

Е 68
199

801-11
889

КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ МОСКОВСКОЙ III ГИМНАЗИИ.

(1839—1889 г.)

Составилъ *Н. М. Боголюбленскаго.*

Петръ Виноградовъ,

преподаватель гимназии.

№. 23-4157

МОСКВА.

Типографія А. Левисонъ и К^о, Петровка, Рахмановскій пер., докъ Левисонъ.
1889.

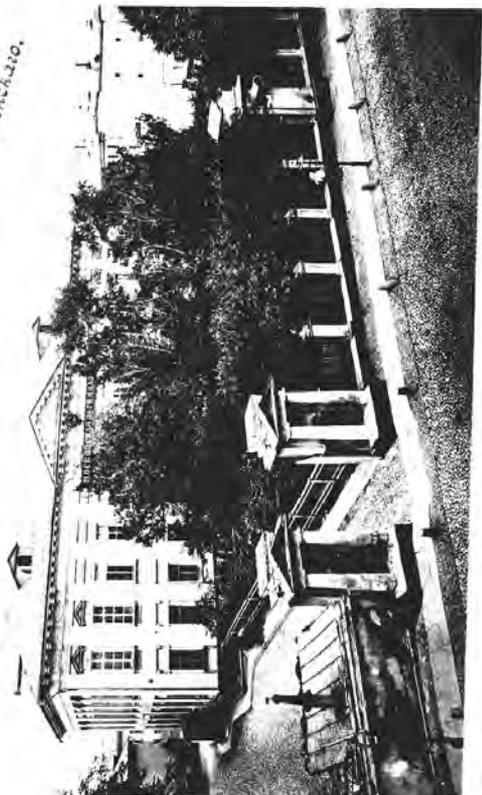

Издательство съ редакцията Товарищества Московскаго учебнаго округа. Москва, Ц
годи 1889 г.

2007082418

г. 2/ Бобровицкаго.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

И. И. Богоявленскаго.

Учебные планы и их последовательныя видоизмѣненія.

Истекающее столѣтіе, несомнѣнно, оставитъ слѣдъ въ исторіи отечественнаго просвѣщенія своими настойчивыми усиліями выработать типъ средней, общеобразовательной школы. Съ какими смутными понятіями о среднемъ образованіи вступили мы въ это столѣтіе, видно уже изъ устава гимназій 1804 года. Въ учебномъ планѣ этого устава стоятъ рядомъ науки общеобразовательныя и спеціальныя, науки собственно средней школы и знанія университетскаго курса. Въ гимназіяхъ должны преподаваться три языка: латинскій, французскій и нѣмецкій; географія и исторія съ міеологіей и древностями, общая и частная статистика россійскаго государства, начальный курсъ философіи и изящныхъ искусствъ, начальныя основанія политической экономіи, курсъ математики чистой и прикладной, курсъ опытной физики и естественной исторіи; также начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли, основанія технологіи и рисованіе. (Законъ Божій, русскій языкъ и арифметика преподавались въ низшихъ училищахъ — приходскихъ и уѣздныхъ.) На исполненіе такой программы назначалось 4 года. Само собой понятно, что пройти въ такой короткий срокъ всѣ названныя науки было немислимо; проходились тѣ, для которыхъ были учителя; учили всему „по немногу“, учили „чему-нибудь и какъ-нибудь“.

Конецъ такому поверхностному образованію положенъ былъ уставомъ гимназій, Высочайше утвержденнымъ 8 декабря 1828 года. Этотъ уставъ строго отдѣлялъ знанія сред-

ней школы отъ знаний университетскихъ и науки общеобразовательная отъ специальныхъ. Въ основу образования положено было изучение древнихъ языковъ и для прохождения науки назначенъ семилѣтній курсъ. Гимназии впервые вступили на правильный путь развития и стали носить свое названіе согласно съ тѣмъ, какъ понималось оно въ образованныхъ государствахъ западной Европы.

Для Москвы назначено было три гимназии. Первая уже существовала и потому только преобразована была согласно съ новымъ уставомъ; въ 1835 году открыта была 2-я гимназія, оставалось основать третью. Но при основаніи 3-ей гимназии правительство должно было принять во вниманіе особая, пивавшаяся обстоятельствами времени, соображенія. Исключить изъ гимназическаго курса искусства и науки, знаніе которыхъ наиболее способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и промышленности, правительство предпачило для нихъ особые, дополнительные курсы. Эти курсы, по предположенію правительства, должны были открываться при гимназіяхъ и въздныхъ училищахъ преимущественно на средства частныхъ лицъ и общества.

Между тѣмъ прошло десять лѣтъ, а приращеніе правительства нигдѣ не находило себѣ отзыва: ни частныя лица, ни общества не дѣлали ни шагу для учрежденія дополнительныхъ реальныхъ курсовъ. Въ 1839 г. правительство рѣшило само сдѣлать начинаніе въ этомъ дѣлѣ. Указомъ 29 марта повелено было открыть реальные классы при гимназіяхъ: тульской, курской и виленской, а также при нѣкоторыхъ въздныхъ училищахъ. Проектированной для Москвы третьей гимназіи рѣшено было придать такой же реальный характеръ. Въ Высочайшемъ указѣ, даннымъ Правительству юному Сенату въ 29 день марта 1839 года, сказано, что третья гимназія учреждается «какъ вообще для удовлетворенія училищнаго потребности въ образованіи юношества, такъ въ особенности для преподаванія въ Москвѣ, въ семь центральномъ пунктѣ внутренней промышленности, техническаго курса наукъ».

Такимъ образомъ въ 3-ей гимназіи, сообразно дѣла ея учрежденія, съ самаго начала было два курса ученія, общеобразовательный и специальный. Желая поощрить занятія специальными предметами, правительство въ положеніи о 3-ей гимназіи выдвинуло специальный курсъ на первый планъ. Положение формулировалось такъ, въ 3-ей московской гимназіи полагается два курса ученія: а) главный, или собственно реальный, и б) особый, или классическій.

Въ какомъ же видѣ представляется тотъ и другой курсъ, и какія видоизмѣненія пережили они?

Реальный курсъ.

Распределеніе предметовъ въ реальномъ курсѣ, по положенію 1839 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ въ классѣ въ недѣлю (урока 1 1/2 часа).							Всего уроковъ въ недѣлю.	Всего часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
Законы Божіи	2	2	1	1	1	1	1	9	13 1/2
Математика:									
а) Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія	4	3	4	5	4	—	—	—	—
б) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическая Геометрія	—	—	—	—	—	2	2	20	40 1/2
в) Начертательная Геометрія и Математическая Географія	—	—	—	—	—	2	—	—	—
г) Механика	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Бумагоделаніе	—	—	—	—	—	—	2	2	3
Коммерческое законодѣленіе	—	—	—	—	—	—	2	2	3
Естественная исторія	—	—	—	2	2	—	—	4	6
Физика	—	—	—	—	2	1	—	3	4 1/2
Химія	—	—	—	—	2	2	—	4	6
Технологія и товаровѣденіе	—	—	—	—	—	1	3	4 1/2	—
Русская словесность	3	3	3	3	3	2	—	17	25 1/2
Исторія	—	2	2	2	2	—	—	8	13
Географія и статистика	—	2	2	1	1	—	—	10	15
Французскій языкъ	4	3	2	2	2	2	—	17	25 1/2
Немецкій языкъ	4	3	2	2	2	2	—	17	25 1/2
Числовое исчисленіе	4	3	3	—	—	—	—	10	15
Черченіе и рисованіе	—	3	3	3	3	3	—	18	27
Итого } уроковъ	21	22	22	22	22	22	22	163	
} часовъ	31 1/2	33	33	33	33	33	33		228 1/2

Всматриваясь в эту таблицу, мы увидим, что предметам, входящим в общеобразовательный курс, уделено лишь настолько места, чтобы познакомить с ними в общих чертах. Закон Божий с 3-го до 7-го класса имѣет по одному уроку; русскій языкъ въ высшихъ классахъ преподается лишь по три раза въ недѣлю; сравнительно лучше поставлены развѣ исторія и географія. Изучение реальныхъ предметовъ сосредоточено въ высшихъ классахъ, въ среднихъ классахъ уделено имъ также небольшое количество часовъ. Всего на реальные предметы назначено въ IV классѣ 5 уроковъ, въ V кл. тоже 5, въ VI-мъ 11 и въ VII-мъ—15, вообще—36 часовъ, включая въ это число 6 уроковъ черченія и 4 урока естественной исторіи. Больше всего дано простора преподаванію математики, которая является здѣсь во всей широтѣ своего развитія: на общій и спеціальній курсы ей назначено 29 уроковъ или $43\frac{1}{2}$ часа. Съ точки зрѣнія настоящаго времени, когда мы видимъ реальныя училища разныхъ типовъ: торговля, технико-механическія и технико-химическія, можно бы сказать, что тогдашняя 3-я гимназія пыталась совмѣстить въ себѣ всѣ эти три типа съ нѣкоторымъ развѣ только преобладаніемъ коммерческаго, торговаго курса. Въслѣдствіе такого совмѣщенія разнородныхъ курсовъ, трудно было, конечно, доводить учениковъ до основательныхъ познаній и практической умѣлости въ такихъ серьезныхъ предметахъ, какъ химія, технологія; во отъ того времени, когда только начиналось у насъ развитіе практическихъ знаній, и трудно требовать полного совершенства въ устройствѣ спеціальной школы. Нужно замѣтить, что въ то время съ такимъ же точно распределеніемъ курса являлись и совершенно уже спеціальныя коммерческія заведенія: Практическая коммерческая академія, основанная въ 1810 году, и Коммерческое училище, учрежденное въ 1804 году. Предназначенныя для приготовленія образованныхъ коммерсантовъ, эти училища все-же не рѣшались рѣзко, определенно очертить предѣлы своихъ курсовъ, и въ нихъ преподавались предметы технико-механическаго и химическаго курсовъ.

Итакъ курсъ *спеціально-коммерческій, хотя не отличаясь*

широкимъ— вотъ характеристическая черта реального курса 3-й гимназіи по положенію 1839 года.

Съ этимъ курсомъ реальныхъ наукъ гимназія почти безъ перемѣнъ существовала до 1865 года.

Въ самомъ дѣлѣ, перемѣны были такъ незначительны, что отъ нѣсколькихъ не измѣняла существеннаго характера курса и назывались почти исключительно соображеніями, основанными на совмѣщеніи въ одномъ заведеніи двухъ курсовъ: реального и классическаго.

Такъ, когда въ 1846 году составлена была правительствомъ новая программа преподаванія математики, общая для всѣхъ гимназій, программа, ограничившая преподаваніе этого предмета 30 часами, въ 3-й гимназіи и на реальномъ курсѣ, въслѣдствіе тѣсной связи его съ классическимъ, число уроковъ по математикѣ должно было уменьшиться: урѣзано по одному уроку во всѣхъ классахъ, начиная съ третьяго. Число уроковъ по математикѣ, вмѣсто прежнихъ 29, ограничено было 24, а считая часами, вмѣсто $43\frac{1}{2}$ часовъ, стали заниматься математикой 36 часовъ. Въ замѣнъ математики усилено преподаваніе коммерческаго законовѣдѣнія на 3 урока, физики—на 1 урокъ, химіи—на 1 урокъ. Другіе предметы только иначе были распределены.

Сверхъ этого одна только перемѣна допущена была въ реальномъ курсѣ 3-й гимназіи, а именно, въ 1840 году, подъ влияніемъ реформы классическихъ гимназій, къ коммерческому законовѣдѣнію присоединено было и общее русское законовѣдѣніе, хотя впрочемъ только въ объемѣ двухъ уроковъ въ недѣлю, тогда какъ на классическомъ (служебномъ) курсѣ на него назначено было 12 уроковъ.

За всѣмъ этимъ реальный курсъ 3-й гимназіи оставался тѣмъ же спеціальнымъ курсомъ.

Совершенно иной видъ принимаетъ реальный курсъ 3-й гимназіи въ 1865 году.

Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1864 года постановленіемъ были къ жизни реальныя гимназіи, какъ общеобразовательныя учрежденія, которыя должны были имѣть равное значеніе съ классическими гимназіями, представляя лишь ту особенность, что должны были готовить молодыхъ людей

въ высшія специальныя учебныя заведенія, какъ-то: школы политехническія, инженерныя, строительныя, агрономическія, технологическія и т. п.; между тѣмъ какъ классическимъ гимназіямъ предоставлено готовить молодыхъ людей къ университету. Уже ни высшая математика, ни механика, ни коммерческія науки, ни технология не входили въ составъ курса этихъ гимназій. Центромъ преподаванія въ нихъ сдѣлалась естественная исторія съ химіей и новыя иностранныя языки. Постановленіемъ Сѣнату министровъ отъ 6-го марта 1865 года 3-я гимназія подведена была подъ этотъ типъ заведеній и рѣшено было, устранивъ существовавшее въ ней дѣленіе на два курса, преобразовать ее въ реальную по новому типу.

Распредѣленіе предметовъ въ ней по этому новому уставу было слѣдующее: *)

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы							Всего уроковъ.
	1	2	3	4	5	6	7	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словосочиненіемъ	4	4	4	4	3	3	3	25
Французскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	22
Нѣмекій языкъ	3	3	3	3	4	4	4	24
Математика	3	4	4	4	4	3	3	25
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія и химія	3	3	3	3	3	4	4	23
Физика и космографія	—	—	—	—	3	3	3	9
Числовыя, рисованіе и черченіе	3	4	4	2	2	2	2	20
Итого	24	25	27	27	27	27	27	181

*) Уроки первоначально назначены были по 1¼ часа, но въ 1865 г. распоряженіемъ министерства обращены въ часовые.

Является такимъ образомъ вѣсто specialнаго курса общеобразовательный реальный курсъ.

Преобразованіе рѣшено было совершить въ такомъ порядкѣ: съ 1865—(6) учебнаго года вѣсто существовавшихъ параллельныхъ отдѣленій въ трехъ низшихъ классахъ открыть три класса realнаго курса по новому уставу; четвертый классъ прежняго realнаго курса упразднить и оставить только 5-й, 6-й и 7-й классы этого (specialнаго) курса, закрывая ихъ постепенно по одному классу въ годъ. Рядомъ съ этимъ, замѣчу кстати, закрывалось и классическое отдѣленіе по одному классу ежегодно.

Какъ видно, уже въ силу этого устава прежнее реальное отдѣленіе съ specialнымъ курсомъ должно было прекратить свое существованіе въ 1868 году: въ этомъ году должны были окончить курсъ тѣ назъ воспитанниковъ, которыхъ новое постановленіе застало въ 4-мъ классѣ. Но судьба рѣшила, чтобы этотъ годъ былъ послѣднимъ не только для прежняго specialнаго курса, но и для новаго, общеобразовательнаго. 6 января 1868 года правительство, принявъ во вниманіе представленія директоровъ 3-й гимназіи, указывавшихъ на постепенное уменьшеніе количества учениковъ въ гимназіи (въ 1868 и затѣмъ въ 1869) году учениковъ въ гимназіи было меньше, чѣмъ во все остальные годы, начиная со вступленія на престолъ Императора Александра II), постановило преобразовать 3-ю гимназію въ классическую съ обоими древними языками. Съ этихъ поръ до 1871 г. реальное (общеобразовательное) отдѣленіе при 3-й гимназіи переживаетъ послѣднюю, предсмертную агонію, считая своихъ учениковъ уже не десятками, а единицами. Весной 1871 года реальныя курсы совсемъ окончили свое существованіе.

Въ слѣдующихъ главахъ очерка я изложу свѣдѣнія о преподаваніи предметовъ, о кабинетахъ и вообще о пособіяхъ, о правахъ учениковъ realнаго курса и о всемъ, что интересно знать о немъ, а теперь прослѣжу исторію *классическаго курса*.

Классическій курсъ.

Классическій курсъ, отъ котораго школа получила и названіе гимназіи, поставленъ былъ въ положеніи о 3-й

гимназии на второе место. Но (такова сила обстоятельств!) он оказался более живучим, более сильным, чем главный, реальный курс. Он пережил все видоизменения школы; с самого начала располагал несравненно большим количеством воспитанников и ежегодно давал выпуски, тогда как зачастую с реального отделения не кончало курс ни одного ученика.

План преподавания на классическом курсе представлялся в 1839 г. в следующем виде:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ въ недѣлю по классамъ.							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
Законы Божіи	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
Математика:									
а) Арифметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія	4	3	4	5	4	—	—	26	39
б) Приложение Алгебры къ Геометріи и Аналитическая геометрія	—	—	—	—	2	2	—		
в) Нечертательная геометрія и Математическая теорія	—	—	—	—	2	—	—		
Физика	—	—	—	—	2	1	3	4½	
Русскія словесности	3	3	3	3	3	2	3	20	30
Латинскій языкъ	2	3	4	4	4	5	6	26	39
Исторія	—	—	2	2	2	3	3	12	18
Географія и статистика	—	2	2	2	1	1	2	10	16
Французскій языкъ	4	3	2	2	2	2	2	17	26½
Нѣмскій языкъ	4	3	2	2	2	2	2	17	26½
Чистописаніе	3	3	2	—	—	—	—	8	12
Черченіе и рисованіе	—	—	1	1	2	2	0	6	9
Итого { уроковъ	23	23	22	22	22	22	22	154	—
{ часовъ	33	33	33	33	33	33	33	—	231

Это распределе показывает, что главными предметами классического курса были математика и латинский язык: на тот и на другой предмет назначено было по 30 учебных часовъ. (Во всѣхъ другихъ гимназіяхъ на математику назначалось лишь 34¼ часа). Преподавалась не только низшая, но и высшая математика; латинскій же языкъ, постепенно усиливаясь, въ VII классѣ преподавался при 7¼ недѣльных часовъ. Греческій языкъ, въ отличие отъ другихъ столичныхъ гимназій, основанныхъ по уставу 1828 года, въ 3-ей гимназии не преподавался; причина этого заключалась въ томъ, что вслѣдствіе существованія реального отдѣленія курсъ 3-ей гимназии и безъ того былъ въ высшей степени сложенъ. Нужно обратить вниманіе еще на то, что изученіе французскаго языка начиналось въ 3-ей гимназіи съ I класса, тогда какъ въ другихъ гимназіяхъ оно начиналось лишь съ 4-го. Вслѣдствіе усиленія этихъ предметовъ нѣсколько ослаблено было — на одинъ, на два урока — преподаваніе закона Божія, русскаго языка, исторіи, нѣмецкаго языка, чистописанія и черченія.

Общее число недѣльных уроковъ въ 3-й гимназіи было нѣсколько меньше, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ: во всѣхъ классахъ было по 22 урока, тогда какъ въ другихъ гимназіяхъ въ первыхъ трехъ классахъ было по 24. Весьма крупную особенность представляла тогдашняя гимназія въ томъ, что уроки продолжались по 1½ часа, тогда какъ теперь на урокъ назначено 55 минутъ.

Этотъ курсъ съ небольшими видоизмѣненіями существовалъ до 1849 года. За этотъ періодъ времени правительство выработало общую для всѣхъ программу математики, въ 1846 г. Примѣненіе этой программы повлекло за собой въ-которыхъ переѣны въ распределеніи учебнаго времени. Уменьшеніе учебныхъ часовъ по математикѣ дало возможность ввести въ 3-ей гимназіи, по ходатайству ея директора, преподаваніе греческаго языка. Съ 1847—48 года оно введено было, хотя только для желающихъ, въ томъ же объемѣ, какъ и въ другихъ московскихъ гимназіяхъ. Начинаясь съ IV класса, греческій языкъ преподавался по 5 уроковъ въ недѣлю, слѣд. въ количествѣ 20 уроковъ, или 30 часовъ.

Не желавшие учиться греческому языку обязаны были вместе съ учениками реального курса посещать классы естественных наук.

Въ числѣ вѣдомостей курса нужно упомянуть также отъѣзду преподаванія латини въ 1847 г. по распоряженію министра нар. просвѣщенія. Основаніемъ для такого распоряженія было отсутствіе мало-мальскаго удобнаго учебника по этому предмету.

1849-й годъ есть годъ коренныхъ преобразованій въ нашемъ учебномъ дѣлѣ. Политическія волненія на западѣ Европы, происшедшія въ 1848 году, возбудили опасенія и въ русскомъ правительствѣ. Послѣдовавъ рѣшѣнію мѣръ, направленныхъ противъ излишняго прилива молодежи въ учебныя заведенія. Первая мѣра, относящаяся къ 1849 г., ограничивала число студентовъ въ университетахъ: опредѣленъ былъ комплектъ для каждаго университета въ 300 человѣкъ.

Доступъ въ университетъ для воспитанниковъ гимназій былъ затрудненъ, а на первое время, пока на высшихъ университетскихъ курсахъ оставалось болѣе 300 человѣкъ, и совсѣмъ закрытъ. Озабочиваясь судьбою молодыхъ людей, правительство рѣшило преобразовать гимназій такъ, чтобы онѣ готовили учениковъ не только въ университетъ, но и прямо на службу. Готовящіеся въ университетъ должны были изучать латинскій языкъ, а если жаждоутъ поступить на историко-филологическій факультетъ, то и греческій. Тѣ же, которые имѣли въ виду вступить прямо въ гражданскую или военную службу, должны были вмѣсто древнихъ языковъ заниматься—приготовляющиеся къ военной службѣ математикою, а къ службѣ гражданской—русскимъ законовѣдѣніемъ. Вслѣдствіе этого гимназическій курсъ раздѣленъ былъ на ученіе общее (въ трехъ высшихъ классахъ) и ученіе специальное (въ четырехъ высшихъ классахъ) съ подраздѣленіемъ на два отдѣленія: 1) для готовящихся въ университетъ, 2) для готовящихся на службу. Реальное отдѣленіе существовало само по себѣ. Согласно съ Высочайше утвержденнымъ 21 марта мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, составлено было слѣдующее распредѣленіе занятій:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Классы общие.		Классы специальные.											
	Резального курса.		Приготовляющихся на службу.				Приготовляющихся въ университетъ.							
	I	II	IV	V	VI	VI	VII	VI	VII	VI	VII	VI	VII	
Общія:														
1. Законъ Божій	2	2	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2. Русский въ славянской языкъ	4	4	4	2	3	2	—	3	2	4	5	3	2	3
3. Математика	4	4	4	5	5	2	3	6	5	2	1	4	5	2
4. Физика	—	—	—	5	2	2	1	—	2	2	1	—	2	2
5. История	—	—	—	2	1	—	—	5	2	2	3	1	5	2
6. Географія	—	—	—	3	1	1	—	1	1	1	—	1	1	1
7. Немецкій языкъ	4	3	3	3	3	2	2	3	3	3	3	3	3	3
8. Французскій языкъ	4	3	3	3	3	2	2	3	3	3	2	3	3	3
9. Числовое	4	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Чертежи и рисованіе	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Спеціальныя:														
для военнаго:														
11. Естественная исторія	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Химія	—	—	—	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	—
13. Технология и топографіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Аналит. геом. и механика	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—
15. Коммерческая наука	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Статистика	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
17. Русское законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	2	3	4	5	—	—	—
18. Математическая географія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
19. Греческій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
20. Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого														
	24	24	24	24	24	21	24	23	22	22	22	23	22	22

Уроки преподаются по 1 1/2 часа (отъ 9 ч. до 10 1/2 ч.)

По этому распредѣленію нѣкоторые предметы въ гимназическомъ курсѣ, какъ видно, усилены: прибавлено 6 уроковъ на русскій языкъ, 5—на математику, по 4 урока на французскій и немецкій языки. Введенъ новый предметъ—русское законовѣдѣніе. За то ослаблено преподаваніе древнихъ языковъ: латинскій положено начинать съ 4 класса и

назначено на него лишь 16 недѣльных уроковъ. Существенное же отличие этого новаго положенія о гимназіяхъ заключалось въ томъ, что гимназіи утратили характеръ университетской школы и получили практическое направленіе. Задачею для гимназій поставлено готовить къ жизни, и отсюда произошли какъ указанныя уже измѣненія въ курсѣ, такъ (что еще важнѣе) и послѣдовавшія за тѣмъ. Вскорѣ, въ 1852 г., совершенно отмѣнено преподаваніе греческаго языка. Министръ народнаго просвѣщенія, обзрѣвъ гимназіи въ 1850 и 1851 годахъ, доложилъ Государю, что при личномъ обзрѣнн онъ удостовѣрился, что въ преподаванн греческаго языка во многихъ заведеніяхъ не оказывается существенной надобности, и поэтому испросилъ Высочайшее разрѣшеніе оставить лишь въ университетскихъ городахъ по одной гимназій съ греческимъ языкомъ; въ другихъ гимназіяхъ вмѣсто греческаго языка ввести науки естественныя, преподаваніе которыхъ должно быть обязательно. Отмѣна греческаго языка не произвела впрочемъ серьезныхъ измѣненій въ складѣ педагогической жизни 3-ей гимназій, потому что и до этого въ послѣдніе годы желающихъ изучать греческій языкъ оказывалось очень мало: въ 1850 г. греческому языку въ VII классѣ учились двое: Рыбниковъ и Острогожскій, въ 1851 году одинъ Лосевъ. Гораздо сильнѣе отразилось на гимназій другое нововведеніе, къ которому она приведена была въ силу того же принципа—служить приготовленіемъ къ жизни.

Нужно замѣтить, что уже съ 1851 года правительство стало обращать особенное вниманіе на военныя науки. Въ этомъ году въ 3-ей гимназій введено было обученіе по порядку фронтовой службы. Для этой цѣли при гимназій состоялъ особый учитель-офицеръ, которому, вмѣстѣ съ надзоромъ за домомъ и служителями, поручено было обученіе фронтовой службѣ. Ему назначено было 120 р. с. въ годъ жалованья. Небольшой садикъ предъ домомъ гимназій (успѣвшій теперь опять подрости) обращенъ былъ въ плацъ, на которомъ и производилось фронтовое ученіе. Говорятъ, что по этому поводу преподаватель Ординскій въ шутку приводилъ пѣвственныя стихи изъ комедіи Грибоедова: „...Есть

проектъ.....“ (Горе отъ ума. Дѣяств. III, явл. 21). Онъ прибавлялъ къ этому, что не даромъ древніе называли поэтовъ—*vates*, пророками.

Въ разгарѣ Крымской войны, когда потребовались образованные офицеры, на гимназій возложена была обязанность приготовить такихъ офицеровъ. 1855 года 7 января, поелитель округа уведомилъ директоровъ гимназій о Высочайшей волѣ открыть въ высшихъ классахъ столичныхъ гимназій преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы, ротнаго и батальоннаго, именно для того, чтобы воспитанники гимназій могли быть офицерами, практически пригодными и уже знакомыми съ теоріей строеваго устава.

Для изученія военныхъ наукъ назначено было по $7\frac{1}{2}$ часовъ въ каждомъ изъ двухъ высшихъ классовъ, въ 6-мъ и 7-мъ. Для этого отято по одному уроку отъ языковъ русскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго, а также отъ географіи и всеобщей исторіи. Для преподаванія науки приглашенъ былъ офицеръ съ жалованьемъ по 70 рублей въ мѣсяць. (Сначала училъ штабсъ-капитанъ Васильевъ, а потомъ капитанъ Фишеръ). Не смотря на то, что воспитанникамъ, съ успѣхомъ прошедшимъ курсы военныхъ наукъ, предоставлялось право на скорое (черезъ годъ, а дворянамъ даже черезъ $\frac{1}{2}$ года) производство въ офицерскій чинъ, науки эти не пользовались ихъ сочувствіемъ: удовлетворительно аттестованы были лишь два учителя: Бѣдинъ и Архиповъ. Въ вѣрталѣ 1856 года директоръ испросилъ разрѣшеніе, въ виду приближающихся экзаменовъ, обучать военнымъ наукамъ только желающихъ. Лишь только это разрѣшеніе было дано, тотчасъ же оказалось ни одного желающаго, такъ что, когда 11 августа 1856 года, вслѣдствіе заключенія мира, преподаваніе военныхъ наукъ въ гимназіяхъ и университетахъ было отмѣнено, въ 3-й гимназій *de facto* его уже не существовало.

Между тѣмъ, вслѣдствіе вторженія въ педагогическую жизнь гимназій чуждыхъ ей элементовъ, неминуемо должно было ослабѣть серьезное отношеніе къ наукъ. Успѣшность учениковъ понижается, и число окончивающихся курсъ въ 1854—1855 годахъ доходитъ до 8, до 7 чело-

вѣсь. Сознаніе упадка школы и стремленіе возратить ей серьезный, научный характер возникает у правительства уже въ 1856 году, съ началомъ царствованія Императора Александра II. Въ этомъ году положено начало разработкѣ новаго гимназическаго устава; въ 1858 году приняты мѣры къ приготовленію учителей учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ; въ 1859 г. улучшено матеріальное положеніе педагогическаго сословія дарованіемъ 17 апрѣля, въ день рожденія Государя, новыхъ штатовъ гимназіямъ. Въ 1860 г. педагогическіе совѣты гимназій приглашены были къ обсужденію проекта новаго устава. Всѣ эти мѣропріятія закончились въ 1864 году введеніемъ новаго устава гимназій, которымъ сдѣланъ первый, хотя и первыначальный шагъ къ тому, чтобы возратить гимназіи характеръ университетской школы.

На 3-ей гимназіи движеніе это отразилось впрочемъ иначе, чѣмъ на другихъ московскихъ гимназіяхъ. Какъ мы уже видѣли, съ 1865 года она преобразована была въ реальную, и ученикамъ ея закрытъ былъ доступъ въ университетъ. Но мы видѣли также, что она очень не долго оставалась въ такомъ положеніи. Распоряженіемъ министерства отъ 6 января 1868 года дальнѣйшее преобразование 3-ей гимназій въ чисто-реальную приостановлено, и она обращена въ классическую съ обоеими древними языками, по уставу 19 ноября 1864 года.

Учебный планъ 3-ей гимназій въ ближайшіе три года представляется особенно сложнымъ. Не говоря уже о существованіи въ 1868 году двухъ реальныхъ курсовъ, самый классическій курсъ въ разныхъ классахъ былъ различенъ. Ученики вышнихъ классовъ оканчивали образованіе по уставу 1849 г.; въ низшихъ классахъ примѣнялся уставъ 1864 г., и притомъ въ каждомъ классѣ по особому плану. (Смотри III главу).

Со введеніемъ новаго устава, Высочайше утвержденного 19 июля 1871 года, характеръ и направленіе педагогической жизни 3-й гимназій вполне опредѣляется существующими законоположеніями, общими для всѣхъ гимназій Имперіи.

Учебный планъ гимназій представляется въ слѣдующемъ видѣ *).

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ								Общее число уроковъ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	
1. Законъ Божій.	2	2	2	2	2	1	1	1	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.	4	4	4	3	3	2	2	2	24
3. Логика.	—	—	—	—	—	—	1	—	1
4. Латинскій языкъ.	8	7	5	5	6	6	6	6	49
5. Французскій языкъ.	—	—	5	6	6	6	6	7	36
6. Математика (съ физикою, математическою географіею и частіями естественнаго вѣдѣнія).	4	4	4	4	4	6	5	6	37
7. Географія.	2	2	2	2	—	—	1	1	10
8. Исторія.	—	—	2	2	2	2	2	2	12
9. Французскій или нѣмекій языкъ.	—	3	3	3	3	3	3	3	19
10. Числительное.	3	2	—	—	—	—	—	—	5
Итого	23	24	37	37	26	26	26	27	206

Существенныя особенности этого курса сравнительно съ прежними курсами слѣдующія:

1. Курсъ ученія положенъ восьмилѣтній. Въ первые годы по введеніи устава VII и VIII классъ слушала преподаваніе всѣхъ; но уже въ 1873 году 3-я гимназія нашла возможность въ спеціальныя средства раздѣлить въ этихъ классахъ пре-

* Урокъ продолжается 55 минутъ.

преподавание древних языков; а въ 1875—76 году ассигнована на содержание VIII класса средства из государственного казначейства.

2. Сверхъ гимназическихъ 8 классовъ со времени введенія устава до 1888 года существовалъ при гимназии подготовительный классъ, въ которомъ преподавались: законъ Божій по 4 урока въ недѣлю, русскій языкъ — по 6 уроковъ, арифметика — по 5 уроковъ и чистописание по 6 уроковъ. Этотъ классъ былъ всегда очень многолюденъ и доставлялъ главнымъ образомъ учениковъ въ гимназическіе классы. Въ 1888 году послѣдовало распоряженіе о закрытіи подготовительныхъ классовъ.

3. Въ основу гимназическаго ученія положены древніе языки и математика, на которые и назначено преобладающее количество уроковъ.

4. Изъ новыхъ языковъ обязательнымъ признавъ только одинъ — по желанію.

5. Преподаваніе и воспитаніе поставлены въ болѣе тѣсную связь между собою; съ этою цѣлью директоры и инспекторы привлечены къ преподавательской дѣятельности, а преподаватели къ дѣлу воспитанія чрезъ учрежденіе института классныхъ наставниковъ.

Это главная и существенная особенность новаго устава. Но необходимо замѣтить, что этимъ не исчерпывается еще характеръ: въ отличіе отъ всѣхъ, прежде дѣйствовавшихъ положеній уставъ 1871 года ставитъ гимназіи подъ самый строгій, всесторонній контроль высшаго начальства. Въ отграниченіи гимназической жизни: объемъ и методъ преподаванія предметовъ, воспитательная дѣятельность, порядокъ прокуводства испытаній, хозяйственная часть — все съ точностью опредѣляется постановленіями или окружнаго начальства и министра народнаго просвѣщенія.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Матеріальныя средства гимназій. — Пожертвованіе. — Помѣщеніе гимназій.

I.

Средства къ содержанию 3-й гимназій, какъ государственное учрежденіе, получаетъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ ей по Высочайше утвержденнымъ штатамъ.

Въ теченіе 50 лѣтъ отпускаемая изъ государственнаго казначейства сумма измѣнялась четыре раза. По штатамъ 1830 г. отпускалось 13,548 р., по штатамъ 1859 г. 17,720 р., по штатамъ 1864 года 20,200 рублей, по штатамъ 1871 года, дополненнымъ постановленіями послѣдующихъ лѣтъ, 22,058 рублей. Какъ видно, сумма на содержаніе гимназій съ каждымъ новымъ постановленіемъ все возрастала.

Считаю не безинтереснымъ привести сравнительную таблицу распредѣленія этихъ суммъ; замѣчу предварительно, что сумма, ассигнованная по уставу 1830 года, будетъ приведена здѣсь въ счетъ на ассигнаціи (1 р. = 3 р. 50 к.); такъ опредѣлена она въ положеніи 20 марта 1830 года. Распоряженіе о переложеніи смѣты съ ассигнацій на серебро послѣдовало 1 ноября 1830 года, слѣдовательно, послѣ того, какъ подписанъ былъ указъ объ открытіи 3-ей гимназій.

отъ казны около 7,450 р. Въ государственное казначейство передается 3,757 рублей доходовъ съ дома и 3,450 рублей изъ сбора платы за учене. Остальная часть сбора за учене, который простирается въ настоящее время до 20,400 руб., расходуется на содержание параллельныхъ отдѣленій, на награды ученикамъ, пособия и на разныя хозяйственныя статьи въ дополнение къ штатному ассигнованію.

Плата за учене въ первые годы существованія гимназій не составляла опредѣленнаго источника содержания: она была крайне незначительна и вниманіе ея представляло дѣло новое. Впервые плата за учене въ русскія гимназіи въведена была въ 1817 году, но до 1837 г. она назначалась каждаму учебному заведенію по усмотрѣнію, лишь съ вѣдома попечителя округа. Въ 1837 году въ первый разъ, въ видѣ опыта, составлены опредѣленные правила о взиманіи платы; размѣръ ея опредѣленъ въ 15 рублей ассигнаціямъ, для ищше въ 4 руб. 20 коп. серебромъ. Такую плату вѣдала и 3-я гимназія до 1842 года. Въ 1842 году правила 1837 года утверждены, но размѣръ платы для столичныхъ гимназій возвышенъ до 11 рублей серебромъ. Согласно съ правилами, плата съ бѣдныхъ могла быть уменьшаема до половины; дѣти служивыхъ и сиротъ имѣли право на совершенное освобожденіе отъ взноса денегъ. Изъ суммы сбора половина назначалась на награды учителямъ, изъ 2-й половины часть могла быть выдаваема въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, часть поступала въ экономическія суммы гимназій. Въ 1845 году плата возвышена до 20 рублей, а относительно расходованія ея дано положительное указаніе въ 1847 году. Предписано, по прежнему, на основаніи § 10 положенія, *треть* сбора выдавать въ награду достойнѣйшимъ учителямъ; изъ остальной же суммы оказывать пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ, выдавая имъ десятую часть противъ той суммы, которая назначалась въ награду учителямъ. Въ 1849 году послѣдовало распоряженіе о новомъ возвышеніи платы—до 30 рублей, и въ этомъ размѣрѣ она вѣдалась до 1874 года. Для освобожденія отъ платы не существовало опредѣленной нормы: десятипроцентное отношеніе освобождаемыхъ къ общему числу учащихся, существующее донынѣ, впервые установлено

установомъ 1864 г. (§ 60). По напративу въ 3-ей гимназій и прежде, какъ видно изъ документовъ, болѣею частью принималась эта норма; въ 1847 г. изъ 233 не внесли платы 21 ученикъ, въ 1848 г. изъ 232 учениковъ 23. Пужко еще замѣтилъ, что съ 1852 г. до 1859 г. дѣти лицъ податнаго сословія не имѣли права на льготу; только въ 1859 г. положеніемъ 10 мая они сравнены съ дѣтми лицъ свободныхъ состояній. Со введеніемъ новыхъ штатовъ въ 1865 году назначеніе наградныхъ денегъ преподавателямъ встрѣчается рѣже; деньги расходуются на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, на которая годъ отъ году отпускается все меньше и меньше средствъ. Последніи распоряженія относительно платы за учене слѣдующія: въ 1874 году она возвышена до 40 рублей, въ 1880 году—до 50 рублей и наконецъ въ 1888 году—до 60 рублей. Ученики приготовительнаго класса во все время его существованія вносили $\frac{1}{2}$ платы, установленной для гимназическихъ классовъ.

II.

Говоря о средствахъ гимназій, необходимо упомянуть о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя поступали въ гимназію отъ частныхъ лицъ. Нужно замѣтить, что до 1875 года пожертвованія эти представляли очень рѣдкое явленіе. За весь 30-лѣтній періодъ существованія гимназій, исторія сохранила память лишь о трехъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ 1857 году. Въ этомъ году внесено было почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ 500 рублей на приобрѣтеніе физическихъ инструментовъ, а также почетнымъ смотрителемъ и уѣзднаго учителя Хомяковымъ 500 рублей за тотъ же предметъ. Въ томъ же году пожертвована наслѣдниками г. Нисемскаго коллекція минераловъ для минералогическаго кабинета.

Съ 1875 года пожертвованія въ пользу гимназій, и преимущественно въ пользу бѣдныхъ учениковъ, принимаютъ гораздо болѣе широкіе размѣры.

1. Въ 1875 году служащимъ въ Моск. уч. округѣ собрана по подпискѣ сумма въ 4250 рублей на учрежденіе при 3-й гим-

нази стипендиі имени кн. Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова. Размѣръ получаемой стипендіи 240 рублей.

2. Въ томъ же году бывшій воспитанникъ 3-й гимназіи Константинъ Александровичъ Трапезниковъ пожертвовалъ три тысячи рублей въ изъявление благодарности гимназіи за свое образованіе. На проценты, получаемые съ этой суммы, учреждена стипендія имени К. А. Трапезникова въ размѣрѣ 184 р.

3. Въ томъ же году Фридрихсгамскій купецъ Александръ Алексѣевичъ Кудиновъ пожертвовалъ 2450 рублей на учрежденіе стипендіи своего имени. Размѣръ стипендіи 100 рублей.

4. Въ 1870 г. чиновникомъ Московскаго почтамта пожертвовано 1050 рублей, и на проценты съ этихъ денегъ учреждена стипендія имени московскаго почтдиректора Семена Сергѣевича Подгорьскаго, для дѣтей чиновниковъ Моск. почтамта. Стипендія эта почти равняется платѣ за ученіе (50 р.).

5. Въ томъ же году Самуиломъ Соломоновичемъ Подкопнымъ пожертвована сумма въ 800 рублей на учрежденіе стипендіи имени Его Святѣйства, Кнзя Владимира Андреевича Долгорукаго. Стипендія эта составляетъ шестъ части платы за ученіе (38 рублей).

6. Въ 1883 году почетной гражданкой Глафирой Александровной Поповой учреждена стипендія на шестенный ея капиталъ въ 1000 рублей, въ память ея умершаго сына. Размѣръ стипендіи почти равняется платѣ за ученіе (52 р.).

7. 8 и 9. Въ 1885 году бывшій воспитанникъ 3-й гимназіи Иванъ Карловичъ Прове шестъ капиталъ въ 12200 рублей на учрежденіе изъ процентовъ съ него трехъ стипендіи его имени. Размѣръ каждой стипендіи около 200 рублей.

10. Въ 1887 году г-жеи Пестеровой пожертвована сумма въ 2500 рублей на учрежденіе стипендіи имени умершей купеческой вдовы Анны Савишны Котельниковой. Размѣръ стипендіи около 118 рублей.

11. Въ 1888 году Московская городская дума учредила при 3-ей гимназіи стипендію имени Михаила Николаевича Каткова. Капитальная сумма 1058 р. 60 коп.; стипендіальная

сумма, около 50 рублей, назначается на внесеніе платы за ученіе бѣднаго воспитанника.

12. Московскій немецкій клубъ, въ память священнаго коронаціи Государя Императора, внесъ въ управленіе московскаго округа сумму, изъ процентовъ съ которой должна вноситься плата за одного изъ воспитанниковъ гимназіи по его указанію. Въ настоящее время этой стипендіей пользуется одинъ изъ учениковъ 3-ей гимназіи.

Сверхъ того, въ 1881 году Николай Петровичъ Пастуховъ вручилъ директору гимназіи, Лукіану Осиповичу Лавровскому, сумму въ 900 рублей съ тѣмъ, чтобы изъ нея оказывать вспоможеніе бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи. Отчетъ въ расходованіи этой суммы ежегодно представляемъ былъ жертвователю.

Нужно упомянуть еще о пожертвованіяхъ книгами, относящихся также къ послѣднему періоду существованія гимназіи.

Въ 1874 году наследниками умершаго преподавателя, Авдѣяра Александровича Грудина, пожертвована въ бібліотеку гимназіи коллекція книгъ по отдѣлу классической ологодіи.

Въ 1879 году бывшимъ преподавателемъ исторіи, Николаемъ Павловичемъ Карѣевымъ, пожертвовано въ учебническую бібліотеку собраніе разныхъ историческихъ сочиненій.

III. Помѣщеніе гимназіи.

До пріобрѣтенія собственнаго дома 3-й гимназіи помѣщалась въ наемномъ. Первоначально нанятъ былъ домъ оставшаго ротмистра Спишана, на Солищѣ въ Свишанскомъ переулкѣ. *) Это былъ старинный, барскій домъ, удобный впрочемъ по своей помѣстительности только на три, на четыре года, пока не всѣ классы открыты были въ гимназіи. Арендная плата за него была 6000 р. ассигнованіями въ годъ, или, какъ стали считать съ 1 июля 1839 г., 1714 рублей серебромъ. Тѣснота дома, а равно неярнѣеое освѣщеніе его съ

*) Вносѣнствія этого дома принадлежалъ Ромеико; въ проломѣ 1849 куплено Куляковымъ и совершенно заново перестроено.

Хитроумь рынкомъ, известнымъ притономъ бродягъ, пожелали директора съ самаго начала заботиться о присаиди другого здания для гимназій. Переговоры съ разными домовладельцами ведутся уже въ 1842 году; наконецъ въ 1843 году домъ былъ найденъ. Это домъ 1-жи Гиппуевъ, который въ настоящее время составляетъ уже собственность гимназій. Первоначально домъ этотъ былъ арендовать срокомъ на шесть лѣтъ съ 1 сентября 1843 года, цѣною за 4600 рублей сер. въ годъ. Арендовался главный домъ, два боковыхъ флигеля и службы; флигель по Малой Лубянкѣ оставался въ распоряженіи хозяйки. Гимназія перешла въ этотъ домъ, когда въ ней было шесть общихъ классовъ и три (4-й, 5-й и 6-й) отдѣльныхъ для реального курса.

Роскошная внутренняя отдѣлка дома—лѣсные потолоки, стѣны подъ мраморъ—вызвала со стороны гимназическаго начальства заботы о соответствующей обстановкѣ. Прежде всего сооружена была икона, сюжетъ которой «благословленіе Спасителемъ приходящихъ дѣтей» избранъ директоромъ Погорьбскимъ. Эта икона исполнена была на средства, пожертвованныя составомъ преподавателей, и написана преподавателемъ рисования въ гимназій, академикомъ Андреемъ Лкимовичемъ Сухихъ.

Графъ Строгановъ не находилъ впрочемъ въ иконѣ художественныхъ достоинствъ и потому, вѣроятно, въ послѣдствіи она замѣнена была другою: иконою Спасителя, подъ покровомъ которой и теперь находится главная зала дома. Прежняя икона въ настоящее время въ квартирѣ директора.

Въ 1867 году, въ память чудеснаго избавленія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля 1867 года, сооружена была икона Св. Александра Невскаго, вторая икона нашей залы.

Исторія украсила потомъ внутреннія стѣны дома гимназій дорожками для русскихъ надписями, исполненными рельефными золотыми буквами на мраморныхъ доскахъ.

Эти надписи гласятъ:

1. Его Императорское Величество, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, изволилъ осчастливить Своимъ по-

дѣленіемъ Московскую 3-ю реальную гимназій, декабря 18 1862 года.

2. Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Московскую 3-ю реальную гимназій, сентября 18 1856 года.

3. Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Николай Константиновичъ, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Московскую 3-ю гимназій, августа 21 дня 1856 года.

Въ гимназій сохранился еще памятникъ Высочайшаго вниманія къ 3-й гимназій. Въ 1856 году сентября 18 дня Его Высочество, Константинъ Николаевичъ, изволилъ присутствовать на урокѣ географіи у О. А. Баталіна. Его Высочество самъ принялъ участіе въ преподаваніи и начерталъ на класной доскѣ рисунокъ устья рѣки Амура. О. А. Баталіинъ такъ разсказывалъ объ этомъ: «Его Высочество вошелъ въ класъ въ то время, когда оди изъ учениковъ начертить на доскѣ на память карту Восточной Азіи, началъ отвѣчать заданный на тотъ день урокъ. Узнавъ, о чемъ идетъ разсказъ, и взглянувъ на ученической набросокъ карты, Его Высочество замѣтилъ, что на всѣхъ картахъ, русскихъ и иностранныхъ, положеніе устья Амура и близъ лежащихъ частей Азіи показано не вѣрно; оно окончательно опредѣлено лишь въ самое послѣднее время русскими моряками. Его Высочество, взявъ въ руки мѣлъ, собственноручно сдѣлалъ чертень и сообщилъ при этомъ о расположеніи русскихъ поселеній въ низовьяхъ Амура, а также о мѣстахъ стоянки и о передвиженіи судовъ русскихъ и индійскихъ у восточныхъ береговъ Азіи во время крымской кампаніи.» Въ память посѣщенія Его Высочества начальство гимназій, испросивъ разрѣшеніе, вырѣзало изъ доски ту часть ея, на которой помѣщался Высочайше начертанный рисунокъ и помѣстило его въ особую рамку съ надписью «18 сентября 1856 года». Этотъ рисунокъ до настоящаго времени украшаетъ стѣну той класной комнаты, въ которой изволилъ быть Его Высочество.

Въ виду удобства дома, его прекраснаго мѣстоположенія,

его помѣстительности, директоръ уже съ 1846 года входить въ переговоры съ хозяйкой дома о продажѣ его. Въ этомъ году г-жа Гишнусъ просила за домъ 80000 рублей серебромъ, но средствъ къ покупкѣ дома на этотъ разъ не было найдено. Представленіе о необходимости купить домъ для гимназіи повторено было въ декабрѣ 1852 г. директоромъ П. В. Зиновьевымъ. Цѣна дома возросла уже до 100 тысячъ. Впрочемъ г-жа Гишнусъ соглашалась продать его за 96 тысячъ, если купчая будетъ совершена до 15 февраля 1853 года; конечно, въ такой короткій срокъ дѣло не могло быть сдѣлано.

Наконецъ въ директорство князя Ал. Пр. Ширинскаго-Шихматова вопросъ о покупкѣ дома былъ рѣшенъ. Въ июлѣ 1854 года получено было отъ министра А. С. Пурова оффиціальное письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что согласно докладной запискѣ поименителя округа, В. И. Назимова, онъ считаетъ пріобрѣтеніе дома необходимымъ и предлагаетъ войти съ представителемъ о покупкѣ и условіяхъ ея. Г-жа Гишнусъ находилась въ это время въ затруднительномъ положеніи; домъ ея, по прерванной закладной, состоялъ въ распоряженіи поручика Мосолова; поэтому она скоро изъявила согласіе на продажу дома. Цѣна дома опредѣлена въ 100 тысячъ *). Нужно было отыскать средства для уплаты такой суммы.

Въ это время гимназія имѣла собственнаго запаснаго капитала 13144 рубль, изъ котораго, по мнѣнію директора, можно было отбавить на покупку дома 10 тысячъ. Десять тысячъ нужно было занять. Съ Высочайшаго разрѣшенія взято было 26 января 1855 года въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 40 тысячъ, на правахъ 37-лѣтняго займа, со взносомъ ежегодно на срокъ 26 января, начиная съ 1856 года, 2400 рублей сер. Остальная 50 тысячъ взяты въ томъ же 1855 году изъ находившихся въ вѣдѣніи 3-й гимназіи запасныхъ экономическихъ суммъ, а именно изъ суммъ 3-го Московскаго уѣзднаго училища 11 тысячъ, изъ суммъ городъ

*) Въ этихъ числахъ потомъ при заключеніи закладной г-жа Гишнусъ получила въ пользу гимназіи 5 тысячъ.

скихъ начальныхъ училищъ 7 тысячъ, и изъ суммы на устройство дома для тѣхъ училищъ 32 тысячъ. Деньги эти взяты на условіяхъ тоже 37-лѣтняго займа съ погашеніемъ, при чемъ изъ уплачиваемыхъ 5% одинъ процентъ долженъ идти на погашеніе капитала; по этому долгу гимназіи должна была платить 2500 р. с. Всего же по обоимъ займамъ гимназія обязалась уплачивать ежегодно 4900 р. с. Домъ купленъ и купчая совершена 27 января 1855 года. Завѣдываніе домомъ поручено А. П. Вердану, который, по порученію кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова, принималъ дѣйствительное участіе въ его покупкѣ.

Деньги должны были уплачиваться отчасти отъ экономическихъ суммъ, отчасти изъ доходовъ съ флигеля по Малой Лубянкѣ. Судя по расчетнымъ листамъ, эта уплата должна была окончиться въ 1862 году.

По въ положеніи деловыхъ обязательствъ гимназіи произошла затѣмъ значительная перемена вслѣдствіе введенія единства кассы въ 1863 году. Прежде всего покончены были счета съ 3-мъ московскимъ уѣзднымъ училищемъ. До 1863 года гимназія платила этому училищу за занятія 10 тысячъ 550 рублей сер. въ годъ; училище же, помѣщаясь въ одной изъ квартиръ флигеля гимназіи, платило ей въ свою очередь 500 рублей. Переключившись деньги изъ одного кармана въ другой, переписались съ одной страницы приходо-расходной книги на другую. Въ 1863 году журнальнымъ постановленіемъ Комитета министровъ 8 февраля было разрѣшено, что все подобная перечисленія должны быть прекращены.

Долгъ Сохранной кассы въ 40 тысячъ рублей, по распоряженію Департамента государственнаго казначейства, снятъ былъ съ гимназіи и присоединенъ къ долгу государственнаго казначейства 28 января 1864 года. Ещенъ 2400 р. въ годъ уменьшился долгъ. Остался долгъ, во первыхъ, въ 7 тысячъ изъ суммъ городскихъ начальныхъ училищъ и, во вторыхъ, въ 32 тысячи изъ суммы на устройство домовъ училищъ. Такъ какъ доходи съ дома перешли въ вѣдѣніе Министерства финансовъ, то гимназія сначала считала себя въ правѣ не платить и по этимъ долгамъ, и въ 1863 и 1864

годах не дала взносов. Но в 1864 году Высочайше утверждённым 15 июня мнением Государственного Совета было определено, чтобы государственное казначейство уплачивало только половину этих долгов; половину же должно платить гимназия из сумм сбора за учение. Постановлено было унажить из государственного казначейства половину и за предшествующие два года. Съ тѣхъ поръ гимназия из сумм сбора за учение выплачивает ежегодно по 975 рублей, уплачивая деньги за текущий годъ. Последняя взносъ сдѣланъ будетъ въ 1891 году.

Нужно прибавить, что главный домъ, гдѣ помѣщаются классы гимназии, и теперь существуетъ почти въ томъ же домѣ ижд, какъ приобрѣтенъ отъ г-жи Гиппиусъ; устроена только чулунная витая лѣстница въ 1856 году. Другіе корпусы, особенно задній, подверглись значительнымъ переделкамъ (въ 1868—1871 г.); въздѣ во дворъ гимназии въ прежнее время былъ двумя воротами, съ 1858 года одинъ въоротъ по Большой Лубянкѣ (съ Фуркасовскому переулку) застроены помѣщеніемъ для магазина.

Домъ 3-й гимназии, какъ свидѣлствуетъ преданіе и какъ подтверждаютъ многіе изслѣдователи древностей московскихъ, представляетъ замѣчательный историческій памятникъ. Это — домъ незабвеннаго боярина и воеводы, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Собственность князя Пожарскаго составляли всѣ три дома по правой сторонѣ Лубянки отъ Фуркасовскаго переулка, слѣдовательно, и домъ 3-й гимназии, и домъ б. Нинова, и домъ Макарьевского монастыря. Въ которомъ изъ этихъ домовъ было жилище Дмитрія Михайловича, достоверно не известно, Максимовичъ въ своемъ изслѣдованіи: «Биографическія свѣдѣнія о кн. Дм. М. Пожарскомъ» (СПб. 1817 года) говоритъ: Домъ его былъ на Лубянской улицѣ, въ приходѣ Введенскій, у храма Пресвятыи Дѣвы, тутъ, гдѣ нынѣ подворье Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря и два ближайшіе, прикосновенные къ оному, большіе дома по улицѣ до переулка, ведущаго къ Мясницкую. Образъ Богоматери, изданна поставленной въ

воротяхъ и донынѣ стоявшій предъ крайнимъ дворомъ, указываетъ намъ жилище Пожарскаго.^{*)} Руководясь этимъ свидѣтельствомъ, можно съ одинаковымъ правомъ считать мѣстомъ жительства кн. Пожарскаго и тотъ другой изъ крайнихъ домовъ его владѣнія. Въ Сборникѣ, изданномъ Обществомъ любителей дух. просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, Митрополита Московскаго, и редактированномъ также однимъ изъ бывшихъ преподавателей 3-й гимназии, свщ. П. А. Коньевымъ, на 704 страницѣ, вѣстать о иконѣ Знаменія Божіей Матери, сказано, что «по писцовымъ книгамъ и другимъ документамъ при Введенской на Лубянкѣ церкви за 1689 годъ значится богадѣльня князя Д. М. Пожарскаго; изъ чего можно заключать, что, по обычаю того времени имѣть иконы при богадѣльняхъ, показанная икона находилась при богадѣльнѣ князя Пожарскаго». Въ виду этого послѣдняго свидѣтельства, я склонюсь думать, что домъ 3-й гимназии уже самимъ княземъ Дм. Михайловичемъ назначенъ былъ на святое, богоугодное дѣло.

По смерти кн. Пожарскаго, владѣніе его было разделено между двумя сыновьями его, княземъ Петромъ и княземъ Иваномъ, и второй супругой Дм. М. княгиней Оеодорою Андреевной, урожденной Голицыной. Нашъ домъ достался Оеодорѣ Андреевнѣ, а послѣ нея перешелъ къ кн. Василію Андреевичу Голицыну съ братьями. Одинъ изъ потомковъ Голицыныхъ продалъ домъ г-жѣ Бородинѣ, а отъ Бородиной, по духовному завѣщанію, она перешла къ г-жѣ Гиппиусъ, у которой и купила его 3-я гимназия.

Икона Знаменія Божіей Матери съ давнихъ поръ, со времени кн. Пожарскаго, находилась на особустроенномъ каменномъ столбѣ, помѣщенномъ въ оградѣ дома, выходящей на Большую Лубянку. Эта икона всегда была предметомъ особаго почитанія со стороны прихожанъ церкви и другихъ обывателей. Преданіе объясняетъ это тѣмъ, что во время бѣгства при Ашѣ Іоанновичѣ полкара, извѣстнаго подьяме-

^{*)} Выдержка приведена по статьѣ П. П. Повнова, въ Чтеніяхъ въ общ. исторіи и архивовѣд., 1870 г. 2 кн. «О домѣ кн. Пожарскаго».

нем Троицкого, когда вся почти Лубянка выгорела, разрушительное действие пламени остановилось, когда огонь дошел до того дома, на воротах коего находилась она икона (по Филарет. Сборн. стр. 705). Защитившая иконой до 1840 года принадлежала домовладельцам. В 1840 году духовная консистория, в ограждение святой иконы от произвола домовладельца—иконирца (муж г-жи Гиншиусъ иной ренц и зашивавъ домомъ и иконой вмѣстѣ съ кружкой), указомъ 21 марта 1840 года постановила „икону Знаменія Божіей Матери, находящуюся въ оградѣ на каменномъ столбѣ при домѣ г-жи Гиншиусъ, считать принадлежащею къ ведомству приходской Введенской церкви съ тѣмъ, чтобы сборъ денегъ въ находящуюся при ней кружку былъ обращаемъ въ пользу оной церкви, и вообще зашиваніе икъмъ этимъ поручить непосредственному наблюденію мѣстныхъ священнослужителей со старостою церковнымъ“ (по Филаретов. Сборнику, стр. 706). Благочинный во исполненіе указа консисторіи поручилъ священнослужителямъ Введенской церкви принять икону въ свое распоряженіе. Съ тѣхъ поръ, вѣроятно, подлинная икона хранится въ церкви: на столбѣ же въ настоящее время находится копія этой иконы, предъ которой горитъ неугасимая лампада. Въ дни совершенія въ гимназій торжественныхъ молебствій, по установленному обычаю, подлинная икона востановленно приносится въ зданіе гимназій, и молитвы къ Богу возносятся передъ этой святыней.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Внутренняя жизнь гимназій.

Открытие гимназій.

Указъ объ учрежденіи 3-ей гимназій данъ 20 марта, но жизнь гимназій началась лишь въ сентябрѣ: 1) сентябрѣ, въ присутствіи помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, совершенно молебствие въ гимназій; 10 сентябрѣ начались классныя занятія. Промежуткомъ времени отъ изданія указа до 10 сентябрѣ употреблено было на заготовленіе всего необходимаго для первоначальнаго устройства гимназій. 27 юня послѣдовало назначеніе директора, которому поручено было озаботиться прискаченіемъ дома и приготовленіемъ сибѣты. Уже 20 юня директоръ рапортуешь, что домъ найденъ и можетъ быть улобень для гимназій на три, на четыре года. Это домъ Сивильна на Солянскѣ. Въ сентябрѣ составился отагъ преподавателей. Преподаваніе закона Божія поручено инспектору Московской духовной академіи, священнику Алексѣю Петровичу Соловьеву-Михайлову; для преподаванія русскаго языка приглашенъ учитель Практической академіи, Николай Ивановичъ Бѣлевицъ; для преподаванія латинскаго языка—Василій Михайловичъ Вудль, обратившій на себя вниманіе составленнымъ имъ въ 1838 году учебникомъ: „Начальныя правила латинской грамматики“. Преподавателемъ французскаго языка опредѣленъ Эдуардъ Ивановичъ Ренгартенъ, известнѣй въ то время въ Москвѣ своими педагогическими

способностями; преподавателем французского языка — Рудольф Иванович Перротте, воспитанник Лозанской академии. Учителем математики назначен Андрей Федорович Петроукий, опытный преподаватель, притом же лично известный директору съ университетскою скамья; географю директоръ поручилъ бывшему своему сослуживцу по 1-й гимназии, Ивану Федоровичу Кожину. Для преподавания черчения и рисования приглашенъ гр. С. Г. Строгановымъ художникъ изъ Императорской академіи художествъ, Андрей Акимовичъ Сухихъ, а для обученія чистописанію лично известный директору Леопольдъ Гавриловичъ Клейтъ. Надзирателемъ назначенъ только что кончившій курсъ въ университетѣ Александръ Николаевичъ Соколовъ, писмоводителемъ канцеляріи — Николай Васильевичъ Козицынъ.

Назначенные чиновники правили клятвенное обѣщаніе, даннаго по обычаю того времени, расписку, что ни къ какимъ масонскимъ локамъ и другимъ тайнамъ обществамъ не принадлежатъ, и вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Присыльные экзамены произведены, по всей вѣроятности, въ промежутокъ времени между 9 и 10 сентября. Въ первый классъ принято 40 учениковъ, во второй — 24. Гимназія открыта была, какъ сказано, въ составѣ двухъ классовъ.

Жизнь учрежденія складается прежде всего, конечно, подъ влияніемъ постановленій высшаго начальства, но не малую долю вліянія оказываетъ на ходъ этой жизни также характеръ и личныя достоинства тѣхъ, кому вѣряется непосредственное руководство учрежденіемъ. Это имѣетъ силу и для настоящаго времени, когда все до мелочей въ устройствѣ гимназіи опредѣлено предписаніями высшей власти; тѣмъ болѣе такъ было въ прежнее, старинное время, когда министерство и окружное начальство ограничивались лишь общими указами относительно веденія дѣла, когда и разработка программъ, и постановка преподаванія и мѣры воспитательныя — все предоставляло было личному усмотрѣнію ближайшихъ руководителей гимназіи. Дѣятельный и опытный директоръ (а такимъ и былъ первый директоръ 3-ей гимназіи) могъ бы тогда безъ большаго преувеличенія сказать: „le dussasse c'est moi“.

Въ виду этого, мнѣ кажется всего удобнѣе разсмотрѣть внутреннюю жизнь гимназіи въ связи съ личностями ея директоровъ.

Директорство П. Н. Погорьльскаго. (1839—1852 г.)

Чѣмъ внимательнѣе всматриваешься въ прошедшее нашей гимназіи, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ колоссальная фигура этого скромнаго дѣятеля на нивѣ русскаго просвѣщенія.

Платонъ Николаевичъ Погорьльскій родился 24 ноября 1800 года въ Витебской губерніи; былъ сынъ польскаго шляхтича, но православнаго исповѣданія. По окончаніи курса въ Московской губернской гимназіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ и въ 1822 году удостоенъ степени кандидата физико-математическаго отдѣленія. Начавъ службу въ томъ же году учителемъ ариметики въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ, Платонъ Николаевичъ продолжалъ ученныя занятія и въ 1827 году, защитивъ диссертацию: „О способахъ опредѣлять удѣльный вѣсъ тѣлъ“ (М. 1826 г.), получилъ степень магистра физико-математическихъ наукъ. Въ 1829 году онъ переведенъ учителемъ въ Московскую губернскую гимназію; въ томъ же году Совѣтъ московскаго университета отправилъ его въ С.-Петербургъ для изученія рѣшенія числовыхъ задачъ на счетахъ и, по возвращеніи его оттуда, поручилъ ему преподаваніе студентамъ аналитической и высшей геометрии и обученіе численію на счетахъ. Дѣятельность Платона Николаевича въ университетѣ продолжалась до 1835 года. Одновременно съ этимъ (отъ 1830 до 1833 года) онъ преподавалъ математику и въ 1-й гимназии въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ женскомъ отдѣленіи Александринскаго сиротскаго института. Платонъ Николаевичъ отличался, по свидѣтельству современниковъ, амфитеатральнымъ умнѣемъ излагать предметъ просто и доступно для всѣхъ. Въ основаніе своего преподаванія онъ полагалъ „Курсъ чистой математики“, составленный, по порученію Беттандена, профессорами: Аллесомъ, Вилди, Ванссаномъ и Бурдо. Этотъ учебникъ Платонъ Николаевичъ

перевел в 1825 году на русский язык и в последующих изданиях изменял и пополнял. Учебник на столько соизвещивал потребности преподавания, что почти повсюду были приняты, как руководство. Новая издание повторились каждые два-три года, и в 1863 году, уже после смерти автора, одних изь отдавать этого учебника, имено, „Алгобра“, вышел 8 изданием. За свои труды по преподаванию Платонъ Николаевичъ Всемилостивѣе награжденъ былъ бриллиантовымъ перстнемъ.

Въ 1836 году Платонъ Николаевичъ оставилъ преподаване, будучи назначенъ инспекторомъ въ Московскую губернскую гимназію. И въ этой должности онъ проявилъ свою энергію, озаботившись улучшеніемъ состава надзирателей за воспитанниками, а также усиленіемъ преподаванія новыхъ языковъ по его ходатайству, разрѣшено было начинать въ 1 гимназии обученіе французскому языку не съ IV класса, какъ было повсюду, а съ перваго.

Платонъ Николаевичъ не смотрѣлъ на службу, какъ на неизбежное бремя, которое суждено нести человѣку для пріобрѣтенія средствъ къ жизни; онъ всю душою отдавался своему дѣлу и въ часы досуга, въ стѣнѣ гимназіи, постоянно слѣдилъ за судьбою воспитанниковъ. Рассказываютъ такой случай. Учился во 2 или 3 классѣ гимназіи мальчикъ, очень способный и прилежный, но сильнѣе богатыхъ родителей, купцовъ. Дать сыну выучиться первымъ началамъ наукъ, родители, по обычаю того времени, взяли его изъ гимназіи и посадили за прилавкомъ. Гимназія лишилась хорошаго ученика. Платонъ Николаевичъ, проходя разъ по Ножовой линіи, увидѣвъ молодого торговца. „Ты зачѣмъ здѣсь“, былъ его вопросъ. Узнавъ дѣло, онъ пошелъ къ родителямъ и употребилъ всѣ средства убѣжденія, чтобы склонить ихъ отдать сына опять въ гимназію. Родители согласились, мальчикъ возвратился въ гимназію, кончилъ курсъ въ ней и потомъ на медицинскомъ факультетѣ. Впоследствии ему пришлось быть домашнимъ врачомъ Н. В. Гоголя, и онъ оставилъ описаніе послѣднихъ дней жизни писателя. Это Ал. Гр. Тарасенковъ; сочиненіе его — „Послѣдніе дни жизни Гоголя“, 1858 г. Люди, близкіе къ Ал. Гр. Тарасенкову, и до сихъ

поръ съ чувствомъ благодарности вспоминаютъ имя Платона Николаевича Погорьльскаго.

Высокія достоинства Погорьльскаго, какъ ученаго, какъ педагога и какъ человѣка, не ускользнули отъ вниманія почитателя, графа С. Г. Строганова, всегда умѣящаго тонко цѣнить людей. Исходатайствовалъ учрежденіе въ Москвѣ 3-й гимназіи, онъ, при выборѣ директора для новаго заведенія, не задумываясь, остановился на Погорьльскомъ.

Первою заботою директора было пріобрѣтеніе для гимназіи пособій, необходимыхъ для преподаванія. Сложное устройство 3-ей гимназіи, существованіе рядомъ двухъ курсовъ, реальнаго и классическаго, требовали и особыхъ средствъ для пріобрѣтенія пособій. Щедрый отпускъ изъ казны съ перваго года полной суммы, ассигнованной на содержаніе гимназіи, далъ возможность заботливому директору снабдить гимназію всѣмъ, чего только можно было желать для средняго учебнаго заведенія.

Прежде всего началось устройство *библиотеки*. Чтобы не дѣлать безплодныхъ затратъ, директоръ въ 1841 году пошелъ въ сношеніе съ 1-й гимназіей и требовалъ отъ нея каталогъ книгъ съ библиотеки. На основаніи этого указанія, выработанаго оытмомъ, начали совершаться пріобрѣтенія. Въ 1846 году директоръ въ своемъ отчетѣ заявилъ возможность заявить, что „библиотека содержитъ почти все, что на русскомъ и другихъ языкахъ есть лучшаго по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ составъ гимназическаго ученія, и потому представляеть отличное пособие и для учителей гимназіи и для самаго преподаванія“. Въ 1850 году, къ концу службы Погорьльскаго, въ библиотекѣ числилось 956 сочиненій въ 2113 томахъ, частяхъ и брошюрахъ, на сумму 4433 рублей.

Оснащеніе *физическому кабинету* положено также въ 1841 году. Предварительно А. П. Соколовъ командированъ былъ въ 1-ю гимназію для ознакомленія съ ея кабинетомъ. Векоръ послѣ этого, въ томъ же году, купленъ за 710 рублей сер. физической кабинетъ у ромистра Головина, состоявшій изъ 101 машинъ и сидироновъ; затѣмъ въ 1842 году физической кабинетъ пополненъ: 1) винною изъ Парижа чрезъ посред-

ство комбинированного труда съ учепою цѣлью А. С. Ершова различныхъ снарядовъ на 150 рублей и 2) приобретениемъ у художника при Московскомъ университетѣ, Мазинга, на 1,842 рубля. Въ 1852 году въ физическомъ кабинетѣ мы находимъ 147 номеровъ снарядовъ, машинъ и другихъ вещей.

Предметы для *химической лаборатории* приобретены главнымъ образомъ у профессора Московскаго университета Геймана, имѣвшаго образцовую лабораторію при университетѣ. Въ 1850 году въ химической лабораторіи значилось 85 снарядовъ и инструментовъ и 168 разныхъ химическихъ реактивовъ и продуктовъ, всего кромѣ посуды и препаратовъ, приготовленныхъ самими учениками, на 790 рублей.

Библиотека моделей, машинъ и инструментовъ написана въ 1842 году изъ Парижа за 3,274 рубля; въ 1847 году она пополнена приобретениемъ отъ инженеръ-механика въ Мюльгаузенѣ, Саладина, чрезъ посредство А. С. Ершова, 21 предмета на сумму 140 рублей серебромъ.

Минералогическій кабинетъ составляетъ подл наблюдениемъ профессора Руде въ 1841—42 годахъ. Въ 1850 году въ немъ было минераловъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводскихъ продуктовъ и геогностическихъ породъ 2707 экземпляровъ, сверхъ того 29 искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней и 115 моделей кристалловъ, всего на 740 руб.

Въ 1847 году начались сношенія съ С.-Петербургскимъ фабрикантомъ Гейзеромъ по вопросу о составленіи *зоологическаго кабинета*. Въ этомъ кабинетѣ въ 1850 году мы находимъ 185 мучель зѣбрей и птицъ, 130 экземпляровъ мучель изъ карточкѣ-шера, 3 яра искусственныхъ зубовъ зѣбрей и 120 экземпляровъ раковинъ, всего на 687 рублей.

Для преподаванія ботаники составленъ при участіи инспектора гимназій К. Л. Чермака и преподавателя Н. Пв. Анненкова, *травникъ*, содержавшій до 700 экземпляровъ сухихъ растений, преимущественно московской флоры. Кромѣ того составлено собраніе образцовъ товаровъ до 90 номеровъ.

Пособіями при преподаваніи исторіи и географіи служили 3 глобуса обыкновенныхъ, 1 глобусъ выпуклый, 25 атласовъ и отдѣльныхъ географ. картъ и 8 картъ выпуклыхъ—цѣною на 705 рублей. Въ классѣ чертенія и рисованія употребля-

лись 33 модели гипсовыхъ, 105 моделей деревянныхъ, 6 экземпляровъ книгъ съ 240 рисунками, 688 отдѣльныхъ рисунковъ, всего на 845 рублей.

Всѣ учебныя пособия оцѣнивались директоромъ въ 1850 году въ 17,137 руб. с. Посвоимъ пособіямъ 3-я гимназія, какъ свидѣтельствуотъ преподаватели того времени и ученики, оставаяя далеко за собой всѣ учебныя заведенія Москвы.

Говоря о хозяйственныхъ заботахъ Платона Николаевича, нужно напомнить также о его неоднократно повторявшихся представленіяхъ о необходимости приобрести въ собственность занимаемаго съ 1843 года домъ 6-яи Гишнустъ. Не его вина, какъ мы видѣли, что домъ въ то время не былъ купленъ.

Рядомъ съ хозяйственными заботами стояли у Платона Николаевича заботы о возможно лучшей постановкѣ преподаванія. Самымъ надежнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи онъ считалъ привлеченіе къ дѣлу лучшихъ педагогическихъ силъ. И дѣйствительно, однихъ поречень имѣть преподавателей, служившихъ при немъ, говорить за то, что дѣло ученіе стояло на высокомъ уровнѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже учителей, въ этотъ періодъ времени преподавали: русской языкъ—О. И. Буддистъ, В. В. Авидовъ, В. И. Класовскій, В. Л. Кашкадамовъ, А. П. Смирновъ, А. П. Павловъ; математику: Л. О. Новицкій, П. Г. Лекторскій; древніе языки: А. X. Милдереръ, В. А. Манке, Ш. И. Лебединскій, С. Д. Шестаковъ, М. И. Падренъ де-Карне, Б. П. Ордынскій; исторію: В. П. Грифоловъ, И. П. Васильковъ; географію: Н. П. Ашенковъ, О. А. Баталитъ; естественную исторію А. И. Соколовъ; нѣмецкій языкъ: Э. И. Ренгартеиъ и Ф. А. Каспари; русское законодѣвіе М. Н. Капуститъ; химію и зоологію П. А. Александровъ; высшую математику и механику А. С. Ершовъ. Большая часть поименованныхъ лицъ составили себѣ громкое имя или въ литературѣ или на поприщѣ педагогикъ.

При этомъ нужно замѣтить, что приглашеніе не всѣхъ этихъ лицъ могло совершиться обыкновеннымъ путемъ. Специальная техническая знанія были въ то время такъ слабо развиты у насъ, что даже въ университетѣ не преподавались некоторыя техническія науки, напр. механика. Нужно было

употребить для приготовления преподавателей экстраординарные средства. Действительно, мы видим, что по ходатайству директора 3-й гимназии, отправлены были почтой в округ в 1840 году для усовершенствования в науках двое лиц, А. С. Григорьев и П. А. Александрович; первый — в С.-Петербург и потом за-границу для приготовления к преподаванию практической механики, механической технологии и начертательной геометрии; второй в С.-Петербург и в Дерпт для изучения технической химии, технологии и товароведения. На содержание этих лиц во время их путешествий гимназией употреблено до 4 тыс. руб. сер.

Взвешив преподавание опытным и знающим учителям, директор мог бы оставаться спокойным зрителем их деятельности. Но как артист-капельмейстер даже при отлучении состав музыкантов найдеть себя джао, так много вносил в дело преподавания и Платон Николаевич.

Первым, любимым его предметом была математика: уроки ее он посвятил чаще всего; ему, конечно, приятно было связать за искусным методическим разъяснением этого предмета избранными им преподавателями. Действительно, если принять во внимание громадную программу этого предмета даже в том сокращенном виде, какой получила она в 1846 году (Сборник постановлений по Мин. нар. просв. за 1846 г.), то можно представить себе и то, какого внимания требовало исполнение ее. Не ограничиваясь наблюдением за преподаванием учителей, Платон Николаевич часто сам являлся руководителем учеников в рекреационное время. Входя во время перемены в класс, он слушать, как лучше ученики объясняют своим товарищам непонятный им урок. Он умел направить на верную дорожку неуверенная объяснения; снисколиво бойким он говорил: «пустишь пошнее, говори поподробнее, если хочешь, чтобы тебя поняли.» Часто он сам брался за мбл и начинал объяснение.

«Что пошеешь, то и пошеешь.» И мне кажется, не эти ли между прочим сленгами, пошеившим первым директором, 3-й гимназии обязана быть, что и до настоящего

времени ученики ее выказывают какое-то особенное тяготение к математике: успехи их на этом предмете и теперь значительно выше, чем по другим предметам; и большая часть кончивших курс избирает себя математический факультет. Школьные экзамены имеют громадную силу, сказываясь даже там, где быть, по-видимому, и едва их.

Во время мбръ, относящихся к преподаванию математики, заслуживает внимания постановление, принятое советом по поводу издания в 1846 году обязательной программы математики. Вследствие совместного преподавания этого предмета на реальном и классическом отделениях и в то же время вследствие необходимости для учеников реального отделения окончить курс общей математики в первых пяти классах, чтобы VI и VII посвятить на изучение высшей математики, решено было означить как алгебру, так и тригонометрию в V классе, даже на классическом отделении. В виду этого увеличено число уроков в средних классах, III, IV и V; в VI и VII на классическом отделении осталось по одному уроку, которые и назначены были на повторение пройденного.

Длительное поочтение прилагал Платон Николаевич и к преподаванию древних языков. Греческий язык, по волежению, как мы знаем, не входил в учебный план 3-ей гимназии. Сознания, какой ущерб от этого происходит для молодых людей, которым закрывался доступ на философский факультет, Платон Николаевич неустанно ходатайствует, повторяя из год в год свои представления, о необходимости послонить классический курс 3-ей гимназии введением греческого языка. В своем представлении (от 26 февраля 1846 года) он высказывает убеждение, что со введением греческого языка Московская 3-я гимназия, при сравнительно небольшом числе других гимназий преподавание новых языков, могла бы сообщать молодым людям самую полную и основательную сведения для 1-го отделения философского факультета, который в настоящее время без греческого языка совершенно закрыт для учеников гимназии. Когда в 1847

году введение греческого языка в гимназии было разрешено, преподавание его поручено было в высшей степени талантливым учителем, Б. И. Ординскому. Начав с учениками изучение языка в VI классе, он быстро подвинул их в познаниям греческих писателей. Министр народн. просв., Граф С. С. Уваров, посетив в 1848 году гимназию, сам производил ученикам VII класса испытание из чтения Гомера. Они заставляли их переводить *de vive oculo* и записывать их на столько свѣдущими в чтении этого писателя, что разрешали им, не смотря на непродолжительность учения их греческому языку, поступать на филологический факультет.

По отношению къ латинскому языку должны быть упомянуты еще двѣ мѣры. Первая мѣра, принятая совѣтомъ в 1845 году, состояла въ томъ, что обучение этому языку рѣшено было начинать не съ перваго класса, а со втораго, и уроки, посвященные на него въ первомъ классѣ, распределены между II и IV классами. Побужденіемъ къ принятию такой мѣры было то, что ученикамъ въ I классѣ сразу приходилось начинать изучение 4 языковъ. Въ пылѣ дѣйствующихъ уставъ это затрудненіе устранено тѣмъ, что новые языки положено изучать со II класса, а русскій (до 1888г.) преподавался уже въ приготовительномъ классѣ; въ то время вопросъ рѣшаемъ былъ иначе. Директоръ (какъ видно изъ его «записки» 1846 г.) полагалъ, что для учениковъ, незнакомыхъ съ основаніями русской грамматики, новые языки не могутъ преподаваться такого затрудненія, какъ латинскій языкъ. «Преподаваніе новыхъ языковъ въ I классѣ состоитъ въ заучиваніи словъ, легкихъ фразъ и въ практическихъ упражненіяхъ; преподаваніе латинскаго языка принято вести въ грамматической системѣ и измѣненіе этого порядка преподаванія представило бы только еще большія трудности.» При этомъ нужно замѣтить, что такъ какъ латинскій языкъ преподавался въ то время въ I классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю, то отъ указанного распоряженія въ изученіи его не могло чувствоваться большого ущерба.

Не классическое образованіе, Погорьевскій тѣмъ не менѣе весьма вѣрно понималъ потребности преподаванія древнихъ

языковъ. Протоколъ засѣданія педагогическаго совѣта 16 августа 1844 года сохранилъ намъ свидѣтельство, что Платонъ Николаевичъ возставалъ противъ крайностей какъ сурого грамматическаго метода, основаннаго на усвоеніи правилъ языка по грамматическому учебнику, такъ и противъ такъ называемаго реальнаго метода, слѣдуя которому, учитель при чтеніи писателя останавливается исключительно на объясненіи внутренняго устройства и государственныхъ учреждений древняго Рима, особенности же языка и стили читаемаго писателя оставляетъ безъ вниманія. Чтобы избавить преподавателей языка отъ необходимости слишкомъ долго останавливаться на реальныхъ объясненіяхъ, директоръ просилъ преподавателей исторіи предлагать свѣдѣнія о внутренней жизни древняго Рима съ большей подробностью, чѣмъ это дѣлается въ учебникахъ. Для устранения схоластическаго способа обученія языку по мертвому учебнику, составлена была, по порученію директора, программа преподаванія латинскаго языка учителемъ С. Д. Шестаковымъ. Эта программа, изложенная въ обширной запискѣ Шестакова, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія и въ настоящее время.

Цѣлю и предѣлами преподаванія латинскаго языка въ гимназіяхъ, говорится въ запискѣ, можно положить — свободное, отчетливое, а не гадательное разумѣніе латинскихъ писателей. Понятно, что для достиженія этого недостаточны одни лексикологическія и грамматическія знанія; нужно, чтобы учащіе ознакомлены, по возможности, съ духомъ народа римскаго, съ духомъ времени писателей и наконецъ съ тонкостями и особенностями языка лучшихъ авторовъ. Съ достиженіемъ этой цѣли должна быть достигнута и другая: ученики должны получить навыкъ сами писать на латинскомъ языкѣ, и писать не какъ шибудь, по опредѣленнымъ усвоеннымъ имъ стиламъ. Достиженіе обихихъ означенныхъ цѣлей возможно только при практическомъ изученіи языка. Лишь непрерывное, отчетливое чтеніе лучшихъ писателей, съ самаго начала ученія и до окончанія гимназическаго курса, можетъ привести къ желаемой цѣли. Суровое, отвѣщенное заучиваніе грамматикъ и лексикона

дасть результаты болѣе, нежели бесполезные: оно пакушиваетъ учащихся, утомляетъ ихъ. И грамматика и лексиконъ должны быть изучаемы на самомъ дѣлѣ, при чтеніи авторовъ. Сперва предлагаются простые факты языка, а затѣмъ и сложныя, по мѣрѣ того, какъ они встречаются при чтеніи авторовъ; самыя простыя явленія должны быть постоянно напоминаемы ученикамъ; повторенія эти, предлагаемая каждый разъ съ болѣею подробностью и обширностью, будутъ имѣть всю занимательность новости. Медленное въ началѣ, впоследствии преподаваніе такого рода значительно ускоряется, и время вознаграждается тѣмъ, что ученики не должны заниматься въ концѣ или въ началѣ года скучнымъ повтореніемъ пройденнаго. Грамматическое ученіе въ систематическомъ порядкѣ можетъ быть предложено гораздо позже, а именно въ VI и не ранѣе V класса, гдѣ оно будетъ имѣть совсѣмъ иное значеніе: будетъ основательнѣе, длиннѣе и, следовательно, полезнѣе. Переводы съ русскаго языка въ первыхъ пяти классахъ должны быть преимущественно изучены; письменныя могутъ быть допущены только върѣдка и притомъ въ самомъ классѣ. Фразы для переводовъ лучше всего заимствовать изъ читанныхъ уже мѣстъ латинскихъ авторовъ.⁴

Далѣе авторъ опредѣляетъ выборъ чтенія. Онъ вооружается противъ книги Ломоноса: *De viris illustribus*, противъ Корнелія Непота и противъ басенъ Фабра; онъ также противъ того, чтобы основывать преподаваніе на чтеніи многихъ писателей. «Всего цѣлесообразнѣе въ основу гимназическаго преподаванія положить изученіе произведеній одного писателя, и именно, удѣлите всего изятіи Цицерона. Въ сочиненіяхъ его можно подобрать фразы, отрывки и даже цѣлыя статьи столь легкія, что онѣ и по языку и по содержанию не превращаютъ степеніи умственнаго развитія учениковъ даже низшихъ классовъ. Притомъ, ни въ одномъ писателѣ не выдвигался въ такой полнотѣ жизнь римскаго народа, и къ тому же въ самый интересный періодъ жизни его, какъ въ Цицеронѣ. Изъ чтенія Цицерона — сначала отдѣльныхъ фразъ, потомъ отрывковъ и наконецъ цѣлыхъ произведеній должно быть основано преподаваніе латинскаго языка до VI

класса. Здѣсь, не оставляя Цицерона, можно уже допустить чтеніе одного изъ поэтовъ, Овидія или Вергилія. Цезарь въ обоихъ этихъ классахъ можетъ служить только для бѣжнаго чтенія. Наконецъ въ VII классѣ и не ранѣе VI, удерживая постоянно основаніемъ ученія Цицерона, можно читать чтеніе Саллюстія, Ливія, Тацита, Платта, Теренція, Горация, разумѣется, не болѣе двухъ изъ этихъ писателей, сообразясь въ выборѣ каждый годъ съ болѣе или менѣе удачнымъ составомъ класса. Для упражненія въ переводахъ съ русскаго языка, въ духѣ высшихъ классовъ берутся уже отрывки и цѣлыя статьи изъ тѣхъ же авторовъ.⁴

На основаніи этой записки, преподаваніе по классамъ на 1844—5 г. распреждено было слѣдующимъ образомъ: 1-й классъ: переводъ легкаго фразы изъ какого либо сочиненія Цицерона; на нихъ ученика знакомятъ только съ правильными латинскими формами. 2-й классъ: легкія статьи изъ Цезаря; изученіе на нихъ этимологии и синтаксиса. 3-й классъ: болѣе трудныя статьи изъ Цезаря; 4-й классъ: *De amicis* — Цицерона. 5-й классъ: чтеніе рѣчей Цицерона; во второй половинѣ года Вергилій; Цезарь читается было. 6-й классъ: продолженіе чтенія Цицерона и Вергилія. 7-й классъ: Цицеронъ, Ливій и Гораций.

Приблизительно такое же распреженіе занятій находимъ мы и въ печатномъ отчетѣ 1846 года; по отчету 1850 года чтеніе Цицерона также преобладаетъ. Но преподаваніе языка, основанное на изученіи писателей и требующее особеннаго искусства со стороны учителя, не шло само, за скорымъ выходомъ С. Д. Шесткова изъ гимназіи, надлежащаго приложенія. А съ 1849 года, когда изученіе латинскаго языка стало изучаться съ IV класса и притомъ при самомъ незначительномъ числѣ уроковъ, подобное методическое веденіе дѣла стало положительно невозможнымъ.

Директоръ востоянно слѣдилъ и за преподаваніемъ русскою словесности. Въ одномъ изъ засѣданій совѣта онъ имѣлъ въ виду, что изученіе словесности до того времени основывалось преимущественно на историческомъ развитіи русскаго языка, какъ оно представляется въ нашихъ дѣтоши-

сях и поэтических памятниках, например в Слово о полку Игореве, Сказания о Мамаевом побоище и граматах *). Директоръ преподавалъ, оставя филологическое преподавание отечественнаго языка, занимать учащихся преимущественно собственными упражнениями, имѣвшими отношеніе къ будущему назначенію учениковъ реальнаго курса. Педагогическій совѣтъ, обсуждая предложеніе директора, пашель, что преимущественное заимствование упражненій учащихся по содержанию и формѣ изъ коммерческой и промышленной жизни, во-первыхъ, затруднительно, а во вторыхъ, также не вполнѣ сообразно съ цѣлю заведенія. Первое потому, что отъ учителя русской словесности не возможно требовать, чтобы онъ зналъ и могъ руководить учащихся въ изложеніи и обсужденіи предметовъ, чуждыхъ образованію и жизни его, а второе потому, что при такомъ спеціальному направленіи преподаванія русскаго языка теряется изъ виду другая, не менѣе важная цѣль — эстетическое образованіе и воспитаніе учениковъ. Въ виду этого рѣшено было обращать при преподаваніи русскаго языка болѣе вниманія на разборъ разнаго рода произведеній отечественной словесности, преимущественно Карамзинскаго и частию Пушкинскаго періода.

Преподаваніе русскаго языка вообще чаще занимало вниманіе педагогическаго совѣта въ разсматриваемый періодъ

*) О. И. Бузаевъ, преподававшій въ то время словесность на реальномъ отдѣленіи, действительно иногда владѣлъ въ довольно спеціальному разлѣченіи по исторіи языка. Занятій уже въ то время приготовленіемъ магистерской диссертации „О значеніи христіанства на славянскій языкъ“, онъ иногда и своихъ слушателей посвящалъ въ тайны славяно-русской лингвистики. 6-й классъ реальнаго отдѣленія въ 1843 году состоялъ изъ двухъ учениковъ, принявъ же весьма способныхъ и интересующихся любовью въ виду этого Осодоръ Ишатовъ позволялъ себѣ иногда расширять курсы, разсчитывая, что злоупотребленіи доности ученыхъ открытій скорее пробудитъ въ молодой душѣ любовь къ знанію, къ наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что, какъ въ женой образъ, человекъ, всецѣло преданный своему дѣлу, будетъ въ душѣ пашель любовь къ этому дѣлу. Знанія, каковы обширны ни были, могутъ возбуждать, да и действительно забываются, лишь только ученикъ переступаетъ порогъ школы. Но то здѣшнее зерно науки, которое коренится въ пробуждающемся интересѣ къ знанію, никогда не утратить подъ холодомъ и зноемъ оно возрастетъ въ могучее дерево.

времени, чѣмъ преподаваніе какого либо другаго предмета. Не всегда вопросы получали должное разрѣшеніе, но для насъ важно знать и то, что занимало вниманіе директора и педагогической корпорации. Въ 1848 году директоръ предложилъ совѣту обсудить вопросъ о необходимости болѣе согласовать преподаваніе грамматики иностранныхъ языковъ съ преподаваніемъ грамматики языка отечественнаго, а преподаваніе этой послѣдней съ преподаваніемъ вообще словесности въ 4 и слѣдующихъ высшихъ классахъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, не былъ рѣшенъ совѣтомъ; назначена была спеціальная коммиссія для разработкы его, но нигдѣ не сохранилось свѣдѣній о томъ, пришла ли коммиссія къ какому либо заключенію. Нужно полагать, что этотъ вопросъ, не рѣшенный еще и теперь, тѣмъ болѣе не могъ быть рѣшенъ въ то отдаленное время.

Въ 1850 году, по поводу назначенія двухъ лишнихъ уроковъ въ недѣлю по русскому языку въ высшихъ классахъ для воспитанниковъ, обучающихся русскому законоуѣднью, опять поднятъ былъ вопросъ о усиленіи практическихъ занятій примѣнительно къ будущему назначенію учениковъ. На этотъ разъ педагогическій совѣтъ принялъ предложеніе директора. Изъ печатнаго отчета директора 1850 года видно, что уроки эти действительно посвящались на усиленіе практическихъ упражненій; видно также, что и на реальномъ отдѣленіи практическія упражненія, по возможности, приспособлены были въ трехъ послѣднихъ классахъ (4, 5 и 6) къ цѣлямъ и назначенію реальнаго курса, а въ 6 классѣ и темы для сочиненій заимствовались преимущественно изъ наукъ реальныхъ *).

Въ томъ же 1850 году, въ засѣданіи 1 декабря, директоръ обратилъ вниманіе на то, что ученики 3 и 4 классовъ не имѣютъ твердыхъ основаній и навыка въ русской орфографіи, и предложилъ для усиленія „этого важнаго предмета ученія“ отбѣдить въ означенныхъ классахъ по одному уроку въ недѣлю исключительно на упражненія въ орфогра-

*) Преподавателями въ это время были на реальномъ курсѣ В. Капкалановъ, а на классическомъ А. Смирновъ. Теорія словесности послѣднего, вѣдительно, представляется не мало темъ чисто практическаго характера.

а.т. Съ вопросом объ орографии мы впрочем встрѣтаемся не одинъ разъ и въ позднѣйшее время: то и дѣло слышится жалоба то преподавателя словесности, то директора на упадокъ этого предмета преподаванія.

Въ 1843 году, въ засѣданіи педагогическаго совѣта поднять быль вопросъ о преподаваніи русской исторіи въ 3-мъ классѣ. Преподаваніе русской исторіи въ 3-мъ классѣ въ то время было еще дѣломъ новымъ; оно введено было въ виду того, что, какъ показали многолѣтній опытъ, едва ли пятая часть вступающихъ ежегодно въ гимназію окончиваетъ полный гимназическій курсъ; безъ преподаванія русской исторіи въ низшихъ классахъ, многие оставляли гимназію, зная исторію Греціи и Рима, но не имѣя никакого понятія о судьбахъ собственнаго отечества. Желая обезпечить предѣлы преподаванія русской исторіи въ 3-хъ классѣхъ, директоръ поставилъ вопросъ, не полезнѣе ли будетъ, въ виду первоначальной цѣли преподаванія этого предмета, обстоятельнѣе проходить новый періодъ русской исторіи, въ основательномъ знаніи котораго въ обществѣ гораздо чаще встрѣчается потребность. При обсужденіи этого вопроса высказаны были слѣдующія соображенія. Въ послѣдній періодъ Россія, вступая въ систему европейскихъ государствъ, постоянно подвергалась ихъ вліянію; старинный русскій міръ съ большою частію своихъ уставовъ, формъ, нравовъ и обычаевъ, частію измѣнился, частію совершенно исчезъ; государственная жизнь Россіи въ этомъ періодѣ для незнающихъ всеобщей исторіи не можетъ быть предположена ясно и удовлетворительно. Этихъ затрудненій не представляетъ наша древняя исторія, когда Россія жила еще собственною, отдѣльною жизнью, почти никою еще не знающая и ничѣмъ не знаемая, когда всѣ событія заключались внутри оной, отъ причинъ внутреннихъ и безъ послѣдствій внѣшнихъ. Это обособленное существованіе Россіи даетъ возможность и самую исторію ея излагать почти независимо отъ исторіи прочихъ государствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представлять учащему болѣе удовольствіе, ознакомили учениковъ съ духомъ, бытомъ и вообще съ умственною и гражданскою жизнью русскаго народа. А такое преподаваніе какъ нельзя

болѣе соответствуетъ возрасту и умственному развитію учениковъ 3-аго класса. Самыя событія древнихъ временъ ближе къ нимъ, нежели къ ученикамъ 7-аго класса: они болѣе дѣйствуютъ на воображеніе, сильнѣе прѣмываются въ памяти, не затрудняя учащихся сложными политическими соображеніями. На этихъ основаніяхъ рѣшено при преподаваніи русской исторіи въ 3-хъ классѣхъ съ болѣею подробностію преподавать исторію до вступленія на престолъ Михаила Феодоровича, ограничиваясь въ преподаваніи новой исторіи тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ принятомъ учебникѣ Устрялова, предоставляя, однакожь, пополнять послѣднюю въ 7-хъ классѣхъ.

Въ томъ же засѣданіи совѣта директоръ предложилъ вопросъ о преподаваніи географіи. По его мнѣнію, оно излишне обременяется историческимъ элементомъ и совѣтъ долженъ опредѣлить, въ какой степени объясненіе историческихъ событій можетъ быть съ пользою для учащихся допущено при преподаваніи географіи (*). Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ, что географія должна быть вѣрна своему собственному содержанію и преподаваніе ея должно быть распредѣлено такимъ образомъ: въ 3, 4 и 5-хъ классахъ преимущественное вниманіе слѣдуетъ обращать на физическую и политическую географію, во 2-хъ классѣхъ такъ называемое общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта замѣнить болѣе подробнымъ объясненіемъ гидрографіи и орографіи Европы; въ математической же географіи предлагать только самыя необходимыя, притомъ популярныя, свѣдѣнія, предоставляя подробное, научное изложеніе 6-му классу.

По предложенію директора, въ засѣданіи 16-аго августа 1843 г. обсуждаемо былъ методъ преподаванія статистики, которая въ этомъ году впервые должна была преподаваться въ гимназій вслѣдствіе открытія 6-аго класса. При рѣшеніи вопроса, методу, сравнительному отдано предпочтеніе предъ

*) Главнѣйшій преподаватель географіи П. О. Кожинъ, любилъ останавливаться на біографическихъ подробностяхъ разныхъ историческихъ личностей, и особенно часто возвращался къ біографіи Ломоносова. Ученика совѣтилъ его слабость и старался обыкновенно различными вопросами отвести его на любимую тему.

этнографическим, на том основании, что при сравнительном методѣ можно избѣгать повторенія однихъ и тѣхъ же понятій, что неизбежно при этнографическомъ методѣ; притомъ же для учениковъ реальнаго отдѣленія сравнительный методъ представляетъ еще ту выгоду, что даетъ возможность преподавать о каждомъ государствѣ только болѣе важные факты и преимущественно такие, которые выражаютъ благосостояніе государства въ развитіи промышленности и торговли.

Въ 1844 году на засѣданіи 16 августа директоръ заявилъ совѣту о необходимости въ интересахъ преподаванія химіи, технологіи и товаровѣдѣнія, во 1-хъ, измѣнить нѣсколько послѣдовательность преподаванія физики, во 2-хъ, расширить курсъ естественной исторіи. Физику постановлено преподавать въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 5-классѣ, послѣ общихъ свойствъ, предложить въ возможной для гимназическаго курса подробности статьи о теплотѣ, электричествѣ и гальванизмѣ, знаніе которыхъ особенно необходимо при изученіи химіи; статьи же о свѣтѣ, звукѣ и проч. оставить до 6-го класса. Для усиленія преподаванія естественной исторіи взять для этого предмета одинъ урокъ отъ математики, а преподавателю химіи, технологіи и товаровѣдѣнія, П. А. Александрову, вмѣсто въ обязанность немедленно составить подробную записку о всѣхъ тѣхъ предметахъ изъ естественной исторіи, знаніе которыхъ необходимо при изученіи химіи, технологіи и товаровѣдѣнія.

Изъ новыхъ языковъ нѣмецкій вызывалъ меньше хлопотъ со стороны директора. «Преподаватель въ нѣмецкихъ классахъ, (какъ говоритъ Н. А. Любимовъ въ «Воспоминаніяхъ» о А. С. Ершовѣ⁴) былъ типъ школьнаго учителя стараго покая. Онъ умѣлъ удивительно поддерживать вниманіе класса, хотя достигалъ этого цѣною дурной женной боязни, и былъ истиннымъ бичемъ и тираномъ своего малаго народа. Классъ его представлялъ видъ какой-то лобовища. Въ углахъ, у доски, у каюды, тамъ и сямъ на лавкахъ, стояли наказанные, болѣею частью на кожаныхъ, иные подлѣ ослиныхъ ушей, начерченными на доскѣ пиле съ навѣшенными на пуговицы неопратными тетра-

тами. Была особая лавка, называвшаяся кавказскою линіею: туда отираялась лыжины. Учитель успѣвалъ всякій разъ переспросить, и не одинъ разъ, каждаго ученика, и обыкновенно, обратилъ лицо въ одну сторону, неожиданно заставляя или повторять свой вопросъ или дать отвѣтъ кому-нибудь изъ противоположнаго угла класса.»

Преподаваніе французскаго языка, этого предмета особенныхъ заботъ директора, не находило для себя благопріятныхъ условій. Учителя мѣнялись почти ежегодно. «Во время моего пребыванія въ гимназій», продолжаетъ Н. А. Любимовъ, «перемѣнилось болѣе десятка учителей. И какихъ только учителей у насъ не было! Были французы, бельгийцы, швейцарцы. Былъ, который ставилъ баллы не за знаніе, а за счастье (*non pas pour votre science, mais pour votre fortune*», какъ онъ говорилъ, когда малосвѣдущій ученикъ угадывалъ, что онъ хочетъ спросить, а это было не всегда легко). Былъ, который довольно значительную долю класса употреблялъ каждый разъ на изученіе, какъ произносить слово *земанно*, которое мы, перебогавъ языкъ, проносили ни съ чѣмъ несообразнымъ образомъ. Былъ, который заставлялъ насъ, не поправляя, читать строкъ десять, молча отмѣлялъ ошибки и въ концѣ объявлялъ, что такой-то сдѣлалъ шестьдесятъ, такой-то восемьдесятъ ошибокъ. Былъ, который съ комическимъ жаромъ исканью читалъ стихи (особенно любилъ «*Attré sot lecteur, dont la triste manie*» и проч.). За пимъ, конечно, и мы повторяли тѣмъ же тономъ. Когда онъ заставлялъ насъ переказывать стихи въ прозу, мы по своему переказывали укеры Клитемнестры Агамемнону и заставляли ее называть Агамемнона американскимъ шпротомъ и Наполеономъ. Учитель дивился нашему невѣжеству въ исторіи. Когда онъ задавалъ писать письмо, мы подавали какой-нибудь вздоръ въ записочномъ конвертѣ. Былъ, который служилъ цѣлымъ для бумажныхъ стрѣлъ, пушканихся съ перышка; былъ, который цѣлый классъ ѣлъ конфеты, ловко выхищавши изъ его кармана искусствами; былъ сомнѣникъ одной французской писательницы (онъ не ѣвлялъ ее своею родственницею), который издалъ собраніе писемъ со всевозможныхъ пунктовъ земного шара и на насъ

вопрос: «был ли онъ въ всѣхъ этихъ пунктахъ?» отвѣчалъ такъ твердо, что можно было подумать, что онъ объѣхалъ весь свѣтъ.

Но и при такомъ составѣ преподавателей, директоръ, на сколько возможно было, старался подвинуть впередъ изучение языка. Въ первыхъ классахъ за руководство принята была книга, представлявшая передѣлку и примѣненіе къ французскому языку учебной книги преподавателя нѣмецкаго языка 3-ей гимназій Ренгартена. Введеніемъ хорошаго учебника директоръ хотѣлъ восполнить недостатокъ живыхъ силъ.

Выраженія современниковъ: «во все вникать, до всего доходить зоркій глазъ. Погорьльскаго!» «на всемъ чувствовалась его тяжелая рука», какъ видимъ, находятъ себѣ полное оправданіе. Нѣкоторые преподаватели, помня Платона Николаевича съ своей школьной скамьи, даже состоя на службѣ, не могли отрѣшиться отъ мысли, что видятъ предъ собою грознаго учителя. «Они конфузились, краснѣли, пугались, когда онъ грозно, при шумѣ вскочившихъ съ мѣсты гимназистовъ, входилъ въ классъ и небольшимъ наклономъ головы привѣтствовалъ учителя и учениковъ». (Н. А. Любимовъ, «Воспоминанія о Ершовѣ»¹⁾).

Если такъ относились къ директору учителя, то что же сказать объ ученикахъ? «Они», по словамъ Николая Александровича, «не умѣли даже вообразить, чтобы могло быть на свѣтѣ лицо выше Платона Николаевича!». Когда онъ въ субботу входилъ въ классъ, чтобы наминуть жертвы для обмундированія въ то время расправы за дѣлность и шадость, *) мертвеннымъ ужасомъ покрывались лица воспитанниковъ. Были названные мальчики, говорилъ П. С. Тихомировъ, которые удивлялись, когда директоръ дѣлалъ имъ внушеніе, но онъ замѣчалъ такимъ: «ты можешь уладиться тогда, когда я смѣюсь!»

Всегда понятно, что при такомъ директорѣ въ гимназій царилъ строгій порядокъ. Приходилось иногда Погорьльскому прибѣгать къ собственноручной расправѣ (это было въ

*) Въ то время въ гимназій было въ употребленіи наказаніе розгами, противъ котораго только въ 1850 г. принята была мѣра, ограничившая его 10 ударами, даваемыми подъ наблюденіемъ директора.

то время дѣломъ обычнымъ); но большею частію ученикамъ достаточно было узнать, что Платонъ Николаевичъ въ гимназій, чтобы между ними водворилась подобная тишина.

Пользуясь такимъ авторитетомъ, обладая такой энергіей и характеромъ, Платонъ Николаевичъ, естественно, оказывалъ сильное нравственное вліяніе на учениковъ и умѣлъ пользоваться своимъ вліяніемъ. Въ 3-ей гимназій, какъ во всякомъ учрежденіи, гдѣ сталкиваются люди разныхъ классовъ, разныхъ состояній, не рѣдко были случаи не безкорыстнаго увлеченія глѣзъ, что принадлежать другому. Увидитъ блѣдный мальчикъ у богатаго товарища красивую ручку для пера, изящный пиналь: какъ ему удержаться, чтобы не пожелать и себѣ того же. Отъ желанія до дѣла не далеко; красивая ручка, изящный пиналь оказывались иногда въ сумкѣ любителя изящныхъ вещей. Бывали, конечно, случаи и серьезнѣе. Нельзя не упомянуть о томъ, какъ вступалъ нашъ директоръ въ подобныя случаяхъ. Рассказываютъ о подобномъ происшествіи ученики первыхъ выпусковъ. Случилась продажа; ученикъ, кажется, VII класса, оказался виновнымъ. Директоръ, не принявъ самъ никакихъ мѣръ, прямо обратился къ чувству товарищеской чести. «Вы должны сами рѣшить», сказалъ онъ собравшимся ученикамъ, «можеть ли въ нашей средѣ оставаться такой человѣкъ». Долго думали товарищи, наконецъ рѣшились объявить горемыка: «Нѣтъ, ты не можешь оставаться съ нами!» Ученикъ вышелъ изъ гимназій.

Строгость, суровость, даже жестокость Погорьльскаго не убавили воспитанникамъ любви своего начальника. Можно безъ всякаго колебанія сказать, что Платонъ Николаевичъ пользовался любовью какъ учителей, такъ и учениковъ. Не рѣдко случалось, что уже долго слуша по окончаніи курса ученикъ являлся къ Платону Николаевичу единственно для того, чтобы засвидѣтельствовать ему чувство своего глубокаго уваженія. Къ нему же обращались въ трудныя случаи жизни и преподаватели.

Какое благотворное вліяніе на раскрытіе педагогическаго таланта отдѣльных личностей имѣли порядки, установленныя въ 3-ей гимназій Платономъ Николаевичемъ, свидѣтель-

ствують отзывы лиц, состоявших въ то время на службѣ въ 3-ей гимназiи. Таково, между прочимъ, свидѣтельство М. Н. Капустина, который пишетъ, что воспоминанiе о 3-ей гимназiи будетъ всегда ему дорого, такъ какъ ей онъ обязанъ дальнѣйшимъ направлеиъ своей педагогической дѣятельности.

Въ директорство П. Н. Погорьбскаго преподаванiе велось со всею строгостью, и требовательность къ ученикамъ была очень велика. Бывшiе ученики вспоминаютъ имена только немногихъ гуманнхъ преподавателей; остальные все исполняли волю директора, который на совѣтахъ неоднократно высказывалъ требованiе, чтобы баллы ставились со всею строгостью. Дѣйствительно, достаточно бѣлаго взгляда на тогдашнiе классные журналы, чтобы во очю убѣдиться въ этомъ: количество неудовлетворительныхъ отмітокъ въ нихъ поражающее. Весьма естественно, что удостоивался перевода изъ класса въ классъ не многие: таблица учениковъ, помѣщенная въ главѣ V, съ достаточною ясностью показываетъ, какъ съ переходомъ въ высше классы уменьшалось число учениковъ. Та же таблица можетъ дать основанiе для вычисленiя, какой процентъ общаго числа учениковъ составляли переведенные и окончившие курсъ.

Переводные экзамена въ 3-ей гимназiи до 1853 года производились обыкновенно послѣ вакацiи, въ августѣ мѣсяцѣ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы ученики слабые могли воспользоваться канкулларнымъ временемъ для повторенiя пройденнаго. Практиковался переводъ, такъ называемый, условный. Ученикъ, имѣвшiй 2 изъ какого нибудь одного предмета, могъ, съ согласiя учителя этого предмета, быть переведенъ въ слѣдующiй классъ, но съ тѣмъ условиемъ, что, если онъ окажется въ извѣстный срокъ не въ состоянiи слѣдить за преподаваніемъ, то долженъ возвратиться въ прежнiй классъ. Такие случаи возвращенiя повторялись почти ежегодно. Срокъ для испытанiя такихъ учениковъ назначался различный; въ 1840 году назначенъ былъ мѣсячный срокъ, въ 1841 году полугодовой; съ 1842 года установился двухмѣсячный срокъ. На переводъ имѣлъ вліяніе, во 1-хъ, общая отмітка изъ балловъ, полученныхъ при годич-

номъ повторенiи; во 2-хъ отмітка на экзаменѣ. Для безусловнаго перевода требовалось имѣть 3 какъ за годъ, такъ и на экзаменѣ. Исключенiе изъ этого правила допускалось лишь въ трехъ случаяхъ: 1) въ случаѣ слишкомъ значительнаго возраста воспитанника; 2) въ случаѣ долговременной болѣзни, мѣшавшей исправно посѣщать классы; 3) если при отличномъ прлежанiи ученикъ страдалъ особенной бездарностью. Такие ученики имѣли право на снисхожденiе.

Даже при поступленiи учениковъ въ гимназiю допускался приемъ условный—на 1 мѣсяць. Это установлено было въ 1843 году. На сколько слаба была въ то время домашняя подготовка, видно изъ того, что въ первый классъ приняты условно: въ 1846 году 41 ученикъ, а въ 1847 году 45 учениковъ.

Отличившимся ученикамъ на актѣ раздавались награды не при такой торжественной обстановкѣ, какъ въ настоящее время. На первомъ актѣ гимназiи, бывшемъ при первомъ выпускѣ учениковъ, гр. С. Гр. Строгановъ раздавалъ ученикамъ книги прямо изъ досчатаго ящика, въ которомъ эти книги были привезены изъ книжнаго магазина. До 1842 г. существовали двѣ степени наградъ: 1-я—похвальный листъ и книга—тѣмъ, кто имѣлъ по всемъ предметамъ 5; 2-я—однѣ похвальный листъ—тѣмъ, которые имѣли въ среднемъ выказъ по 5 изъ всѣхъ предметовъ, и въ одномъ предметѣ имѣли 4. Съ 1842 года установлены были награды трехъ степеней: 1-я, состоящая изъ похвального листа и нѣсколькихъ книгъ, для тѣхъ, которые имѣли всѣ отмітки по 5; 2-я, изъ похвального листа и одной книги, для имѣющихъ изъ одного предмета 4½, при 5 по всемъ другимъ предметамъ; 3-я, изъ одного похвального листа, для тѣхъ, которые при 5 по всѣмъ предметамъ, въ одномъ предметѣ имѣли 4. За успѣхи въ рисованiи и чистописанiи ученики награждались рисунками и прописями. Но на эти награды имѣли право лишь тѣ ученики, которые удостоивались общей наградой за ученикъ. Число награждаемыхъ, при всей строгости правилъ, было довольно значительно. Въ 1840 г. удостоены наградою 13 учениковъ; въ 1841 г.—17; въ 1842 г.—19; въ 1843 г.—22; въ 1845 г.—26 и т. д.

Низ мѣры, которая принимала въ то время гимназій для поднятія уровня успѣвности учениковъ, кромѣ упомянутыхъ выше высканій, стоить остановиться на одной. Приближеніе ей, съ одной стороны, даетъ намъ понять, съ какимъ зломъ въ то время приходилось бороться гимназій, съ другой, показываетъ, что не только мѣрами строгости гимназій старалась дѣйствовать на учениковъ, но и целесообразнымъ устройствомъ порядка занятій. Я разумно мѣру противъ маскировки учениковъ VII класса въ концѣ учебного года (засѣд. пед. совѣта 9 іюня 1850 г.) Такъ какъ, по общепринятому въ то время порядку, прохожденіе курсовъ заканчивалось мѣсяцемъ и даже двумя раньше канікулъ и остающееся время употребляемо было на общее повтореніе, то многие ученики VII класса, находя самостоятельное повтореніе болѣе удобнымъ, чѣмъ подъ руководствомъ преподавателей, въ послѣдніе недѣли года совсѣмъ не являлись въ классы. Гимназія не могла контролировать занятій, и учитель иногда не имѣлъ возможности цѣлкомъ ученикамъ выставить баллы за общее повтореніе. Въ указанномъ засѣданіи педагогическій совѣтъ обсуждалъ, какія мѣры принять противъ этого. Рѣшено было, сверхъ общаго повторенія въ первой половинѣ мая, ввести частіямъ повторенія въ теченіе всего послѣдняго года, такъ чтобы ученики представляли преподавателямъ притомъ же предметъ по цѣлымъ предметамъ чрезъ каждые два мѣсяца, по другимъ чрезъ каждые три мѣсяца. Въ виду оказавшихся потомъ неудобствъ этой мѣры, а именно, въ виду того, что болѣе повторенія отъ учениковъ отъ другихъ занятій, постановлено было въ 1851 году производить частіямъ испытаній два раза въ годъ: послѣ святокъ (съ 7 января) и на омовеніи петерб. Можно было бы сказать здѣсь кстати и о томъ, что въ это время (9 февр. 1850 г.) издано было и правительствомъ постановленіе, касающееся маскировки уроковъ учителей и преподавателей за пропущенные уроки, согласно постановленію Комитета министровъ 21 января 1836 года, провозглашающаго вычесть изъ жалованія: но это постановленіе не имѣло примѣненія въ 3-ей гимназій.

Мѣры строгости, подучившія мѣсто съ 1840 г. коснулись

учениковъ гимназій между прочимъ тѣмъ, что въ 1851 году предписано было обратить строгое вниманіе на правильность одежды, отнюдь не допуская никакихъ отступленій отъ установленной формы.

Форма одежды принята была для гимназій и прежде (до 1840 г. сѣлаго цѣта, съ 1840 г. темнозеленаго); но эта форма строго не соблюдалась. Въ 1851 году разосланы были правительствомъ даже образцы форменнаго платья для соображенія по нимъ при шитьѣ одежды на предбудущіе годы.

Аттестаты, выдаваемые ученикамъ 3-ей гимназій, съ похвалою окончившимъ полный курсъ ученія, по положенію, раздѣлялись на три разряда, соотвѣтственно степени приобретенныхъ ими познаній и поведенію ихъ. Дѣти дворянъ родовыхъ и дичныхъ, и вообще всѣхъ сословій, имѣющихъ право на вступленіе въ государственную службу, окончившіе ученіе по реальному или классическому курсу и получившіе одобрительные аттестаты, при опредѣленіи своемъ на службу пользуются правами, предоставленными ученикамъ прочихъ гимназій; дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдій, съ отличіемъ похвалою окончившіе курсъ реальныхъ наукъ и удостоенные аттестатовъ 1-го разряда, пользуются всѣми преимуществами воспитанниковъ коммерческихъ училищъ и Московской практической академіи; дѣти же купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ, удостоенные такихъ же аттестатовъ, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, а послѣдніе и отъ рекрутства, соотвѣстно за эту повинность единовременно 150 рублей сер. при вступленіи очереди.

Въ 1845 году установлены аттестаты двухъ разрядовъ: 1) на вступленіе въ университетъ безъ экзамена и 2) на причисленіе только къ чиновникамъ 2-го разряда. Впрочемъ, такъ какъ не всѣ гимназій пользовались правомъ выдавать аттестаты, освобождающіе учениковъ отъ вторичнаго экзамена при поступленіи въ университетъ, то 22 ноября 1845 года 3-я гимназія получила отъ почетнаго округа особую бумагу, которую она уравнивала въ этомъ правѣ съ двумя старѣйшими московскими гимназіями.

Въ 1846 году ученики реального курса, окончившіе съ

успѣхомъ ученіе, получили право поступать въ студенты Ярославскаго Демидовскаго лиція.

Въ 1840 году постановленія о правахъ воспитанниковъ гимназій редакціою были такъ: „Тѣ изъ кончившихъ съ подлиннѣмъ успѣхомъ курсъ ученія въ гимназій, которые, по происхожденію своему, имѣя право вступить въ государственную службу, приобретутъ особая и отличная позанія въ русскомъ законодѣніи; награждаются при выпускѣ изъ гимназій чинами XIV класса. Воспитанники же, отличнѣйшіе, изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные, по окончаніи гимназическаго ученія, награды золотой и серебряною медалью, получаютъ званіе почетныхъ гражданъ“. Нужно прибавить, что послѣднее право предоставлялось только ученикамъ классическаго и служебнаго курсовъ; ученики же реальнаго курса 3-ей гимназій, вообще, стояли гораздо ниже по своимъ правамъ.

Сколько учениковъ 3-й гимназій выустала за время директорства П. П. Погорьдскаго, можно видѣть изъ списка учениковъ, помѣщеннаго въ V главѣ.

Заключивъ обзоръ развитія внутренней жизни 3-й гимназій при первомъ директорѣ ея, коснемся еще двухъ сторонъ ея: 1) способа заведенія библіотекой и 2) санитарнаго состоянія гимназій.

Для заведенія библіотекой, по уставу 1828 года, не полагалось особаго бібліотечаря съ опредѣленнымъ жалованьемъ.

Въ началѣ, когда библіотека была еще не обширна, ея заведываніе, по порученію директора, преподаватель В. В. Авиловъ. Съ расширеніемъ библіотека и съ выходомъ Авилова изъ гимназій, заведываніе библіотекой (въ 1850 году) раздѣлено было между нѣсколькими лицами. Образовано 5 отдѣловъ библіотеки. Отдѣлъ русской и славянской литературы, а также книгъ духовнаго содержанія порученъ преподавателю А. П. Шарову; отдѣлъ книгъ, касающихся исторіи, статистики, путешествій—М. П. Канустипу; книги по естественной исторіи, физикѣ, химіи и математикѣ—Ш. А. Александрову; отдѣлъ древне-классическихъ сочиненій на языкахъ французскомъ и немецкомъ—Б. П. Орданскому; наконецъ журналистика и смѣсь В. Л. Кашкаламову.

Санитарное состояніе гимназій было вполнѣ удовлетворительно: въ дѣлахъ гимназій не сохранилось никакихъ свидѣтельств о серьезныхъ случаяхъ заболѣванія учениковъ. Впрочемъ во все время директорства Погорьдскаго и долго послѣ него (до 1860 года) былъ Давидъ (Иванъ) Одерлоушъ Гольденбергъ. Онъ служилъ безмездно, такъ какъ желаясь врачу при гимназій не полагалось. Обязанности его ограничивались лишь общимъ руководствомъ.

Особенно много безпокойствъ принесъ гимназическому начальству 1847-й и слѣдующій годъ.

Холерная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Москвѣ, вызвала рядъ мѣръ и въ гимназій. Устроена была временная больница на четыре кровати, снабженная всѣмъ нужнымъ для оказанія первой необходимой помощи, и взята у врача гимназій инструкция, какъ поступать съ заболѣвшими до прибытія его. Учителямъ предписано, при первой жалобѣ ученика на болѣзненные признаки, тотчасъ уведомлять о томъ директора или инспектора. На время прекращено наказаніе розгами. Къ счастью, опасность миновала благополучно. Въ гимназій не захворало ни одного ученика: правда, одинъ ученикъ (Румяшевъ) умеръ, но онъ заболѣлъ дома. Эпидемія оказала впрочемъ вліяніе на ходъ ученія: занятія въ 1848 году кончились пятью днями раньше обыкновеннаго, а экзамены въ августѣ начались на 15 дней позже; иргомъ и число желающихъ поступить въ гимназію оказалось меньше, чѣмъ въ предыдущіе года.

Служеніе Пл. Ник. Погорьдскаго въ 3-ей гимназій продолжалось до 1852 года. Послѣдніе годы онъ страдалъ тяжелою болѣзнію и уже въ 1848 году долженъ былъ предпринимать поѣздки на Кавказскія минеральныя воды. Но болѣзнь миновала свое, и онъ скончался 1-го февраля 1852 года.

Начальство высоко цѣнило дѣятельность Платона Николаевича. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, отпущеніе графа Строганова, отъ 22 ноября 1845 года, въ которомъ онъ изъявляетъ благодарности директору за то, что гимназія „дѣятельнѣйшимъ попеченіемъ“ его „доведена до такого по всѣмъ частямъ устройства“.

При 3-ей гимназій никогда не было пансіона: она съ са-

мого начала была гимназиею для приходящихъ учениковъ. Въ началѣ были пансіонеры у директора, но въ 1850 г. послѣдовалъ распорядженіе, воспрещавшее директорамъ и инспекторамъ гимназій имѣть пансіонеровъ.

Не смотря на отсутствіе пансіона при гимназій, въ ней съ 1841 года постоянно состоялъ инспекторъ, какъ ближайшій помощникъ директора по управленію гимназиею.

Въ директорство Платона Николаевича смѣнилось три инспектора.

Первымъ инспекторомъ (1841—1849 г.) былъ *Карлъ Леонтьевичъ Чермакъ*. Родомъ изъ Вѣны, римско-католическаго исповѣданія, онъ по образованію принадлежалъ Москвѣ. Воспитывался онъ первоначально въ пансіонѣ своего отца, Леонтія Ивановича Чермака, воспитателемъ котораго былъ и О. М. Достоевскій; потомъ былъ въ Московскомъ университетѣ, откуда и выпущенъ 1833 года кандидатомъ словесныхъ наукъ.

По окончаніи курса въ университетѣ, К. Л. на собственные средства путешествовалъ за границу, съ цѣлію самообразованія, и послѣ того нѣкоторое время оставался въ Варшавѣ, занявъ тамъ мѣсто въ канцеляріи воеводскаго губернатора. По возвращеніи въ Москву въ 1838 году, онъ сначала занялъ мѣсто помощника смотрителя Московскаго Сиротскаго дома и здѣсь обратилъ на себя вниманіе знаніемъ иностранныхъ языковъ. Директоръ заведенія постоянно обращался къ Карлу Леонтьевичу, если приходилось принимать посетителя, съ которымъ нужно было вести разговоръ на французскомъ языкѣ. Какъ дѣлвшій когда-то студентъ, какъ человѣкъ бывшій за границей, онъ былъ на виду у графа Строганова, и, когда открыта была 3-я гимназія, гр. Строгановъ въ 1841 г. предоставилъ К. Л. мѣсто инспектора. При такомъ директорѣ, какъ Н. П. Потурьинскій, дѣятельность инспектора не могла быть обширна: всюду былъ самъ директоръ. Вслѣдствіе этого мы видимъ Карла Леонтьевича болѣе за учебными занятіями. Онъ въ это время увлекся изученіемъ ботаники и занимался составленіемъ коллекцій растений, имѣя руководителемъ специалиста по естественнымъ наукамъ, Н. П. Аппенкова. О личности Карла Леонтьевича

Н. П. Аппенковъ отзывался (въ письмѣ къ мнѣ 1886 года) такъ: „Это была такая благородная, симпатичная и высокообразованная личность, какую мнѣ рѣдко потомъ случалось встрѣчать. Превосходно знавшій древне и новыя языки, философію, исторію, естественныя науки, обладатель богатой бібліотеки, доступный и пріятельный для всѣхъ равно, т. е. для сослуживцевъ и учащихся, всегда скромный и даже застѣнчивый, всегда готовый помочь словомъ и дѣломъ каждому—это былъ дорогой человѣкъ для всѣхъ, кто могъ почитать и оценить его“. Въ 1849 году онъ назначенъ былъ директоромъ училища Тифлисской губерніи; затѣмъ былъ въ Баку директоромъ реальнаго училища. Подъ конецъ жизни, оставивъ должность директора, которую крайне тяготился, онъ занимался преподаваніемъ математики и французскаго языка въ Бакинской женской гимназій. Онъ скончался 14 декабря 1888 года.

Послѣ Чермака инспекторомъ назначенъ былъ *Петръ Мировичъ Превальскій*, состоявшій въ должностъ около двухъ лѣтъ (1849—1851 г.). Кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета педагогическаго института Московскаго университета, выпускъ 1836 года, онъ началъ службу учителемъ русской словесности и логики въ Ярославской гимназій; въ 1843 года былъ преподавателемъ въ Моск. Дворянскомъ институтѣ, гдѣ и оставался до упраздненія института въ 1849 году. Состоя инспекторомъ, онъ принималъ участіе въ преподаваніи, занимаясь съ учениками въ случаяхъ продолжительнаго отсутствія учителей. Въ 1851 г. онъ имѣлъ на себя чѣмъ-то неудовольствіе попечителя округа и былъ переименованъ инспекторомъ костромской гимназій; но не отправляясь на мѣсто новаго назначенія, получивъ должность профессора-профессора русской словесности въ Императорскомъ Александровскомъ лицей въ С.-Петербургѣ. Литературная дѣятельность его началась еще въ 1839 г. въ Ярославлѣ; здѣсь онъ издалъ первый трудъ свой: „Русская орфографія“. Во время пребыванія въ Москвѣ П. М. трудился надъ составленіемъ русскаго синтаксиса, первый опытъ котораго изданъ былъ еще въ 1842 г. подъ названіемъ „Практическій синтаксисъ“, а въ болѣе обработанномъ видѣ

этот труд появился в 1847 г. под названием „Начертание русского синтаксиса“. По теории словесности он издал книгу „Русское стихосложение, 1849 года. В это же время он задумал издать, по возможности, самую дешевую библиотеку русских писателей со их биографиями, критическими статьями и избранными сочинениями. Он издал Ломоносова (М. 1846 г.), Калтепра (М. 1849 г.); в 1858 году к этому прибавились еще издание сочинений Фонь-Визина и Языкова. На должности профессора лишь он нашел более благоприятная условия для своей литературной деятельности. Къ этому времени относятся:

1. Грамматика старославянского языка. С.-Пб. 1852 г.
2. Памятник старославянского языка. С. Пб. 1854 г.
3. Практическая русская грамматика со сборником статей, въ 3 частях. Изд. вышло в 1855 г.
4. Наука грамотъ съ сборникомъ для послѣдовательнаго чтенія съ толку. С.-Пб. 1853 г.
5. Премьные уроки по мѣсяцъ Поголоши. Руководство для занятія въ школѣ в дома съ лѣтнимъ отъ 7—10 л. С.-Пб. 1864—1880 г. 7 изданій.

Подъ влияніемъ непрерывныхъ кабинетныхъ трудовъ у него уже в 1865 г. начали обнаруживаться признаки душевной болѣзни. Событіе 4 апрѣля 1866 г. потрясло его окончательно и 3 сентября 1866 года онъ скончался.

Въ январѣ 1852 года инспекторомъ назначенъ былъ Викторъ Николаевичъ Давыкинъ, которому потомъ, по смерти П. Н. Погорьлякова, пришлось управлять въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ гимназію. Викторъ Николаевичъ—кандидатъ Московскаго университета физико-математическаго факультета, выпуска 1830 года. Сначала онъ былъ учителемъ въ Могилевской гимназіи (1831—1832 г.); въ 1833 г. состоялъ чиновникомъ въ Департаментѣ исполнительной полиціи; даже до 1836 г. преподавалъ математику въ Вологодской гимназіи; съ 1836 до 1848 г. былъ учителемъ въ Моск. Дворн. институтѣ, при чемъ съ 1845 года исправлялъ еще должность инспектора классовъ при Московскомъ Сиротскомъ домѣ. Съ 1848 г. по 1851-й онъ состоялъ инспекторомъ Моск. 3-ей гимназіи, а затѣмъ до 20 июля 1852 г. инспекторомъ 3-ей гимназіи. Въ этомъ году онъ оставилъ службу по болѣзни, получивъ полную пенсію.

Во время его управления гимназіей впервые принята была педагогическимъ совѣтомъ та мѣра противъ неуспѣшности, чтобы учениковъ, выходящихъ въ обиходъ, выводить за годъ изъ всѣхъ предметовъ баллы не выше 2, не допускать къ экзамену; исключение сдѣлано для учениковъ, подвергшихся въ течение года тяжелой болѣзни. Вместе съ этимъ для ограниченія мажорировокъ уроками со стороны учениковъ постановлено, чтобы того, кто въ течение года будетъ отсутствовать болѣе 25 дней, экзаменовать отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ.

Директорство П. В. Зиновьева (1852—1853 г.).

Со введеніемъ постановленія о гимназіяхъ 1840 года, въ правительственныхъ кругахъ стало господствовать убѣжденіе, что болѣе надлежащими руководителями школы могутъ быть люди, составившіе себѣ имя на гражданской или военной службѣ. Въ связи съ этимъ находилось назначеніе директорами 3-ей гимназіи какъ П. В. Зиновьева, такъ потомъ и преемника его.

Кандидатъ 2 го отдѣленія философскаго факультета С.-Петербургскаго университета, выпуска 1840 года, Павелъ Васильевичъ Зиновьевъ началъ службу въ С.-Петербургской Казенной палатѣ и, какъ даровитый чиновникъ, былъ прикомандированъ къ агенту Министерства финансовъ въ Парижѣ, барону Мейендорфу, на время поѣздки его по Россіи. Обогадивъ себя въ этой поѣздкѣ свидѣніями о промышленности нашей страны, Павелъ Васильевичъ издалъ въ 1842 году промышленную карту Россіи. Когда баронъ Мейендорфъ назначенъ былъ председателемъ Моск. Коммерческаго совѣта, Павелъ Васильевичъ занялъ при немъ мѣсто чиновника особыхъ порученій и состоялъ въ этой должности до 1847 года. За это время своей службы онъ участвовалъ въ описаніи Моск. мануфактурной выставки 1843 года, а въ 1844 году командированъ былъ въ Пруссію для осмотра разныхъ отраслей промышленности. Съ 1847 по 1849 г. мы видимъ его чиновникомъ особыхъ порученій при орловскомъ губернаторѣ,

въ 1850 и 1851 годах въ Москвѣ почетелемъ арестантской роты.

Назначенный (25 марта 1852 г.) директоромъ 3-ей гимназій, Павелъ Васильевичъ продолжалъ дѣло Погорьбьскаго, стараясь удержать гимназію на той же высотѣ. Насколько позволяло ему кратковременное управленіе гимназіею, онъ вынулъ въ главнѣйшія ея нужды. 29 декабря 1852 г. онъ вошелъ къ почетелю округа съ представленіемъ о необходимости купить домъ г-жи Гиншусъ, что уже мы видѣли во II главѣ. Другое ходатайство Павла Васильевича отъ 30 янв. 1853 года касалось правъ учениковъ, кончившихъ курсъ по реальному отдѣленію. Въ виду расширенія правъ воспитанниковъ Московской Практической академіи (по уставу 18 октября 1851 года), Павелъ Васильевичъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости увеличить права и учениковъ 3-ей гимназій, давъ возможность также дѣтямъ купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ получать за хорошия успѣхи право личнаго почетнаго гражданства. Павелъ Васильевичъ не дождался отвѣта на свое представленіе: чрезъ два мѣсяца онъ занималъ уже другой, болѣе почетный постъ.

Въ числѣ немногихъ распоряженій П. В. нужно упомянуть о приведеніи въ согласіе съ уставомъ порядки наблюденія за библиотекой. 1852 г. апрѣля 19-го избранъ одинъ отвѣтственный бібліотекаръ, С. А. Акимовъ, и ему назначено три помощника, которые должны были заботиться каждый своимъ отдѣломъ бібліотеки, а 26 февраля 1853 года завѣдываніе бібліотекой поручено инспектору Ѳ. Я. Соколову, послѣ чего надолго установился обычай назначать бібліотекаремъ инспектора.

Во время его же директорства относится предложеііе почетеля округа—стараться имѣть свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ родителей учащихся въ гимназій учениковъ, и дѣтей безнравственныхъ родителей не принимать въ гимназію.

Во всемъ остальномъ жизнь гимназій шла по руслу, такъ глубоко и вѣрно проложенному предшественникомъ Павла Васильевича.

Въ мартѣ 1853 г. Павелъ Васильевичъ назначенъ былъ помощникомъ почетеля Московскаго учебнаго округа, а съ 28 апрѣля 1856 г. до 18 февраля 1860 года занималъ постъ почетеля Харьковскаго учебнаго округа. Въ этомъ году, согласно прошенію, по разстроеному здоровью, онъ былъ уволенъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей и нѣсколько лѣтъ жилъ за границей.

Инспекторомъ при Павлѣ Васильевичѣ былъ Ѳедотъ Яковлевичъ Соколовъ, кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета, выпуска 1829 г. Начавъ службу штатнымъ смотрителемъ Калужскаго уезднаго училища въ 1832 году, онъ въ 1838 г. былъ переведенъ въ Моск. 2 ю гимназію учителемъ статистика и географіи. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе введеніемъ совершенно новаго для того времени метода преподаванія географіи, именно графическаго, и перевелъ съ нѣмецкаго очень дѣльный и полный учебникъ всеобщей географіи Штейна. Въ награду за свои педагогическія заслуги, Ѳ. Я. въ 1846 г. назначенъ былъ инспекторомъ Смоленской гимназій, а въ 1852 г. переведенъ инспекторомъ въ Моск. 3 ю гимназію. Въ 1855 году онъ назначенъ былъ директоромъ училищъ Тульской губерніи и этимъ кончилъ свою служебную карьеру. Затѣмъ, получая пенсію, онъ проживалъ въ Москвѣ до 1880 года. Въ этомъ году, по свѣдѣніямъ адреснаго стола, онъ 29 мая выбылъ въ городскую больницу.

Директорство князя А. П. Ширинскаго-Шихматова (1853—1857 г.).

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ получилъ образованіе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса въ 1837 году, служилъ въ Черноморскомъ флотѣ до 1850 года. Онъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ и былъ лично извѣстенъ Его Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу. Оставивъ флотскую службу, онъ въ 1851 году определенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при почетелѣ Моск. учебнаго округа.

С 1851 года он был инспектором частных учебных заведений в Москве и в 1853 году назначен был директором 3-ей гимназии с оставлением за ним прежней должности.

Приняв в свое заведение гимназию, кн. Александр Прохорович посвятил все силы своему новому служению. Он полюбил гимназию, сроднился с ней; некоторую особенность педагогическую, весьма понятную в его положении, завзянул ему свойтый ум, энергия и твердое желание блага избранному им заведению.

Прежде всего кн. Александр Прохорович обратил внимание на материальную нужду гимназии. Мы знаем (глава II), что благодаря его ходатайству правительство дало средства на покушку дома, который она теперь занимает; он же приложил старание к тому, чтобы внутреннее устройство его более примышало к потребностям учебного заведения: наблюдение за воспитанниками сдѣлалось гораздо удобнее, когда 1-й и 2-й этажи, вслѣдствие устройства чугунной, ватой обитицы, вошли въ болѣе тѣсное общеніе между собою (стр. 30.).

Между тѣмъ гимназія продолжала обогащаться пособиями. Въ 1854 году приобретено было разныхъ издѣлій изъ картона-шера (въ числѣ ихъ чучела животныхъ, народные тиши) на 14 рублей отъ фабрики Гейзера въ С. Петербургѣ. Вообще за время его директорства гимназія сдѣлала довольно значительное количество приобретений для библиотеки и кабинетовъ реальныхъ наукъ. Въ 1857 году, къ концу служенія кн. Александра Прохоровича, было:

въ *библиотеку* 1308 сочиненій,

въ *физическія кабинеты* 174 предмета,

въ *химическія лабораторіи* 580 предметовъ,

въ *ботаническія коллѣкціи* 1120

въ *зоологическія кабинеты* 500 предметовъ;

остались безъ приращенія лишь минералогическій, товарный и механическій кабинеты.

Директоръ обратилъ вниманіе также на положеніе реального курса при 3-й гимназіи, которое было далеко не завидно. Въ самомъ дѣлѣ, общественная жизнь, огращивавшая въ

то время свое теченіе давно пробитыми руслами, представляла такой незначительный спросъ на людей, технически образованныхъ; промышленность, которую сохранились даже занимать люди высшихъ классовъ, была такъ слабо развита, а правительство такъ поглощено было военными заботами, что реальныя курсы не были должнымъ образомъ цѣнены и обществомъ, да были какъ-бы забыты и правительствомъ. Тогда какъ и Практическая академія (въ 1851 г.) и Коммерческое училище (по уставу 25 сентября 1854 г.) успѣли исходить заставить для своихъ учениковъ новыя, болѣе широкія права, воспитанники 3-й гимназіи оставались съ тѣми правами, которыя опредѣлены были положеніемъ 1830 г. Число учениковъ реального отдѣленія вслѣдствие этого годъ отъ году уменьшалось. Кн. Александръ Прохоровичъ старается обратить вниманіе высшей власти на вѣрнѣйшему учениковъ, на этихъ молодыхъ людей, поступающихъ на реальный курсъ безъ всякихъ надеждъ на полученіе правъ, съ одною только цѣлю—образовать себя *практически*⁴ (представленіе 1856 года). Директоръ обращаетъ вниманіе также и на другія печальныя стороны реального курса. Онъ выставляетъ на видъ, что для реального курса нѣтъ ни программъ, ни руководствъ; самая постановка его крайне неудобна: реальныя науки начинаются только съ V класса, и нѣтъ возможности, по количеству отведеннаго на нихъ времени, проходить ихъ практически. Притомъ же нѣтъ и преподавателей; за выходомъ изъ гимназіи Ершова, не оказывается знающаго учителя для практической механики и аналитической геометрии.

Въ отвѣтъ на всѣ эти представленія, попечитель округа потребовалъ (8 февр. 1856 года) свидѣній о томъ, по какимъ программамъ преподаются реальныя науки. Программы доставлены были въ мартѣ 1857 года.

На классическомъ курсѣ директора озабочивало крайнее многообразие классовъ: указывая на то, что число учениковъ въ нѣкоторыхъ классахъ доходило до 90 человекъ, онъ высказываетъ убѣжденіе въ необходимости раздѣлить ихъ на параллельныя отдѣленія. По разрѣшеніи открыть параллельныя отдѣленія послѣдовало лишь въ 1861 году.

Относительно преподавания и вообще педагогического дѣла кн. Александръ Прохоровичъ считалъ за лучшее пользоваться тѣми мѣрами, которыя выработаны были въ управленіи П. И. Погорьбьскаго.

Въ этомъ онъ могъ пользоваться указаціями многихъ изъ тѣхъ лицъ, которыя прошли школу Погорьбьскаго, и особенно своего помощника, инспектора М. И. Падренъ де Карне. Но нужно также замѣтить, что въ это время въ составъ преподавателей поступило много новыхъ лицъ: *по русскому языку* П. Е. Сосненскій; *по математикѣ*—Е. О. Сабининъ и В. Д. Трусовъ; *по латинскому языку* О. Г. Гебелъ; *по естественной и географіи* О. Л. Барыковъ; *по немецкому языку* Н. О. Викманъ; *по французскому языку* А. П. Гемиланъ и А. Е. Вιάдле; *по рисованію и черченію* А. Г. Заруцкій. Чтобы дать возможность этимъ и вообще вновь поступающимъ лицамъ освоиться съ складомъ гимназической жизни, кн. Александръ Прохоровичъ на одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта (1854 г. 11 ноября) сдѣлалъ сводъ всѣхъ постановленій совѣта за предыдущіе годы, и эти постановленія приняты въ руководство.

Изъ самостоятельныхъ мѣропріятій князя исторія сохранила память о слѣдующихъ: въ 1853 году рѣшено давать при переводѣ учениковъ болѣе значенія экзаменнымъ отбѣткамъ, чѣмъ среднимъ годовымъ; въ 1856 году, въ виду перенесенія времени экзаменовъ съ августа на май и установленія въ августѣ переэкзаменовки, отмененъ существовавшій до того времени переводъ изъ класса въ классъ на условія. При новыхъ порядкахъ это признано излишней поблажкой лѣности. Сверхъ того, въ 1853 году для облегченія сношеній съ родителями заведены особыя книжки, въ которыя должны были выписываться какъ отсутствія учениковъ, такъ и проступки, слабыя баллы и замечанія гимназическаго языка. Родители должны были своею подписью въ книжкѣ удостовѣрять гимназію, что ими получены сообщаемая свѣдѣнія и, кромѣ того, должны были ту же излагать причины отсутствія ихъ дѣтей.

Въ директорство кн. А. П. Ширинскома-Шихматова 3-я гимназія пользовалась лучшимъ вниманіемъ не только ми-

нистра, но и Царственныхъ Особей. Министръ А. С. Норовъ посѣтилъ 3-ю гимназію въ 1855 году; члены Царственной Семьи, Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ гимназію 18 сентября 1856 года; Его Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ—21 августа того же года. (Объ этихъ посѣщеніяхъ изложено въ главѣ II, въ статьѣ о наглядныхъ, украшающихъ внутреннѣ стѣны гимназіи, стр. 27).

Управленіе кн. Ширинскома-Шихматова гимназіею продолжалось до 1857 года. Съ назначеніемъ попечителя Московскаго учебнаго округа, генераль-маіора Назимова, Виленскимъ генераль-губернаторомъ, князь (23 декабря 1856 г.) назначенъ былъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. Въ 60 годовѣхъ онъ занималъ мѣсто попечителя округа послѣдовательно въ Вильнѣ, Кіевѣ и Москвѣ. 1 января 1874 года князь назначенъ былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и занималъ этотъ постъ до вступленія въ управленіе министерствомъ А. А. Сабурова. Почти одновременно онъ назначенъ былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Кончина его послѣдовала 14 апрѣля 1884 года.

Въ некрологѣ, напечатанномъ въ Моск. Вѣд. (1884 г. № 107), говорится: «Право на общественную признательность онъ приобрѣлъ своими высоко-господственными качествами. Онъ былъ глубоко-вѣрующій, преданный церкви человекъ, искренній патріотъ, непоколебимо вѣрный долгу на всѣхъ ступеняхъ своего государственнаго служенія».

Инспекторомъ при кн. Ширинскома-Шихматовѣ, послѣ О. Я. Соколова, былъ Матвій Ивановичъ Падренъ де Карне. Родомъ изъ Швейцаріи, кандидатъ Мюнхенскаго университета, онъ переселился въ Россію въ тридцатыхъ годахъ и принявъ русское подданство. Службу въ Россіи онъ началъ, занявъ должность надзирателя въ школѣ землемѣровъ при 1-й Кіевской гимназіи въ 1830 году. Затѣмъ, выдержавъ въ 1838 году при университетѣ Св. Владимира экзаменъ на званіе учителя латинскаго языка, онъ опредѣленъ былъ въ 1-ю Кіевскую гимназію учителемъ. Въ 1845 году М. И. назначенъ былъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 3-ю гим-

пазию и впродолжение во дль оставался в этой должности. Кн. Ширинским-Шихматовым, по указанию попечителя округа, В. И. Назимова, у которого была домашним и был ставником его детей, он избран был в помощники и был инспектором 3-ей гимназии отъ 1855 до 1857 года. Затѣмъ онъ получалъ мѣсто директора Виленскаго дворянскаго института. Въ семидесятихъ годахъ онъ былъ директоромъ Керченской гимназии, а съ 1878 г. до 1882 года состоялъ окружнымъ инспекторомъ Одесскаго учебнаго округа.

Директорство В. П. Грифцова (1857—1866 г.).

Послѣ кн. Ширинскаго-Шихматова директоромъ 3-ей гимназии назначенъ былъ Василій Павловичъ Грифцовъ, чело-вѣкъ, хорошо знакомый съ гимназіей, такъ какъ въ ней протекла большая часть его педагогической дѣятельности. Уроженецъ Виленской губерніи Зарайскаго уѣзда, Василій Павловичъ окончилъ курсъ ученія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ званіемъ старшаго учителя въ 1830 г. Сначала онъ служилъ въ Виленѣ, до 1838 года въ гимназии учителемъ словесности, а съ этого года въ дворянскомъ институтѣ преподавателемъ истории и статистики. Въ 1841 г. онъ назначенъ былъ учителемъ истории и статистики въ Московскую 3-ю гимназію и оставался въ этой должности до 1853 года, преподавая одновременно въ Лазаревскомъ институтѣ (1843—1853 г.) и въ Московской практической академіи (1850—1856). Прослуживъ затѣмъ три года (1853—1856) инспекторомъ 2-й гимназии и одинъ годъ (1856—57) инспекторомъ 1-й, онъ въ 1857 г. 3 марта назначенъ былъ директоромъ 3-ей гимназии.

Директорство Василія Павловича относится къ тому времени въ исторіи русской школы, когда преждее равноудуше къ школьному дѣлу смѣнилось всеобщимъ вниманіемъ къ его вопросамъ и мертвыя застои были нарушены возникновеніемъ самыхъ разнообразныхъ теорій воспитанія. Толчкомъ, данный правительствомъ съ началомъ новаго царствованія, явилась себѣ сочувственное движеніе и въ печати

и въ обществѣ. Газеты наперерывъ выставляли на показъ темныя стороны прежняго времени; журналы переполнены были статьями, въ которыхъ самыми разнообразными способами рѣшались вопросы о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла; общество жидо радужными мечтами о наступленіи золотого вѣка въ жизни школы. Учащаяся молодежь привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе: объ ней толковали, ея судьбы рѣшались во всѣхъ слояхъ интеллигентнаго общества. О суровомъ обращеніи не могло быть и помина: циркуляръ попечителя Московскаго учебнаго округа предлагаетъ мягкое, ласковое, человѣчное обхожденіе съ учащимися; грубая форма обращенія на «ты» строго воспрещена. (Циркул. 1805 г. 30 марта).

Мягкій, деликатный характеръ Василія Павловича какъ нельзя болѣе соответствовалъ духу того времени, а его педагогическій тактъ, его умѣнье дѣйствовать на окружающихъ словомъ убѣждая не давали въ гимназіи мѣста проявленіямъ небрежности и распушенности. «Василій Павловичъ (испоминаетъ преподаватель того времени, А. Г. Кашкамазовъ) никогда не дѣлалъ замѣчанія начальническимъ тономъ; по замѣчаніе его всегда глубоко принималось къ сердцу, и каждый изъ преподавателей, по мѣрѣ силъ своихъ, старался вести свое дѣло усильно и добросовѣстно». «Онъ держалъ себя съ преподавателями (говоря другіи учителя того времени, Е. Е. Чемолосовъ), какъ старшій товарищъ: въ лѣтнее время, собираясь къ нему на дачу, они видѣли въ немъ радужнаго хозяина. Здѣсь въ дружескихъ бесѣдахъ много говорилось о гимназіи, объ ученикахъ, и бесѣды эти какъ нельзя болѣе двигали впередъ дѣло преподаванія и воспитанія». То же видимъ и по отношенію къ ученикамъ. Не мѣрами строгости, а неуспѣшной заботливостью, разумнымъ руководительствомъ и поощреніемъ о слабыхъ и бѣдныхъ ученикахъ—вотъ чѣмъ онъ хотѣлъ дѣйствовать для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня учащихся. Бѣдныя были особымъ предметомъ его заботы. Уже на одрѣ болѣзни (по воспоминаніямъ А. Г. Кашкамазова) онъ просилъ воспитанниковъ его преподавателей 3-й гимназии не забывать его бѣдныхъ учениковъ, а всѣми мѣрами

поддерживать их и давать им возможность оканчивать курсы. Весьма похвально, что нравственное влияние Василия Павловича на учеников было громадно. „Достаточно было любимого и уважаемого имени (говорится в Моск. Вѣдом. 1870 г. № 72 въ статьѣ: „памяти В. П. Грифцова“) для удержания ученика — шалуна отъ шалости, упрямца отъ грубой непокорности“. (Болѣе объективная характеристика — въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейсберга).

Первую заботу В. П. Грифова послѣ назначенія его директоромъ было — поставить въ болѣе благоприятныя условія классное преподаваніе. Послѣдовало новое ходатайство объ открытіи параллельныхъ отдѣленій, и на этотъ разъ ходатайство было уважено. Въ 1861 году дано было разрѣшеніе открыть параллельныя отдѣленія на спеціальныя средства; а въ 1864 году назначена на этотъ предметъ сумма отъ казны.

Заботы директора касались и самаго преподаванія: въ 1859 году приняты мѣры къ уцененію новыхъ языковъ; въ 1864 г. возбужденъ вопросъ объ установленіи большаго единства въ терминологию грамматикъ разныхъ языковъ; въ томъ же 1864 году предложено было учителямъ вести классныя занятія такъ, чтобы въ нихъ принимали участіе всѣ ученики. Учитель не долженъ ограничиваться лишь спрашиваемымъ урокомъ, не долженъ читать лекцій, принимая на себя весь трудъ разъясненія предмета; урокъ долженъ представлять оживленную бесѣду между учителемъ и учениками. Относительно домашнихъ занятій по приготовленію уроковъ высказано желаніе, чтобы распределялись этихъ занятій было болѣе равномерно.

Особенно же свои педагогическія способности Василій Павловичъ имѣлъ случай выказать на тѣхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, которыя имѣли своимъ предметомъ обсужденіе новаго проекта гимназій и въ связи съ нимъ разныхъ педагогическихъ вопросовъ. Хотя разсужденія вообще не могутъ замѣнять дѣла, но въ данномъ случаѣ засѣданія совѣта, руководимыя опытнымъ педагогомъ, могли благотворно отражаться на преподавателяхъ, пробуждая въ нихъ интересъ къ дѣлу обученія и, посредствомъ об-

мѣна мислей, способствуя образованію болѣе ясныхъ, болѣе здравыхъ педагогическихъ понятій.

Въ засѣданіяхъ совѣта весною 1860 года, а также въ мартѣ и апрѣлѣ 1862 года обсуждался новый уставъ гимназій. Въ дѣлахъ гимназій сохранилась обширная записка директора, въ которой онъ высказывается за необходимость устроить русскія гимназій по образцу германскихъ съ обширнымъ преподаваніемъ обоихъ древнихъ языковъ и доказываетъ, какую пользу общему развитію учащихся принесло бы введеніе въ гимназическій курсъ логики, или философской пропедевтики. Директоръ выражаетъ также убѣжденіе, что въ интересахъ педагогическаго дѣла полезно будетъ отменить существовавшее до тѣхъ поръ дѣленіе учителей на старшихъ и младшихъ въ зависимости отъ преподаваемого предмета, и гораздо целесообразнѣе будетъ раздѣлить ихъ на четыре разряда по мѣрѣ ихъ педагогическихъ заслугъ. Насколько цѣлны были эти мнѣнія, видно изъ того, что всѣ они были осуществлены въ имѣ дѣствующемъ уставѣ гимназій.

13 февраля 1864 года директоръ объявилъ педагогическому совѣту, что признано полезнымъ ввести такъ называемыя педагогическія бесѣды. Владѣние этого какъ въ 1864 г., такъ и въ 1865 г. каждое засѣданіе педагогическаго совѣта посвящено было, сверхъ рѣшенія очередныхъ дѣлъ, на обсужденіе какого либо общаго педагогическаго вопроса. Такихъ бесѣдъ въ 1864 году было пять; въ 1865 году десять. Въ началѣ дѣло шло туго и первая бесѣда оказалась неудачной. Причина была та, что члены совѣта не подготовились къ веденію бесѣды. Рѣшено было, чтобы члены совѣта излагали свои мнѣнія письменно.

Когда такимъ образомъ найдены были веходный пунктъ для обсужденій, засѣданія начали отпачтаться особенною живостью. Читенія касались и общихъ педагогическихъ вопросовъ и преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Въ засѣданіи 28 марта 1864 года прочтено было Л. И. Подьяновымъ „О значеніи воспитательнаго и нравственнаго элемента въ обученіи“; 16 сентября обсуждали вопросъ объ объемѣ уроковъ, задаваемыхъ въ первыхъ трехъ классахъ;

3 октября П. И. Фидлерь прочел мнение «о нравственном и педагогическом значении немецкого языка». В 1865 г. 4 февраля обсуждалось мнение почтенителя одесского учебного округа «о чтении произведений изящной словесности»; 18 февраля Я. П. Вейсберг прочел записку «о преподавании в средне-учебных заведениях». Сверх того на заседаниях совета читались составленные преподавателями программы предметов гимназического курса и мнения о методах преподавания. Каждое чтение сопровождалось оживленными прениями, которым тон и направление давал опытный директор.

Применение къ делу высказываемых воззрений директоръ большею частью предоставлялъ самимъ преподавателямъ: они вводили въ силу ихъ опытности и добросовѣстности.

Педагогическую корпорацию 3-ей гимназии составляли въ это время, кромѣ директора и инспектора, слѣдующіе преподаватели: *по Закону Божію*: — до 1860 г. о. Соловьевъ-Михайловъ, съ 1860 г. о. Д. И. Языковъ; въ параллельныхъ классахъ о. П. Н. Александровскій; *по русскому языку*: В. Л. Кашкадамовъ (до 1850 г.), А. Н. Павловъ (до 1860 г.), И. Е. Сосенскій (до 1868 г.); Н. М. Полювъ (въ 1850—60 г.), П. О. Глѣбовъ (1860—1864 г.), Л. И. Пошивановъ (1864 г.), А. Г. Кашкадамовъ (съ 1864—1872 г.); *по латинскому языку*: О. Г. Гельдъ (до 1860 г.), С. И. Романовскій (1864—65 г.); *по немецкому языку*: П. Г. Лекторскій (до 1860 г.), Е. О. Сабининъ (до 1867 г.), М. Н. Цвѣтковъ (1863—1866 г.), О. Ф. Чемолозовъ (1860—1870 г.); Б. Д. Трусовъ (до 1860 г.); *по естественной исторіи и физикѣ*: К. О. Ярошевскій (1858—1873 г.); *по математикѣ и физикѣ*: П. Н. Бордогатовъ; *по коммерческой арифметикѣ*: А. П. Морозовъ (до 1868 г.); *по географіи*: О. А. Багалій (до 1858 г.); И. А. фонъ-Зенбушъ (1858—1871 г.); М. С. Мостовскій (1863—1867 г.); *по исторіи*: И. Д. Лебелевъ (1853—1864 г.), Д. П. Медвѣдовъ (съ 1864 г.), А. В. Зладевичъ (1860—1873 г.), О. С. Стулья (1864—1868 г.); *по французскому языку*: А. П. Ремиланъ (до 1866 г.), А. О. Шоръ (1857—1870 г.), Л. Ф. Бертоле (1850—1863 г.), А. Ф. Солюсъ (1863—1871 г.), А. А. Рене-Семякъ (1863—1866 г.); *по итальянскому языку*: А. О. фонъ-Видертъ (1858—1864 г.); Н. О. Викманъ (1855—1877 г.); П. И. Фидлеръ (1864—1877 г.);

по японскому и рисованію: А. Г. Заруцкій, А. М. Сабининъ.

Заботясь о поднятіи умственного уровня учениковъ и о пробужденіи въ нихъ большого интереса къ занятіямъ наукой, директоръ подождалъ въ 1862 г. начала ученической библиотекъ. Она основана была первоначально на добровольныхъ пожертвованіяхъ учениковъ и учителей и до 1867 г. поддерживалась исключительно изъ этого источника; только въ этомъ году управленіемъ округа разрѣшено расходовать на нее спеціальныя средства. Не смотря на скудость пожертвованій, она въ 1866 году заключала до 275 названий книгъ.

Состояніе другихъ пособій за время директорства В. П. Грифцова изменилось такъ: въ 1866 г. въ фундаментальной библиотекѣ было 1820 названий; въ физическомъ кабинетѣ 100 предметовъ; въ зоологическомъ кабинетѣ—103 предмета; въ минералогическомъ—3777; въ товарищѣ—128; богатѣйшая коллекція въ химической лабораторіи осталась безъ измѣненія.

Въ отношеніи къ ученикамъ заботливость Василія Павловича выразилась прежде всего въ ходатайствахъ о правахъ учениковъ реального курса. По примѣру своихъ предшественниковъ, онъ дѣлаетъ въ 1862 году представленіе о расширеніи ихъ правъ и объ уравненіи ихъ съ воспитанниками Практической академіи и Коммерческаго училища. Василій Павловичъ идетъ еще далѣе. Онъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при 3-ей гимназій почетнаго комитета изъ трехъ лицъ, въранныхъ кунечествомъ. Эти лица, по предположенію директора, могли бы содѣйствовать сближенію реального курса 3-ей гимназій съ промышленнымъ и торговымъ классомъ столицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальному благосостоянію заведенія.

Ходатайство директора не было уважено. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что правительствомъ разрабатывалось въ это время новый, общій планъ реального образованія; отчасти же, вѣроятно, и въ распространеніемъ тогдашнихъ мнѣній, выраженномъ особенно рѣзко въ одной статьѣ «С. Петербургскихъ Вѣдомостей», что успѣхи въ реальныхъ гимназіяхъ очень слабы и что масса учениковъ, особенно

купеческого звания, выходить из гимназий до окончания курса. Из затребованных по этому поводу от директора списков, действительно, видно, что число выбывающих учеников превышает число поступающих. В 1860 году учеников купеческого звания поступило 26 и выбыло 26; в 1861 году поступило 13, выбыло — 21 и в 1862 г. поступило 23, выбыло 31. Но, по объяснению директора в годичном отчете еще за 1858 годъ, это происходило оттого, что большая часть купцов и мѣшанъ были того убѣждения, что для дѣтей ихъ довольно знать русскую грамоту и выкладывать на счетахъ; поэтому, лишь только мальчикъ мало-мальски усваивал эти искусства, они брали его изъ гимназій.

Свое управление гимназією Василій Павловичъ началъ применениемъ самыхъ гуманныхъ, самыхъ снисходительныхъ мѣръ. Въ 1858 году онъ предложилъ педагогическому совѣту освободить учениковъ VII класса съ 1 апрѣля отъ ежедневнаго посѣщенія классовъ съ тѣмъ, чтобы они могли серьезно заняться подготовленіемъ къ экзамену. Для контроля надъ этимъ приготовленіемъ назначено было въ теченіе апрѣля нѣсколько дней, въ которые ученики должны были являться въ гимназію, чтобы отдавать преподавателямъ отчетъ въ повтореніи; при этомъ постановлено было, что ученикъ долженъ быть спрошенъ по каждому предмету не менѣе трехъ разъ. Такая репетиція должна была замѣнить двукратное повтореніе пройденнаго — въ январѣ и въ апрѣлѣ. Нужно замѣтить, что ученики не сдѣлали должнымъ образомъ отчетъ этой снисходительности директора: они попрежнему не являлись на репетиціи, и преподаватель часто не могъ поставить ученику за репетицію ни одного балла. Снисходительность Василія Павловича простерлась въ этомъ случаѣ до того, что онъ въ 1859 г. съ согласія педагогическаго совѣта постановилъ, что для такихъ учениковъ, которые не являлись на репетицію, репетиционный баллъ можетъ быть замѣняемъ балломъ, полученнымъ ими на экзаменѣ. Въ томъ же году на засѣданіи совѣта рѣшено было допускать къ экзамену всѣхъ учениковъ, не обращающаго вниманія на годовую и на репетиционный баллъ. Основаніемъ для такого рѣшенія было желаніе дать родителямъ возможность поближе узнать

или экзаменационной отмітки усѣбхи ихъ дѣтей. Переносимъ балломъ признавъ 2½; въ случаѣ, если ученикъ на экзаменѣ будетъ имѣть три двойки, или двѣ двойки и одну единицу, сочтено возможнымъ допускать его къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ.

Съ 1860 г., подъ влияніемъ мѣръ, принятыхъ университетомъ и управленіемъ округа для поднятія уровня усѣбности учениковъ гимназій, и въ 3-ей гимназій начали практиковаться болѣе строгія мѣры. Такъ постановлено было (1860 г.) изъ невку на репетицію ставить нуль. Въ 1862 году ограничено право учениковъ на переэкзаменовку; въ 1864 г., согласно циркуляру министерства, переэкзаменовка допущена лишь въ крайнихъ случаяхъ, каковы напр. болѣзнь или смерть родителей; притомъ же постановлено, что при переэкзаменовкѣ долженъ повторяться экзаменъ по всѣмъ предметамъ; въ 1865 г. обращено вниманіе на поведение учениковъ и заведена кондуктная книга.

Усѣбность преподаванія въ рассматриваемый нами периодъ времени, на сколько можно судить объ этомъ по числу окончивающихъ гимназическій курсъ, а также по отзывамъ экзаменаторовъ, была вообще удовлетворительна. Оканчивало курсъ среднимъ числомъ около 24 человекъ, причѣмъ число реалистовъ, окончившихъ курсъ, какъ и прежде, рѣдко превышало шифру пять. Познаніями воспитанниковъ на выпускныхъ экзаменахъ экзаменаторы-профессора болѣею частью были довольны. Профессоръ Н. П. Крыловъ въ 1865 году находилъ оцѣнку гимназической комиссіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже строгою; только въ 1866 г. профессоръ П. С. Тиховраховъ высказалъ неблагоприятное мнѣніе о преподаваніи русской словесности и исторіи; но и онъ нашелъ преподаваніе другихъ предметовъ удовлетворительнымъ, а преподаваніе географіи даже — хорошимъ. Нѣкоторую тѣнь на усѣбху преподаванія въ это время набрасываетъ масса учениковъ, оставлявшихъ гимназію до окончанія курса. Действительно, если обратить вниманіе на эту графу въ таблицѣ учениковъ въ главѣ V, то окажется, что ни прежде, ни послѣ не была такъ высока цифра выбывающихъ учениковъ: ежегодно выбывало по 100 и болѣе человекъ.

Что касается нравственного уровня учащихся, то в противоположность другим заведениям, которая жалуются на распушенность учеников в это время, можно, на основании свидетельств тогдашних преподавателей, как напр. О. О. Чесолосова, А. Г. Кашкаламова и многих других, утвердительно сказать, что никаких случаев, противоречащих правилам доброй нравственности, в то время в 3-ей гимназии не встречалось. «И нужно заметить» (говорит О. О. Чесолосов), «что порядком поддерживался в то время исключительно нравственными мѣрами: это было бы немыслимо, если бы ученики были распушены».

Заканчивая обзорные гимназической жизни за время директорства В. П. Гривцова, нельзя пройти молчаемъ, что гимназия в это время, а именно 18 декабря 1862 года, имѣла счастье удостоиться Высочаго посещения Его Величества Государя Императора Александра Николаевича.

Деятельность Василья Павловича в 3-ей гимназии продолжалась до 1866 года. 18 января этого года онъ почти противъ воли (такъ онъ признаетъ быть къ 3-ей гимназии) назначенъ былъ директоромъ Демидовскаго Ярославскаго лицея. Здоровье не позволило Василью Павловичу долго занимать эту должность: онъ долженъ былъ вѣсною переселиться въ Москву и здѣсь, послѣ продолжительной, почти двухлѣтней болѣзни, скончался 27 марта 1870 года.

Помощниками Василья Павловича по управленію гимназіею были инспекторы—сначала П. А. Александровъ (1857—1863 г.), потомъ Я. И. Вейсбергъ (съ 1863 г.). И тотъ, и другой стояли потомъ некоторое время во главѣ 3-ей гимназии, и потому о личности и дѣятельности ихъ сказано будетъ дальше.

Директорство П. А. Александрова (1866—1867 г.).

Уроженецъ Владимирской губерніи, единственно благодаря своимъ способностямъ выбившийся изъ блѣдной среды, Петръ Александровичъ получилъ возможность поступить въ гимназію и потомъ въ Московскій университетъ, гдѣ и окончилъ въ 1839 году курсъ со степенью кандидата 2 отдѣ-

леи философскаго факультета. Оставленный при университетѣ для занятій химіей, онъ въ 1840 г. на средства Московской 3-ей гимназии отправленъ былъ въ С.-Петербургъ и въ Дерптъ для усовершенствованія въ химіи и технологіи. По возвращеніи въ Москву въ 1843 году, онъ опредѣленъ былъ въ 3-ю гимназію учителемъ этихъ предметовъ, и съ этого времени дѣятельность его почти безраздѣльно принадлежить этой гимназии. Въ 1853 году, защитивъ диссертацию: «О сѣрной кислотѣ въ химико-техническихъ отношеніяхъ»; онъ удостоенъ былъ степени магистра химіи. Какъ опытный преподаватель технологіи, руководившій занятіями учениковъ не только въ гимназии, но и въ Практической академіи (1852—1857 г.), онъ въ 1853—1854 гг. издалъ «Опытъ сельской технологіи» въ двухъ частяхъ. Кроме того уже съ 1852 г. онъ былъ членомъ Моск. общества сельскаго хозяйства, а въ 1854 г. членомъ-сотрудникомъ Казанскаго экономическаго общества. Хорошій знатокъ химіи и технологіи, онъ отдавался на все явленіи въ области приложенія этихъ наукъ къ промышленности. Онъ участвовалъ въ составленіи аналитическаго каталога сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ 1852 года; въ «Современникѣ» 1853 г. помѣстилъ «Обзорные выставки мануфактурныхъ издѣлій въ Москвѣ»; въ журналѣ «Сельское хозяйство» изпечаталъ въ 1854 году статью «О дубленіи тканей»; въ журналѣ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ», въ томъ же году, статью «О приложеніи электромагнетизма къ Жаккардову стану». Въ 1858 г. изпечатаны имъ статьи: «О состояніи овѣщения въ его различныхъ видахъ («Экономическій указатель»); «Сель-Клеръ-Девиль и его открытія» («Вѣстникъ естественныхъ наукъ»); «Парафинъ и парафиновая свѣча» («Русскій Вѣстникъ»); 3 статьи въ «Промышленномъ листкѣ»: «Обзоръ работъ и открытій по красильному дѣлу въ 1857 году»; «Обзоръ работъ и открытій по набивному искусству»; «Состояніе бѣльческаго искусства въ настоящее время»; Какъ преподаватель, Петръ Александровичъ, по отзыву директора въ 1856 году, образовалъ многихъ химиковъ, которые на частныхъ заводахъ занимали потомъ тѣ мѣста, на которыхъ прежде служили иностранцы. Въ 1857 году Петръ Александровичъ

назначенъ быть инспекторомъ 3-ей гимназiи и оставался въ этой должности до 1863 года. Съ 1863 года до 1866 онъ занималъ мѣсто окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа и 18 января 1866 года назначенъ быть директоромъ нашей гимназiи.

Управление Петра Александровича гимназiей было такъ не продолжительно, что не могло оказать опустительнаго влiянiя на строй ея жизни. Хорошо съ нимъ знакомый, бывъ непосредственнымъ участникомъ въ выработкѣ его сначала какъ преподаватель, потомъ какъ инспекторъ, онъ не иначе могъ относиться къ порядкамъ, установившимся въ гимназiи, какъ принявъ ихъ цѣлкомъ. Дѣйствительно, и постановка преподаванiя, и способъ производства испытанiй, и мѣры къ поддержанiю доброй нравственности среди учениковъ оставались въ два года директорства Петра Александровича тѣми же, какъ и при его предшественникѣ.

Главное вниманiе новаго начальника должно было сосредоточиться на томъ преобразованiи, которое переживала въ это время гимназiя вслѣдствiе постановленiя 1865 года. Съ каждымъ годомъ открывались классы съ преподаванiемъ по новому уставу реальныхъ гимназiй: въ 1866 г. было четыре класса по новому уставу, въ 1867 г. открытъ былъ пятый нормальный классъ. Въмѣстѣ съ этимъ постепенно открывались классы какъ прежняго реального отдѣленiя, такъ равно и классическаго курса. Между тѣмъ одновременно существованiе въ гимназiи различныхъ курсовъ, несомнѣнно, крайне усложнило управленiе гимназiею.

Нужно къ этому присоединить также и то, что прежнiе либеральнiе взгляды на воспитанiе начали въ это время уступать мѣсто болѣе строгимъ требованiямъ: надъ преподаванiемъ учрежденъ быталый надзоръ; такъ профессору университета П. М. Леонтьеву поручено въ 1867 году наблюденiе за преподаванiемъ латинскаго языка. Но уже и прежде, вслѣдствiе Высочайшаго рескрипта 13 мая 1866 года, министръ циркуляромъ предписалъ попечителямъ округовъ принимать все мѣры для поддержанiя власти и уваженiя къ закону, для охраненiя коренныхъ основъ вѣры, нравственности и порядка. „Для достиженiя указанныхъ цѣлей (гово-

рятся въ циркулярѣ), первымъ долгомъ всехъ состоящихъ въ учебной службѣ должно быть точное, неослабое и неукоснительное исполненiе обязанностей, предписываемыхъ общими законами государства и частными постановленiями министерства“. Начальникамъ учебныхъ заведенiй рекомендовать неуспѣшны надзоръ за поведенiемъ учащихся и постоянное и строгое наблюденiе за преподаванiемъ. Отношенiя между начальникомъ гимназiи и преподавателями въ силу этого циркуляра измѣнились: прежнимъ товарищескимъ отношенiямъ болѣе не могло быть мѣста. Итъ моменты въ общественной жизни болѣе затруднительныхъ, болѣе опасныхъ, какъ тѣ, когда прежде сложившiйся отношенiя должны уступать мѣсто инымъ, часто совершенно противоположнымъ: отъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленiя, требуется въ это время особый тактъ, особенно тщательная осмотрительность. Выдвинувшись изъ ряда другихъ преподавателей самымъ образомъ своими специальными знанiями, Петръ Александровичъ оказывался часто въ весьма затруднительномъ положенiи. Если принять во вниманiе еще и то, что Петръ Александровичъ въ это время былъ уже человекъ больной, до крайности раздражительный, то намъ понятно будетъ, что ему представлялось иногда отступленiе отъ закона тамъ, гдѣ его не было, казались противниками власти и небрежными слугами тѣ, которые только иначе, чѣмъ онъ, понимали свои обязанности. Отсюда много неприятныхъ, часто бурныхъ столкновенiй, которыя еще болѣе обостряли отношенiя и притомъ еще болѣе разстраивали его и безъ того расшатанное здоровье.

Петръ Александровичъ скончался 10 ноября 1867 года, и управленiе гимназiей перешло къ инспектору, Я. П. Вейнбергу.

Управленiе гимназiею Я. И. Вейнберга (1867—1868 г.).

Яковъ Игнатьевичъ Вейнбергъ родомъ изъ Киевской губершiи, воспитанникъ Риншельскаго лицейа и потомъ кандидатъ Московскаго университета, физико-математическаго факультета, выпуска 1850 года. Свою служебную дѣятель-

ность Я. И. начал старшим учителем математики и физики в 1-й Московской гимназии и состоял в этой должности от 1852 до 1863 г. Одновременно с этим он преподавал (1856—1863 г.) физику в кадетских корпусах 1-м и 3-м (Александровском сиротском); затем преподавал физику и физическую географию в Александровском военном училище; физику в Константиновском межвом институте; сверх того безвозмездно занимался преподаванием физики в Ивженской гимназии (1859—1863 г.). В 1863 году 26 октября Я. И. назначен был инспектором 3-ей гимназии. Так как в 1865 г., вследствие необходимости найти средства для только что организованной в то время в Москвѣ отдельной дирекции училищ (постановл. 8 декабря 1864 г.), должность инспектора 3-ей гимназии была упразднена, то Яковъ Игнатьевичъ переведенъ былъ инспекторомъ во вновь открытую пятую гимназию. Но переводъ этотъ состоялся только на бумажѣ; Я. И. все время исправляя должность инспектора 3-ей гимназии, числится командированнымъ в нее отъ 5-ой гимназии. В 1867 году, за смертью директора, ему поручено было управление гимназиею, которое и продолжалось до 9 апреля 1868 года. Пробывъ послѣ этого еще некоторое время в должности инспектора 3-ей гимназии, восстановленной циркуляромъ 27 января 1868 года, Яковъ Игнатьевичъ въ 1870 году 9 ноября назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ Моск. учебного округа. Въ этой должности онъ состоялъ и до настоящаго времени.

Яковъ Игнатьевичъ своими учеными трудами приобрѣлъ себѣ почетное имя въ литературѣ и удостоенъ званія действительнаго и почетнаго члена многихъ ученыхъ обществъ.

Предлагаемъ перечень его литературныхъ трудовъ:

1. Переводъ IV и V томовъ „Космоса“ Гумбольдта (1863 г.).
2. Переводъ „Общая Землеѣдѣнія“ К. Риттера (1864 г.).
3. Переводъ сочиненія: „Europa“ К. Риттера (1864 г.).
4. Николай Коперникъ и судьба его учения (1873 г.).
5. Критической разборъ теорій урагановъ (1867 г.).
6. Программы и вопросы по высказывавшимъ проточнымъ водамъ (1881 г.).
7. Ледъ и его значеніе въ природѣ (1884 г.).

8. О взрывахъ паровыхъ котловъ и средствахъ къ устраниеню оныхъ (1888 г.).

Кроме того статьи:

- Въ Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou
- a) Sur le Maximum d'élévation d'un point donné par un deux points limités (1866)
- b) Sur la configuration des continents et de l'les (1866).
- c) Объ увеличеніи температуры во мѣрѣ поднятія въ вышнѣ слоевъ атмосферы (1871).
- d) Ueber eine Deviation des Antipassats (1874).
- e) Ueber die Zunahme der Blitzgefahr und die Ursache derselben (1887).
- f. Der besaftigende Einfluss des Oels auf Wasserwellen (1888).

Въ Poggendorfs Annalen der Physik und Chemie:

Anwendung des mechanischen Wärmeäquivalents auf Molecularkräfte, Moleculargröße und Moleculardistanz (1874).

Въ журналѣ „Природа“ двѣ статьи: „Движеніе, какъ основа современной естествознанія“.

Въ журналѣ „Учитель“ статьи педагогическаго и критическаго содержания.

Въ журналѣ „Атеистъ“ статьи по физикѣ и аэроаэрономическаго характера.

Въ журналѣ „Библиотека для чтенія“ рядъ статей „О путешествіяхъ и ученыхъ трудахъ А. Гумбольдта“.

Въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ нѣсколько статей по физикѣ и физической географіи.

Кратковременное управленіе Якова Игнатьевича ознаменовалось весьма важнымъ событіемъ въ жизни гимназии. Въ это именно время (6 янв. 1863 г.) состоялось постановленіе о преобразованіи 3-ей гимназии въ классическую съ обими древними языками. Первоначальный планъ преобразованія, предложенный въ представленіи почетному округу отъ 18 декабря 1867 года, свидѣтельствуеетъ, что совершить это преобразование нѣхотѣло въ виду со всею осмотрительностью и постепенностью. Съ началомъ 1869/70 академическаго года предполагалось преобразовать лишь первые два класса; классы III, IV и V должны были закрываться послѣдовательно, по мѣрѣ перехода учениковъ въ высшіе классы. Пришлось во вниманіе, что нѣкоторые родители, отдавая дѣтей своихъ въ I и II классы, желали доставить дѣтямъ своимъ реальное образованіе, предположено было вмѣстѣ съ открытіемъ II класса классическаго курса сохранить также и II классъ реальнаго курса. При имѣющемъ быть въ

1860 году переходу учениковъ въ III классъ рѣшено было въ этомъ классѣ усилить преподаваніе латинскаго, греческой же языкъ начинать съ IV класса. Для болѣе усиленаго преподаванія латинскаго языка въ I классѣ рѣшено соединить въ рукахъ одного учителя русской и латинской языкъ въ этомъ классѣ. Этого составленнымъ совѣтомъ гимназій планъ преобразованія разсчитанъ былъ на спокойное, постепенное, не требующее особаго напряженія силъ введеніе новой системы образованія въ течение шести лѣтъ. Въ такомъ видѣ, за исключеніемъ лишь сохраненія II класса реального курса, и разрѣшено было Министерствомъ нар. просв. 6 января совершить преобразованіе.

Во внутренней жизни гимназій нельзя не отмѣтить за это время одно отрадное явленіе, свидѣтельствующаго, что движеніе шестидесятихъ годовъ отразилось на гимназій лишь своей свѣтлой стороной. Въ мартѣ мѣсяцѣ ученики 3-ей гимназій, чрезъ посредство исправляющаго должность директора, обратились къ попечителю округа съ просьбою разрѣшить имъ устройство литературнаго утра въ пользу пострадавшихъ въ пѣкотохъ губерніяхъ отъ неурожая. Литературное утро устроилось 7 апрѣля. Оно началось вступительною рѣчью воспитанника VII класса Николая Муравьева. Затѣмъ какъ этимъ, такъ и другими учениками прочтены были разныя статьи и стихотворенія. Н. Муравьевъ прочелъ «Чужое горе» и «Пантелей пѣвитель» — Толстого; Д. Зотова — «Гамлетъ» — разсказъ Горбунова; Вл. Путьга — «Нипа» — стих. Майкова и нѣсколько отрывковъ изъ «Обломова», изъ «Инокенрика»; В. Шервинскій — изъ «Записокъ сумасшедшаго» — Гоголя и стихотвореніе Колцова; В. Пуаре — «Послѣднее повѣсѣе» — Лермонтова, сцену изъ «Скупнаго рыцаря»; кн. Л. Шаховской — собственное стихотвореніе.

Около того же времени, въ мартѣ, состоялось ученики ми столѣтній годовщина для рожденія баснописца Н. А. Крылова. Ко дню праздника ученики VII класса Калачева выѣхали въ гости Крылова; составилась и хоръ изъ воспитанниковъ.

На праздникъ Н. Муравьевъ прочелъ собственное сочиненіе: «Нѣсколько словъ о Н. А. Крыловѣ», кн. Л. Шаховской —

свое стихотвореніе: «Въ дѣнь памяти Н. А. Крылова, В. Пуаре — свое сочиненіе: «Впечатлѣніе, производимое чтеніемъ басенъ Крылова».

По отзыву директора, «въ стихотвореніяхъ воспитанниковъ нельзя было не подмѣтить той душевной теплоты, того неподдѣльнаго чувства, которое испытываетъ юная, восприимчивая душа при имени великаго баснописца».

Отъ самаго основанія 3-ей гимназій это былъ первый фактъ проявленія инстинкта воспитанниковъ, и гимназій можетъ гордиться тѣмъ, что она проявила въ такой благородной формѣ.

10 апрѣля Яковъ Игнатьевичъ съдалъ управленіе гимназіею вновь назначенному директору.

Директорство В. И. Малиновскаго (1868—1879 г.)

Вячеславъ Ильичъ Малиновскій, уроженецъ Смоленской губерній, получилъ образованіе въ Смоленской гимназій и потомъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ въ 1840 году кончилъ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета. По окончаніи курса, онъ былъ откомандированъ въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа и назначенъ въ томъ же году въ Виленскую гимназію учителемъ исторіи. «Обладая обширными историческими свѣдѣніями и прекрасными знаніями по древнимъ классическимъ и новымъ европейскимъ языкамъ, краснорѣчивый отъ природы, съ умомъ глубокимъ и провѣщательнымъ, склоннымъ преимущественно къ поразительно-вѣрнымъ и неожиданнымъ синтетическимъ выводамъ, молодой преподаватель производилъ чарующее впечатлѣніе на учениковъ своихъ блестящимъ преподаваніемъ». Такъ характеризуетъ Вячеслава Ильича ученикъ его по гимназій М. А. Дуровъ въ некрологѣ, напечатанномъ въ Виленскомъ вѣстникѣ 1887 года. Какъ талантливый преподаватель, В. И. обратилъ на себя вниманіе начальства и съ 1860 года занималъ уже высшія должности по учебному вѣдомству. Въ 1860 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ Свѣячской провинціалн, въ 1861 году директоромъ Поневѣжской гимназій, въ 1863 г. директоромъ

Виленьской гимназии. Годы служения В. П. начальником гимназий западного края совпадают с тяжёлым временем польского восстания. Въ Поневежъ В. П. прѣхалъ въ самый разгаръ мятежа; «гимназисты, забросивъ учебники, занимались фехтованіемъ, распѣвали революціонныя гимны и, подстрекаемые законоучителемъ—ксендзомъ и покаями учителями, невообразимо дерзко обращались съ преподавателями изъ русскихъ». «Среди царившей суматохи, анархичности и мятежнаго своеволия, В. П. мощною и сѣкляю рукою высоко поднималъ русское знамя, держалъ его честно и грозно, и все, что не хотѣло примкнуть къ этому знамени, должно было, затанувъ дышайе, выдти вонъ изъ гимназій». «Вячеславу Пляичу удалось, насколько возможно было въ то бурное время, водворить порядокъ и спасти очень многихъ юношей отъ гибельныхъ увлеченій». (Дуровъ).

Въ 1865 году, когда инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ, перемѣненъ былъ на такую же должность въ Кіевъ, В. И. Малиновскій опредѣленъ былъ окружнымъ инспекторомъ Кіевскаго учебнаго округа, а съ назначеніемъ кн. Ширинскаго-Шихматова назначенъ былъ Московскаго учебнаго округа В. И. назначенъ былъ директоромъ Московской 3-ей гимназій.

Назначеніе В. И. директоромъ нашей гимназій относится къ той порѣ ея жизни, когда ей предстояло подвергнуться коренному преобразованію въ своемъ внутреннемъ строѣ, и выборъ его для исполненія этого дѣла оправдывается личными его качествами. «Это былъ человекъ (какъ и въ всѣхъ случаяхъ говорить въ неврологѣ его, Моск. Вѣд. 1886 г. № 100), для котораго исполненіе своего долга стоило выше всего въ жизни: это былъ неутомимый труженикъ, беззаветно преданный своему служенію, строгій къ себѣ иногда болѣе чѣмъ къ другимъ. Ревностно преданный классической школѣ, классици не только по образованію, но и по убѣжденіямъ, онъ вложилъ всю душу въ свое дѣло. Можно сказать, онъ жилъ въ мѣрѣ классической исторіи и литературы, и самое мирозерцаніе его, казалось, покоилось на образахъ, выписанныхъ изъ изученія древняго міра. Въ классической системѣ образованія онъ видѣлъ залогъ величія Россіи и

вражду противъ этой системы считалъ за призваніе воевать къ отечеству».

Классическая система образованія, постановленіемъ 6 января 1868 года предназначенная для 3-ей гимназій, естественно, должна была встрѣтить въ В. И. самаго ревностнаго поборника. Одннадцатидѣтнее его служеніе гимназій, дѣйствительно, почти все цѣлкомъ посвящено было насажденію классицизма въ 3-ей гимназій.

Вступивъ въ должность, Вячеславъ Пляичъ, которому не по душѣ было все, что казалось полумѣрой, представилъ свой, новый планъ преобразованія. По этому плану гимназій должна была обратиться въ классическую не въ шестилѣтній, а въ трехлѣтній періодъ времени. В. И. испросилъ разрѣшеніе открыть по уставу классическихъ гимназій (1864 г.) не только I и II классы, но III и IV. Въ V классѣ (86⁴/₁₀₀ г.) онъ также исходатайствовалъ ввести преподаваніе греческаго языка, который со слѣдующаго 18⁶⁵/₁₀₀ года долженъ былъ преподаваться уже съ III класса, какъ во всѣхъ классическихъ гимназійхъ. Преподаваніе реальныхъ наукъ, по новому проекту, сохранилось лишь съ V класса, чтобы дать возможность окончить курсъ уже учащимся въ гимназій реалистамъ. Осуществленіе преобразованія въ этомъ порядкѣ требовало, несомнѣнно, гораздо большаго напряженія силъ; но за то, во первыхъ, сократило для гимназій переходное время, когда, вслѣдствіе существованія въ одномъ мѣстѣ четырехъ системъ образованія, староклассической (1849 г.), ново-классической (1864 г.), старо-реальной (1830 г.) и ново-реальной (1865 г.), было крайне затруднительно управленіе гимназій; во вторыхъ, благодаря ему, вслѣдствіи, въ 1871 году, при введеніи новаго устава, 3-ей гимназій было гораздо легче подойти подъ общую норму гимназій.

Новый уставъ 1871 года, какъ мы уже знаемъ, кореннымъ образомъ измѣнилъ складъ гимназической жизни. Сосредоточеніе учебнаго курса вокругъ двухъ древнихъ языковъ, болѣе тѣсная связь между преподаваніемъ и воспитаніемъ, стремленіе сблизить школу съ семьей—все это требовало особенныхъ заботъ отъ заведующаго гимназій.

Вячеславъ Пляичъ неустанно слѣдилъ за преподаваніемъ,

и прежде всего—древних языков. Онъ постигает уроки преподавателей, внимательно наблюдает за ходомъ учебного дѣла и, лишь замѣчаетъ какой-либо промахъ, какое-либо отклоненіе отъ предложеннаго плана, старается выяснитъ это преподавателю. И замѣчанія директорскихъ приходило съ выслушивать очень часто, особенно начинавшимъ въ то время свою педагогическую дѣятельность. На педагогическихъ совѣтахъ обсуждаются программы преподаванія и планъ веденія учебного дѣла.

Особенно обширны были разсужденія на педагогическихъ совѣтахъ въ первое время, до 1875 года, когда гимназическій курсъ еще не вполне вошелъ въ норму. Нужно было опредѣлить, въ какомъ объемѣ проходить грамматику, что читать изъ древнихъ писателей. Каждый классъ въ то время слѣдовалъ особому плану преподаванія.

Въ 1872 г. VI классъ состоялъ изъ учениковъ, начавшихъ обученіе латинскому языку въ II классѣ; VII—изъ умельцовъ, начавшихъ учиться по латини съ III или даже съ IV класса. Читать при такомъ составѣ классовъ Ливія, Вергилія было крайне затруднительно: нужно было и ограничивать объемъ читаемаго, и въ то же время наблюдать, чтобы отступленія отъ устава не были особенно рѣзки. Такими же заботы требовало и преподаваніе греческаго языка: въ этомъ предметѣ ученики были еще слабѣе; даже въ VII классѣ едва можно было читать Анабазисъ Ксенофонта.

Между тѣмъ новыя правила объ испытаніяхъ, поставившія мѣрку знанія письменнаго работъ, требовали не только отчетливаго знанія грамматики древнихъ языковъ, но также и умѣнія пользоваться знаніемъ ея практически. Нужно было наблюдать, чтобы extemporalia давались въ достаточномъ числѣ и велись, насколько возможно, методически. Оказалось уже невозможнымъ предоставлять учениковъ предъ экзаменами самимъ себѣ: сочтено за лучшее приготовить въ экзамену вѣсти подъ руководствомъ преподавателей. Вслѣдствіи, въ видахъ пріученія учениковъ къ обстоятельнѣ экзамену, признано полезнымъ ввести въ теченіи года особыя, такъ называемыя, пробныя работы. Это было въ 1877 г.

В. И. и самъ преподавалъ латинскій языкъ, преимущественно въ высшихъ классахъ. Въ 1872 году онъ взялъ IV классъ и довелъ его до испытанія зрѣлости въ 1876 г.; другой выпускъ 1878 г. онъ провелъ чрезъ два класса. Оба раза 3-я гимназія по достоинству латинскихъ письменныхъ работъ на испытаніи зрѣлости заслужила лестный профессорскій отзывъ и занимала по отчету Министра народнаго просвѣщенія въ 1876 г. третье мѣсто, а въ 1878 г.—даже первое между гимназіями Московскаго округа (Жури. мин. народн. проsv., сѣпт. 1877, и августъ 1879 года). Рядомъ съ классическими языками и другіе предметы привлекали къ себѣ дѣятельную заботливость Вячеслава Ильича.

Въ 1869 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ указалъ на неудовлетворительность орфографіи въ работахъ учениковъ высшихъ классовъ. Принимается рѣдъ мѣръ для улучшенія этой стороны дѣла. Вводятся мѣсячные повторные диктанты въ высшихъ классахъ; комиссіей преподавателей вырабатывается подробная программа, опредѣляющая требованія по орфографіи отъ учениковъ разныхъ классовъ.

Вячеславъ Ильичъ предлагаетъ также къ усовершенствованію учениковъ въ изложеніи ими собственныхъ мыслей. Преподавателямъ всѣхъ наукъ предлагается давать ученикамъ письменныя работы, состоящія изъ отгадокъ на вопросы преподаваемаго предмета (1866 г.); устанавливается болѣе строгое отношеніе къ представляемымъ учениками сочиненіямъ. За неподачу сочиненія софитъ постановляется ставить единицу; при сочиненіи требуется также планъ его (1871 г.). Согласно предложенію округа въ 1869 г. вводятся также денежныя премія за сочиненія. Срокъ для такихъ сочиненій назначался годичный; первыя сочиненія такого рода представлены были въ мартѣ 1871 года. Ученикъ VII класса Малининъ написалъ сочиненіе на тему: «Іоаннъ Грозный, какъ человекъ и какъ государь, съ отличительными чертами своего характера и дѣятельности»; ученикъ того же класса Долгоруковъ—на тему: «Цвѣта и краски въ природѣ». Оба эти сочиненія удостоены похвального отзыва. Представлены были также сочиненія:® Объ историческомъ и эстетическомъ

значении комедий Книжнина и „О галлализмъ“, но совѣтъ не призналъ въ нихъ требуемыхъ достоинствъ. Слишкомъ строгое отношеніе совѣта къ сочиненіямъ было, по всей вѣроятности, причиною, что въ слѣдующемъ году на вновь данную тему сочиненій не было представлено.

Для того, чтобы облегчить ученикамъ одновременное изученіе нѣсколькихъ языковъ, составляется коммиссія съ цѣлью установить соглашеніе между преподавателями языковъ относительно грамматической терминологіи. Соглашеніе выработано въ 1871 году, хотя въ слишкомъ общихъ чертахъ. Съ тою же цѣлью преподаваніе русскаго и латинскаго языковъ въ низшихъ классахъ сосредоточено въ однихъ рукахъ.

Принято во вниманіе положеніе преподаванія исторіи. Въслѣдствіе уменьшенія числа уроковъ по этому предмету, рѣшено въ VI классѣ пропускать исторію второстепенныхъ государствъ и весь славянскій отдѣлъ; въ замѣнъ этого въ VII классѣ русскую исторію предположено проходить съ большою подробностію.

Уроки, назначенные на естественную исторію въ VI классѣ, посвящены на математику. Правило было та, что ученики этого класса уже проходили естественную исторію въ низшихъ классахъ.

Эти постановленія имѣли силу до изданія обязательныхъ плановъ преподаванія въ 1872 г.

Въ числѣ мѣръ къ поднятію уровня усвѣнности учениковъ нужно упомянуть еще постановленія: 1) каждый учебный годъ начинать повтореніемъ пройденнаго въ предыдущемъ году (1871 г.); 2) при постановкѣ балловъ избирать отмітки 3 съ минусомъ, такъ какъ эта отмітка чаще всего является лазейкой для слабѣйшихъ учениковъ (1870 г.). Смерть этого класснаго наставника взяла на себя обязанность заниматься съ учениками, оставленными въ гимназій за незнаніе урока, и эта мѣра долгое время практиковалась въ гимназій.

Награды за усвѣхи до 1872 г. были трехъ степеней: 1-я за усвѣхи, отміченные по всемъ предметамъ балломъ 5, какъ въ году, такъ и на экзаментѣ; 2-я—за усвѣхи, отміченные въ году $4\frac{1}{2}$, а на экзаментѣ 5 по всемъ предметамъ, за

исключеніемъ одного, по которому могло быть 4; 3-я—за $4\frac{1}{2}$ какъ въ году, такъ и на экзаментѣ, при чемъ баллъ 3 допускался по одному предмету только въ низшихъ четырехъ классахъ. Съ 1872 года ученикамъ стали назначаться награды, опредѣленныя новымъ уставомъ. Условія для полученія ихъ легче, чѣмъ упомянутыя; только непрѣмное требованіе отличной отмітки по математикѣ для награды 1-й степени значительно уменьшаетъ каждый годъ число награждаемыхъ. При этомъ вужно упомянуть, что для поощренія учениковъ къ занятію рисованіемъ съ 1874 года лучшія работы воспитанниковъ представляются въ Академію художествъ, и за усвѣхи въ рисованіи выдаются награды рисунками независимо отъ общей усвѣнности ученика.

Вообще занятіе искусствами: пѣніемъ, рисованіемъ, а также и гимнастикой, поставлено въ разсматриваемый періодъ времени значительно лучше прежняго.

Но что особенно выдается на видъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, это дѣятельность врача гимназій. Тогда какъ прежде она ограничивалась лишь общимъ руководствомъ, и совѣты заблуждающимся ученикамъ давались лишь развѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, съ 1872 года мы видимъ, что врачъ ежедневно по пѣтскому развѣ посѣщаетъ гимназій и количество совѣтовъ, данныхъ имъ отдѣльнымъ ученикамъ, считается сотнями. При этомъ врачъ посѣщаетъ учениковъ и на квартирахъ: въ 1873 г. онъ навѣстилъ 20 болѣвшихъ учениковъ, въ 1874—23, въ 1875—22; въ 1876—28; въ 1877—23, въ 1878—44.

Сношенія классныхъ наставниковъ съ родителями въ разсматриваемый періодъ ограничивались приглашеніемъ родителей въ гимназій въ случаяхъ крайней дѣлности ученика или неодобрительнаго поведенія. Въ своихъ годовыхъ отчетѣхъ директоръ вынужденъ былъ неоднократно заявлять, что родители на приглашеніе классныхъ наставниковъ являются крайне неохотно; „нужно бываетъ иногда пройти черезъ всю градацию приглашеній, начиная съ класснаго наставника и кончая директоромъ, чтобы видѣть родителей ученика въ гимназій“.

Вслѣдствіе преобразованія гимназій ить реальной въ клас-

сическую, В. И. пришлось не мало поработать и надъ приращеніемъ учебнаго пособія къ новой организаціи гимназій. Первымъ предметомъ заботы его была бібліотека. Богатая книгами по реальнымъ наукамъ, она до того времени была въ высшей степени бѣдна сочиненіями по классической филологіи. В. И. приложилъ все стараніе къ тому, чтобы поощрять этотъ пробѣлъ, и къ концу его директорства гимназія располагала весьма обширнымъ выборомъ сочиненій по этому отдѣлу. Вообще бібліотека за время его директорства увеличилась на 1104 сочиненія, заключаая всего къ концу его дѣятельности 3142 названія.

Обращено также вниманіе на болѣе соответствующую цѣли организацію ученической бібліотеки. Она раздѣлена согласно съ указаніемъ министерства на три возраста, и приняты мѣры къ пополненію ея новыми сочиненіями. Въ первое время, до 1872 года, гимназія сверхъ казенныхъ средствъ пользовалась добровольными пожертвованіями учениковъ; съ этого времени она пользовалась изъ специальныхъ средствъ гимназій. Въ 1870 году въ ученической бібліотекѣ было 540 сочиненій.

Въ 1870 г. комиссия преподавателей, по порученію директора, свидѣтельствуеть состоянію физическаго кабинета. При этомъ оказалось, что многие предметы поврочены и по годны къ употребленію; многого, что необходимо для гимназій по состоянію науки, совсѣмъ не было. Пришлось многое исключить изъ реестра вещей и пополнить кабинетъ новыми предметами. Изъ 274 предметовъ исключено до 40, и въ 1870 году въ физическомъ кабинетѣ было 245 предметовъ.

Для классической гимназій оказались ненужными также другіе кабинеты реальныхъ наукъ. Согласно распоряженію попечителя округа, кабинетъ шелководства въ 1872 г. переданъ въ учительскую семинарію въ селѣ Аджеронѣ Вячеслава уѣзда Смоленской губерніи. Точно также, по предположенію попечителя округа въ 1875 году, переданы въ Ново-Вознесенское реальное училище: 1) вся химическая лабораторія, состоявшая изъ 115 препаратовъ и 77 спародовъ; 2) книги по сельскому хозяйству (5 названій), по то-

варовѣдствѣ и торговлѣ (22 названія), по механикѣ (20 названій) и по технологіи (30 названій).

Управленіе Вячеслава Ильича гимназіею можно вообще охарактеризовать, сказавъ, что это былъ дѣятельный и строгій начальникъ.

Преподаватели, вѣроятно, и теперь помнятъ, какъ онъ съ часами въ рукахъ поджидалъ на лѣстницѣ запоздавшихъ учителей, какъ подолгу онъ бесѣдовалъ съ каждымъ, у кого на урокъ замѣчалъ какое-нибудь упущеніе. Къ ученикамъ привѣчался также весьма строгія мѣры. Уже съ 1869 года стало практиковаться въ гимназій недопущеніе къ экзамену за неуспѣшность; право на переэкзаменовку точно также получали далеко не всѣ ученики; имѣніе г за годъ или на экзаменѣ не имѣли этого права. За несвоевременную явку послѣ канікулъ нерѣдко слѣдовало увольненіе изъ гимназій.

Но говоря о суровости Вячеслава Ильича, нельзя не вспомнить и свѣтлыхъ сторонъ его характера. Въ ряду ихъ важное мѣсто занимаетъ готовность придти на помощь нуждающемуся: бѣдные ученики весьма часто получали вспоможеніе или книгами или деньгами; преподаватели въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни точно также не колеблясь обращались къ Вячеславу Ильичу, и онъ болѣею частью принималъ во вниманіе ихъ нужды. Вячеславъ Ильичъ отличался также и полною осмотрительностью въ прилгн суровыхъ рѣшеній. Онъ не прежде принималъ какую-либо строгую мѣру, какъ самымъ тщательнымъ образомъ извѣсивъ всѣ обстоетельства, разслѣдовавъ домашній бытъ и образъ жизни ученика.

Здѣсь считаю уместнымъ упомянуть о томъ, что В. И. въ 1874 г. исходатайствовалъ учрежденіе при 3-ей гимназій судо сберегательной кассы для учителей. Кассиромъ ея былъ сначала М. С. Мостовскій (1874—1884 г.), потомъ Д. О. Назаровъ (1884—1887 г.), теперь В. В. Смирновъ. Вліяніе В. И. на состояніе 3-ей гимназій вообще было въ высшей степени благотворно. Число учащихся въ гимназій за время его директорства постоянно возрастало; съ 341 ученика въ 1869 г. оно возросло въ 1879 г. до 418. Число

окачивающих курсъ, не смотря на строгость испытаний, было, вообще, не много меньше прежняго, когда давались всё льготы для окончания курса.

Учащие и учащиеся отзывались на всякій призывъ правительства принять участие въ какомъ либо добромъ дѣланіи помочь страждущимъ. Въ 1869 году учениками собрано по добровольной подпискѣ 220 рублей на приобретеніе дома В. А. Жуковского въ Блѣвѣ; въ 1871 г. собрано 121 рубль на памятникъ Пушкину; въ 1877 году аренодатели и воспитанники пожертвовали 1243 рубля для учрежденія стипендій въ пользу сиротъ вѣншихъ на полѣ сраженія пошовъ; при этомъ, нужно замѣтить, значительнѣйшая доля пожертвованій принадлежала ученикамъ; въ 1878 году на основаніе добровольнаго вѣста пожертвовано 667 рублей.

Напомню также и то, что сказано уже въ II главѣ. Ко времени директорства Вячеслава Ильича относятся первые признаки пробуждающагося сочувствія общества къ нуждамъ школы. Въ 1875 году въ первый разъ послѣ 30-ти-лѣтняго существованія гимназіи учреждены стипендіи, предназначенныя для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ.

Вообще за время управленія В. И. гимназіею отношеніе общества къ классической системѣ образованія значительно измѣнилось. Въ 1878 году въ своемъ годичномъ отчетѣ В. И. говоря объ ученикахъ и ихъ семьяхъ, имѣлъ основаніе сказать, что „матеріалъ сдѣлался podatивѣе, воспримчивѣе; прежняго холоднаго и иногда враждебнаго отношенія къ системѣ образованія не замѣтно“.

Вячеславъ Ильичъ оставался директоромъ 3-ей гимназіи до 14 августа 1879 года. Въ этомъ году, чувствуя крайнее утомленіе отъ непрерывной, напряженной дѣятельности, онъ рѣшился оставить служебное поприще. Послѣ этого, до конца жизни, онъ проживалъ сначала въ Минскѣ, потомъ въ Вильвѣ. Скончался онъ 57 лѣтъ отъ роду, еще полный физическихъ и нравственныхъ силъ. Причиной смерти была неудачная операція съ очищеніемъ корней его зубовъ; развилась гангрена и чрезъ три дня онъ умеръ среди ужаснѣйшихъ страданій. 2 апрѣля 1886 г. (О личности его въ „Воспоминаніяхъ“ Я. П. Вейнберга).

Инспекторомъ гимназіи въ директорство Вячеслава Ильича былъ, послѣ Я. П. Вейнберга, Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ.

Ростиславъ Ивановичъ—дѣятельный студентъ Московскаго университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1852 года. По окончании курса, онъ опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ русскаго языка въ Свяшинское уѣздное училище; отсюда въ 1858 году перемѣщенъ въ Виленское уѣздное училище, гдѣ и состоялъ на службѣ до 1861 года. Съ этого времени до 1864 года онъ былъ преподавателемъ въ I Моск. кадетскомъ корпусѣ. Оставивъ педагогическую дѣятельность, онъ съ 1864 до 1868 г. занималъ должность мирового посредника сначала въ Суражскомъ, потомъ съ 1866 года въ Динабургскомъ уѣздѣ. Въ 1868 году онъ возвратился къ педагогической дѣятельности и опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Моск. 2-ю гимназію. Инспекторомъ 3-ей гимназіи Р. И. назначенъ въ 1870 году и исполнял эту обязанность, преподавая въ тоже время русскій и латинскій языки, до 1879 года. Далѣе въ продолженіе года онъ былъ преподавателемъ въ Константиновскомъ межовомъ институтѣ, а въ 1880 году 10 октября перешелъ на службу въ Царство Польское съ назначеніемъ начальникомъ Лодзинской учебной дирекціи. Въ 1883 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ училища г. Варшавы, а въ 1886 году, по выслугѣ 35 лѣтъ, уволенъ отъ службы по прошенію, съ полнымъ окладомъ пенсіи. Въ пятидесятихъ годахъ онъ принималъ участіе въ литературѣ и помѣстилъ въ журналѣ „Воспитаніе“ нѣсколько статей педагогическаго содержанія, а также „Воспоминанія о Грановскомъ“; въ 60-хъ годахъ былъ сотрудникомъ и редакторомъ „Русской Газеты“, которую издавалъ Кушперевъ; въ газетѣ Аскакова „Москва“ помѣстилъ статью о томъ, какъ въ Западномъ краѣ обходить законъ о приобретеніи имѣній русскими людьми.

Въ настоящее время Ростиславъ Ивановичъ живетъ въ Москвѣ.

Директорство Л. О. Лавровскаго (съ 1879 г.)

Луиза Осиповна Лавровскія, по окончаніи полного кур-

ся науку во Львовском университете въ 1857 году, назначенъ былъ учителемъ въ Львовскую гимназію. Въ 1863 г. онъ посланъ былъ въ Вилнскій университетъ для продолженія образованія; по выдержаніи экзамена на должность дѣйствительнаго учителя гимназіи, назначенъ былъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ сначала въ Дрогобыцкую гимназію, а потомъ чрезъ некоторое время опять во Львовскую. Въ 1867 году Л. О. поступилъ на службу въ Царство Польское и опредѣленъ учителемъ въ Вильскую гимназію, въ которой въ 1871 году состоялъ и инспекторомъ. Въ 1872 году служебная дѣятельность его переходитъ въ С.-Петербургъ, гдѣ мы видимъ его директоромъ сначала 1-й гимназіи, а потомъ съ 1873 г. 6-й гимназіи. Въ 1875 году Л. О. перешелъ въ Москву. До 1878 года онъ былъ старшимъ учителемъ Инжен. Цесаревича Николая, въ 1878 году назначенъ директоромъ 6-й гимназіи, а съ 27 октября 1879 года до настоящаго времени стоитъ во главѣ 3-ей гимназіи.

Помощниками Лукіана Основова по управленію гимназіею были инспектирующие учителя, до 1878 года К. К. Войнаховскій, а съ 1887 г. до настоящаго времени Г. А. Фишеръ.

Константинъ Кирилловичъ Войнаховскій, кандидатъ историко-филологическаго факультета университета Св. Владимира, випуска 1869 г., педагогическую дѣятельность началъ преподавателемъ русскаго языка въ Гверской гимназіи въ 1870 г.; съ 1873 г. по 1876 году былъ преподавателемъ въ Московской 6-й гимназіи; съ 1876 г. по 1879 г. въ Кіевской 3-ей. Въ 1879 году К. К. переименовъ учителемъ русскаго и латинскаго языковъ въ Моск. 3-ю гимназію, при чемъ ему поручено исполненіе обязанностей инспектора гимназіи. Въ 1881 году онъ назначенъ членомъ экзаменаторомъ исполнительнаго комитета съоставленнымъ въ прежней должности. Въ 1879 г. К. К. оставилъ 3-ю гимназію, будучи назначенъ директоромъ Моск. шестиласпной прогимназіи. Въ этой должности онъ состоялъ и въ настоящее время.

Георгій Андреевичъ Фишеръ окончилъ курсъ въ 1871 году въ Пражскомъ университетѣ по философскому факультету. Въ 1875 г. онъ выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ

испытаніе на званіе учителя древнихъ языковъ и опредѣленъ учителемъ и воспитателемъ при пансіонѣ въ Моск. 1-й гимназіи; затѣмъ служилъ преподавателемъ до 1882 г. въ Александровской гимназіи г. Вязьмы и до 1887 года въ Елецкой гимназіи. Съ этого года до настоящаго времени онъ состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ и инспектирующимъ учителемъ въ 3-ей гимназіи.

Исторія не касается современнаго положенія дѣлъ; оцѣнка настоящаго принадлежитъ будущему. Поэтому, не входя въ подробности жизни гимназіи въ послѣднее десятилітіе, я ограничусь лишь общей характеристикой, насколько она возможна для современника.

Я уже сказалъ въ I главѣ, что жизнь гимназіи въ послѣдніе годы въ точности опредѣляется постановленіями и указами высшаго начальства. Вникая въ общій смыслъ правительственной дѣятельности по отношенію къ гимназіямъ, каждый безъ труда можетъ усмотрѣть, что вся забота правительства обращена на то, чтобы поставить дѣло гимназическаго образованія въ возможно лучшія и наиболее благоприятныя условія. Съ этою цѣлью данъ былъ въ послѣдніе годы дѣльный рядъ указовъ относительно преподаванія главнѣйшаго предмета въ гимназіи — древнихъ языковъ: въ 1886 г. рекомендовано упражнять учениковъ въ искусной письменной передачѣ произведеній древнихъ классиковъ на русскій языкъ и въ чтеніи ихъ à livre ouvert; въ 1887 году распределено по классамъ преподаваніе латинскаго синтаксиса. Отъ всѣхъ предметовъ требуется строгая обдуманность и осмотрительность: въ началѣ каждаго учебнаго года гимназія должна представлять въ управленію округа свои соображенія о выборѣ произведеній древнихъ писателей для класснаго чтенія, о темахъ по русскому языку, о всѣхъ отступленіяхъ, какія преподаватели находятъ нужными допустить въ наступающемъ году. Въ видахъ болѣе полной и двусторонней оцѣнки познаній учениковъ, педагогическимъ совѣтамъ предоставлено не стѣсняться при выводѣ годичнаго балла за успѣхи арифметическимъ среднимъ балломъ изъ четвертныхъ отмѣтокъ, а принимать въ соображеніе всю совокупность данныхъ относительно успѣховъ учениковъ, а

на испытании зрелости обращать внимание на устные ответы в такой же степени, как и на письменные. Чтобы дать больше простора занятиям съ учениками, подающими надежду къ высшему образованию, установлены правила, ограждающія гимназію отъ засиживания въ классахъ мало способныхъ учениковъ, а равно и отъ поступленія въ нее такихъ, которые по общественному положенію своихъ родителей болѣе нуждаются въ реальномъ образовании, въ прикладныхъ знаніяхъ. Въ видахъ установленія болѣе тѣсной связи между школой и родителями, рекомендовано возможно чаще извѣщать послѣднихъ объ успѣхахъ и поведеніи ихъ дѣтей, а для того, чтобы не были оставлены на произволъ судьбы дѣти, живущія не у родителей, въ число обязанностей классныхъ наставниковъ внесено посѣщеніе ихъ квартиръ. Для большаго удобства наблюденія за исполненіемъ гимназіею всѣхъ предписаній, введены общія для всѣхъ гимназій округа формы списковъ и ведомостей. Въ самое послѣднее время министерство обратило вниманіе и на физическое развитіе дѣтей. Въ апрѣлѣ текушаго года, въ видахъ облегченія молодыхъ людей при отбываніи военной повинности, а также для наилучшей постановки физическаго воспитанія, министерство выработало программу и инструкцію преподаванія военной гимнастики, и 28 июня послѣдовало распоряженіе о введеніи гимнастики въ весьма широкій размѣрахъ.

Въ виду такихъ подробныхъ и точныхъ указаній высшаго начальства, вниманіе гимназій, естественно, должно было главнымъ образомъ сосредоточиваться на неуклонномъ и иблѣсообразномъ ихъ исполненіи. На зсѣданіяхъ совѣта ежегодно опредѣлялись съ точностью курсы наступающаго учебнаго года, назначались сочиненія древнихъ писателей для класснаго чтенія, обсуждались темы по русскому языку.

Сверхъ того въ исполненіе предписаній начальства педагогическій совѣтъ

- 1) принималъ мѣры къ лучшей постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ, обсуждая это въ комиссіяхъ преподавателей въ 1884, 1886, въ 1887 и въ 1888 году;
- 2) стремился согласовать грамматическую терминологию разныхъ языковъ (въ 1886 году);

3) обсуждалъ способъ веденія письменныхъ переводовъ съ древнихъ языковъ и чтенія древнихъ писателей à viva voce;

4) заботился о томъ, чтобы при преподаваніи предметовъ обращалось вниманіе не только на учениковъ способныхъ, но и менѣе даровитыхъ;

5) боролся съ дурными наклонностями учениковъ, между прочимъ съ пошеемъ въ классъ постороннихъ, а иногда даже вредныхъ книгъ;

6) въ 1886 году отмѣнилъ оставленіе учениковъ послѣ уроковъ за полученную единицу, сохранивъ эту мѣру наказаній лишь для учениковъ, замѣченныхъ въ проступкахъ;

7) принималъ мѣры къ облегченію матеріальнаго положенія бѣдныхъ учениковъ, освобождая ихъ отъ платы за ученіе, оказывая имъ пособия, называя стипендіи.

Заболѣвающіе ученики постоянно пользовались совѣтами гимназическаго врача, сверхъ того они посѣщали иногда больныхъ и на ихъ квартирахъ,

Объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ гимназій постоянно извѣщала ихъ родители. Преподаватели выставляли баллы за отвѣты въ тетради для записыванія уроковъ, классные наставники ежедневно въ низшихъ классахъ и чрезъ двѣ недѣли въ высшихъ выдавали свѣдѣнія о баладахъ, полученныхъ учениками. Инспекторъ и директоръ давали родителямъ, явившимся въ гимназію, всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ дѣтей. Можно было замѣтить въ послѣдніе годы, что посѣщенія родителями гимназій сдѣлались болѣе часты, равно какъ и вниманіе общества къ нуждамъ гимназій гораздо болѣе оипутительно. Объ этомъ говорить учрежденная въ послѣдніе годы стипендія (см. 24 стр.).

Гимназія отзывалась на всѣ выдающіяся событія въ государственной и общественной жизни.

Въ 1876 году, по случаю чудеснаго избавленія Его Величества Государя Императора отъ угрожавшей ему два раза опасности, совершена были молебствія въ гимназій. Ученикъ VIII класса Михаилъ Озеровъ кромѣ того представлялъ чрезъ С.-Петербургскаго генераль-губернатора стихотвореніе, написанное на этотъ случай, и удостоился получить отъ Его

Величества благодарность. Другое стихотворение на тот же случай представлено чрез Московскаго генераль-губернатора Андреем Соболевымъ, ученикомъ III класса. Соболевъ точно также удостоенъ былъ Высочайшей благодарности.

Въ 1880 году совершенно было благодарственное молебствие по случаю исполнившагося 25-лѣтня царствованія Государя Императора Александра II, а по случаю кончины Императрицы Марии Александровны совершена была панихида.

Въ этомъ году гимназія принимала также участие въ чтеніи поэты Пушкина, и на его памятникъ возложенъ отъ гимназій лавровый вѣнокъ.

Преступное злодѣяніе 1 марта 1882 года глубоко отозвалось въ сердцахъ молодыхъ людей. По собственному почину они собрали между собой сумму и чрезъ попечителя округа возложили на гробъ почившаго Монарха серебряный вѣнокъ.

Въ 1883 году гимназія принимала участие въ празднованіи Священнаго коронованія.

Въ 1885 году почтенъ былъ богослуженіемъ и торжественнымъ актомъ день памяти св. Кирилла и Меодія, причѣмъ преподавателями, П. А. Виноградовымъ и В. П. Шенрокомъ, произнесены рѣчи о значеніи дѣятельности св. братьевъ.

Въ 1888 году по случаю чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ угрожавшей ей опасности во время катастрофы 17 октября совершенно было благодарственное молебствие. Гимназія удостоилась выслушать Царскую благодарность, которая принята была долго несмолкавшимъ „ура“.

Число оканчивающихъ курсъ въ гимназіи за последнее десятилѣтіе можно опредѣлить общию цифрою 25 учениковъ. Процентное отношеніе къ общему числу учащихся значительно выше, чѣмъ въ предшествующее десятилѣтіе.

Библиотеки и кабинеты въ послѣдніе годы получили значительныя приращенія. Въ *фундаментальной* библиотекѣ числится въ настоящее время 3758 названій; въ *ученической* библиотекѣ трехъ возрастовъ 1066 названій; въ *физической* кабинетѣ 250 предметовъ, въ числѣ которыхъ есть весьма крупныя пріобрѣтенія, сдѣланныя въ послѣднее время, какъ напр.

машина Гольца, индуктивный приборъ Румкорфа, модель динамоэлектрической машины съ граммовскимъ кольцомъ, волновой фонарь, приборъ Гальда, гироновъ вонтанъ, мультипликаторъ, модель паровой машины, фотографическій аппаратъ для снятія стереоскопическихъ изображеній.

Кабинетъ естественныхъ наукъ, а также и механическій гимназія хранить, какъ воспоминаніе о своемъ прошедшемъ, хотя крайне стѣсняется помѣщеніемъ ихъ.

Заканчивая обзоръ внутренней жизни гимназіи, можно, кажется, съ увѣренностью сказать, что дѣло образованія въ нашемъ отечествѣ идетъ неуклонно впередъ. Если и были годы застоя, если и замѣчается въ движеніи присутствіе кривой линіи, то, во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе мы подходимъ къ настоящему времени, тѣмъ ходъ развитія учрежденія становится правильнѣе, тѣмъ больше обращается вниманія на тѣ стороны, которыя всего важнѣе въ дѣлѣ воспитанія. Особенно обращу вниманіе на установленіе болѣе близкой связи между обученіемъ и воспитаніемъ и на мѣры къ уравновѣшенію умственнаго развитія съ физическимъ, на зарождающееся тѣснообщеніе между школою и обществомъ, на вниманіе и общества и школы къ матеріальнымъ нуждамъ воспитанниковъ, на заботы облегчить по возможности тяжелый путь образованія, усладить тѣ корни ученія, которыя издавна привикли считать неизмѣнно горькими. Проектируемое въ настоящее время учрежденіе бывшими воспитанниками гимназій общества для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ, можно надѣяться, еще тѣснѣе соединитъ гимназію съ обществомъ, дастъ еще болѣе средствъ воспитывающимся юношамъ безпрятственно проходить путь образованія.

Н. Ш. Боголюбенскаго.

Педагогическая деятельность 3-й гимназии въ 50-лѣтний періодъ ея существованія весьма часто осложнялась занятиями, не имѣвшими прямого отношенія къ дѣлу образованія вврѣмыхъ ей дѣтей.

1.

Съ 1 января 1841 года въ вѣдѣніе директора 3-й гимназии переданы были состоявшія до того времени при дирекціи 2-й гимназии три уѣздная училища съ подвѣдомыми имъ 13 городскихъ начальными училищами и однимъ приходскимъ. Эти училища находились въ вѣдѣніи дарекцій 3-ей гимназии до учрежденія отдѣльной дирекціи училищъ московской губерніи постановленіемъ 8 дек. 1864 года. Обязанности по управленію училищами лежали исключительно на директорѣ, при которомъ въ виду этого состоялъ усиленный штатъ канцелярціи; но иногда привлекаемы были къ занятіямъ, касающимся училищъ, и преподаватели гимназій. Такъ въ 1841 году, съ разрѣшенія министра нар. просв., на лѣтнее вакаціонное время открыты были при 3-й гимназій временные классы для усовершенствованія учителей городскихъ начальныхъ училищъ въ методѣ преподаванія. Въ этихъ классахъ въ теченіе іюля мѣсяца занимались учителя 3-й гимназій: Ренгартенъ—объясненіемъ методы обученія чтенію, Клейнъ—преподаваніемъ чистописанія, Билевичъ—преподаваніемъ умственныхъ упражненій, Петровскій—рѣшеніемъ ариометическихъ задачъ, и директоръ Погорѣльскій—преподаваніемъ собственно ариометики. Въ эти классы, кромѣ учителей

городскихъ начальныхъ училищъ, являлись также лица, желавшія вновь занять мѣста учителей, и педагогическій совѣтъ въ августѣ мѣсяцѣ производилъ испытаніе этими лицами. Шесть человѣкъ изъ восемнадцати въ 1841 г. признаны имѣющими достаточныя свидѣнія. Вообще педагогическій совѣтъ постоянно открытъ былъ для производства экзаменовъ на званіе городского начального учителя. Желавшій подвергнуться испытанію долженъ былъ заявить за мѣсяцъ о своемъ желаніи. Въ теченіе этого мѣсяца онъ долженъ былъ посѣщать классы одного изъ учителей въ начальныхъ училищахъ по назначенію; по прошествіи мѣсяца, его подвергали испытанію. Онъ долженъ былъ доказать свое знакомство не только съ предметомъ, но и съ методами его преподаванія. Съ 1847 года учитель долженъ былъ предъ совѣтомъ читать пробные уроки.

Когда въ 1861 году при училищахъ открыты были воскресныя школы, то нѣкоторые изъ преподавателей являи на себя завѣдываніе этими школами.

II.

Съ января мѣсяца 1841 года поступилъ въ вѣдѣніе 3-й гимназій „Воскресный классъ технического рисованія“, учрежденный первоначально при 2-й гимназій въ 1830 году. Онъ помѣщался въ зданіи гимназій и состоялъ подъ наблюденіемъ директора. Это было довольно многолюдное учрежденіе: въ 1842 г. учащихся было 91 человѣкъ, въ 1843 г.—81 человѣкъ. Въ 1843 году Воскресный классъ переданъ былъ, вмѣстѣ съ Строгановскою школою, въ вѣдѣніе коммерческаго и мануфактурнаго совѣта въ Москвѣ, но до 1860 года помѣщался въ зданіи 3-й гимназій, платя по 50 рублей въ третъ года за помѣщеніе.

III.

Въ 1860 году 20 марта утверждено было положеніе о „педагогическихъ курсахъ“, имѣвшихъ цѣлью приготовленіе учителей для гимназій подъ руководствомъ профессоровъ уш-

верситета и преподавателей гимназий въ столичныхъ городахъ. На основаніи этого положенія къ нѣкоторымъ изъ столичныхъ гимназій прикомандировывались на два года окончившіе университетскій курсъ молодые люди; они должны были присутствовать на урокахъ преподавателей, назначенныхъ имъ въ руководители, а также могли, съ разрѣшенія почителя, посещать уроки избраннаго ими предмета и у преподавателей другихъ гимназій. Изъ педагогическаго персонала 3-й гимназій назначены были руководителями кандидатовъ — педагоговъ И. Д. Лебедевъ и П. А. Зешбушъ, первый — по исторіи, второй — по географіи. Когда И. Д. Лебедевъ вышелъ изъ гимназій въ 1864 году, то, послѣ нѣкотораго промежутка, во время котораго руководителемъ былъ учитель 1-й гимназій Собчаковъ, назначенъ былъ въ 1865 г. для руководствованія занятіями кандидатовъ Ал. В. Зданевичъ. Курсы существовали при 3-й гимназій до отбытія этого учрежденія 19 апрѣля 1868 года. За эти восемь лѣтъ подъ руководствомъ преподавателей исторіи и географіи 3-й гимназій находились слѣдующія лица:

1. Эрнестъ Вагзонъ,
Александръ Шуфъ,
Яковъ Ростовцевъ,
Петръ Святскій,	}	съ 1860 г.		
5. Оедоръ Стули,
Алексѣй Шереметевскій,
Викторъ Хонякевичъ,
Геннадій Карповъ,
Григорій Симоенко,		}	съ 1861 г.	
10. Алексѣй Мамонтовъ,
Василій Покровскій,
Михаилъ Сабининъ,
Георгій Перетяжковичъ,
Семень Васильковскій,			}	съ 1862 г.
15. Владиміръ Маркопегъ,
Владиміръ Поваляевъ,
Владиміръ Сизовъ,
Василій Ключевскій (въ теченіе двухъ мѣсяцевъ).				}

Константинъ Анныверовъ, }
20. Павелъ Симоенъ. } съ 1866 г.

IV.

Въ 1862 году 21 мая почититель московскаго округа уведомилъ директора, что при 3-й гимназій предположено учредить землемѣро таксаторскіе классы. Учрежденіе это послѣдовало во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 28 октября 1859 года, которымъ признано полезнымъ открыть такіе классы кромѣ губернскихъ гимназій и въ одной московской. 13 августа классы открылись и состояли при 3-й гимназій до октября 1867 года.

Инспекторомъ классовъ былъ сначала полковникъ Николай Николаевичъ Смирновъ, а потомъ подполковникъ Василій Михайловичъ Шпревичъ.

Преподавателями этихъ классовъ изъ педагогическаго состава гимназій были: П. И. Бордюговъ — по естественной исторіи, Е. О. Сабининъ по логиметріи и планиметріи. Другіе предметы преподавали слѣдующія лица: топографію и нивелированіе полковникъ П. П. Смирновъ; таксацію — сначала поручикъ Тихфель, потомъ агрономъ Антонъ Семеновичъ Щербъ; черченіе и вѣдомшювку — сначала капитанъ Поляскій, потомъ подполковникъ В. М. Шпревичъ; межевые законы — подпоручикъ Иванъ Александровичъ Юношевъ. Учениковъ въ таксаторскихъ классахъ было:

въ 1862½ году 25	въ 186½ году 21
» 186¼ » 32	» 186¼ » 14

V.

Въ 1863 году циркуляромъ почителя округа отъ 6 октября директоръ 3-й гимназій назначенъ заведующимъ женскими училищами 1-го разряда, т. е. гимназіями. Въ вѣдѣніи директора поступили существовавшія тогда 1-я и 2-я женскія гимназій и состояли въ его вѣдѣніи до 1865 года. Въ этомъ году онѣ переданы были въ вѣдѣніе главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

VI.

Въ 1862 году предоставлено было гимназиямъ производить испытанія молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ студенты университета. Эти испытанія до того времени производились въ университетѣ, равно какъ были годы (1860г.), когда гимназии должны были отправлять всѣхъ абитуриентовъ на экзаменъ въ университетѣ. Гимназии и до сихъ поръ пользуются правомъ производить испытаніе на поступленіе въ университетъ постороннимъ лицамъ, но въ послѣдніе годы все рѣже и рѣже являются желающіе держать испытаніе. Третья гимназія въ послѣдній разъ испытывала молодыхъ людей въ 1878 году.

За періодъ времени отъ 1862 до 1878 года почти ежегодно являлись въ 3 гимназію на испытаніе молодые люди. Попытки ихъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ были удачны. Вотъ цифры, свидѣтельствующія о положеніи дѣла.

Державшихъ экзаменъ:		Выдержавшихъ:
1862 г.	— 37	13
1863 г.	— 41	13
1864 г. (юль) —	41	9
1864 г. (авг.) —	84	23
1865 г. (юль) —	56	13
1866 г.	— 34	6
1867 г.	— 19	4
1868 г.	— 27	9
1869 г.	— 22	6
1870 г.	— 1	—
1871 г.	— 15	2
1873 г.	— 5	2
1875 г.	— 4	4
1876 г.	— 4	1
1877 г.	— 4	4
1878 г.	— 3	—

(Изъ числа 100%
Державшихъ.)

VII.

Съ 23 октября 1870 года до послѣдняго времени при 3 гимназии состояли „Публичныя курсы для женщинъ“.

Возникше по частной инициативѣ и разрѣшеніемъ министерства нар. просв. 31 мая 1869 г. благодаря ходатайству некоторыхъ влиятельныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ особенно дѣятельное участіе принималъ директоръ 2-й гимназіи Ф. Н. Королевъ, Публичныя женскіе курсы первоначально открыты были при 2-й гимназии въ октябрѣ 1869 года. Программа чтеній на этихъ курсахъ въ началѣ вполне согласовалась съ курсомъ классическихъ гимназій, но такъ какъ, по положенію объ этихъ курсахъ, преподаваніе каждого предмета должно было открываться только въ томъ случаѣ, если окажется достаточное число желающихъ слушать его, то уже въ 1-й годъ существованія курсовъ, еще во 2-й гимназии, нѣкоторые предметы были исключены изъ программы чтеній, таковы: законъ Божій и новыя языки. Всѣхъ слушательницъ, заявившихъ желаніе посѣщать курсы, на первый разъ оказалось до 190. Каждая избирала себѣ одинъ или нѣсколько предметовъ по желанію. Преподаватели избирались самими слушательницами и утверждались директоромъ гимназіи.

Во 2-й гимназии курсы просуществовали одинъ лишь годъ. Отдаленное положеніе 2-й гимназіи заставило завѣдующихъ курсами искать помѣщенія поближе къ центру города. Съ разрѣшенія почетнаго округа курсы переведены были въ 1870 году въ зданіе 3 гимназіи. Директоръ В. Н. Малиновскій принялъ на себя безвозмездное завѣдываніе дѣлами курсовъ, а ближайшее наблюденіе за порядкомъ на курсахъ возложено было на воспитателя А. И. Вердана, съ платою ему по 25 рублей въ мѣсяцъ.

Первоначально чтенія на курсахъ открылись въ составѣ тѣхъ же предметовъ, какъ было во 2-й гимназии, но вскорѣ начались измѣненія, обусловливавшіяся желаніями слушательницъ. Языки, словесность и исторія мало по малу были исключены изъ числа предметовъ преподаванія; чтенія же по

естественно-математическим наукам получали все большее и большее развитие. Вскорь в число предметов внеших были химия, ботаника, зоология, а затъм и другіе предметы физико-математического факультета.

8 марта 1881 года утверждён был новый план преподаванія на курсахъ. По этому плану женскіе курсы раздѣляются на два отдѣленія: математическое и естественное, каждое съ четырехъ-годичнымъ курсомъ. Элементарная математика, экспериментальная физика и неорганическая химія считаются общими предметами; рядомъ съ этими предметами читаются спеціальныя курсы: на математическомъ отдѣленіи—по высшей математикѣ, начертательной геометріи, механикѣ, астрономіи и математической физикѣ; на естественномъ отдѣленіи: по ботаникѣ, зоологіи, органической химіи, по энциклопедіи математики, по геологіи съ минералогіей, по физиологіи животныхъ, по физиологіи растений. Такимъ образомъ въ послѣдніе 8 лѣтъ женскіе курсы представляли нѣчто въ родѣ физико-математического факультета.

Число слушательницъ на курсахъ простиралось въ каждомъ полугодіи отъ 80 до 100 лицъ. Преподавателями на курсахъ въ первый періодъ ихъ существованія были преимущественно учителя гимназій; начиная съ 1881 года, вслѣдствіе спеціализаціи курсовъ, чтение лекцій переходитъ въ руки болѣею частью профессоровъ и доцентовъ университета, технического училища и петровской земледѣльческой академіи.

На основаніи предложенія министра народнаго просвѣщенія отъ 8 мая 1886 года, приёмъ повыхъ слушательницъ на курсы прекращёнъ и въ настоящемъ (1889) году курсомъ окончили свое существованіе. (Свидѣнія о постепенномъ развитіи курсовъ можно найти въ книжкѣ Е. Некрасовой: „Наѣ прошлаго женскихъ курсовъ“, 1886 г., а также въ журналахъ: „Вѣра и Разумъ“, май 1880 г., въ статьѣ: „Русская и пѣмецкая школа“, Т. Буткевичъ).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Преподаваніи и преподаватели.

Говоря о преподаваніи прежняго, стараго времени, мы обыкновенно склонны бываемъ рисовать себѣ слишкомъ мрачную картину. Намъ кажется, что прежде вовсе и не думали о томъ, какъ слѣдуетъ преподавать, что вопросы методики и дидактики—вопросы лишь позднѣйшаго времени. Задать ученикамъ урокъ учебнику; пожалуй, иногда объяснить его; потомъ спросить, выставить баллы и идти далѣе въ прохожденіи предмета—вотъ, по общепринятому мнѣнію, чѣмъ ограничивался кругъ дѣятельности прежняго учителя. Все, что сдѣлано сверхъ этого, всё приѣмы, имѣющіе цѣлю облегчить усвоеніе предмета, внести разумный, соответствующій возрасту учащихся способъ изложенія его, все это мы обыкновенно приписываемъ себѣ, своему времени, и если сдѣлано мѣло, утѣшаемъ себя тѣмъ, что нельзя всего сдѣлать сразу, нельзя безъ руководства предшественниковъ проложить вполне прямую, вполне торную дорогу въ дѣлѣ.

Вникнуть въ исторію пятидесятилѣтняго развитія нашей гимназій, не трудно убѣдиться, что такого рода взглядъ на прошедшее—взглядъ совершенно ложный. И прежде были знатоки своего дѣла, и прежде встрѣчались на педагогическомъ поприщѣ люди, понимавшіе дѣтскую природу, умѣевшіе дѣлать ее и бережно, заботливой рукой возводить на ту высоту, съ которой открывается далекий горизонтъ науки. Могутъ сказать, что такихъ людей, во всякомъ случаѣ,

прежде было меньше. По истории 3-й гимназии обязана прибавить, что, если и было их меньше, то не в этой гимназии. Не буду называть именъ этихъ дѣателей: всякій, кто прочелъ главу о внутренней жизни въ нашей гимназии, падѣюсь, самъ составилъ себѣ понятіе о томъ, въ какомъ изобилии она всегда располагала выдающимися педагогическими силами.

Въ историческомъ очеркѣ педагогическаго учрежденія, собственно, должно бы высказать, какъ въ разныя времена велось преподаваніе, какими методами пользовались разные лица, которымъ оно вѣрялось, насколько тотъ или другой успѣвали озарить дѣтскіе умы свѣтомъ науки. Но такая задача, смѣю сознаться, мнѣ не по силамъ. Если бы я располагалъ несравненно большимъ временемъ, если бы имѣлъ возможность войти въ сношенія со всеми, кого судьба оберегла до нашихъ дней — преподавателями и воспитанниками, то все-же я едва ли въ состояніи былъ бы разобраться въ массѣ субъективныхъ представленій и выдѣлить изъ нихъ объективную правду; едва ли притомъ могъ бы явиться судей относительно всѣхъ предметовъ преподаванія.

Поэтому, мы задаваемъ такой обширной задачей, я ограничусь тѣмъ, что сообщу находящіяся въ моихъ рукахъ матеріалы, часто только формальной, вышній: быть можетъ, по этому мусору программъ, учебниковъ, формулярныхъ списковъ и отрывочныхъ воспоминаній кто-нибудь и найдеть впоследствии возможность добраться до настоящаго очерка прежняго зданія.

Законъ Божій.

Обязательное для всѣхъ гимназій распределеніе преподаванія закона Божія издано Святѣйшимъ Синодомъ въ первый разъ въ 1851 году. До этого времени правительство ограничивалось лишь указаніемъ тѣхъ сторонъ вѣрующа, которымъ должно было касаться преподаваніе. По положенію о гимназіяхъ, преподаваніе закона Божія организовалось: 1) священной исторіе ветхого и новаго завета, 2) простран-

ными катихизисомъ, 3) изъясненіемъ евангелій воскресныхъ дней и двадцатыхъ праздниковъ. По классамъ преподаваніе въ 3-ей гимназій распределялось такъ:

I кл. Исторія ветхого завета до раздѣленія Еврейскаго царства. «Хотя назначенныхъ двухъ уроковъ въ недѣлю (говорится въ запискѣ директора 1846 г.) достаточно было бы и для окончанія всей ветхозавѣтной исторіи; но какъ опытъ показалъ, что событія царствъ іудейскаго и израильскаго, соприкасаясь уже съ исторіею другихъ древнихъ народовъ, мало понятны, а потому затруднительны для учениковъ этого класса, то окончаніе ветхозавѣтной исторіи обыкновенно отлагается до 2-го класса».

II кл. Окончаніе ветхозавѣтной исторіи и исторія новаго завета. Притчи евангельскія, читаемыя въ воскресные и праздничные дни, изучались учениками на первоначально-славянскомъ языкѣ, съ букввальнымъ переводомъ на русскій языкъ.

III и IV кл. Пространный катихизисъ до ученія о надеждѣ. Тексты заучивались наизусть. При прохожденіи о таинствахъ св. причащенія предлагалось краткое объясненіе литургии. Сверхъ того, въ III классѣ повторялась свѣд. исторія ветхого завета, въ IV классѣ — новозавѣтная исторія.

V и VI кл. Окончаніе катихизиса и повтореніе священной исторіи съ дополненіями.

VII кл. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и общее повтореніе всего пройденнаго.

Въ отчетѣ директора 1850 года мы видимъ то же распределеніе занятій, только въ VI классѣ прибавлена исторія христіанской церкви, а объясненіе евангелій перенесено въ V классъ; VII классъ исключительно назначенъ на повтореніе.

Программа, изданная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1851 году, къ прежде преподававшимся предметамъ присоединила 1) ученіе о богослуженіи, 2) исторію церкви вселенской и отечественной. Ученіе о богослуженіи предписано было преподавать въ IV и V классахъ; исторію церкви вселенской и отечественной — въ V и VI классахъ.

До 1868 года въ I классѣ проходила ветхозавѣтная исторія до плѣна вавилонскаго, во II классѣ ветхозавѣтная исто-

рия оканчивалась и проходима была вся новозаветная, въ III и IV классѣ изучался пространный катихизисъ, сверхъ того въ III классѣ объясняеми были евангелія воскресныхъ и праздничныхъ, а въ IV—чтенія въ посланій апостольскихъ; въ V классѣ—учение о богослужении, исторія церкви до Константина Великаго и чтеніе Дѣяній св. апостоловъ и ѳикторихъ „Посланий“; въ VI кл. вся исторія церкви вселенской и русской.

Нынѣ дѣйствующая программа поставила преподаваніе закона Божія въ болѣе тѣсные предѣлы, заключающіе въ себѣ только необходимое для православнаго мірянина. Съ этою цѣлію изъ священной исторіи исключены событія, не имѣющія прямого отношенія къ устроению царства Божія на землѣ; изъ богослуженія—изложеніе такихъ церковныхъ послѣдованій, на которыхъ рѣдко бываеъ мірянинъ; изъ катихизиса—заповѣди блаженствъ, по затруднительности ихъ для пониманія въ отроческомъ возрастѣ. Относительно распределенія по классамъ, существенное различіе отъ прежняго заключается въ томъ, что ученіе о богослуженіи перенесено въ третій классъ, а преподаваніе катихизиса, представляющаго отвлеченное изложеніе догматическихъ истинъ, начинается лишь съ IV класса.

Учебниками служилъ слѣдующія книги:

1) По священной исторіи: Чтенія изъ нынѣ ветхаго заветъ; Чтенія изъ Евангелиемъ и Дѣяній Апостольскихъ (до 1845 г.); Священная исторія прот. М. Богданова и, для дополненія курса въ высшихъ классахъ, Церковно-библѣйская исторія митр. Филарета (до бохъ годов); священная исторія св. А. Рудавкова (до 1873 г.); Священная исторія ветхаго и новаго заветъ прот. Н. Полова (до настоящаго времени).

2) По исторіи церквей: Исторія христіанской церкви прот. М. Богданова (до бохъ годов); руководство, изд. свят. А. Рудавкова (до 1876 г.); Церковная исторія прот. П. Свиридова (до настоящаго времени).

3) Объясненіе литургіи до 1851 г. преподаваеомъ по книгѣ: Краткое толкованіе литургіи П. Воскресенскаго; ученіе о богослуженіи по сабъ книгамъ: Краткое ученіе о богослуженіи прот. М. Богданова (до 1860 г.); Письма о богослуженіи свят. Блгоугодна (1893 г.); Ученіе о богослуженіи свят. А. Рудавкова (съ 1863 г. до настоящаго времени).

4) Катихизисъ неизменно преподаваеомъ по книгѣ: Пространный катихизисъ, изд. Свят. Синодомъ.

Для ознакомленія съ книгами свят. писанія употреблялись въ бохъ го-

дахъ Руководство къ доброму чтенію и уразумѣнію св. писанія, свят. Смарагдава.

Постоянными пособиями кромѣ того служили Псалмъ Забѣтъ и Молитвословъ.

Преподавателями закона Божія были слѣдующія лица:

1) Протоіерей Алексій Петровичъ Соловьевъ-Михайловъ (1839—1860 г.).

О. Алексій родился въ 1804 г. въ г. Дмитровѣ Моск. губ. Образованіе оъ получилъ сначала въ Виоанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью магистра въ 1832 году. По окончаніи курса молодой магистръ былъ опредѣленъ профессоромъ гражданской исторіи и нѣмецкаго языка въ Виоанскую семинарію и состоялъ въ этой должности до 1837 года. Въ этомъ году онъ рукоположенъ былъ въ священника къ церкви Дмитрія Солунскаго, у Тверскихъ воротъ, откуда въ томъ же году переведенъ настоятелемъ церкви св. Симеона Столпника, что за Яузюю. Должность преподавателя закона Божія онъ исполнялъ въ Московской практической академіи съ 1830 г. и въ 3-й гимназіи съ того же года. Въ его рукахъ преподаваніе закона Божія въ нашей гимназіи находилось до 1860 года. Ученики о. Алексія, сохранили о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ о человѣкѣ мягкомъ, добромъ, снисходительномъ. Онъ скончался 22 января 1882 г.

2. Протоіерей Дмитрій Ивановичъ Язмовъ (съ 1860 г. до настоящаго времени).

Магистръ Московской духовной академіи, выпуска 1848 г., онъ началъ педагогическую дѣятельность профессоромъ свят. писанія и греческаго языка въ Тверской дух. семинаріи, откуда въ 1852 году переведенъ былъ въ Виоанскую духовную семинарію профессоромъ словесности и латинскаго языка. Въ 1854 году онъ произведенъ былъ въ священника, сначала къ Николаевской, что при домѣ Московской семинаріи, церкви, а потомъ въ томъ же году къ Ильинской церкви, что на Воронцовомъ полѣ. Въ 3-ю гимназію онъ опредѣленъ законоучителемъ въ 1860 году и состоитъ до настоящаго времени.

Печатные сочинения о. Д. И. Языкова следующие:

- 1) «О составѣ церковныхъ иконобій, известныхъ подъ именемъ каноновъ». (Магистерская диссертация).
- 2) История храма св. пророка Іаіа на Ворошовомъ возѣ.
- 3) Въ Православномъ Обзорнѣ статьи: Объясненіе словъ «Отъ призора овецъ».
- 4) Въ Московскихъ Епарх. Ведомостяхъ: «Во Христѣ блаженство», «Часть на Ходяиномъ полѣ» — предъ отправленіемъ отсюда войскъ въ послѣднюю восточную войну въ походѣ; нѣсколько проповѣдей и разныхъ біографій.

3. Протоіерей Іванъ Николаевичъ Александровскій (1864—1870 г. въ параллельныхъ классахъ).

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра въ 1848 году, онъ определенъ былъ профессоромъ въ Вианскую духовную семинарію. Въ Москвѣ о. Іоаннъ былъ настоятелемъ церкви Бориса и Глѣба близъ Арбата; по выходѣ изъ 3-й гимназіи состоялъ законоучителемъ 6-й гимназіи; скончался въ 1886 году 2 октября.

Этотъ учитель въри Христовой владѣлъ даромъ привлекать къ себѣ сердца учащихся, умѣлъ дѣйствовать не только на ихъ умъ, но и на чувство. На его могилѣ одинъ изъ учениковъ его сказалъ слѣдующее:

«Мы думали другъ-настанка, который своимъ заушными боедами привлекалъ къ себѣ учениковъ и съ истинно-отеческою любовью старался наставить ихъ на путь правды и добра. Въ своихъ пріятельскихъ сердечныхъ беседахъ покровниъ являлся предъ нами во всемъ своемъ нравственномъ величіи; въ своемъ наставленіи мы видѣли какъ бы воплощеніе того идеала по-возвышеннаго понятія о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка, какое покойный старался внушить своимъ ученикамъ». (Моек. Церк. Вѣд. 1886 г. № 44).

4. Священникъ Владимиръ Алексѣевичъ Левитскій (1870—1874 г. въ параллельныхъ классахъ).

По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью магистра въ 1854 году, онъ определенъ былъ въ Тверскую семинарію; потомъ служилъ въ Вианской (1855—1857 г.) и въ Московской (1857—1858 г.) семинаріяхъ. Въ 1859 г. рукоположенный въ священника, о. Владимиръ определенъ былъ сначала въ Никитскій монастырь, а въ 1860 г. къ Тихвинской церкви (въ Сузевѣ). Съ 1861 г. онъ состоялъ законоучителемъ въ Александровской школѣ бла-

говорительнаго общества; скончался года три—четыре тому назадъ.

5. Священникъ Василій Михайловичъ Славскій (1874—1876 г. въ параллельныхъ классахъ).

Магистръ Московской духовной академіи, выпуска 1866 г., онъ началъ службу преподавателемъ Рязанской семинаріи; потомъ съ 1707 по 1874 г. состоялъ преподавателемъ Вианской семинаріи. Рукоположенный въ 1874 г. во священника, о. Василій определенъ былъ законоучителемъ Московскаго техникума училища, а вскорѣ принялъ на себя также преподаваніе закона Божія въ 3-й гимназіи. Въ настоящее время онъ состоитъ настоятелемъ церкви Новаго Нимеда и членомъ правленія Духовной семинаріи.

6. Священникъ Николай Александровичъ Копьевъ (1876—1878 г. въ параллельныхъ классахъ).

Кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1866 г., Н. А. по окончаніи курса былъ учителемъ сначала въ Подольской духовной семинаріи (1866—1870 г.), потомъ въ Тверской (1870—1871 г.) и далѣе въ Вианской (1871—1874 г.). Въ 1874 г. произведенный во священника, онъ определенъ былъ въ Покровскій соборъ, а въ 1875 г. утверждень законоучителемъ въ Маринскомъ училищѣ. Въ 3-й гимназіи преподавателемъ параллельныхъ классовъ онъ былъ съ 1876 по 1878 г. Въ настоящее время Н. А. состоитъ настоятелемъ Спасо-преображенской (въ Палинкахъ) церкви и законоучителемъ Учительскаго института.

Печатные труды его: 1) «Расколѣнныя стихотворенія противъ еднотворія» — въ «Мгнѣнхъ Общ. Люб. Дух. Провѣ.» за 1875 годъ и отдѣльною брошюрою.

2) «Отрывъ исторіи еднотворія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ» (Правосл. Обзорнѣ за 1867 г.).

3) «По поводу отчета объ успѣхахъ и дѣятельности іезуитовъ въ 1866 году». (Новоземск. Епарх. Вѣд. за 1867 г.).

4) Принималъ участіе въ изданіи «Московскихъ Епарх. Ведомостей»; Первоземскъ прашилъ съ толкованіемъ, въ переводѣ съ греческаго языка русскія списки для журналовъ «Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Провѣ.» редактировалъ «Владимирскій сборникъ».

7. Священникъ Николай Петровичъ Антушевъ (съ 1878 г. до настоящаго времени).

Кандидат Московской духовной академии, выпуска 1875 г., Н. П. начал службу преподавателем латинского языка в Орловской духовной семинарии. В 1877 году он произведен был во священника къ московской Введенской, на Лубянской, церкви. Вскорѣ онъ определенъ былъ преподавателемъ завета Божия въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназии и въ этой должности остается до настоящаго времени.

Въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ, № 20-й, 1881 г., о. Антушовъ напечаталъ «Слово на день обрѣтенія мошея Святителя Алексѣя».

Русскій языкъ и словесность.

Къ 1845 году, когда въ 3-й гимназии открыты были семь классовъ, преподаваніе русскаго языка и словесности сложилось такимъ образомъ. *Классъ I.* Сообразно съ современнымъ ученіемъ объ языкѣ, (говорится въ запискѣ директора 1846 года), исходнымъ пунктомъ преподаванія грамматики принято было предложене, какъ та форма языка, ко-торая одна только и понятна ученикамъ, незнакомымъ еще съ грамматикою, а открываетъ въ своемъ построеніи значеніе всѣхъ прочихъ разнообразныхъ формъ языка. Ученіе о предложени не предлагалось, однакожъ, систематически, какъ рядъ истинъ, съ логическою необходимою вытекающихъ изъ значенія предложенія. Такое ученіе было бы не по силамъ ученикамъ I-го класса. Положеніе науки передавались имъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сами собою могли дойти до ихъ сознанія при разложеніи предложенія. Съ этою цѣлью нѣсколько выбранныхъ предложеній разлагалось попомощи вопросовъ на простѣйшіе составные члены его. Естественно, что послѣ достаточнаго числа примѣровъ ученики безсознательно замѣчали сходство между нѣкоторыми частями предложеній, не давая еще себѣ подлинно отчета въ этомъ сходствѣ. Ученикъ пользовался этою минутою и, называя членъ предложенія техническимъ именемъ, старался вызвать изъ нихъ самихъ опредѣленіе этого члена, не забывая, впрочемъ, о слишкомъ строгой его научной точ-

ности. При такомъ ходѣ начальнаго ученія ученика знакомились прежде съ болѣе частными грамматическими понятіями и посредствомъ уже ихъ восходили къ значенію понятій болѣе общихъ; такъ напр., они уже различали разныя роды прилагательныхъ и называли ихъ, но не умѣли еще опредѣлить имени прилагательнаго вообще. Такимъ аналитическимъ путемъ ученики въ I-мъ классѣ знакомились съ частями предложенія главными и второстепенными, съ частями рѣчи, какъ опредѣленными частями предложенія, съ словами относительными, какъ средствами для обозначенія отношенія словъ въ предложени, съ грамматическими флексіями, однозначительными съ относительными словами предложеній, съ построеніемъ сложнаго предложенія и главными правилами интерпункціи. При различеніи разнаго рода предложеній, соединенныхъ въ одно сложное, пользовались опять простыми, легко доступными, хотя и не научнымъ способомъ узнавать ихъ значеніе по соединяющимъ союзамъ и по вопросамъ.

Классъ II. Здѣсь продолжалось болѣе и болѣе сознательное уясненіе понятій грамматическихъ, все еще, однакожъ, въ связи ихъ съ предложеніемъ. Но главную задачу II-го класса, собственно ему принадлежащую, составляло подробное изученіе флексій, на которыя въ I-мъ классѣ слѣдъ было, такъ сказать, только одинъ намекъ. Съ изученіемъ флексій необходимо связывалось объясненіе главныхъ правилъ ортографіи.

Классъ III. Въ этомъ классѣ ученіе о рѣчи доведено до построенія периода. По главный предметъ занятій составляла этимологія въ современномъ ей значеніи, то есть, ученіе о составѣ и производствѣ словъ. Этимъ обыкновенно прежде начинали ученіе языку, ограничивая, впрочемъ, его передачею одной грамматической терминологіи, относящейся къ этому процессу языка. Но ученіе объ образованіи словъ гораздо труднѣе ученія о предложеніяхъ, которыя понятны ученику сами по себѣ, и ученія о флексіяхъ, которыя онъ легко понимаетъ изъ отношенія словъ въ предложени. Даже безъ предварительнаго знанія флексій и построенія предложеній ученіе объ образованіи словъ и пере-

дано основательно быть не может; а потому естественно имъ не начинать, а оканчивать грамматическое учение. Согласно съ этимъ, въ III классѣ предложено учение о буквахъ и сочетаемости ихъ, основанной на законахъ благозвучія, о корняхъ словъ, объ окончаніяхъ отличительныхъ и производственныхъ, о значеніи словъ, основанномъ на ихъ производствѣ, и наконецъ о синонимахъ. При изученіи этой стороны языка, какъ и въ первыхъ двухъ классахъ, ученики не столько заботились о системѣ, сколько о развитіи въ ученикахъ путемъ анализа—умѣнія разлагать слова на простѣйшія части, изъ частей слова объяснять значеніе его и открывать связь этого значенія съ корнемъ. Такое изслѣдованіе отечественнаго языка одно только и можетъ положить истинное основаніе лингвистическому образованию тѣмъ болѣе, что языкъ русскій, какъ коренной, представляетъ къ тому же средства.

Практическія занятія во всѣхъ трехъ классахъ состояли: 1-е, въ заучиваніи прозаическихъ и стихотворныхъ статей, избранныхъ соответственно возрасту и умственному развитію учениковъ каждаго класса, съ умѣньемъ правильно произносить и писать заученное и съ грамматическимъ разборомъ, и 2-е, въ составленіи примѣровъ на объясненія правилъ.

Съ IV-го класса преподаваніе русскаго языка и словесности въ реальномъ и классическомъ курсахъ идетъ уже отдѣльно въ каждомъ.

А. Курсъ классическій.

Классъ IV-й. Здѣсь аналитическое учение языку въ трехъ низшихъ классахъ замѣняется синтетическимъ учениемъ общей грамматики. Въ предшествовавшихъ классахъ ученики приобрѣли свѣдѣнія о построеніи въ русскомъ языкѣ предложений, о флексіяхъ и наконецъ объ образованіи словъ. Почти такія же свѣдѣнія имѣють они и по другимъ языкамъ. Доселѣ путемъ анализа восходили они отъ частныхъ явленій къ общимъ правиламъ того или другаго языка; теперь настала пора слѣдвать болѣе общій сводъ ихъ свѣдѣній—отъ правилъ того или другаго языка войти до законовъ языка вообще. Разумѣется, этотъ еще болѣе обобщен-

ный взглядъ на языкъ не могъ быть полученъ прежнимъ путемъ, то есть аналитически, какъ вышшее обобщеніе правилъ частныхъ языковъ; потому что въ такомъ случаѣ получилась бы вмѣсто общей грамматики—сравнительная. И потому здѣсь языкоученіе шло путемъ синтеза, начиная съ общаго значенія языка, какъ организма, и отсюда выводило необходимыя въ немъ законы и формы, указывая тутъ же приложеніе этихъ законовъ и формъ въ томъ, что ученики успѣли узнать въ предыдущихъ классахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поженія прежній частная правила выводило ихъ изъ общаго. Всѣ приложенія прежде всего дѣлались къ русскому языку и потомъ уже, по мѣрѣ надобности, къ другимъ; исключительно на иностранныя языки свѣдѣлись только въ томъ случаѣ, когда русскій языкъ не могъ представить объясненій на извѣстныя явленія языка; напр. въ статьяхъ о множественности словъ, о членахъ и др.

Рядомъ съ теоретическимъ учениемъ языку русскому шло и практическое. Сочиненій въ собственномъ смыслѣ здѣсь еще не могло быть; у учениковъ не было еще для этого почти никакихъ материаловъ. Въ упражненіяхъ этого класса вся самостоятельность учениковъ могла быть допущена только въ свободномъ употребленіи грамматическихъ формъ языка. Поэтому имъ или читались въ классѣ отрывки изъ образцовыхъ писателей, имѣющие характеръ діалого, которые они тутъ же пересказывали и потомъ на дому излагали письменно, или задавались переводы съ другихъ языковъ. Упраженія перваго рода обогащали ихъ мыслями и формами выраженія; упражненія втораго рода давали имъ случай пристравиваться ближе къ идиотизмамъ русскаго языка.

Классъ V-й. Въ этомъ классѣ предлагается логика. Для лучшаго уразумѣнія логическихъ формъ мышленія онѣ свѣда обобщались генетически, то есть, какъ онѣ постепенно образуются въ нашей душѣ во время мышленія, какъ *естественной* дѣятельности въ ряду другихъ нашихъ познавательныхъ способностей; а потому при этомъ предуготовительномъ отдѣлѣ логики, служащемъ ей необходимымъ психологическимъ вступленіемъ, не вдавались въ разсмотрѣніе другихъ сторовъ нашей души, ненужныхъ для уразумѣнія мы-

шления. Руководством служило *Fries System der Logik*. Подробное исследование законов и форм мышления проходило по руководству къ логикъ Новицкаго, составленному имъ по *Fischer's Lehrbuch der Logik für G. m. u. s. a. l. v. o. r. t. r. e. g. e.* Это руководство изобразо преимущественно предъ составленнымъ Рождественскимъ, какъ по причинъ болѣе систематическаго, научнаго изложения предмета, такъ и потому, что во многихъ отдѣлахъ оно представляеть гораздо болѣе правильный и отчетливый взглядъ на предметъ и болѣе вѣрное содержаніе (напр. въ статьяхъ о законахъ мышления, о раздѣленіи суждений и умозаключеній, о причинныхъ сужденіяхъ, о методахъ и пр.), и къ обыкновеннымъ логическимъ статьямъ присоединяеть исследование о силлогизмахъ соотносительныхъ, опредѣляющихъ развитие мысли въ цѣльхъ разсужденій. — Но важнѣйшую часть ученія въ этомъ классѣ составляло практическое приложеніе логическаго ученія: по мѣрѣ того какъ ученики знакомились съ формами мышления, они должны были указывать ихъ въ образцовыхъ сочиненіяхъ и составлять сами по нимъ упражненія. Съ этою цѣлю ученики: а) разлагали данныя понятія по объему и содержанію; б) приводили данныя понятія въ систему, расподлагали разбросанныя предположенія по порядку логической зависимости; в) слѣдили логическое развитие мысли въ цѣльхъ статьяхъ; и наконецъ д) составляли собственные планы сочиненій и по нимъ писали разсужденія. Такимъ образомъ логическія практическія упражненія возвращали себя по всей справедливости ту работу, которую несправедливо вносили въ реторику подъ именемъ изобрѣтенія и расподожения, гдѣ она, отторгнутая отъ своего настоящаго основанія, извлеченная изъ области мысли, представлялась не основательнымъ, безцѣльнымъ ученіемъ, покрывшимъ подо зрѣніемъ все реторическое ученіе.

Классъ III. Здѣсь проходили реторику въ собственномъ смыслѣ, то есть ученіе о слогѣ, и потомъ теорію краснорѣчія. Материалы для той и другой части словесности заимствовались отчасти изъ чтеній о словесности профессора Давыдова. Но въ этомъ классѣ, такъ же какъ и въ V-мъ, значительную часть времени занимало практическое прило-

женіе теоріи къ произведеніямъ краснорѣчія въ русской литературѣ. Кроме этого въ VI-мъ классѣ одинъ урокъ въ недѣлю посвящался исторіи русскаго языка, въ которую изслѣдованіе церковно-славянскаго языка, какъ языкако преимуществу всѣхъ словесныхъ произведеній древняго періода до Петра, входить необходимымъ образомъ. Ученикамъ невозможно было дать никакого руководства, потому что его нѣтъ; всѣ положенія извлекали они сами изъ письменныхъ памятниковъ.

Классъ VII. Теорія поэзіи и исторія русской литературы. — Приложеніе теоріи возлагало на учителя обязанность прочитатъ съ учениками въ классѣ нѣсколько поэтическихъ произведеній не въ отрывкахъ, а вполне. Служа необходимымъ пособіемъ теоріи, чтеніе писателей давало возможность преподавателю задавать ученикамъ для сочиненій темы, непосредственно вытекавшія изъ ихъ занятій въ классѣ: сочиненія ихъ основывались на изученіи (не разборѣ однакожь) прочитаннаго поэтическаго произведенія и представляли его содержаніе съ отчетомъ въ необходимости и разумности того построенія и послѣдовательнаго раскрытія цѣлаго въ своихъ частяхъ, какое въ немъ представлялось; данное поэтическое произведеніе служило для ученика какъ бы фактомъ изъ дѣйствительности, который онъ долженъ былъ возвести въ понятіе.

V. Курсъ реальный.

Въ реальномъ курсѣ преподаваніе русскаго языка стоить въ другомъ отношеніи, нежели въ классическомъ, къ прочимъ предметамъ обученія; оно, по возможности, замѣняло преподаваніе языковъ классическихъ. А потому, не ограничиваясь практическими упражненіями, которая, казалось бы, одни только причины направленію реального образованія, наука о русскомъ языкѣ и словесности должна была расширить свои предѣлы. Къ этому слѣдуетъ также прибавить и то, что объемъ преподаванія собственно реальныхъ предметовъ въ гимназіи, требовалъ и отъ преподаванія русскаго языка и словесности болѣе твердыхъ научныхъ основаній, — не для того, чтобы противоположностью своего предмета словесность противодѣйствовала материализму науки прак-

тических, но для того, чтобы, выставляя в ясности и точности свою самостоятельность, она могла восполнить односторонность материального направления. Следуя этим общим началам, трехгодичный курс разлагался на следующие части:

1. *Общая грамматика.* При исследовании элементов слова и речи в их сущности, преподаватель имѣлъ въ виду — дать учащимся отчетливое понятие объ языкѣ, знакомъ имъ съ общими категориями мышления. Это служило предвериемъ логикѣ вообще; и въ особенности для учениковъ реального курса, не учащихся латинскому языку, восполняло недостатокъ обученія строгому логическому строенію мысли, столь важнымъ при изученіи языковъ классическихъ.

2. *Исторія языка и словесности русской.* Въ противоположность естественнымъ наукамъ, имѣющимъ цѣлью передать современное, общевропейское движеніе образованности, столь тѣсно связанной съ усовершенствованіемъ реальныхъ свѣдѣній, преподаваніе исторіи русскаго языка и словесности имѣло цѣлью не только познакомить учащихся, но и сроднить ихъ съ нашей древней образованностью, которая, съ одной стороны, укрѣпляетъ чувства народности, а съ другой, выказываетъ въ русской древности некоторые элементы, столь необходимые для восполненія образованія, имѣющаго предметомъ одну только современности, каково образованіе реальное.

И наконецъ 3. *Теорія словесности.* Источниками и руководствами служили преподавателю для общей грамматики, организмъ языка Беккера, синтаксисъ Гершига и лингвистическія монографіи В. Гумбольдта; для исторіи русскаго языка и словесности: грамматика церковно-славянскаго языка Домбровскаго, чтеніе, разборъ и переводы памятникъ русской словесности, преимущественно древней; для теоріи словесности и логики: логическія изслѣдованія Тренделенбурга, сочиненія объ извѣномъ и словесности братьевъ Шлегелей, братьевъ Гриммовъ, Шеллинга, О. Миллера. Практическія упражненія учениковъ состояли въ разборѣ прозаическихъ и стихотворныхъ статей, замѣтованныхъ изъ полной хрестоматіи Галяхова. Собственные сочиненія

учащихся согласовались съ уроками не только русскаго словесности, но и съ прочими предметами преподаванія, преимущественно реальными⁴.

Отступивъ отъ этого плана занятій сдѣлано въ старшихъ классахъ въ 1847 г., когда отмѣнено было преподаваніе логики. На классическомъ курсѣ явилось слѣдующее распределеніе: V классъ—общая риторика; VI классъ—теорія краснорѣчія и исторія русской словесности до Петра Великаго; VII классъ—теорія поэзіи и основанія исторіи русской словесности. На реальномъ курсѣ: V классъ—стихотворенія; VI классъ—теорія прозы и поэзіи и краткая исторія русской словесности. Практическія упражненія, согласно съ желаніемъ директора (стр. 46), поставлены въ 1847 г. въ болѣе близкое отношеніе къ содержанию наукъ реальныхъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ постановка преподаванія русскаго языка не подвергалась переѣмамъ; только въ зависимости отъ личности преподавателей то расширялись одни, то другіе отдѣлы преподаванія.

Въ шестидесятыхъ годахъ установилось такое распределеніе занятій: I-й классъ—объясненіе главныхъ и второстепенныхъ частей предложенья; имена существительныя, прилагательныя и глаголы; II-й классъ—объясненіе предложенья главныхъ и придаточныхъ; подробное объясненіе всѣхъ частей речи; III-й классъ—синтаксисъ сложнаго предложенья. Черезъ того во всѣхъ трехъ классахъ шло чтеніе и заучиваніе наизусть стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ изъ хрестоматіи, а равно письменныя упражненія, состоявшія въ первомъ полугодіи I-го класса въ списываніи съ книгъ, а со второго полугодія I-го класса—въ диктантѣ. IV-й классъ—объясненіе этимологическихъ формъ и важнѣйшихъ особенностей церковно-славянскаго языка на разборѣ Остроумова Евангелія; логическій разборъ статей описательнаго и повѣствовательнаго содержанія; V-й классъ—продолженіе тѣхъ же занятій, а также разборъ поэтическихъ произведеній небольшого объема; VI-й классъ—эпическія, лирическія и драматическія произведенія отечественной словесности и самыя капитальныя изъ иностранныхъ; VII-й классъ—чтеніе образцовъ русской словесности въ историческомъ порядкѣ.

Письменные упражнения в IV и V классах состояли из диктанта, классных изложений читаемого и переводов с иностранных языков; в VI и VII классах в самостоятельных сочинениях, которых предлагалось обыкновенно по шести в год.

На составление такого распределения, несомненно, оказали некоторое влияние две программы для поступающих в студенты Московского университета, из которых первая составлена была в 1864 учебному году под руководством проф. О. П. Буслаева, вторая в 1865 г. под руководством проф. Н. С. Тихонравова. Насколько же вообще привелись в 3-й гимназии требования новых программ, можно видеть из отчета проф. Н. С. Тихонравова, присутствовавшего на выпускных экзаменах в Московской 3-й гимназии в 1866 году. (Циркул. по Моск. Уч. Округу 1866 г. № п-ч). С 1860 г. (в старших классах) дается гораздо больше простора непосредственному ознакомлению учеников с произведениями русской словесности и самое ознакомление ведется уже с VI класса в историческом порядке.

В таком виде оно потом рекомендовано было учебными планами 1872 года и прямо предписано учебными планами 1877 года. По этим планам в настоящее время и идет преподавание во всех классах. Логика образует отдельный, самостоятельный предмет и преподается в VII классе.

Учебниками и учебными пособиями этого предмета преподавая до конца 60-х годов была очень бедна: ни один из существовавших в то время учебников не соответствовал потребностям школы. Поэтому по значительной части случаев преподавание велось записками учителей. Особенно много в руках учеников была почти исключительно христоматия. Христоматия употреблялась следующие: Русская христоматия Пешникова, 4 части; полная Русская Христоматия Галахова (с 1845 г.); с 1861 г. Дятлова Миря—Ушинского; книга для чтения Басистова; Христоматия Галахова и Филонова; Историческая Христоматия—Буслаева; в 1866 г. вышло Ушинского издана Книга для чтения—Пудилова; в 1869 г. для старших классов принята Историческая Христоматия Кирилличкова; с 1874 года употреблялась в IV и V классах Христоматия Басистова, а в высших классах Пособие к изучению истории Попова, замеченное в 1875 г. Пособие Смирновского; в том

же, 1875 г., введена была в IV классе Христоматия Баталова, а в V и VI классах Христоматия Булакova. Наконец мало-по-малу в гимназии установилось преподавание по христоматиям Подвинова: в 1872 г. введена 1-я часть, в 1875 г. 2-я часть, в 1879 г. 3-я часть. Для истории древней литературы принята Русская Христоматия Буслаева; для истории новой литературы Историческая Христоматия Галахова и классная изаиия русских писателей.

Учебники по русской грамматикѣ: Грамматика Востокова с 1830 до конца 60-х годов; в последние годы учебник Сосенского; Грамматика Перельдского (с 1862 г.); Грамматика Кирилличкова (с 1868 г.); Грамматика Говорова (с 1871 г.); Краткая грамматика Подвинова (с 1873 г.); Синтаксис Кирилличкова до 1885 г.; Синтаксис Преображенского (с 1885 г.) Учебники по славянской грамматикѣ: Пешникова (до 1860 г.); Перельдского (до 1862 г.); Историческая грамматика Буслаева (до 1868 г.); Славянская грамматика Подвинова (до 1870 г.); Учебник русской грамматикѣ, близкой к перво-славянскому Буслаева (с 1870 до настоящего времени).

Учебники по теории словесности: Стоюнина (1869—1876 г.); Мишина (1876—1877 г.); Кирилличкова (1878—1880 г.); Бильского (1881 до настоящего времени).

Учебники по истории словесности: Опыт разбора образцов Сосенского (1867 г.); История русской словесности (обширная) с 1868 до 1870 г.; Руководство Стоюнина (1870—1872 г.); Пособие Попова (1872—1875 г.); Пособие Смирновского (1875—1880 г.); История словесности Галахова (краткая) с 1880 до настоящего времени)

По логикѣ: Сельталь (1873—1875 г.); Струве (1875—1877 г.); Румель (1877—1879 г.); Струве (с 1879 до настоящего времени).

Преподаватели:

1. Николай Иванович Вилевич (1830—1841 г.).

Кандидат гимназии высших наук кн. Безбородко, выпуска 1831 года, Н. И. начал службу в том же году в Практической коммерческой академии учителем истории и географии. С открытием низших классов 3-й гимназии, преподавание русского языка на время поручено было ему. Впоследствии он был инспектором 1-й гимназии.

2. Федор Иванович Буслаев (1841—1846 г.).

Уроженец Пензенской губернии, города Керенска, О. И. первоначальное образование получил в Пензенской гимназии, где русскому языку учился у В. Бильского. Шестнадцати лет он поступил в Московский университет на словесный факультет и в 1838 г. окончил курс. В течение года О. И. состоял учителем русского языка во

2-й гимназии; потом два года путешествовать съ графом Строгановым по Италиі. Возвратившись въ Москву въ 1841 г., О. И. занялъ мѣсто старшаго преподавателя словесности на реальномъ отдѣленіи 3-й гимназіи, при чемъ ему поручено было также преподавать русскаго языка и въ трехъ низшихъ классахъ (1841—1843). О. И. оставаясь на службѣ въ гимназіи до 1846 года. Дальнѣйшая дѣятельность О. И. принадлежитъ Московскому университету или, лучше сказать, вообще русской наукѣ и известна всей образованной Россіи. Обстоятельныя свѣдѣнія о ней можно найти въ Биографическомъ словарѣ профессоръ Московскаго университета 1855 г., и въ статьѣ Л. Бѣльскаго „О. И. Буслаевъ“ напечатанной въ Газетѣ Гатсука 1889 г. 15 января, № 2-й. Въ 1888 году исполнилось пятидесятилѣтіе педагогической и ученой дѣятельности О. И. и педагогическій совѣтъ 3-й гимназіи приѣхствовалъ юбиляря слѣдующимъ адресомъ:

«Ваше Превосходительство,
Высокочтимый и любезный профессоръ,
Федоръ Ивановичъ!»

Въ текущемъ году исполнилось 50-лѣтіе Вашей педагогической и ученой дѣятельности. Получаемые труды и великія заслуги Ваши признаны университетомъ и Академіей, созидаются всєю имперіею Россіей; убогами они въ званіи Царскаго Прислѣжнаго Московскаго 3-я гимназіи, бывшая некогда мѣстомъ Вашего служенія, считаютъ для себя долгомъ привѣтствовать Васъ, какъ юбиляра, и просить принять это простое выраженіе благодарности за оказанный ей успѣхъ.

Годы Вашего служенія въ 3-й гимназіи относятся къ тому времени, когда Вы только что возвратились изъ поѣздки за границу въ 1841 году.

Полный свѣдѣлъ считавшій Васъ ученой и художественной жизнью Западу, знакомой съ истинной преподавательною общественною жизнью у насъ въ имперіи, въ родной европейской школѣ, Вы внесли новую жизнь въ дѣло обученія русскому языку.

Ваши уроки возбуждали живой интересъ къ родному слову во всякъ, кто являлся слушателемъ Вашего преподаванія, и много, тогда обиваясь Вашего преподаванія, поселились потомъ въ

каждо изученію тайны русскаго языка и стали видными дѣятелями на педагогическомъ или ученомъ поприщѣ.

Метода преподаванія, Вами впервые примененная тогда къ русскаго школы, убожеству изъ Вашей замечательной книги „О преподаваніи отечественнаго языка“. 3-я гимназія всегда съ гордою любовью будешь вспоминать, что вышло изъ связи этой книги, которая и теперь должна служить истинной книгой учителя русскаго языка, относится къ времени Вашего служенія въ этой гимназіи (1844 г.).

Послѣ 5-лѣтня преподаванія въ 3-й гимназіи (въ 1846 г.), личные интересы науки отозвали Васъ изъ университетъ. Но съ удачею въ Вашемъ изъ гимназіи дѣловомъ связи съ Вами не были порваны. Подлинный покровитель воспитанниковъ 3-й гимназіи убожась въ Вашей методѣ и преимущественно въ Вашемъ руководствѣ въ „Русской Грамматикѣ“ дѣи изучали законы русскаго языка, въ „Русской Хрестоматіи“ знакомились съ памятниками народной и древне-русской словесности. При этомъ руководствѣ Ваши выдѣлялись лучшими руководителями и самыми преподавателями.

Духовную связь свою съ Вами, Федоръ Ивановичъ, 3-я гимназія ищетъ и въ тѣхъ своихъ преподавателяхъ, которые, бывъ Вашими учениками въ университетѣ, работали потомъ и теперь продолжаютъ работать на педагогическомъ поприщѣ. Эти ученики Ваши всегда будешь свидѣтели въ Вашемъ лице, Федоръ Ивановичъ, являемъ самымъ восторженнымъ. Они не забудутъ, съ какою любовью участіемъ относились Вы къ ихъ университетскимъ занятиямъ. Стоило Вамъ убожиться, что молодой человекъ имперіею служилъ — и онъ уже былъ признанъ въ Вашемъ домѣ. Вашъ кабинетъ, Ваша библиотека были къ его услугамъ. Вы сами ревностно слѣдили за его занятиями, направляли, поощряли его и радуясь смѣяться къ нему при малѣйшемъ прирѣзкѣ убожствъ. Вы не имперіекали ошибокъ: Вы всегда умѣли мягко, хотя съ то же строгостью мягко, по-отечески, указать допущенный промахъ. Эти уроки были отъ Васъ, эти минуты Ваши, и родомъ къ Вамъ Ваша беззапятанная преданность своему долгу, Ваше толкое чуждымъ талантамъ, красоты и доброты, откровеніе отъ всего суроваго, фальшиваго — будешь всегда для Васъ въ истинныхъ и истинныхъ людяхъ въ жизни.

Живите же, глубокоуважаемый Федоръ Ивановичъ, на радости

своих ученикамъ, своихъ бакалавъ; будто и въ настоящемъ 50-лѣтнн чуждымъ и бойкимъ выраженьемъ русской науки.

Въ совершеннъ похвалъ, но Вами не колена еще жетая повеяли-наго. Да будетъ она обильна, радостна и многолюдна!

Не имья возможности напечатать полный перечень всѣхъ ученыхъ трудовъ О. И., я ограничусь библиографическимъ спискомъ тѣхъ сочиненій О. И., которые относятся ко времени служения его въ 3 й гимназии; изъ остальныхъ его трудовъ укажу лишь главнѣйшіе. Свидѣнія объ ученыхъ трудахъ О. И. обязательно доставлены мнѣ хранителемъ рукописей Рум. музея, Д. П. Лебедеввымъ.

Изъ сочиненій О. И. до 1841 г. извѣстно только одно его сочиненіе, хранящееся въ отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго Музея, подъ № 2769, «Основанія общей грамматики Сильвестра де Саси, съ помѣшкою переноса Фатерова 1837 г.» Это кандидатское сочиненіе Оед. Ин. Буслаева; знаменитъ съ незаурядно похвотю десятка выологическаго факультета первого отдѣленія, Ин. Ин. Давылова. На ряду съ причѣтанимъ Фатера, г. Буслаевъ снабдилъ свой переводъ многими своими примѣчаніями, важными и до настоящаго времени.

1841 г.

1. По поводу «Опыта руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для русскихъ», Виктора Павловича, Спб., 1841 г.

Бронюра представляетъ критическій разборъ указаннаго сочиненія съ предложеніемъ новыхъ педагогическихъ приемовъ изученія грамматики. Эта бронюра разослана была при циркулярѣ попечителя округа по гимназіямъ. При всѣхъ стараніяхъ найти ее гдѣ нибудь, ни въ публичной и университетской бібліотекахъ, ни въ архивѣ канцеляріи попечителя Моск. Учебн. Округа, ни въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, ее не оказалось. Поэтому за точность заглавія не рѣчаюсь.

1842 г.

2. Храмы свягата Петра въ Румѣ (Москвитянинъ, 1842 г., № 3, стр. 22—34).

3. О звуковомъ методѣ въ обученіи азбукѣ. М., 1842 г.

Бронюра, составленная по порученію г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа, гр. С. Гр. Строганова, и изъ разослана въ циркулярѣхъ до учащихся.

4. а) Практическая ороеграфия съ предварительными къ ней замѣчаніями, П. Перевѣскаго, старшаго учителя Ярославскаго гимназіи. М. 1842 г. б) Практическій синтаксисъ сложнаго предложенія и стихословеніе. Его же. М. 1842 г.

Критическій разборъ этихъ сочиненій (Москвитянинъ, 1842 г., № 6, стр. 178—202).

5. Сербская сказка о царѣ Троянѣ. Къ объявленію Слова о полку Игоревѣ. (Москвитянинъ, 1842 г., № 11, стр. 203—205).

6. Разборы памятниковъ старо-русской литературы.

Ревенія книги Чешскаго Общества Наукъ, «Вѣдомъ Staroslovanske Literatury». Разобраны статьи: Гапка, Вышеви изъ Рейскаго и Острогорова Евалева; Шавакина, о древнѣйшихъ рукописяхъ чешской псалтири; Юмшана, Чоляковскаго и друг.

Корректуриный 13-й листъ (стр. 103—208) изъ 11 цмюра. Москвитянинъ за 1842 г., съ статьи эта была помѣщена подъ «Сербскою сказкою о царѣ Троянѣ»; но въ вышнелетомъ номерѣ журнала статьи этой нѣтъ. Хранится въ отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцеваго Музеевъ.

1844 г.

7. О преподаваніи отечественнаго языка, 2 части. Москва, 1844 г.

Второе изданіе въ М., 1867 г.

8. а) Нѣчто о русскомъ словѣ, для программы къ главному испитанію въ Арсенбургскомъ Училищѣ Дворянскомъ ученицѣ 20 и 21 декабря 1843 г. Разсудана учителя... Николая Варламова. Дерпт, 1843 г.—6) Опытъ повененія вѣдомъ русскимъ глаголомъ. И. Николаича. Дерпт, 1843.

Критическій разборъ этихъ сочиненій. (Москвитянинъ, 1844 г., № 5, стр. 58—59).

1845 г.

9. Материалы для русской грамматики. О мѣстоименіяхъ вообще и о русскихъ въ особенности. (Москвитянинъ, 1845 г., № 2, стр. 41—53).

10. Русскія достопамятности, издаваемыя Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Часть 3-я, содержащая въ себѣ «Слово о полку Игоревѣ», объявленное Дублевскимъ.

Критическій разборъ этого изданія. (Москвитянинъ, 1845 г., № 1, стр. 30—40).

11. Правила вѣснаго красотоурия. Соч. Михаила Сперанскаго. Спб., 1841 г.

Замѣтка, подписанная инициаломъ Б. Москвитянинъ, 1845 г., № 2, отд. VIII, стр. 43—44.

12. Учебная книга русской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ...., изданная Николаемъ Гречемъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб., 1844 г.

Критическій разборъ этой книги, подписанный въ отдѣленіи (на обратнѣ) инициалами О. Б. (Москвитянинъ, 1845 г., № 2, отд. VIII, стр. 45—49).

13. Сборникъ педагогическихъ снмковъ съ поученіемъ древняго и новаго письма разныхъ периодовъ времени, издаваій для воспитанниковъ Межеваго Вѣдомства. М., 1841 г.

Замѣтка, подписанная одною буквою Б. (Тамъ же, стр. 44—45).

1840 г.

14. История русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публикация лекции о. профессора С. Шевырева. Том первый. Часть первая. Лекции I—V.

Критический разбор общего парафразы и введения Шевырева в это чтение, с подробным обзором пяти пафосативных лекций и общим заключением о значении „Истории русской словесности“. (Отчет. Зап. 1846 г., т. 5, отд. V, стр. 17—30)

15. Тоже. Том I. Часть вторая, лекция VI—X). Москва, в Университет. 1846 г. (Отчет. Зап., 1846 г., № 12, отд. VI, стр. 57—74).

16. Московский литературный и учебный сборник. М., 1846 г. (Отчет. Зап., 1846 г., № 7, отд. VI, стр. 13—31)

NB. №№ 14—16 составлены О. Ив. Буслаевым вместе съ Ал. Дв. Галаховым.

Переселивъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ послѣдующія сочиненія О. Ив. Буслаева по языкознанію и по исторіи литературы и искусства, вышедшія отдѣльными изданіями и доставившія ему славу первокласснаго ученаго не только у насъ, въ Россіи, но и за границею.

1. О вліаніи христіанства на славянскій языкъ. Опыт исторіи языка по Остромирову Евангелію, написанній на степень магистра кандидатомъ О. Буслаевымъ. Москва, 1848 г.

2. Опыт исторической грамматики русскаго языка. Учебное пособіе для преподавателей. Часть I, этимология; часть II, синтаксисъ. Москва, 1858 г.

Всѣ послѣдующія изданія этой книги вышли подъ названіемъ: „Историческая грамматика русскаго языка“, каждаго разѣ въ двухъ томахъ, съ новыми переизданіями и дополненіями, въ Москвѣ, въ слѣдующіе годы: 2-е изданіе— въ 1863 г., 3-е— въ 1868 г., 4-е— въ 1875 г., 5-е— въ 1881 году.

3. Историческіе очерки русской народнои словесности и искусства. Том I. Русская народная поэзія. Том II. Древне-русская народная литература и искусство. С. Петербургъ, 1861 г.

4. Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языкомъ. Учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній. Москва, 1861 г.

Въ переработанномъ видѣ она явилась въ 1870 году, подъ названіемъ: „Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и словесности“. См. № 6.

5. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою съ изложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1869 г. (Въ 1889 г. вышло 7-е изд.).

6. Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1870 г. (4-е изд. въ 1888 г.).

7. Факсимиле изъ Салдованой псалтири XV вѣка. Образцы письма

украшеній изъ псалтири съ возставаеміемъ по рукописи XV вѣка, хранящейся въ библиотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры подл. № 308 (481). Спб., 1884 г.

8. Русскій живописный апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ живописныхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописамъ съ XVI вѣка по XIX. Москва, 1884 г.

Альбомъ къ этому изслѣдованію состоитъ изъ 308 таблицъ, содержащихъ болѣе 400 рисунковъ, изъ которыхъ 23 воспроизведены золотомъ и красками, а остальные въ чернилахъ,—ней подл. непосредственнымъ наблюденіемъ О. Ив. Буслаева.

9. Мои досуги. Собранныя изъ периодическихъ изданій мѣсяца сочиненія Федора Буслаева. Въ двухъ частяхъ. Москва, 1886 г.

10. Народная поэзія. Историческіе очерки. С. Петербургъ, 1880 г. Кромѣ того статьи О. И. Буслаева встречаются въ 37 периодическихъ изданіяхъ. Число ихъ доходитъ до 200, причемъ нѣкоторыя очень обширны и печатались въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ.

3. Владиміръ Васильевичъ Авиловъ (1841—1849 г.).

Родомъ изъ г. Орда, В. В. учился первоначально въ Московской 1-й гимназій, потомъ въ Московскомъ университетѣ на 1-мъ отд. философскаго факультета, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1841 году. Тотчасъ по окончаніи курса В. В. назначенъ былъ старшимъ учителемъ русской словесности на классическомъ отдѣленіи 3-й гимназій. Одновременно онъ преподавалъ русскій языкъ въ Екатерининскомъ училищѣ (1841—1845 г.) и въ институтѣ оберъ-инженерскихъ дѣтей (1845—1849 г.). По выходѣ изъ 3-й гимназій въ 1849 г., онъ назначенъ былъ инспекторомъ 4-й гимназій, а съ 1856 г. по 1864 г. годъ былъ директоромъ 2-й гимназій. Состоя директоромъ 2-й гимназій, онъ исполнялъ также обязанности инспектора студентовъ Моск. университета. Съ переходомъ бывшаго попечителя Моск. уч. округа, Н. А. Чаикова, въ Главное управление военно-учебныхъ заведеній, В. В. опредѣленъ былъ членомъ его для особыхъ порученій.

Изъ незначительныхъ сочиненій его за время пребыванія въ 3-й гимназій извѣстно одно: „Объ органѣ языка“. Рѣчь въ торжественномъ собраніи 3-й гимназій, 24 сент. 1846 г.

4. Владиміръ (до принятія православія въ 1843 году Владиславъ) Игнатьевичъ Классовскій (1843 г. нѣсколько мѣсяцевъ).

Родомъ изъ Подолска, Классовскій дѣтство свое провелъ подъ руководствомъ своей тетки, монахини-француженки.

Когда ему исполнилось восемь лет, воспитание его взяла на себя дядя его, тоже монах, живя с ним в иезуитском коллегиуме, В. И. постоянно должен вести разговор на латинском языке. В 1832 г. Классовский поступил в студенты Московского университета и уже здесь обратил на себя внимание отличным знанием французского и латинского языков. По-французски он говорил, как природный француз; а с латинскими классиками было настолько знаком, что стоило лишь начать любой стих из *Виргилия* или *Горация*, он наизусть продолжал чтение дальше. По окончании курса кандидатом 1-го отд. философского факультета в 1836 г., В. И. служил сначала в Гродненской гимназии, потом с 1839 г. в Слободском дворянском училищ. Состоя на службе в Гродно, он занимался разборкой архива Гродненского уездного суда и переводил с французского языка на русский бумаги Гродненского статистического комитета. В 1842 г. В. И. переведен был в Динабургскую гимназию, а в 1843 г., когда О. И. Буславъ отказался от уроков в младших классах Моск. 3-й гимназии, гр. Строгановъ вспомнил об отличном иногда студенте и вызвал В. И. в Москву. Недолго прибыв студент и выслушав В. И. в Москву, Неделю много видел В. И. в 3-й гимназии: какая-то таинственная история сердечного характера побудила его покинуть Москву. Графъ Строгановъ отрекомендовал В. И. отправившемуся в то время в Италию графу Чернышеву-Круликону, в качестве гувернера его детей. Эта поездка привела Владимира Игнатьевича, с детства интересовавшегося классическим миром, к изучению Помпей и ее древностей. Плодом этого изучения было столь известное его сочинение: «Помпеи и открытия в ней древности», 1848 г. Окончив воспитание детей гр. Чернышева-Круликова, он возвратился в Россию и был рекомендован графом Великой Княгини Марии Николаевны. Таким образом он сдѣлался воспитателем Великих Князей Лейхтенбергских, а впоследствии был преподавателем русского языка Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ то же время он занимал должность преподавателя в Пажескомъ корпусѣ и в других учебных заведениях С.-Петербурга; съ 1874 г.

былъ членомъ Ученнаго Комитета Мин. Нар. Просв. Скопчался онъ 28 января 1877 г. По свидетельству духовника, приведенному въ некрологѣ, Владимиръ Игнатьевичъ «былъ проникнутъ глубокимъ нравственнымъ и преданностью православной религіи»⁴.

Сочиненія В. Классовскаго: 1. Помпеи, 2. Справочная книжка по русскому правописанію, 1867 г. 3. Поэма въ своей себѣ и въ музыкальномъ отношеніи, 1874 г.; 4. На досугѣ дѣламъ, 1867 г.; 5. Чтение для дѣтей, 1855 г.; 6. Латинская проза, 1866 г.; 7. Стилистика, 1866 г.; 8. Основанія педагогическія, 1874 г.; 9. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка, 1857 г.; 10. Латинская грамматика, 1874 г.; 11. Составъ, формы и разряды словесныхъ произведеній, 1876 г.; 12. Записка о жемчугѣ в ся воспитаніи, 1874 г.; 13. *Виргилій Маронъ*, Изд. 1875 г.; 14. *Корвельи Пелотъ*, 1875 г.; 15. *Басня Федра*, 1874 г.; 16. Основанія словесности, 1866 г.; 10. *Вереникини*, 1867 г.; 18. Теорія и мишка страстей, 1849 г.; 19. Опытъ изслѣдованія душевныхъ болячекъ въ психологическомъ отношеніи, 1855 г.; 20. Краткая исторія русской словесности, 1865 г. (Списокъ сочиненій В. Классовскаго составляет В. П. Шереметьевъ).

5. Иванъ Оеодоровичъ Веригинъ (1843 г., вѣск. мѣсяц.).

Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Моск. университета, И. О. былъ учителемъ въ уѣздномъ училищѣ и на время приглашенъ былъ преподавать русскій языкъ въ Моск. 3-й гимназии.

6. Пѣля Павловичъ Васильковъ (1843—1847 г.). Смотритъ преподавателей исторіи.

7. Владимиръ Лаврентьевичъ Каткамамовъ (1847—1850 г.). Кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1844 г., В. Л. занявъ в 3-й гимназии мѣсто О. И. Буславя и въ то же время преподавалъ русскій языкъ въ малолѣтнемъ отдѣленіи воспитательнаго дома. По рекомендаціи гр. С. Г. Строганова, онъ приглашенъ былъ воспитателемъ къ внуку его, графу Петру Ивановичу Толстому. Окончив свои обязанности по воспитанію, онъ женился на одной швейцарской уроженкѣ и уѣхалъ въ концѣ 60-хъ годовъ въ Италию, гдѣ живетъ до настоящаго времени.

8. Александръ Петровичъ Смирновъ (1847—1854 г.).

А. П. родился въ г. Буѣ, Костромской губ., и получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата 1-го отд. философ-

скаго факультета. Начал он службу в 1847 г. младшим учителем русского языка в 3-й гимназии. В 1849 г. он переведен был старшим учителем в Моск. 1 гимназию, но в том же году, за выходом из гимназии В. В. Анлова, возвратился опять в 3-ю гимназию. А. П. вышел в отставку в 1854 г. по болезни, но впоследствии был видным деятелем по земским учреждениям. Он был сначала членом от правительства в губернском по крестьянским делам комитете в г. Владимиръ, потом членом редакционной комиссии по крестьянскому вопросу в С.-Петербургѣ. По введении положения 19 февраля 1861 года, он занял должность мирового посредника в Ковровском уѣздѣ, гдѣ у него было имѣніе; съ 1863 г. до своей смерти был непререкаемым членом губернскаго по крестьянскимъ делам присутствія. Состоя въ то же время членом училищнаго совѣта, он подал мысль основать в г. Владимирѣ женскую гимназию, что и приведено в исполненіе в 1870 г. А. П. скончался 27 февраля 1885 г. по Владимирѣ. Его некрологъ напечатанъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ въ 1885 г. № 76 в.

Печатныя сочиненія его: 1. Учебникъ русскаго языка, толь 1-й и 2-й. М. 1854 года.

2. Материалы для учебной теории словесности, 3 части. М. 1858 г.
3. Воспоминанія, мысли, труды и занятія. 2 части. М. 1861 г.
4. Записки на „Опытъ общерусскаго словаря великорусскаго языка“, представленнаго имъ по 2-е отд. Имъ. Академіи Наукъ.
5. Александръ Павловичъ Ивановъ (1849—1859 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1849 года, онъ поступилъ младшимъ учителемъ в 3-ю гимназію тотчасъ по окончаніи курса. Двадцать лѣтъ непрерывной, добросовѣстной учительской дѣятельности въ соединеніи съ необщительностью характера и крайней мнительностью привели его къ тяжелой формѣ душевой боли (maie tristis). Въ 1859 г. онъ былъ уволенъ по болезни съ позволеніемъ пенсіею и скончался въ Москвѣ въ 1879 году.

10. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (1854—1868 г.).
Получивъ домашнее образованіе, Н. Е. началъ службу учителемъ уѣздныхъ училищъ въ Москвѣ въ 1842 году. Въ

1850 году онъ выдержалъ при Московскомъ университетѣ экзаменъ на учителя гимназіи по русской словесности, а въ 1853 году—экзаменъ на степень кандидата юридическаго факультета. Послѣ этого въ 1854 г. онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ гимназію, сначала въ 4-ю—младшимъ, а потомъ въ томъ же году въ 3-ю—старшимъ. Въ 1855 г. онъ поднесъ Его Императорскому Величеству стихотвореніе на пріѣздъ Его Величества въ Москву, а въ 1856 г. стихотвореніе на Священное коронованіе. Въ 1868 году Н. Е. перешелъ на службу во 2-ю гимназію, гдѣ и оставался до 1873 г. Послѣ этого Н. Е. былъ учителемъ французскаго языка въ Рязани и тамъ умеръ въ январѣ 1876 г. Свѣдѣнія о его личности изложены въ Воспоминаніяхъ Я. П. Вейнберга.

Печатныя сочиненія Н. Е. Соснецкаго:

1. Опытъ учебника русскаго языка при первоначальномъ образованіи. М. 1855 г.
2. Опытъ разбора образцовъ русскаго словесности. М. 1867 г.
3. Краткое практическое руководство къ русскому правоисанию. М. 1870 годъ.
4. Русская грамматика. Сиб. 1868 г.
5. Исторія русскаго литературна. М. 1870 г.
6. Сборникъ статей для чтенія и разбора по предмету русскаго языка въ уѣздныхъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ, съ приложеніемъ образцовъ систематическаго диктанта. М. 1871 г.
7. Первая пѣсь Эпиграма Вергилія; ана текста—подлинный и по упрощенной конструкціи. М. 1870 г.
- 8) Рѣчи Цицерона противъ Катилины съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1869 г.
9. С. Juli Caesaris Commentarii de bello Gallico, съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1867 г.
11. Николай Михайловичъ Поповъ (1859—1890 г.).

Дѣйствительный студентъ Московскаго университета, выпуска 1842 г., Н. М. началъ службу въ Тверской гимназіи, служилъ потомъ въ Рязанской (1845—1848), въ московскомъ Лазаревскомъ институтѣ (1848—1859 г.), въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ (1858—1859 г.) и въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ (1854—1860 г.). Въ гимназіяхъ, сначала въ 4-й (1858—1859 г.), а потомъ въ 3-й (1859—1860 г.) онъ служилъ подъ конецъ своей жизни. Въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ словесность на реальномъ отдѣленіи. Въ 1860 г. 21 января онъ скончался.

12. Иванъ Федоровичъ Глѣбовъ (1800—1864 г.).

Кандидатъ ист.-филол.-факультета Московскаго университета, выпуска 1851 года, И. Ф. сначала преподавалъ русскій языкъ во 2-й гимназій (1851—1858 г.), потомъ (въ 1859—1860 г.) въ 1-й, наконецъ на реальномъ отдѣленіи въ 3-й гимназій. Въ 1864 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ Костромской гимназій, но вскорѣ по разстроенному состоянію здоровья долженъ былъ оставить служебную дѣятельность. Психически большой, онъ скончался въ Москвѣ въ семидесятихъ годахъ. По отзыву директора 3-й гимназій, В. П. Грифцова, И. Ф. обращалъ на себя вниманіе своими современными взглядами на предметъ, а также литературными вкусами и искусствомъ обѣднать писателей кратко, наглядно и понятно для учащихся. Какъ дѣльный преподаватель, онъ принималъ живое участіе въ составленіи программъ преподаванія въ 1863 году, а также писалъ много статей по педагогическимъ вопросамъ.

Ему принадлежатъ сочиненія:

1. Третья Реальная Московская гимназія, съ 830 по 862 г., М., 1862 г., первоначально напечатана въ журналѣ „Воспитаніе“, 1862 г.; №№ 11-14 и 12-16; потомъ отдѣльной брошюрой.
2. История Практической Коммерческой Академіи, М., 1860 г.
3. Рядъ статей педагогическаго и ученаго содержанія въ „Московскомъ Платоствѣтѣ“ и въ журналѣ „Воспитаніе“.

13. Левъ Ивановичъ Пошваповъ (1864 г. 6 мѣсяц).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1860 года, Л. И. до 1862 г. состоялъ на педагогическихъ курсахъ при 2-й гимназій. Въ 1864 году въ февралѣ онъ назначенъ былъ младшимъ учителемъ русскаго языка въ 3-ю гимназію и пробылъ здѣсь до конца учебнаго года; въ сентябрѣ переведенъ былъ въ 4-ю гимназію старшимъ учителемъ русской словесности. Съ открытіемъ собственной частной гимназій, Л. И. прекратилъ службу въ гимназій.

Левъ Ивановичъ составилъ себѣ имя своими сочиненіями по языку и словесности. Ему принадлежатъ:

1. Русская и церковно-славянская этимология. 1867—1887 г. девять изданій.
2. Краткій учебникъ русской грамматики. 1872—1889 г. десять изданій.

3. Русскій синтаксисъ. М., 1885—1889 г. два изданія.
4. Русская хрестоматія. Часть 1-я 1870—1889 г. 13 изданій; часть 2-я 1875—1880 г. девять изданій; часть 3-я 1878—1889 г. четыре изданія.
5. Начальная книжка для обученія русскому языку. 1883—1888 г. три изданія.
6. Первая пчелка. 1886—1889 г. два изданія.
7. Вторая пчелка. 1886—1889 г. два изданія.
8. Библиотека по русскому и церковно-славянскому языку и словесности. 1888 г.
9. Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе съ подробными объясненіями. 5 томовъ. 1887—1888 г.
10. Избранія сочиненія Г. Р. Державина, съ примѣчаніями. 1883 г.
11. Избранія сочиненія Н. М. Карамзина. Часть 1-я, 1883 г.
12. В. А. Жуковскій и его произведенія. Сочин. П. Загарина. 1883 г.
13. Избранное чтеніе для юношества: а) Русскія народныя быльи. 1888 г.
- б) Разоренное гнѣздо. Соч. Сливкина. 1888 г.
- в) Иоаннъ Златоустъ и царица Евдокія, Амедея Тьерри, переводъ съ франц. 1884 г.

Ему же принадлежатъ статьи: 1) въ первомъ томѣ Учебно-воспитательной библиотеки, изданной Учебнымъ отдѣломъ Моск. Общ. распространенія техническихъ знаній: „Элементарное обученіе отечественному языку“; 2) въ неофициальномъ отдѣлѣ циркуляровъ по Моск. Уч. Округу за 1868 и 1869 г. нѣсколько статей по методикѣ русскаго языка и словесности; 3) въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г. „Дѣлныи Пушкина“, 4) въ Русской Старинѣ 1887 г. „Материалы для біографіи Пушкина“, 1889 г., М. Ю. Ломоносова въ 1831—1832 гг.“; 5) въ Московскомъ Вѣдомостяхъ 1887 г. „Многогортанный интересъ, представляемый изученіемъ сочиненій Пушкина“ (Рѣчь въ Общ. Люб. Рос. Слов.); 6) въ Голосѣ Москвы 1885 г. „Курталъ и Моголи“; „Воспоминанія о С. А. Усовѣ“, 1887 г.; 7) въ Пантеонѣ литературы 1889 г. „Вл. Як. Стоюпинъ“.

Сверхъ того: а) рецензія 2-го года учебно-воспитательной библиотеки; б) рецензія Пушкинскаго альбома выставки 1880 г.

14. Алексѣй Гордѣевичъ Кашкадамовъ (1864—1872 г.).

А. Г. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1851 году; первоначально онъ служилъ чиновникомъ въ Московскомъ Губернскомъ правленіи, но уже въ 1855 году обратился къ педагогической дѣятельности, поступивъ на-прямлетемъ во 2-ю гимназію. Преподаваніе онъ началъ въ 1862 г., занявъ должность учителя русскаго языка въ Практической академіи и въ 1-й гимназій. Восемь лѣтъ преподавалъ А. Г. въ 3-й гимназій и въ 1872 г. назначенъ былъ ин-

спектором 4-й гимназии, а затем до 1868 г. был инспектором Московской 1-й прогимназии. В настоящее время А. Г. состоит директором частного реального училища г. Мазнига.

15. Сергей Викентьевич Гулевич (1868—1870 г.).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуска 1866 года, С. В. начал службу учителем словесности в Рязанской гимназии. В 1868 году он назначен был учителем русской словесности в старших классах 3-й гимназии, в 1870 г. инспектором 2-й гимназии, в 1872 г. директором Рязанской гимназии, в 1877 г. директором 2-й гимназии; в этой должности состоял до настоящего времени.

Ему принадлежат в журнале *Мир. Нар. Пров.* за 1870 г., № 11 и 12, статья «Гимнази и приготовительная школа в Германии».

16. Петр Андреевич Вишгородов (с 1870 г. до настоящего времени).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуска 1869 г., он начал службу учителем русского языка в Московской 4-й гимназии; в 1870 г. переведен преподавателем русского языка и словесности в 3-ю гимназию, причем на него возложено также преподавание латинского языка. Состоя до настоящего времени в 3-й гимназии, он с 1873 года исполняет обязанности секретаря педагогического совета и преподает русскую словесность в Лицей Цесаревича Николая (с 1873 г.) и в частной гимназии Креймана (с 1872 г.); с 1875 г. состоит членом Испытательного комитета при почетном Московском учебном округе.

Печатные сочинения его, кроме настоящего труда:

1. Жуковский и романтическая школа. Речь на 4-й гимназии Креймана. 1877 г.
2. В Описательном каталоге, изд. педагогич. отд. Ком. техн. выставки 1876 г. «Разбор книги Стоюнина: Руководство для теоретического изучения русской литературы».
3. В Учебно-воспитательной библиотеке, изд. Учебным отд. Общества техн. знаний 1876 г. «Разбор учебника элементарной логики и силлогистики Завьялова».
4. Несколько статей в Московских Вѣдомостях, напр. 1860 год

№ 100-й — некролог В. П. Мазниновского и в 1887 г. № 304-й — некролог П. П. Пивнишкого.

5. Книга упражнений к лат. грамматикѣ Шульца, 2 части, 1-е издание 1872 г.; затем 1-я часть до 1880 г. вышла 9 изданий, 2-я до 1888 года 6 изданий.

6. Сборник статей для переводов с русского языка на латинский: 1-я и 2-я, 1-я часть с 1874 до 1880 г. 3 издания; 2-я с 1876 до 1879 г. 2 издания.

7. Латинская стилистика, по рукою Э. Бергера. 1877—1886 г. 2 издания.

8. Полный русско-латинский словарь. Часть 1-я, А—З. 1880 г.

9. Краткий русско-латинский словарь. 1888—1889 г. три издания (Книги отъ 5 до 9 № в содружествѣ съ Ю. Ю. Холдобемъ).

Сверх того принимал участие в составлении «Исторического очерка 25-летия частной гимназии Креймана», 1884 г.

17. Ростислав Иванович Крылов (1870—1879 г.).

(Смотри в III главе, стр. 95, как инспектора).

18. Рафаил Иванович Державин (1872—1879 г.).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуска 1872 года, Р. И. точно по окончании курса определен был преподавателем русского и латинского языков в младших классах 3-й гимназии. Одновременно он преподавал русский язык в Елизаветинском институтѣ (1872—1874 г.), в Коммерческом училищѣ (с 1875 до сего времени); был членом хозяйственного комитета в гимназии. В 1879 г. он переведен в Московскую 5-ю гимназию, гдѣ состоит и теперь.

19. Николай Иванович Баталин (1873—1877 г.).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуска 1873 года, Н. И. по окончании курса определен преподавателем русского языка в параллельных классах 3-й гимназии. В 1877 году он перешел на службу в 6-ю гимназию, гдѣ в настоящее время состоит инспектирующим учителем.

Печатные сочинения:

1. Изборникъ статей для теоретическаго изучения образцовъ русской словесности, 1882—1889 г. три издания.
2. Элементарный курсъ логики. До 1888 г. пять изданий.
3. Русскій синтаксисъ. М., 1883 г.
4. Руководство къ составлению переводовъ. Три издания.
5. Статьи для института. Четыре издания.
6. Материалы и задачи для письменныхъ упражненій. М., 1878 г.

7. Краткая славянская грамматика.
8. Краткий учебник русской грамматики (1876—1887 г. три издания).
9. Настольная справочная книжка по орфографии. М., 1888 г.
10. Фр. Шпенсера. Книга упражнений для переводовъ съ латин. яз. на русский и обратно. Переводъ съ нем. яз.
11. Учебная русская историко-литературная хрестоматія. М., 1888 г. Сверхъ того статьи въ Филологическихъ запискахъ: въ 1873 г. «Древне-русские азбучники»; въ 1874—75 годахъ «Сказаніе объ Владиміромъ царевичѣ».

20. Владимиръ Ивановичъ Шенрокъ (съ 1877 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета, выпуска 1875 года, Влад. Иван. началъ службу въ Тульской гимназій. Въ 1877 году онъ переведенъ былъ въ Моск. 3-ю гимназію учителемъ русскаго и латинскаго языковъ, въ каковой должности состоятъ и до настоящаго времени, преподавая въ тоже время русскую словесность въ Практической академіи и въ женской классической гимназій г-жи Фишеръ.

Печатные труды его:

1. Указатель къ письмамъ Н. В. Гоголя. 1886—1888 г. два изданія.
2. Учебные годы Гоголя, 1887 г.
- Статьи:
3. А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь (Русская Старина 1888 г., 4, 6, 7 и 10 кн.).
4. Н. В. Гоголь въ позднѣйшихъ письмахъ къ Пастеву (Русск. Старина 1888 г., безъ кн. и 1889 г. 1-я кн.).
5. Родители Н. В. Гоголя. (Истор. Вѣстникъ 1889 г. 1—2 кн.).
6. Письмо въ редакцію Новаго Времени. (Нов. Вр. 1886 г. 10 сент.).
7. Выязымы Пушкина и Гоголя на воспитаніе (Гимназія, 1888 г. V—VII).
8. Възгъ же слободно въ редакцію Русской Старины письмо Гоголя къ Бѣлинскому. (Русск. Стар. 1888 г. 10 кн.).

21. Константинъ Кирилловичъ Воишаховскій (1870—1887 г.). Смотри въ III главѣ, стр. 96, какъ инспектора.

22. Николай Ивановичъ Алякритскій (1879—1881 г.). Кандидатъ историко-филологическаго фак. Московскаго университета, выпуска 1878 года, Н. И. началъ службу преподавателемъ русскаго языка въ реальномъ училищѣ при реформатской церкви въ Москвѣ; въ 3-й гимназій былъ преподавателемъ параллельныхъ классовъ съ 1879 по 1881 г. Будучи назначенъ директоромъ реального училища при реформатской церкви, онъ оставилъ службу въ 3-й гимназій.

съ 1887 г. Н. И. занимаетъ должность инспектора студентовъ Харьковскаго университета.

Печатное сочиненіе его:

Краткая грамматика древне-церковно-славянскаго языка. 1886 г.

23. Сергій Юльевичъ Некрасовъ (съ 1880 г. до наст. вр.). Смотри древніе языки.

24. Иванъ Михайловичъ Иваницъ (съ 1881 г. до наст. вр.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ со- степенью кандидата въ 1881 году, И. М. занявъ мѣсто преподавателя русскаго языка въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназій. Въ 1884 году ему поручено было сверхъ того преподаване географіи въ параллельныхъ классахъ.

Древніе языки.

Изъ древнихъ языковъ въ 3-ей гимназій сначала преподавался одинъ латинскій; съ 1847 до 1852 г. для желающихъ преподавался и греческій языкъ; отъищенное въ 1852 году, преподаваніе греческаго языка было возобновлено лишь въ 1868 году. Преподаваніе латинскаго языка отъ 1840 до 1868 г. ограничивалось лишь старшими четырьмя классами, а потому и программа преподаванія въ это время не была обширна.

Какъ поставлено было преподаваніе латинскаго языка въ 3-ей гимназій до 1840 г., мы видѣли въ III главѣ, стр. 42—45. Дополнительно эти свѣдѣнія указываемъ на то, что находили возможнымъ въ то время читать изъ древнихъ писателей:

II классъ: легкіе отрывки изъ De bello Gallico — Цезаря;

III классъ: Caesari — уже въ порядкѣ его изложенія;

IV классъ: De amicitia, De senectute — Цицерона;

V классъ: Pro Archia roba, Pro rege Deiotaro, Cic., I и 5

эпологи и 1-я книга Энеиды Виргилія;

VI классъ: 4 рѣчи Цицерона in Catilinam, Pro Milone; 2,

3 и 6-я книги Энеиды.

VII классъ: De officiis — Цицерона; XXI кн. Т. Ливія; De

Sertorio — Тацита; нѣсколько одъ Горатія.

Отъ 1852 г. (въ первые годы послѣ 1840 г. читались съ учени-

ками, учившимися латинскому языку в низших классах, также сочинения, как и прежде) до 1868 года читалось:

IV класс: Cornelius Nepos — около 35 глав; V класс: Sallustius — около 30 глав, Caesari — около 30 глав; VI класс: Caesar — около 50 глав, Cicero — два реч. Т. Livius — около 20 глав; VII класс: Cicero — около 40 глав и Ovidius — около 500 стихов.

После переходного времени от 1868 до 1872 г., когда чтение определялось каждый год советом особо в зависимости от степени познаний учеников, с 1872 года установились те размеры чтения, которые видим теперь.

По греческому языку от 1847 до 1852 года читалось приблизительно следующее:

IV класс: Кинопедия Ксенофонта; V класс: отрывки из Аполлодоровой «Библиотеки»; VI класс: Одиссея Гомера; VII класс: Илиада Гомера; несколько глав из 1-й книги Фукидида, из Платоновых диалогов; царь Эдип-Софокла и некоторые из лирических стихотворений.

Чтение в последний период определяется «учебными планами», изданными министерством.

Учебники по латинской грамматике: Начальная основа латинского языка Блаженина (1830—1842 г.), латинская грамматика Цумта, пер. Попова (1842—1845 г.), опять Блаженина (1846 г. и далее); грамматика Я. Свиридова (1860—1872 г.); грамматика Шульца, пер. Холубя (с 1872 г. до настоящего вр.).

Греческая грамматика проходила в первый период из латинских преподавателей; с 1868 г. учебниками были: Коверт (1868 г.), Куршус (1869—1878 г.), сватасис Шаерле в обработке Мейера и Рейнера (1877—1879 г.), этимология и синтаксис Э. Черного (с 1879 до наст. вр.).

Преподаватели:

1. Густав-Вильгельм (в общекити Василий) Михайлович Вульв (1830—1841 г.).

Уроженец г. Риги, родившийся в 1814 г., В. М. получил образование в Рижской гимназии и три года слушал лекции в Дерптском университете; в 1837 г. уволен был из университета с одобрительным свидетельством. В 1838 г. он составил и издал краткую латинскую грамматику, под названием: «Начальная правила латинской грамматики». Эта книга одобрена была профессором Грөө-

В 1830 г. В. М. выдержал в комитет, учрежденном при С.-Петербургском университете, испытание на звание домашнего учителя латинского и греческого языков. При открытии 3-ей гимназии в Москве, В. М. определен был в нее учителем латинского языка. Специально для учеников своих в 3-ей гимназии он составил и издал латинскую этимологию (М. 1839 г.), которая в 1863 г. вышла третьим изданием. Преподаяв в то же время латинский и греческий языки в институте для обер-офицерских сирот Имп. воспит. дома, он в 1843 г. издал греческую этимологию. Оставив по болезни преподавательскую деятельность, он до 1849 г. исправлял должность помощника ректора (contactor) мужского училища при Еванг.-лют. ц. св. Петра и Павла, а с 1849 г. служил корректором в университетской типографии. Под конец жизни В. М. страдал душевною болезнью; скончался 21 дек. 1850 г.

По отзывам лиц, знавших покойного, он отличался увлекательным и живым преподаванием и умел возбуждать в учащихся любовь к классическим языкам; при этом ему много помогал прекрасный талант декламации.

2. Александр Христианович Миндерер (1840—1842 г.).

Уроженец г. Колона, действительный студент словесного отделения Московского университета, выпуска 1833 г., А. Х. был собственно учителем немецкого языка и преподавал его в московских институтах, почему составил и учебник: «Руководство к изучению немецкого языка» (под псевдонимом последних букв своей фамилии), 1886 г. 4-е издание. Латинский язык он преподавал только в 3-ей гимназии два года. По окончании педагогической деятельности А. Х. служил в контрол. В настоящее время он живет в Москве.

3. Владимир Андреевич Манке (1841—1846 г.).

Эстляндский уроженец, кандидат Дерптского университета, философского факультета, вып. 1833 года, Вл. Андр. начал педагогическую деятельность лишь в 1841 году, получив место старшего учителя латинского языка в 3-ей гимназии. В 1849 г., вследствие сокращения преподавания латинского языка, он остался за штатом и поступил

вновь в гимназию в 1852 г. учителем немецкого языка. В 1855 г. он оставил педагогическую деятельность, получив место почтмейстера в Везенбергской почтовой конторе.

4. Иван Иванович Лебедевский (1842—1843 г.).

П. И. родился в г. Киев и окончил курс в Главном Педагогическом институте по историко-филологическому факультету в 1842 г. В 3-ю гимназию он определен был тотчас по окончании курса; в 1843 г. перемещен в Тверскую гимназию, а впоследствии был учителем 3-ей С.-Петербургской гимназии.

Из печатных его трудов заметим:

1. Полный латинский словарь, составленный им вместе с Афанасием Явлинским, под редакцией проф. Леонтьева. М. 1862 г.
2. Сокращенный латинский словарь, под той же редакцией. М. 1862 г.
3. Латинско-русский словарь к Салустию. Сиб. 1897 г.

5. Сергей Дмитриевич Шестаков (1843—1847 г.).

Родом из Калужской губернии, сын священника, С. Д. получил образование на 1-м отделении философского факультета Московского университета и окончил курс в 1840 г. со степенью кандидата. Педагогическую деятельность он начал в Калужской гимназии учителем латинского языка; в Москву, в 3-ю гимназию, переведен в 1843 г. Человек глубоко образованный, с изысканным литературным вкусом, отличный знаток древних писателей, С. Д. внес новую жизнь в преподавание латинского языка в 3-ей гимназии. Сухой грамматический способ обучения он заменил живым, талантливым чтением писателей, о чем свидетельствует между прочим и программа его преподавания, приведенная мною в глав. III, стр. 43. Увлекался древними писателями, он издавал и печатные переводы их; перевел комедии Плавта, оды Горация. С 1847 г. деятельность С. Д. принадлежит исключительно университету. Здесь, состоя в самых дружеских, сердечных отношениях с Н. М. Леонтьевым, С. Д. не мало поработал для повышения уровня классического образования в России. Он неутомимо по-прежнему работал над переводом древних классических писателей, а также отзывался в перио-

дических изданиях на разные вопросы по изучению древнего классического мира. Он поместил свои статьи в Московских Ведомостях (1851 г. № 6-8), в Русском Вестнике (1856 г. № 16-8), в Отечественных Записках (1851 г. № 3-8, 1856 г. № 6-8) и проч. Больше широких размеров его литературная деятельность не могла принять вследствие развившейся у него болезни спинного мозга, которая и свела его в могилу в 1858 году.

6. Матвей Иванович Падрень де-Карне (1845—1855 г.).
Смотри в глав. III, стр. 6х).

7. Борис Иванович Ордынский (1847—1852 г.).

Уроженец Вольнской губернии, В. И. окончил курс в Московском университете в 1844 г., со степенью кандидата 1-го отд. философского факультета. Начав службу в том же году в Ярославской гимназии, В. И. в 1847 г. переведен был старшим учителем греческого языка в Моск. 3-ю гимназию. Это был единственный преподаватель греческого языка в нашей гимназии в первый период ее существования, и мы уже видели в глав. III, стр. 42, как успешно шло преподавание у Бориса Ивановича, благодаря практическому методу изучения языка. Условия тогдашнего времени не позволили таланту его раскрыться во всей силе, а в 1852 г. он должен был совсем прекратить преподавание греческого языка в гимназии. Поставленный в тяжелое положение заштатного преподавателя, он в некоторое время (1851—1852 г.) перешел в 3-ю гимназию на преподавание латинского языка; но уже в 1852 г. сдал экзамен на степень магистра греческой словесности и получил кафедру в Казанском университете. Университетское преподавание его продолжалось от 1853 до 1859 г. В. И. скончался 30 мая 1861 г. на 39 году своей жизни.

Борису Ивановичу принадлежат много статей в разных периодических изданиях по вопросам, касающимся изучения классического мира:

1. В «Происельях»: Занятия молодого эллиниста (1850 г.).
2. В Отечественных Записках: «Греческая женщина» (1850 г. т. 68-9), «Об Аристофане—две статьи (1849 и 1850 г., томи 61, 70 и 73-9); костюмы, дома и мебель древних греков (1850 год); обыаи древних греков (1851 г. т. 75-9).

3. Вь Современникъ: „Характеръ Оеовраста (1850 г. т. XXII); о греческомъ театрѣ (1851 г. т. XXV); о Луканнѣ (т. XXX и XXXII).

4. Вь Моедвнннши: „Наемные друзья въ богатыхъ римскихъ домахъ“ (1851 года).

Вь 1853 г. вь Отечественныхъ Запискахъ (кн. 1-я) напечатаны сдѣланный Б. И. переводъ трехъ пьесъ Иліады Гомера. Въ предисловіи переводчикъ сообщаетъ, что переводъ сдѣланъ зѣтъ пять назадъ, но съ того времени авторъ не переставалъ обрабатывать его. Звнчское широкое произношеніе Франціиш пѣтался переводить звнчскимъ же по родинѣмъ языкомъ, но безъ стихотворнаго рабра. Вотъ начало перевода: „Востой, богиня, гнѣвъ Ахилла Пелеевича, пагубный гнѣвъ! Тому близокъ надѣлать Ахейцамъ, много могучихъ душъ богатырскихъ спровадилъ Аиду, а гѣла ихъ досталась въ добычу псамъ и воровамъ; была же въ тои воля Зевеса. Такъ было съ тѣхъ поръ, како повздорилъ князь Атреиничъ и снѣтъ—Ахиллъ“.

Сверхъ того Ориинскій напечаталъ отабылныя сочиненія:

1. Первоначальное руководство къ этимологіи греческаго языка. М. 1853.

2. „О поэзи“—Аристотеля. Переводъ и объясненіе. Ори. М. 1854 г.

3. Слѣченіе грамматики простонароднаго греческаго языка съ греческимъ древнимъ языкомъ. Каз. 1858 г.

4. „Оталене Греціи отъ Турціи и европейская политика относительно Греціи и Турціи“ (по поводу Исторіи Эллинскаго вѣдствія Смирнон Труков).

8. Оскаръ Германовичъ Гебель (1856—1860 г.).

О. Г. окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1853 году. Его служба началась въ Моск. 1-й гимназіи, гдѣ онъ былъ учителемъ географіи. Съ назначеніемъ М. И. Падрель де-Карне инспекторомъ гимназіи, О. Г. получилъ въ 3-ей гимназіи мѣсто старшаго учителя латинскаго языка. Вь 1860 г. онъ назначенъ былъ директоромъ Вяземской гимназіи, а съ 1873 до 1882 г. былъ директоромъ Моск. 4-й гимназіи. Вь настоящее время въ отставкѣ и живетъ въ Москвѣ.

9. Сергій Ивановичъ Романоскій (1864—1865 г.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1838 г., С. И. былъ учителемъ въ Астраханской гимназіи (1839—1844 г.) и въ Пензенскомъ двор. институтѣ (1844—1849 г.); затѣмъ въ должности инспектора Пензенской гимназіи высудуалъ пенсію (1864 г.). Переселившійся въ Москву, онъ занялъ мѣсто преподавателя латинскаго языка въ открывшихся въ 1864 г. параллельныхъ классахъ

3-ей гимназіи. Послѣ этого С. И. былъ преподавателемъ на педагогическихъ курсахъ въ Моск. 3-ей уѣздномъ училищѣ.

10. Николай Оеодоровичъ Висманъ (1866—1872 г.).

Смотри нѣмекій языкъ.

11. Дмитрій Петровичъ Медвѣдевъ (1867—1886 г.).

Кандидатъ 1-го отд. философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1849 г., Д. П. началъ службу преподавателемъ исторіи во 2-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ въ 1853 году. Вь 1864 г. онъ перешелъ на службу въ 3-ю гимназію, получивъ здѣсь мѣсто преподавателя исторіи въ параллельныхъ классахъ. Съ 1867 до 1886 года онъ занималъ мѣсто штатнаго преподавателя древнихъ языковъ. Вь 1886 году Д. П. вышелъ въ отставку и въ настоящее время живетъ въ Москвѣ.

12. Александръ Григорьевичъ Никольскій (1868—1869 г.).

Священникъ церкви Новаго Пимена, преподаватель Моск. духовной семинаріи, онъ приглашенъ былъ для преподаванія латинскаго языка въ первый годъ преобразованія гимназіи. Зѣтъ пять тому назадъ онъ скончался.

13. Авернръ Александровичъ Грудинишъ (1869—1874 г.).

А. А. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, со степенью кандидата, въ 1869 году. По окончаніи курса онъ назначенъ былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ 3-й гимназіи и состоялъ въ ней до 1874 года, преподавая одновременно и въ 5-й гимназіи. Съ трудами по преподаванію А. А. соединилъ труды по приготовленію къ экзамену на степень магистра. Большая, горловая чахотка, не позволила ему окончить экзамена, и 3 мая 1874 года онъ скончался. Довольно обширная библиотека его, состоявшая преимущественно изъ латинскихъ классиковъ, передана его братомъ въ даръ 3-й гимназіи.

14. Юрій Юрьевичъ Ходобай (съ 1869 г. до вѣст. вр.).

Ю. Ю. окончилъ курсъ въ Градскомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ въ 1869 г. и до 1869 г. былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ австрійскихъ гимназіяхъ. Службу въ Россіи онъ началъ въ 1869 г. въ Тульской гимназіи и въ томъ же году переехалъ въ 3-ю гимназію. Одновременно съ преподаваніемъ въ 3-й гимназіи, Ю. Ю. съ

1873 г. до 1882 г. исполнял обязанности старшего тьютора гимназических классов в Лицее Цесаревича Николая а в гимназии до настоящего времени состоит членом хозяйственного комитета.

Печатные сочинения его:

1. Латинская грамматика Шумада, обработанная для русских гимназий а) Младший возраст. 1874—1880 г. восемь изданий.
- б) Старший возраст. 1872—1875 г. три издания.
2. Книга упражнений къ латинской грамматикѣ, 2 части. 1-я изд. 1874 г. вторая 1-я часть съ 1874 по 1880 г. девять изданий; 2-я часть съ 1874 по 1888 г. шесть изданий.
3. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій 2 части. 1-я часть съ 1874 по 1886 г. цифра 3 изданий; 2-я часть съ 1874 до 1879 г. два издания.
4. Латинская стилистика по Э. Бергеру. 1877—1886 г. два издания.
5. Полный русско-латинскій словарь. Часть 1-я, А—З. 1880 г.
6. Краткій русско-латинскій словарь. 1885—1889 г. три издания. Книжки отъ 2 до 6 составлены въ сотрудничествѣ съ П. Виноградовымъ.
7. Эмилий Вячеславичъ Черный (съ 1869 г. до настоящаго времени).

Э. В. получилъ образованіе въ Вѣнскомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ, п въ 1862 г. выдержалъ испытаніе на званіе учителя древнихъ языковъ въ гимназіи. До 1869 г. онъ проходилъ службу въ австрійскихъ гимназіяхъ а съ 1869 г. до настоящаго времени служить преподавателемъ греческаго языка въ 3-й гимназіи, исполняя въ то же время обязанности члена хозяйственнаго комитета.

Печатныя сочиненія его:

1. Обь отношеній видовъ русскаго глагола къ греч. временамъ. Сиб. 1871 г.
 2. Греческая грамматика, часть 1-я—этимология, по учебнику Э. Коха 1870—1880 г. 6 изданий; часть 2-я—синтаксисъ, (1870—1888 г.) 4 издания.
 3. Краткое руководство къ греческому синтаксису. 1887—1889 г. два издания.
 4. Книга упражненій въ греч. этимологии по П. Везенеру. 1879—1888 г. 6 изданий.
 5. Методами для обратнаго перевода Арабабаса. 1887 г.
 6. Сборникъ материаловъ для устнаго а письменнаго перевода въ VIII классъ (въ сотрудничествѣ съ Н. И. Баталинымъ) 3 части. 1879—1885 г. два издания.
 7. Русско-греческій словарь. 1879—1885 г. два издания.
- Сверхъ того во время службы въ Австріи онъ составилъ: 1. Словарю христоматію, 2 т. 2. Латинскую грамматику на словацкомъ языкѣ и 3. Книгу упражненій къ ней.

10. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (1870—1887 г.).

Смотри русскій языкъ.

17. Вячеславъ Пльичъ Малиновскій, директоръ (1872—1879 г.).

Смотри тл. III, стр. 89.

18. Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ, инспекторъ (1872—1875 г.).

Смотри гл. III, стр. 95.

19. Левъ Яковлевичъ Стебельскій (1873 г. нѣск. недѣль). Образование получилъ въ Вѣнскомъ университетѣ.

20. Рафаилъ Ивановичъ Державинъ (1873—1879 г.).

Смотри русскій языкъ.

21. Сергій Юльевичъ Некрасовъ (съ 1873 г. до сего времени).

С. Ю. кандидатъ Моск. университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1873 года. Определенный по окончаніи курса въ 3-ю гимназію, онъ состоитъ въ ней и теперь, преподавая въ то же время словесность въ Московской консерваторіи и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

22. Николай Ивановичъ Баталинъ (1873—1877 г.).

Смотри русскій языкъ.

23. Евгений Александровичъ Шмятъ (1873—1875 г.).

Е. А., кандидатъ философскаго факультета Дерптскаго университета, выпуска 1849 г., Іезуитскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора философіи. Съ 1860 г. онъ состоитъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Николаевскомъ институтѣ. Въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ латинскій и греческій языки съ 1873 по 1875 годъ.

Ему принадлежатъ нѣсколько сочиненій по греческой мѣологии и по этимологии, написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ; на русскомъ—одно: „Центръ жизни въ организмѣ“, М. 1886 г.

24. Якимъ Якимовичъ Квичала (1875—1877 г.).

Я. Я. окончилъ курсъ въ Пражскомъ университетѣ въ 1868 г. По выдержаніи экзамена въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Я. Я. назначенъ быть учителемъ въ Тверскую гимназію по древнимъ языкамъ и состоялъ тамъ съ 1870 по 1875 г. Переведенный въ Москву, онъ кромѣ 3-й гимназіи служилъ въ Лазаревскомъ институтѣ до своей смерти.

25. Дмитрий Алексеевич Соколов (1876—1883 г.).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуска 1874 г., Д. А. начал службу в 4-й гимназии учителем древних языков. В 1877 г. он переведен был в 3-ю гимназию, а в 1883 г. назначен инспектором Брянской прогимназии. В настоящее время он состоит директором Ярославской гимназии.

26. Владимир Иванович Шешрок (1877—1887 г.).

Смотри русский язык.

27. Лукьян Осипович Лавровский, директор (с 1879 г. до настоящего времени). Смотри главу III, стр. 66.

28. Константин Кириллович Войнаховский (1879—1887 г.). Смотри главу III, стр. 66.

29. Андрей Сергеевич Фохт (1880—1881 г.).

Кандидат Московского университета, историко-филологического факультета, выпуска 1879 г., А. С. в том же году поступил преподавателем в Моск. 6-ю гимназию, а в 1880 г. приглашен был в 3-ю гимназию. В 1881 году он оставил учительскую службу и поселился в своем имении, в Саратовской губернии. В настоящее время он занимает там должность инспектора народных школ.

30. Андрей Викентьевич Адольф (с 1883 г. до настоящего времени).

Кандидат Московского университета, историко-филологического факультета, выпуска 1879 г., А. В. начал службу в 1880 г. во Владимирской гимназии преподавателем древних языков. В 1883 г. он переведен в Москву и до настоящего времени преподает в 3-й гимназии.

Печатные труды:

1. Латинский этимологический словарь Веллера, приспособленный для русских гимназий. 1886 г.

2. Материалы для повторения латинской грамматики, Г. Менш. 1886 г. Две части. (В сотрудничестве с Е. Сыробицким).

3. Сатиры Ювенала. Стихотворный перевод и объяснен с прибавлением латинского текста. 1888 г.

4. Указатель аттических форм имен и глаголов. Приложение к греч. этимологии Коха-Черняк. 1889 г.

5. С. J. J. Caesaris commentarii de bello Gallico, со введением, объясне-

ниями для русского перевода, указателем собственных имен и картой Галлии. Две части. 1889 г.

6. Избранные стихотворения П. Овидия Назона. Рассказы из „Прерашиной“ и Элегий. Латинский текст с биографией поэта. Печатается.

7. Анализис Ксенофонта. Греческий текст с биографией писателя и картой Малой Азии. Печатается.

31. Василий Неофитович Фаминский (1886—1888 г.).

В. П. окончил курс в С.-Петербургском историко-филологическом институте по классическому отделению, с званием преподавателя средних учебных заведений, в 1881 г. По окончании курса до 1884 г. он был преподавателем Одесской дух. семинарии; 1884—1886 г. в Тверской гимназии; с 1886 г. состоит на службе в Моск. 6-й гимназии. В 3-й гимназии В. П. преподавал два года и выбыл, получив место преподавателя в Лицее Цесаревича Николая.

Печатные сочинения:

1. Греческая Христоматия. Т. 1-й 1883 г., т. 2-й в двух выпусках, 1886 г. (В сотрудничестве с С. Орловским).

2. Общий курс латинской грамматики, по Гольштейну. (В сотрудничестве с П. Симсоном). 1887 г.

32. Георгий Андреевич Фишер (с 1887 г. до настоящего времени). Смотри главу III, стр. 66.

33. Торь Иванович Ланге (с 1888 г. до настоящего времени).

Т. И. получил образование в Копенгагенском университете и имеем от 1874 г. диплом на звание учителя древних языков. Педагогическую деятельность в России он начал в 1876 г., будучи определен учителем древних языков в Лазаревском институте. С 1877 г. до 1887 г. он исполнял обязанности старшего тьютора в Лицее Цесаревича Николая. В 3-й гимназии преподает с 1888 г.

Печатные сочинения его:

а) На русском языке:

1. Двенадцать стихотворений Катулла, Табулла и Проверция. М. 1880 г.

2) Краткая греческая антология из стихотворений Сапфо, Анакреона и Пиндара. М. 1887 г.

3. Десять посланий Кв. Горация Флакка. М. 1888 г.

4. Ряд статей в газетах: „Московские Ведомости“ и „С.-Петербургские Ведомости“; между ними „Путешествие по востоку“ (Моск. Ведомости репр. 1886 г.).

б. На датском языке восемь сочинений, из которых пять относятся к России следующие:

1. Nogle Folkevise (Сборник народных песен русских, малороссийских и других). Копенгаген, 1876 г.

2. Fra Fremmede Lande. Kjöbenhavn. 1878.

3. Fra Island. Kjöbenhavn. 1880.

4. Wema. (Переводы из сочинений Тургенева, Достоевского, гр. А. Толстого, Григоровича и Н. Успенского). Kjöbenhavn. 1881.

5. Kvadet om Jgers Kyrke (перевод слова о церкви Игорев). Kjöbenhavn. 1888.

Для публикации сочинения удостоены Высочайшей благодарности.

Математика, физика и механика.

Характер и объем преподавания математики в первые годы существования гимназии определяется в отчете директора 1846 года так:

Класс I-II. Хотя по положению поступающие в I-II кл. должны уже знать первые четыре действия, но, как по опыту известно, что большая часть из них недостаточно ознакомлена даже с механизмом этих действий и притом самая ошибка поступающих разнородна и неравнообразна, то преподавание начинали, как бы ученики не имела никакого понятия об арифметике. На основании этого, в начале объяснены названия и изображения первых девяти чисел и потому сложение и вычитание их. Далее, в том же порядке объяснены названия, изображение и четыре арифметические действия с числами, выраженными двумя знаками, и наконец то же самое с числами, выраженными тремя знаками. Во всех этих трех отъездах письменному решению задач постоянно предшествовало устное, с объяснением, по возможности, большего числа частных приемов, которые, при известных условиях данных чисел, облегчают устные решения. Письменные решения предлагались уже, как облегчение при решении задач над числами, выраженными больше, нежели тремя знаками. Для оживления преподавания вопросы для решения предлагались преимущественно практические, которые, после объяснения всех четырех действий, наиболее относились к именованным числам и тройным правилам. Когда уче-

ники достаточно утвердились в действиях с целыми числами, предлагаемо было в том же порядке, как и прежде, учение о дробях. Преподаватель не заболел передавать ученикам строгия научная определения чисел и действий, но старался только, чтобы учась хорошо поняли сущность дѣла. Все преподавание в этом классе было искусное, а потому ученикам не могло быть предложено какого-либо руководства.

Класс III. Научное изложение арифметики.

Класс III-II. Начальная алгебра до исследования неопределенных уравнений I-й степени. Один урок — на повторение арифметики.

Класс IV и V-II. Окончание начальной алгебры, геометрия и прямолинейная тригонометрия.

Класс VI-II. Аналитическая и начертательная геометрия и математическая география.

Класс VII-II. Практическая механика — для реального курса; полное повторение всего пройденного — для классического курса.

В 1846 г. отменно было преподавание в гимназиях высшей математики, и потому с этого времени на классическом курсе VI и VII классы назначались на повторение пройденного и на практическая упражнения; курс же высшей математики по-прежнему оканчивался в V классе. (Стр. 41).

В 60-х годах преподавание шло по следующей программе:

1-й класс: Счисление целых чисел и действия над ними. Числа именованные. Устные вычисления.

2-й класс: Разложение целых чисел на их первоначальные множители. Отыскание наибольшего общего дѣлителя и наименьшего кратного числа. Признаки дѣлимости чисел. Дроби обыкновенныя, десятичныя и непрерывныя.

3-й класс: Отношения и пропорции. Тройное правило. Вычисление процентов и учет векселей. Правило товарищества. Из алгебры: Четыре действия над алгебраическими количествами целыми и дробными.

4-й класс. Из алгебры: Решение и исследование уравнений I-й степени с одним и многими неизвестными. Возвышение

въ степень и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Возвышеніе многочлена по вторую и третью степень. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ. *Изъ геометріи:* Прямая линія и углы. Прямолинейная фигура. Параллельная линія. Пропорціональныя линіи. Подобные треугольники и многоугольники.

6-й классъ. Изъ алгебры: неопредѣленные уравненія. Дѣйствія съ корнями количествами. Мнимыя количества. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій. *Изъ геометріи:* Кругъ и прямая, въ немъ разсматриваемыя. Измѣреніе угловъ. Пропорціональныя линіи въ кругѣ. Правильные многоугольники. Площади.

7-й классъ. Изъ алгебры: прогрессія. Логарифмы съ приложеніемъ къ сложнымъ процентамъ и срочнымъ уплатамъ. *Изъ геометріи:* стереометрія. Приложение алгебры къ геометріи. Прямолинейная тригонометрія.

Со введеніемъ устава 1871 года измѣнился не столько объемъ преподаванія, сколько его характеръ и направленіе. «Вслѣдствіе введенія письменныхъ всытаній по математикѣ, отъ учащихся стали требовать не только основательнаго знанія теоріи, но и умѣнья прилагать теоретическія свѣдѣнія къ рѣшенію разнообразныхъ задачъ. До семидесятихъ годовъ на практическія упражненія обращалось очень небольшое вниманіе, и учителями рѣшались преимущественно тѣ задачи, которая была помѣщена въ существовавшей въ то время «университетской программѣ»⁶, т. е. въ спискѣ задачъ, рѣшеніе которыхъ было обязательнымъ для поступающихъ въ университетъ. Новая постановка учебнаго дѣла вызвала появленіе многихъ задачникѣвъ по различнымъ отдѣламъ математики и вообще значительно оживила нашу учебную математическую литературу, въ настоящее время весьма богатую многими хорошими руководствами и сборниками задачъ. Обративъ вниманіе на практическія упражненія, новый уставъ однакожь ни чуть не ослабилъ и преподаванія теоріи: современная программа по математикѣ обширнѣе той, которая существовала въ шестидесятихъ годахъ. Такъ, въ настоящее время включены въ программу слѣдующія статьи, не проходившіяся въ классическихъ гимназіяхъ въ шестиде-

сятихъ годахъ: алгебраическая теорія общаго наибольшаго дѣлителя, непрерывная дробь, теорія соединеній, биномъ Ньютона, равенство призмъ и пирамидъ и подобіе многогранниковъ⁶. (Отзывъ В. П. Минина).

Программа механики въ 1857 году представлена слѣдующая: Законы движенія и равновѣсія какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ тѣлъ (капельныхъ и упругихъ). Приложение этихъ законовъ къ работѣ машинъ. Устройство паровыхъ машинъ въ различныхъ видахъ.

Курсъ физики опредѣлялся учебникомъ.

Руководства.

По арифметикѣ: въ до. и 50-хъ гг. въ первыхъ классахъ безъ учебника; потомъ учебникъ Буссо; въ 60-хъ годахъ: Арифметика, изд. Департаментомъ Мин. Нар. Просв.; учебникъ Млашина въ Поляковъ; задачки: Департамента Нар. Просв., Лавовскаго, Бельманъ, Млашина; съ 1875 г. руководство въ арифметикѣ Бугаева, 1 и 2 часть; задачки Паларова, Минина и проч.

По алгебрѣ: руководство Болыяева (до 1857 г.); изд. алгебра Тихомирнаго (до 1863 г.); алгебра Сомова, алгебра Циткова (до 1866 г.); алгебра Давидова (до сего вр.).

По геометріи: Основанія геометріи Зеленаго; съ 1863 г. элементарная геометрія Дашлова.

По тригонометріи: Соколова (съ 1853 г.), Млашина (съ 1865 г.).

По аналитической геометріи: Сомова (1863 г.), *изъ аналитической геометріи:* Галактионова (1845—1850 г.), Зеленаго (1850—1865 г.), *изъ математики:* *честной геометріи:* Перелюшкова, Ободовскаго (до 1860 г.), Савича (1865 г.), Млашина (съ 1868 г.).

По механикѣ: Понсеа и Ястржемскаго (1850 г.); курсъ механики Писареваго (1857 г.); механика Вейсбаха (1863 г.).

По физикѣ: Лейбъ (до 1861 г.); Любимовъ или Краевичъ (до 1874 г.); Млашинъ и Вуревичъ (до наст. вр.).

Преподаватели математики:

1. Андрей Оседоровичъ Петровскій (1830—1852 г.).

А. О. родился въ Новгородѣ Свѣрскаго уѣзда и получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на 2-мъ отд. философскаго факультета, гдѣ кончилъ курсъ со степенною кандидата въ 1836 году. Служба его началась въ Моск. 2-й гим-

нази, а съ открытiемъ 3-й гимнази онъ перешель въ нее и съ 1841 года принадлежалъ ей исключительно. Въ 1852 г. А. Ф. по разстроеному состоянию здоровья долженъ былъ оставить службу. Получая половинную пенсiю, онъ до 80-хъ годовъ жилъ въ Москвѣ.

Ученики сохранили объ А. Ф. самыя свѣтлыя воспоминанiя. Небольшого роста, худенький, щедушный, онъ отличался не обыкновенной живостью, подвижностью. Не смотря на многочисленность классовъ, онъ успѣвалъ наблюдать за занятиями всѣхъ учениковъ, умѣлъ заставить каждаго ученика не только пассивно слѣдить за рѣшенiемъ на доскѣ классной задачи, но и самого работать умственно. Обходя постоянно ученицкiе столы, онъ видѣлъ работу каждаго ученика и разными вопросами освѣдомлялся, насколько эта работа ведется сознательно. Не смотря на слабое здоровье, А. Ф. отличался замѣчательной исправностью и развѣ въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ пропускалъ уроки. Андрей Федоровичъ сначала преподавалъ въ низшихъ классахъ, но потомъ вследствие слабости его здоровья гр. Строгановъ нашель болѣе удобнымъ поручить ему среднiе классы. На учениковъ А. Ф. дѣйствовали не мѣрами строгости, а своимъ постояннымъ вниманiемъ къ нимъ: они боялись своею разсыянностью и лѣнностью обескорбить учителя—ангела, какъ обыкновенно называли его.

2. Леонард Осиповичъ Новицкiй (1841—1843 г.).

Л. О. родился въ Шавельскомъ уѣздѣ, Виленской губ., и имѣлъ степенъ кандидата 2-го отдѣленiя философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1841 года. По окончанiи курса, онъ занялъ мѣсто старшаго преподавателя математики въ 3-й гимнази. Выбывъ въ 1843 году, онъ поступилъ учителемъ во 2-ю гимназию, а съ 1853 г. занималъ мѣсто инспектора въ Моск. 1-й гимнази. Скончался онъ въ 60-хъ годахъ.

3. Петръ Гавриловичъ Лекторскiй (1843—1860 г.).

Родомъ изъ Владимiрской губерни, П. Г. получилъ образованiе въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ по 2 отд. философскаго факультета въ 1841 году. Начавъ службу въ Моск. 2-й гимнази, онъ

въ 1843 г. переведень былъ въ 3-ю гимназию. Съ 1860 г. онъ послѣдовательно занималъ должности инспектора Ярославской гимнази до 1863 г., директора Тверской гимнази — до 1866 г., директора Тульской гимнази до 1870 г. Съ того времени онъ мирно доживалъ остатокъ своей жизни въ Москвѣ и скончался 17 июля 1880 г. Петръ Гавриловичъ принадлежалъ въ свое время къ числу весьма видныхъ преподавателей математики. Приведенная нами программа преподаванiя въ низшихъ классахъ принадлежитъ ему и свидѣтельствуеть съ какимъ педагогическимъ тактомъ онъ велъ обученiе одному изъ наиболее трудныхъ предметовъ гимназическаго курса. Строгая послѣдовательность въ переходѣ отъ легкихъ отдѣловъ къ болѣе труднымъ, методичность въ объявленiяхъ, и въ то же время умные прiемы къ дѣтскому возрасту—значительно облегчали ученикамъ занятiя математикою, обширный курсъ математики имъ не казался особенно труднымъ. П. Г. умѣлъ заинтересовать маленькихъ математиковъ, предлагая имъ задачи изъ круга предметовъ, наиболее близкихъ ихъ пониманiю, умѣлъ разнообразить классныя занятiя, сообщая своимъ ученикамъ свѣдѣнiя о названiяхъ чиселъ, о разныхъ системахъ нумерацiи, о различныхъ способахъ рѣшенiя одной и той же задачи. А. С. Норову похвально на его уроки, что ученики знакомятся съ римской нумерацiей, а П. А. Вяземскому—что имъ сообщаются свѣдѣнiя о начертанiи славянскихъ цифръ.

Что касается характера П. Г., то можно сказать, что математика, любимый его предметъ, отразилась на немъ со всею своею силою. Это былъ человекъ, отличавшiйся замѣчательной аккуратностью, пунктуальностью во всемъ—и въ занятiяхъ и въ образѣ жизни. Не придетъ ни опоздать на урокъ было для него преступленiемъ, но и пробывать на урокѣ долѣе положеннаго казалось ему не менѣе преступнымъ. Когда, во время его директорства въ Тулѣ, министръ, обзорѣвая гимназию, задержалъ учениковъ долѣе положеннаго класснаго времени, П. Г. не стѣснялся и ему указать на это. Но особенной пунктуальностью отличался образъ жизни П. Г. по выходѣ его въ отставку. Все у него распределено было по часамъ: въ извѣстное время онъ вставалъ, въ опре-

длительный час обидать, выходил на прогулку, ложился спать: по нему, кажется, можно было пообрать часы.

Нельзя впрочем сказать, чтобы П. Г. был только сухой специалист, которому не доступны были никакие другие интересы жизни. Нет! он внимательно слыл за развитием литературы по всем областям знания. Он интересовался и изящной литературой и к именам литературных деятелей относился с благоговием. У П. Г. хранился один маленький автограф Н. В. Гоголя, небольшая записка писателя к Тендову, писанная в Риме. Нужно было видеть, с каким вниманием, как бережно П. Г. относился к этому документу. Так как П. Г. передал его мне, то я считаю долгом предохранить его от потери и привожу здесь *).

Смерть постигла П. Г. почти мгновенно. Возвращаясь вечером с обычной прогулки, он вдруг почувствовал себя не хорошо; едва успел посадить его на извозчика и домой привезли — уже бездыханным.

4. Сократ Акимович Акимов (1852—1856 г.).

Родом москвич, кандидат 2 отд. философского факультета Московского университета, выпуска 1828 г., С. А. в 1838 г. был удостоен степени магистра философии. Служба его началась в 1833 г. в Московском воспитательном доме, после чего он преподавал в Лазаревском институте и в Александровском институте; с 1850 г. он был старшим надзирателем в Моск. 1-й гимназии. После четырехлетней службы в 3-й гимназии, он определен был профессором Одесского Ришельевского лицея и скончался в шестидесяти годах.

5. Егорь Оедорович Сабинин (1856—1867 г.).

По окончании курса в Главном педагогическом институте в 1856 году, Е. О. в том же году определен был учителем математики в Моск. 3-ю гимназию. Не ограничиваясь

практической деятельностью преподавателя, он продолжал учения занятия, выдержал экзамен на степень магистра и представил диссертацию: «о механических квадратурах». Сверх того он постоянно помпшал статьи в журнал Крелля, издаваемый в Берлине, и в Вестник естественных наук. В 1862 г. он прочел в 3-й гимназии девять публичных лекций «об основных законах механики». В 1867 г. Е. О. избран совтом Новороссійскаго университета в доценты по кафедре чистой математики и состоять в должности до сего времени.

6. Оедоръ Оедоровичъ Челомосовъ (1860—1876 г.).

По окончании курса наук на 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета в 1840 году, О. О. был определен учителем математики в Рязанскую гимназию. В 1860 г. он переимен в Моск. 3-ю гимназию, где и служил 16 летъ. В 1876 г. он назначен был директором Скопскаго реальнаго училища, а чрезъ годъ утвержден директором Смоленскаго реальнаго училища, въ которомъ оставался до 1884 года. Въ настоящее время О. О. живетъ в Москвѣ.

7. Михайлъ Ивановичъ Шемаповскій (1862—1863 г.).

Воспитаникъ Главнаго педагогическаго института, выпуска 1857 года, М. И. был преподавателем в параллельныхъ классахъ 3-й гимназии, состоя на службѣ во 2-й гимназии. Скончался в 1865 году.

8. Михайлъ Николаевичъ Цвѣтковъ (1863—1866 г.).

Кандидатъ 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1840 года, М. Н. начал службу в Владимірской гимназии в 1841 году. Съ 1850 г. онъ служилъ въ Ярославскій гимназии, а въ 1863 г. определенъ былъ учителемъ математики въ параллельныхъ классахъ Моск. 3-й гимназии. Окончивъ в 1866 году службу въ 3-й гимназии, М. Н. былъ потомъ директоромъ реальнаго училища въ Тулѣ.

Печатныя сочиненія его:

1. Курсъ алгебры. М. 1864 г.
2. Логическій курсъ арифметики, съ приложеніемъ къ ней практическихъ задачъ. М. 1864 г.

*) Адресъ: Алексѣю Агропомову Тендову. Palaz. Giorgi. Via babuina Primo rotton. 1 Piano. Signor Cesare Turlob (гоза нѣтъ).

Нельзя ли по плану регулярнаго моего преподаванія довести усмотрѣнны обиль на курсы 4-го класса. Силью весьма обяжете ответи оному Г.

9. Павел Андреевич Фалёв (1807—1870 г.).

Воспитаник 3-й гимназии, П. А. окончил курс в физико-математическом факультете Московского университета кандидатом в 1806 году. В 1807 году он определен был учителем математики в 3-ю гимназию. В 1870 г. он перешел на службу в Моск. б-ю гимназию, а с 1872 г. состоит преподавателем 2-й гимназии.

10. Сергей Николаевич Зернов (1870—1871 г.).

Кандидат физико-математического факультета Московского университета, выпуска 1862 года, С. Н. начал службу в кадетских корпусах и преподавал (1865—1868) в Моск. ремесленном училище. В 3-й гимназии он преподавал математику один год. Впоследствии он был директором сначала Муромского, потом до 1883 г. Тульского реального училища.

Ему принадлежат в Математическом Сборнике за 1868 г. статья: «Замечание об интегрировании уравнений с частными производными первого порядка по способу Коши».

11. Константин Федорович Ярошевский (1871—1873 г.).
Смотря естественную историю.

12. Виктор Петрович Минин (с 1873 г. до настоящего времени).

Кандидат физико-математического факультета Московского университета, выпуска 1873 г., В. П. тотчас по окончании курса поступил в 3-ю гимназию и до настоящего времени преподавал в ней математику и физику. С 1879 г. кроме обязанности преподавателя несет на себе должность члена Испытательного комитета при попечителе московского учебного округа.

Печатные сочинения его:

1. Памяти П. Н. Кауфмана. («Московские Ведомости», 25 декабря 1870 г., № 270).

2. Обзор отдела прикладной физики на Московской политехнической выставке. («Вестник Политехнической Выставки» 1873 г., №№ 95, 97, 102).

3. Смерти или грозы. Физическая шутка и теория явлений. (В первой книге «Московских Университетских Известий» 1873 г. и отдельную брошюру; название двойн. во втор. изд. христотатин «Великая явления и очерки природы, изд. Лихачевой и Суворовой».)

4. О смерчах в России в 1873 г. (журнал «Знание», декабрьская книга 1873 года).

5. Рецензия на учебник арифметики пров. Бугаева («Русские Ведомости» 28 апреля 1874 г., № 80).

6. О тепловой энергии. Очерк основаных идей термодинамики. (В четвертой книге сборника «Природа» за 1875 г. и, в дополнении к ней, отдельную брошюру в 1878 г.).

7. Къ вопросу о наилучшей комбинации элементов гальванической батареи. (Журнал «Электричество», изд. в Сиб. VI отд. Императорского Русского Технического Общества, 1882 г., №№ 23—24; также отдельную брошюру, с дополнениями, в 1883 г.).

8. Ортохроматическое или изохроматическое фотографирование и его отношение къ спектральным исследованиям. Сь черт. и таблиц. и спектральную таблицю. Москва, 1887 г.

9. Графический способ определения разностей сопряженных фокусов в оптических линзахъ. («Вестник опытной физики и элементарной математики» 1888 г., № 47).

10. Сборникъ геометрическихъ задачъ, приличный къ курсамъ гимназий и реальныхъ училищъ. (3 изд.).

11. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ, приличный къ курсамъ реальныхъ училищъ записки. (2 изд.).

12. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (3 изд.).

13. Сборникъ арифметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (4 изд.).

14. Систематический сборникъ арифметическихъ задачъ. (4 изд.).

15. Переводъ книги «Traité élémentaire d'électricité par Amberg, Paris 1880, (использов. въ сотрудничествъ сь гг. Пресображенскимъ и Вяземскимъ подъ общимъ редакцией пров. Стоячкова).

13. Карл Антонович Галеръ (1873—1881 г.).
Смотря учителя приготовительнаго класса*.

14. Дмитрий Федорович Назаровъ (1876—1887 г.).

Кандидат физико-математического факультета Московского университета, выпуска 1861 г., Д. О. начал службу надзирателемъ в Ремесленномъ училищѣ, гдѣ съ 1863 по 1866 г. былъ и преподавателемъ математики. Въ то же время онъ служилъ во 2-й гимназии надзирателемъ и преподавателемъ. Съ 1865 г. въ время его служения была 5-я гимназия, гдѣ онъ состоялъ сначала преподавателемъ, потомъ съ 1870 г. инспекторомъ. Д. О. окончилъ на службѣ въ 3-й гимназии 27 июня 1887 г.

Печатные сочинения его:

1. Руководство къ арифметикѣ. 2-е изд. 1875 г.

2. Арифметическія задачи. 1875 г.

16. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (3 изд.).

17. Сборникъ арифметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (4 изд.).

18. Систематический сборникъ арифметическихъ задачъ. (4 изд.).

19. Переводъ книги «Traité élémentaire d'électricité par Amberg, Paris 1880, (использов. въ сотрудничествъ сь гг. Пресображенскимъ и Вяземскимъ подъ общимъ редакцией пров. Стоячкова).

20. Карл Антонович Галеръ (1873—1881 г.).
Смотря учителя приготовительнаго класса*.

21. Дмитрий Федорович Назаровъ (1876—1887 г.).

16. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (3 изд.).

17. Сборникъ арифметическихъ задачъ, преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (4 изд.).

18. Систематический сборникъ арифметическихъ задачъ. (4 изд.).

19. Переводъ книги «Traité élémentaire d'électricité par Amberg, Paris 1880, (использов. въ сотрудничествъ сь гг. Пресображенскимъ и Вяземскимъ подъ общимъ редакцией пров. Стоячкова).

20. Карл Антонович Галеръ (1873—1881 г.).
Смотря учителя приготовительнаго класса*.

21. Дмитрий Федорович Назаровъ (1876—1887 г.).

Дмитрий Федорович пользовался большою известностью между учащеюся молодежью, ее родителями и родственниками. Живой, подвижный, энергичский, онъ обыкновенно имѣлъ массу уроковъ: рабочий день его начинался съ 8, съ 7 часовъ утра и кончался позднимъ вечеромъ. Минувшие промежутки между уроками достаточны были для него, чтобы проглотить чашку кофе или наскоро пооблать.

Маленького роста, педущий, онъ тѣмъ не менѣе пользовался крикящими здоровьемъ: случаи макировокъ были такъ рѣдки, что, какъ вспоминаетъ одинъ его ученикъ, за цѣлые 8 дѣтъ онъ отсутствовалъ лишь три или четыре раза. Нужно замѣтить, что при такомъ громадномъ количествѣ уроковъ, доходившемъ до 50, до 60 часовъ въ недѣлю, онъ успѣвалъ писать учебники, тщательно просматривать письменныя работы, которыхъ давалъ не мало; притомъ не отказывалъ себѣ и въ развѣсненіяхъ: то одного, то съ семействомъ можно было встрѣтить его на всѣхъ выдающихся спектакляхъ, концертахъ, вечерахъ и гуляньяхъ. Это былъ человѣкъ общественный, услуга-человѣкъ, какъ говорили о немъ сослуживцы и всѣ знавшие его. Не къ кому другому, а къ нему обращались родители въ затруднительныхъ случаяхъ для своихъ дѣтей: онъ помогалъ имъ опредѣлять мѣна въ гимназю, найти репетитора, устроить домашнее преподаваніе чрезъ присяжнне соотвѣствующихъ учителей, а въ прежнее время не рѣдко поддерживалъ молодыхъ людей и на самомъ экзаменѣ. Онъ давалъ занятія студентамъ, рекомендовалъ ихъ на уроки. Такая готовность услужить всѣмъ не мѣшала ему быть строгимъ исполнителемъ порученій начальства; при своей подвижности, энергій онъ раскрывалъ всегда такая вещи, которыя могли бы ускользнуть отъ вниманія другого.

Какъ преподаватель, онъ также отличался замѣчательною живостью. Не ставя своей задачей раскрыть предъ учениками взаимную связь различныхъ отдѣловъ проходящаго курса, обращая шешного вниманія на общую, такъ сказать, картину математической науки, на научную сторону преподаваемого предмета, Д. Ф. за то отдѣльные пункты науки излагалъ съ такою отчетливостью, что каждый урокъ его

можно было назвать художественнымъ произведеніемъ по ясности, точности, сжатости и строгой облуманности изложенія. Внимательно прослушанное объясненіе дѣлало почти не нужными домашнія занятія по объясненному отдѣлу.

Притомъ-же Д. Ф. умѣлъ возбудить и вниманіе учениковъ: онъ не стѣснялся уколоть невнимательнаго ученика острой или подстрекнуть даже рѣзкимъ замѣчаніемъ. И не па одно только условіе предмета онъ обращалъ вниманіе: за длинные волосы, за безпорядокъ мундира онъ одинаково язвиль учениковъ и 1-го и послѣдняго класса. Особенно онъ не терпѣлъ щегольства, фанфаронства, если подмѣчалъ ихъ въ молодыхъ людяхъ: его остромамъ, пасмѣшкамъ въ такихъ случаяхъ не было границъ. Д. Ф. постоянно заботился и о томъ, чтобы выработать характеръ юноши. „Школа“, говорилъ онъ, по свидѣтельству одного изъ его учениковъ, Г. Г. Аппельрота, „не только должна снабжать извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній, но, что еще важнѣе, должна готовить человѣка къ жизненной борьбѣ, т. е. должна воспитывать въ немъ чувство порядка и долга, выдержку и настойчивость въ трудѣ, ибо безъ этихъ качествъ человѣкъ не можетъ быть полезнымъ членомъ общества“.

15. Петръ Сергѣевичъ Назимовъ (1878—1879 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1872 года, П. С. былъ преподавателемъ сначала въ Ярославской гимназю, потомъ въ Моск. 2-й прогимназю. Въ 3-ей гимназю онъ былъ преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Изъ 3-ей гимназю онъ перешелъ на службу въ Моск. коммерческое училище, а съ 1886 г. былъ доцентомъ чистой математики въ Варшавскомъ университетѣ.

16. Карлъ Карловичъ Мазинъ (1 мѣсяць въ 1879 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1870 г., К. К. былъ до поступления въ 3-ю гимназю преподавателемъ въ Моск. реальномъ училищѣ; въ настоящее время содержитъ частное реальное училище въ Москвѣ.

Книги и статьи его:

1. Геометрия и систематический подбор задач: планиметрия, 3 издание; стереометрия, 1 издание.
2. Сборник задач по математикѣ, 3 изд.
3. Систематическое собрание алгебраическихъ задачъ, 2 изд.
4. О преподаваніи арифметикѣ. (ОК. М. Нар. Просв. 1872 г.).
5. Историческій очеркъ развитія численна. (ОК. М. Нар. Просв. 1873 г.).
6. Новые признаки дѣлимости на всякое число. (Педагог. Сборникъ 1873 года).
7. О преподаваніи геометріи. (Семья и Школа 1873, 1874 и 1888 г.).
8. Чему не нужно учить въ арифметикѣ. (Уч.-восп. библиотекѣ, 2-й т.).
9. Рецензія математическихъ учебниковъ въ Педагогическомъ сборникѣ, Семья и Школѣ и Уч.-восп. библиотекѣ.

17. Александръ Петровичъ Разумовскій (съ 1879 г. до настоящего времени).

Дѣятельный студентъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1873 года, А. П. началъ службу учителемъ приготовительнаго класса въ Москов.ойprogимнази; съ 1879 г. состоитъ преподавателемъ 3-ей гимназіи, исполняя въ послѣднее время обязанности члена хозяйственнаго комитета.

18. Леонидъ Кузьмичъ Ляхтинъ (съ 1887 г. до настоящаго времени).

Воспитанникъ 3-ей гимназіи, Л. К. окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1885 г., причѣмъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1889 г. онъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета. Одновременно съ занятіями въ 3-ей гимназіи онъ преподаетъ математику въ 5-ой гимназіи.

Преподаватели механики:

Преподаваніе механики на реальномъ курсѣ 3-ей гимназіи было первымъ опытомъ преподаванія этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Для этого предмета, какъ совершенно у насъ новаго, не было и преподавателей. На приготовленіе для себя учителя 3-ей гимназіи употреблялъ собственные средства. Выбранное лицо было Александръ Степановичъ Ершовъ. Кандидатъ Московскаго университета по 3-му отдѣленію философскаго факультета.

выпуска 1839) года, онъ былъ приглашенъ попечителемъ Моск. окр. гр. С. Г. Строгановымъ готовиться къ занятію мѣста преподавателя практической механики въ 3-й гимназіи. Такъ какъ практическая механика и начертательная геометрія не преподавались тогда и въ Московскомъ университетѣ, то Ершовъ былъ отправленъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ для усовершенствованія въ техническихъ наукахъ. Выдержавъ, по приглашенію изъ Петербурга, при Московскомъ университетѣ экзаменъ на степень магистра механики въ 1841 году, онъ отправленъ былъ на два года въ Германію, Францію и Англію для ознакомленія съ техничскимъ дѣломъ на западѣ. Послѣ плодотворнаго путешествія, (какъ свидѣлствуютъ его собственныя записки, приведенныя въ отрывкѣ въ рѣчи Н. А. Любимова на актѣ Моск. технического училища въ 1869) году, которую я и пользовался главнымъ образомъ для характеристики А. С.), Александръ Степановичъ въ 1843 году поступилъ преподавателемъ практической механики въ 3-ю гимназію. Въ слѣдующемъ (1844) году, защитивъ магистерскую диссертацию „о водѣ, какъ двигателѣ“, онъ допущенъ былъ къ преподаванію въ университетѣ; съ 1845 года къ прежнимъ обязанностямъ онъ присоединяетъ преподаваніе механики въ Моск. ремесленномъ училищѣ.

Преподаваніе механики въ 3-ей гимназіи оставалось въ рукахъ Ершова до 1853 года. Съ этого времени онъ принадлежить уже только университету и ремесленной школѣ. Въ 1855 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ классовъ ремесленного училища, а съ 1857 года до своей смерти, 21 февраля 1867 года, былъ директоромъ этого училища.

Александръ Степановичъ былъ однимъ изъ видныхъ деятелей въ ряду писателей, занимавшихся разработкой вопросовъ о технической деятельности и техничскомъ образованіи. Онъ живо отзывался на всякое замѣчательное явленіе въ области техники. По поводу окончанія постройки Николаевской желѣзной дороги онъ помѣщаетъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1851 г. № 73-й) статью о желѣзныхъ дорогахъ; появляется духовая машина Эриксона—онъ въ самомъ популярномъ и искусномъ очеркѣ разъясняетъ ея значеніе

(Моск. Вѣд. 1853 г. № 35): въ 1848 году онъ привѣтствуетъ насосу русскаго изобрѣтателя Скаткина и пишетъ о немъ весьма обстоятельную статью. Литературная дѣятельность Александра Степановича вообще была обширна. Въ Журналѣ Путей Сообщенія (1843 г.) онъ помѣстилъ статью „Объ ускорительномъ движеніи“; въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: „Повѣдка въ село Иваново“, „Критическій разборъ сочиненія Мейера о мукомольныхъ мельницах“; въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ (1854 г.) „Электрическіе телеграфы вообще и телеграфъ Сименса въ особенности. Въ Журналѣ Мнѣ. Народн. Просв. 1855 года (№ 8-9) „о содержаніи и преподаваніи механики“; затѣмъ издалъ:

въ 1854 году: „Основанія кинематики, или ученіе о механизмѣ машинъ“; въ 1857 году сочиненіе: „О высшемъ техническомъ образованіи въ западной Европѣ“; въ 1859 году: „О значеніи механическаго искусства и о состояніи его въ Россіи“. (Рѣчь на актѣ въ Московскомъ университетѣ).

Въ 1865 году онъ участвовалъ въ мануфактурной выставкѣ и далъ описаніе ея (Моск. Вѣд. 1865 г., №№ 144, 147 и 161). „Александръ Степановичъ, какъ учитель математики пользовался нашимъ уваженіемъ“, пишетъ Н. А. Любимовъ „Оригинальности его характера, приемовъ, его страстности, конечно, были подмѣчены молодежью. Но впечатлѣніе страстей слабѣло предъ обаяніемъ преподаванія высшихъ частей, съ университетскимъ характеромъ изложешя. Нѣкоторое время Александръ Степановичъ былъ у насъ, можно сказать, въ модѣ. Мы подражали ему: какъ онъ, сунулъ брови и морщилъ лобъ. Школьникъ, конечно, не мало. Мы замѣтили, что Александръ Степановичъ, усмотрѣвъ на комъ-либо недоуміе относительно изложеннаго, тотчасъ его спрашивалъ, говоря: „вы сомнѣваетесь, г. такой-то; пожалуйте къ доскѣ“. Мы воспеивались этимъ обстоятельствомъ и каждый классъ указывали на одного изъ нашихъ товарищей, говоря: „Александръ Степановичъ? П. сомнѣвается“. И долгое время А. С. на наше указаніе вызывалъ мнимога скептика, повторяя свою фразу и не внимая увѣреніямъ П., что онъ ни въ чемъ не сомнѣвается. Какъ-то одинъ изъ бойкихъ и способнѣйшихъ учениковъ класса, не знав

урока изъ аналитической геометріи, началъ увѣреннымъ тономъ импровизировать выводъ. А. С. въ первая минуты остановился и выразилъ мысль, что отбивающій читаль, должно быть, по другой книгѣ. Сомнѣніе, впрочемъ, продолжалось недолго, и Ал. Ст. заявилъ: „нѣтъ, вы ни по одной книгѣ не читали“. Тѣмъ не менѣе, какъ скоро кто нибудь путалъ, мы настойчиво увѣряли А. С., что отбивающій читать по другой книгѣ. Александръ Степановичъ добродушно смѣялся вмѣстѣ съ нами. Къ чести нашего класса могу сказать, что мы не позволяли себѣ съ А. С. никакой шалости злого характера. Случалось, впрочемъ, увѣрять его, приложивъ руку къ головѣ, что въ классѣ угарно. Ал. Ст. нѣсколько крѣпился, потомъ начиналъ беспокоиться, отворялъ дверь и, наконецъ, уходилъ изъ класса, воображая, что спасается отъ ошущаемаго уже угара“.

А. С. былъ челоѣкъ робкій, нерѣшительный. „Челоѣкъ глубокаго свѣдущій, литературно-образованный, онъ обнаруживалъ всю нерѣшимость, когда ему приходилось выступить съ словомъ или дѣломъ предъ людьми, сказать „да или нѣтъ“. Эта внутренняя робость всего существа преслѣдовала покойнаго въ теченіе всей жизни, порождая минуты мизантропії и постоянное безпокойство и была, нѣтъ сомнѣнія, главною причиною болѣзни сердца, которая свела его въ могилу.“

Ученики, обыкновенно, чѣмъ болѣе узнавали его, тѣмъ болѣе привязывались къ нему. Они истинственно чувствовали, что ихъ ведетъ добрая рука, постепенно и неуклонно лучшающаяся ихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Послѣ А. С. Еризова высшую математику преподавали:

1) Сократ Акимовичъ Акимовъ (1853—1856 г.).

См. математику.

2) Богдславъ Даниловичъ Трусовъ, окончившій въ 1853 г. курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по математическому отдѣленію. Онъ служилъ въ гимназій отъ 1853 г. по 1866 годъ.

3) Егоръ Федоровичъ Сабининъ (1856—1867 г.). (См. преподавателей математики)

Преподаватели физики:

- 1) Александръ Николаевичъ Соколовъ (1841—1858). (См. естественную историю).
- 2) Константинъ Оедоровичъ Ярошевскій (1858—1873 г.). (См. естественную историю).
- 3) Викторъ Петровичъ Мининъ (отъ 1873 г. до постояннаго времени). (См. математику)

Естественная история.

Въ первое время (до 1865 г.) естественная история входила въ курсъ 3-й гимназии по своей близкой связи съ техническими знаниями. Программа ея въ 1850 году формулирована такъ:

Классъ II. После общаго введенія въ естественную историю, предложена минералогія, по запискамъ, составленнымъ по сочиненіямъ проф. Соколова и *Le regne mineral, par Necker*. При преподаваніи рассмотрѣны химико-физическіе признаки большей части извѣстныхъ минераловъ изъ каждаго рода простыхъ тѣлъ, образующихъ минералы.

Классъ I. Пройдена ботаника по запискамъ, составленнымъ по руководствамъ Ришара и Декандоля; болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ видовъ растений заимствованы изъ соч. Окена: *Naturgeschichte für alle Stände*. Объяснены признаки 70 болѣе важныхъ естественныхъ семействъ, съ указаніемъ главныхъ родовъ, къ нимъ принадлежащихъ.

Классъ IV. Краткая зоологія по запискамъ, составленнымъ по сочиненіямъ Начальнаго основанія зоологіи—Мишля Эдварса и *Elements d'Histoire naturelle par Salacroix*. Краткія свѣдѣнія объ устройствѣ и отравленіяхъ человѣческаго организма заимствованы преимущественно изъ популярнаго сочиненія Конта: «Основанія физиологіи».

Съ 1865 г., когда преподаваніе естеств. истории переведено въ низшіе классы, до 1871 года программа ея была слѣдующая:

Классъ I. Описательная зоологія, ограничивающаяся первыми двумя классами позвоночныхъ, т. е. млекопитающими и птицами,—въ разсказахъ и описаніяхъ отдѣльныхъ животныхъ, наиболее интересныхъ и замѣчательныхъ не въ смыслѣ системы, а по нравамъ и образу жизни или по отношенію къ человѣку.

Описание 8—10 замѣчательныхъ культурныхъ растений по ихъ наружнымъ признакамъ, безъ ботанической терминологіи.

Классъ II. Остальные классы позвоночныхъ, а изъ членистыхъ—насекомыя и пауковыя,—въ описаніяхъ отдѣльныхъ животныхъ, замѣчательныхъ какъ по образу жизни, такъ и по своему значенію въ системѣ науки.

Описание 10—15 новыхъ растений, включая, какъ типы растительныхъ группъ, наиболее распространенныхъ.

Классъ III. Краткія анатомическія и физиологическія очерки тѣла человѣческаго. Окончаніе зоологіи. Систематическое обзореніе всего животнаго царства и тѣхъ данныхъ, которыя легли въ основу всей классификаціи.

Наглядное знакомство съ важнѣйшими по своему распространенію въ природѣ минералами и горными породами, а также элементарная свѣдѣнія изъ физики земнаго шара.

Учебники съ 1865 г. Курсы зоологіи Григорьева; Зоологическій атласъ Шуберга; для чтенія въ классѣ: Жизнь животныхъ Брема и Естественная Исторія Франсуа.—Ботаническій атласъ Рего и записки преподавателя. По минералогіи—Квешинельтъ и записки преподавателя.

Преподаватели:

- 1) Александръ Николаевичъ Соколовъ (1841—1858 года). Родомъ изъ города Углича, А. Н. получилъ образованіе на 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1839 г. По окончаніи курса онъ опредѣленъ былъ надзирателемъ въ 3-ю гимназію. Съ 1841 года до конца своей службы въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ естественную историю и физику. Одновременно онъ преподавалъ и въ Институтѣ оберъ-офицерскихъ дѣтей при Воспитательномъ домѣ и въ Моск. практической академіи. Въ 1858 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ

Моск. 1-й гимназии; далее до 1866 г. мы видим его директором Ярославской гимназии, а с 1866 по 1871 г. директором училищ Московской губернии. Скончался он 22 февраля 1877 года.

А. Н. был в свое время одним из видных преподавателей физики и естественной истории. В директорских отчетах физика и естественная история по usefulness преподавания занимали всегда одно из первых мест. Пользовавшиеся его уроками отзываются о нем, как об учителе, который умел без всякого усилия с своей стороны поддерживать внимание класса и поселять в учениках любовь к физическим опытам и ботаническим экскурсиям (хотя сам никогда с учениками не экскурсировал). Как человек, он отличался прямым открытым характером и, оставя свое служение в 1874 г., как директор училищ, он получил от своих подчиненных целый ряд изъявлений сожаления об его отставке. Никто Н. Кельт не обратился к А. Н. даже с стихотворением, написанным по этому случаю.

2) Константин Федорович Ярошевский (1858—1876 год). Кандидат естественных наук, физико-математического факультета Московского университета, выпуска 1858 г., К. Ф. тотчас по окончании курса определен был преподавателем в 3-ю гимназию. До 1871 года он преподавал естественную историю и физику, а с 1871 г. до 1873 г. был преподавателем физики и математики. В его завывании находился и физический кабинет гимназии. В 1873 году К. Ф. оставил службу в 3-й гимназии и с тех пор посвятил себя главным образом кабинетным трудам.

Он составил:

1. Учебник Минералогии, М. 1880 г.
2. Учебник Ботаники, М. 1880 г.
3. Краткий курс естественной истории, выданный после его смерти в 1884 году.

Ему принадлежат еще статьи в Педагогическом Обозрении 1869 г. № 2. «Способ двления призма угла и шлово окружности на 9 равных частей и построения угла, равнаго шлово градусам».

К. Ф. скончался 7 мая 1880 года. О личности Константина Федоровича сказано в «Воспоминаниях» И. П. Вейнберга.

Химия, технология и товароведение.

Программа химии:

1-й класс. Неорганическая химия: добывание, свойства и соединения металлоидов и важнейших металлов.

1-й класс. Органическая химия: о состав органических тел вообще; клетчатка, крахмал, камедь, сахар; замечательная в техническом отношении органическая кислота; вещества жирная, смолистая, белковистая, красящая вещества и эфирная масла. Различные виды брожения органических веществ и продукты их: алкоголь, эфиры, уксус.

Один из двух уроков употреблялся для занятия учеников практическим в лаборатории приготовлением разных препаратов.

Эта программа представлена была в 1857 году по требованию попечителя округа, и, как видно из документов, по этой программе шло преподавание все время от 1841 до 1867 года.

Учебные записки преподавателя; с 1855 г. Курс технической химии Ходяева, 2 части; в 1867 г. Начальные основания химии, составленная по Ревье Егоровым.

Программа технологии (представленная в 1858 году):

Фабрика шерсти, льна, пеньки, хлопчатой бумаги и шелка, также ткаше материй и их отдѣлка. Производства: винокуренное, пивоваренное, свеклосахарное, маслобойное, салотопенное, свиносальное, свиностеариновое, кожевенное, клеевое и мыловаренное. Руководство: Опыт сельской технологии—Александрова.

Программа товароведения (того-же года).

Товары, относящиеся 1) к жизненным продуктам, как-то: хлѣб зерновой, мука, крупа и пр., вина виноградная, пряности, плоды, фрукты, бойный и дойный скот, продукты молочных скотов, чай, сахар, кофе, табак; 2) к фабричным материалам: а) прядильные и ткаше материалы, как-то: шерсть, лен, пенька, хлопок, шелк; б) разные сырые материалы: сало, воск, шетина, поташ, смо-

ла и др.; 3) къ надѣльнымъ нитямъ, канатамъ, рогожкѣ, ходетѣ, сальнымъ и восковымъ свѣчамъ, мылу. При каждомъ товарѣ разсмотрѣны: его происхождение, первоначальная обработка, признаки доброты, раздѣленіе на сорта, мѣстоахожденіе, цѣна, вывозъ и привозъ, сохраненіе и употребленіе.

Преподаваніе постоянно велось по запискамъ преподавателя.

Преподаватели:

1) Петръ Александровичъ Александровъ (1843—1857 г.). (См. главу III, директоръ).

2) Иванъ Ивановичъ Бордюговъ (1857—1868 г.).

Уроженецъ Харьковской губерніи, И. И. окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ въ 1857 году. Въ томъ же году онъ определенъ учителемъ въ Моск. 3-ю гимназію. Съ 1865 года И. И. сверхъ должности преподавателя исполнялъ обязанности надзирателя. Въ 1873 году онъ назначенъ былъ директоромъ вновь открытаго Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища. Выйдя въ отставку въ 1883 году, И. И., разбитый параличемъ, проживалъ сначала въ г. Задонскѣ, а потомъ въ Калугѣ, гдѣ и скончался 11 апрѣля 1888 года.

Въ 1865 году директоръ отзывался о немъ, что съ перваго года службы онъ началъ преподаваніе не какъ молодой человѣкъ, пробующій свои силы, но какъ опытный знатокъ дѣла, и чѣмъ долѣе велъ его, тѣмъ болѣе заслуживалъ вниманія начальства и довѣрія учениковъ. Болѣе подробная характеристика Ивана Ивановича въ „Воспоминаніяхъ“ Я. П. Вейнберга.

Коммерческія науки.

Программа бухгалтеріи и коммерческаго законовѣданія въ 1856—57 г. выработалась слѣдующая:

1. *Бухгалтерія* преподается въ 6-мъ классѣ, по 2 урока въ недѣлю, по руководству г. Мудрова, подъ заглавіемъ: „Счетоводство для всѣхъ родовъ торговли, С.-Пб., 1846 г.“, съ дополненіями изъ сочиненій Schiele, Oederman и Noback и

изъ подлинныхъ конторскихъ документовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Конторскіе документы: русскія и иностранныя фактуры; продажныя и текущія счета, записки интересъ; простыя и переводныя векселя и курсовыя записки; накладныя, коносаменты, чертерпартіи и коммерческія письма. 2) Теорія бухгалтеріи: опредѣленіе и раздѣленіе бухгалтеріи, по свойству предметовъ счетоводства и по способу веденія книгъ; правила внесенія оборотовъ въ имущественныя, личныя и вспомогательныя счета; правила и польза заключенія счетовъ; раздѣлка товаровъ; перечисленіе, раздѣленіе, форма и правила веденія книгъ, какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ, сообразно съ родомъ производимой торговли, съ объясненіемъ употребительнѣйшихъ способовъ. 3) Упраженіе въ бухгалтеріи: разнесеніе по счетамъ, представленнымъ въ видѣ таблицъ, употребительнѣйшихъ оборотовъ; составленіе подробной описи торговаго имущества и разнесеніе ея по книгамъ; разнесеніе по книгамъ оборотовъ, касающихся покупки и продажи за наличныя деньги и въ срокъ, за собственный счетъ и по комиссіи; расходъ на одинъ товаръ и по всей торговлѣ; доходъ и расходъ по недвижимому имуществу; оборотъ по товариществу, ярмаркамъ и фабрикамъ; учета векселей; перевода денегъ на иностранныя государства, торговли иностранными переводными векселями и др.; составленіе всѣхъ конторскихъ документовъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ упомянутыхъ оборотовъ.

II. *Коммерческо-законовѣданіе* преподается въ 5-мъ и 6-мъ классахъ, по одному уроку въ недѣлю, по руководству и по запискамъ преподавателя, составленнымъ по XI-му тому свода законовъ российской имперіи, изд. 1842 года, по слѣдующей программѣ: понятіе и раздѣленіе российскихъ законовъ и законовѣданія. Основные Государственныя законы. Изъ государственныхъ учреждений: Государственный совѣтъ, Правительствующій сенатъ, министерства-Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ и Комиссія прошеній. Изъ губернскихъ учреждений: начальники губерній; казенная, гражданская и уголовная палата. Власть и мѣста городенія. Изъ уставовъ о службѣ гражданской: служба по выборамъ го-

родских обывателей. Изъ законовъ о состояніяхъ: права городскихъ обывателей и почетное гражданство. Изъ законовъ государственнаго благоустройства: кредитная уставленія, въ особенности государственнаго коммерческой банкъ и его конторы; о правѣ на торговлю по свидѣтельствамъ и безъ свидѣтельства, торговые договоры и обязательства, судопроизводство въ торговыхъ дѣлахъ и торговая несостоятельность, консульства, биржи, купеческія и мажорская кавыги, маклеры и нотариусы; поставленія о промышленности фабричной и ремесленной. Гражданскіе законы и судопроизводство.

Преподаватели:

1. Александръ Штейнгаузъ (1844—1850 года).

Родомъ изъ Вюрцбурга, онъ на правахъ домашняго учителя преподавалъ бухгалтерію и счетоводство въ 3-й гимназіи и въ Моск. практической академіи.

Въ 1850 году издалъ книгу:

„Купеческая арифметика“. Руководство для купцовъ и учебная книга для коммерческихъ и реальныхъ училищъ.

2. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1850—1868 г.).

Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1843 года, А. И. началъ службу въ Моск. коммерческомъ училищѣ, гдѣ преподавалъ русское правовѣдѣніе. Въ 3-ю гимназію онъ поступилъ въ 1850 году преподавателемъ бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія; въ 1858 году переименованъ на должность преподавателя русскаго законовѣдѣнія. Окончивъ службу въ гимназіи въ 1868 г., онъ продолжалъ преподаваніе въ Моск. практической академіи и въ коммерческомъ училищѣ. Скончался онъ 23 мая 1885 года. О личности его—въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейнберга.

Русское законовѣдѣніе.

5-я книга. Послѣ общихъ предѣлительныхъ понятій проходились основныя законы, государственныя и губерскія учрежденія и уставы о службѣ гражданской.

Руководствомъ служило сочиненіе Рождественскаго: „Ру-

ководство къ российскимъ законамъ“; сверхъ того дѣлались и некоторыя дополненія, сообразно программѣ и инструкціи, составленнымъ и предписаннымъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія.

6-й классъ. Законы государственнаго благоустройства и благочинія и законы гражданскаго опредѣлительные.

Такъ какъ законовѣдѣніе не было обязательнымъ предметомъ, то интересно привести списокъ обучающихся этому предмету въ разные годы:

1849—50 г. 80 вѣкъ 71.	1856—56 г. 10 вѣкъ 96.	1859—60 г. 1 вѣкъ 118.
1850—51 г. 81 г. 88.	1856—57 г. 6 г. 107.	1860—61 г. 6 г. 117.
1852—53 г. 20 г. 90.	1857—58 г. 6 г. 117.	1861—62 г. 3 г. 135.
1853—54 г. 20 г. 89.	1858—59 г. 5 г. 127.	

Преподаватели:

1. Михайлъ Николаевичъ Капустинъ (1840—1852 г.).

Уроженецъ Екатеринославской губерніи, Михайлъ Николаевичъ окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1849 г. Въ томъ-же году онъ опредѣленъ былъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ Моск. 3-ю гимназію. Кромѣ общаго законовъ, М. П. преподавалъ въ некоторое время на реальномъ отдѣленіи курсъ торговыхъ законовъ; состоялъ также секретаремъ педагогическаго совѣта. Уже въ 1850 г. М. П. выдержалъ экзаменъ на степень магистра общенароднаго правовѣдѣнія, а въ апрѣлѣ 1852 года защитилъ диссертацію: „Дипломатическія сношенія Россіи съ западною Европою въ XVII вѣкѣ“. Съ поярва мѣсяца этого года дѣятельность М. П. сосредоточивается въ университетѣ, но и послѣ этого онъ не перестаетъ слѣдить за судьбой образованія въ средней школѣ: съ 1864 по 1870 г. онъ былъ директоромъ Исправительнаго (нынѣ Рукавилинскаго) пріюта, а въ 1860 г. принявъ на себя завѣдываніе учебною частью въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ въ Москвѣ. Въ 1870 г. Михайлъ Николаевичъ назначенъ былъ директоромъ Демидовскаго Ярославскаго лицея, а въ 1883 году Высочайшимъ указомъ ему повелѣно быть попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа.

Сочинения Михаила Шолохаевича, кроме магистерской диссертаций, следующие:

1. Указатель книг по Русской истории, географии, статистике и русскому праву за 1848 годъ. (въ Архивъ Историко-юридическихъ свидѣній о Россіи за 1850 г.).
 2. Разборъ книгъ, составляющихъ извлеченіе изъ Свода законовъ. (Москвитининъ, 1850 г.).
 3. Рецензія книги: «Мнемоника для облегченія памяти при изученіи чиселъ въ истории, статистикѣ, законодѣніи и др. наукахъ, Реувентава. (Москвитининъ, 1850 г.).
 4. О русскихъ поселеніяхъ въ концѣ XVII в. (Моск. Вид. 1851 г.).
 5. Призваніе царскаго титула западными державами. (Москвитининъ, 1851 года).
 6. О морскихъ прилахъ во время Крымской войны. (Моск. Вид. 1855 г.).
 7. Зульская полнина (Русск. Вѣст. 1856 г.).
 8. Письма изъ-за границы. (Русск. Вѣст. 1857—1858 г.).
 9. Московскій неправительственный приютъ. (Вѣст. Европы)
 10. О правѣ вѣнчательства. (Сборн. Гоеуд. Знаній, 1876 г.).
- Отдѣльные сочиненія:
11. Обзорные предметы международнаго права. 3 в. М. 1857—1860 г.
 12. О значеніи національности (университ. рѣчь). М. 1863 г.
 13. История права въ Западной Европѣ (докторск. диссер.) 1866 г.
 14. Энциклопедія права. Общая часть. М. 1868—9 г.
 15. История права у древнихъ народовъ. Ярослав. 1872 г.
 16. Международное право (лекція). Ярослав. 1874 г.
 17. Морские преступленія. Ярослав. 1877 г.
 18. Общество Краснаго Креста. М. 1877 г.
 19. Институціи римскаго права. М. 1880 г.
 20. Политическая эволюція и наука о финансахъ. Ярослав. 1881 годъ.
- Сверхъ того М. И. принималъ участіе въ редакціи «Собран. Лѣтописей» съ 1850 по 1893 г. и въ редакціи «Моск. Вѣст.» въ 1893 г.

2. Федоръ Лаврентьевичъ Барыковъ (1852—1857 г.).

Родомъ изъ Тульской губерніи, воспитанникъ 3-й гимназіи, кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1851 года, О. Л. съ 1852 по 1857 г. состоялъ въ 3-й гимназіи старшимъ учителемъ русскаго законодѣнія. Въ 1857 г. онъ определенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при статистическомъ комитетѣ Министерства внутр. дѣлъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ О. Л. принималъ дѣятельное участіе въ крестьянскомъ вопросѣ, впоследствии же много работалъ при введеніи воинской повинности. Въ настоящее время—сенаторъ, тайный совѣтникъ, живеть въ С.-Петербургѣ.

3. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1857—1868 г.). Смотри коммерческаго науки.

Географія и статистина.

Въ 1846 году мы находимъ такой планъ преподаванія этихъ наукъ:

Классъ II. (Руководствомъ при преподаваніи принята географія Рона, изданная съ измѣненіями и дополненіями Шульгиннымъ). Въ этомъ классѣ, изъ книгъ введенія, сначала переизымъ самая важнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи: понятія о широтѣ, величинѣ и движеніяхъ земли; о широтѣ и долготѣ мѣстъ, съ показаніемъ опредѣленія ихъ глубочъ широты и долготы мѣста, и обратню, нахожденія мѣстъ по даннымъ долготамъ и широтамъ ихъ. За этимъ слѣдовала по возможности полная терминологія физическаго географіи: общія свѣдѣнія о климатѣ, о различныхъ причинахъ, измѣняющихъ его, и наконецъ общій обзоръ поверхности земнаго шара, то-есть: раздѣленіе всей твердой массы на матерію, съ показаніемъ мѣста, границъ и пространства каждой; раздѣленіе всѣхъ водъ на океаны, подробное описаніе каждого, съ показаніемъ его границъ, величинъ, образуемыхъ ими заливовъ и проливовъ; также полуострововъ, острововъ, мысовъ и перешейковъ, омываемыхъ каждаымъ океаномъ. Плавъ этого приготовительнаго курса была та, чтобы въ умѣ учащихся отпечатлѣлась ясная картина очертаній главныхъ частей земнаго шара съ ихъ относительнымъ положеніемъ и величиною. Всюмогательными средствами для достиженія этой цѣли служили: превосходная глубочъ и непрерывное черченіе учителями всего объясненнаго имъ.

Классъ III-й. Послѣ изложенія общихъ свѣдѣній о землѣ, какъ жилищѣ земнаго шара, то-есть о племенахъ, языкахъ, вѣрахъ, образѣ правленія, образѣ жизни и числѣ жителей, проблема физическая и политическая географія Европы.

Классъ IV-й. Физическая и политическая географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи.

Классъ V-й. Подробная географія Россіи; при изученіи которой руководствомъ служили учебники Соколовскаго и Павловскаго, съ необходимыми, однакожъ, дополненіями, заимствованными преподавателемъ изъ различныхъ современныхъ источниковъ).

При преподаваніи географіи особенное вниманіе обращено было на физическое описаніе поверхности каждой страны, то-есть, на гидрографію, ортографію, климатологию и распреденіе естественныхъ произведеній. Черченіе картъ бассейновъ рѣкъ, разрывовъ горныхъ хребтовъ и иперическихъ разрывовъ каждой страны въ главныхъ направленіяхъ употребляли заученное въ памяти учениковъ. Напротивъ, совершенно опущены были историческія событія, ознаменовавшія ту или другую мѣстность, какъ чуждая собственно географіи и почти никогда не совпадающая съ историческими свѣдѣніями учениковъ того класса, въ которомъ преподаются, а потому событія эти, представляющія безъ основанія, только обременяли бы учащихся.

флоры, вызвало много поздравлений и искорки появились в таком виде орловская, воронежская, могощенская, одесская и др. флоры.

Одновременно съ собираемых растений мною издали были изданы два разных словаря и дикторазия растений московской флоры по весьма широкой программе. Они начаты были въ 1848 г. и продолжались до 1852 г.; напечатаны были въ Bulletin de la société Imperiale des Naturalistes de Moscou, под названием: Observations sur les plantes indigènes et cultivées de Moscou.

Во время служения въ Моск. земледѣльской школѣ, я занимался между прочимъ практикой акклиматизаціи растений и редактировалъ Записки комитета акклиматизаціи растений. Съ 1860 г. я избранъ былъ обществомъ въ редакторы журнала „Сельское Хозяйство“, а съ 1861 года сталъ кромѣ того издавать „Газету для сельскаго хозяйства“.

Производя экскурсіи въ изучаа флору Россіи съ ея практической стороны, я нашелъ необходимымъ дать ученымъ ботаникамъ и любителямъ растений возможность поимать другъ друга и съ этою цѣлью сталъ собирать простонародныя русскія названія растений и приводить ихъ систематическія ученые названія. Материалами для этого были мнѣ „Путешествія Палласа, Крашенинникова и др.“, разныя статьи въ старинныхъ русскихъ журналахъ и книгахъ, но всего болѣе мои непосредственные сношенія съ различными провинціальными любителями природы. Собранные материалы были изданы мною подъ именемъ: „Простонародныя названія русскихъ растений. М. 1858 г.“

Такъ какъ это изданіе разошлось весьма скоро, то я немедленно долженъ былъ приступить къ приготовленію новаго изданія уже по болѣе обширной плану, такъ какъ и количество матеріаловъ непрерывно умножалось и кромѣ того выдвигалась потребность дать возможность читателямъ французскихъ и ижевыхъ сочиненій поимать, о какихъ растенияхъ идетъ рѣчь и обратно. Трудъ этотъ, подъ названіемъ: „Ботаническій Словарь“ былъ изданъ мною въ 1859 г. и доставилъ мнѣ не мало удовольствія и пріятна не только отъ частныхъ лицъ и обществъ, но и самой Академіи наукъ. Кромѣ того онъ удостоенъ былъ быть посвященнымъ Государю Императору, за что я имѣлъ счастье получить Высочайшую награду.

Академія наукъ, при рецензіи Словаря, высказала желаніе, чтобы при слѣдующемъ изданіи было много обращено вниманіе на филологическую сторону названій растений, и это замѣчаніе заставило меня приступить къ собранію свѣдѣній для рѣшенія указанного вопроса. Оставивъ въ 1863 г. по расстроенному здоровью и семейнымъ обстоятельствамъ службу въ Земледѣльской школѣ и занявъ мѣсто директора Царшнскаго сада, я все время до 1875 г. постоянно пополнял свой словарь съ цѣлью сдѣлать его такою настольной книгой, которая была бы необходима, или въ крайней мѣрѣ, полезна для каждого, имѣющаго какое-либо отношеніе къ растениямъ. Въ него внесены древнія и средневѣковыя названія растений, филологическое происхожденіе названій, указано на мѣсто, занимаемое

растеніемъ въ систематикѣ, его названіе на иностранныхъ языкахъ и его мѣстныя, простонародныя наименованія, свѣдѣнія о свойствахъ и употребленіи каждаго растенія и т. д. Слѣло мнѣ сказать, что подобаго изданія не существуетъ ни въ одной литературѣ. Это третье изданіе или, лучше сказать, этотъ новый трудъ изданъ мною въ 1878 г. и составляетъ, по всей вѣроятности, мое послѣднее слово, такъ какъ болѣзненное состояніе заставило меня оставить службу и не заниматься никакими усиленнымъ трудомъ, не смотря на то, что я обладалъ множествомъ матеріала для пополненія словаря и запросъ на него продолжается“.

(Биографическія свѣдѣнія о Н. И. Анненковѣ находятся въ словарѣ Венгера).

3. Федоръ Александровичъ Баталинъ (1850—1858 г.).

Кандидатъ Московскаго университета, по 2 отд. философскаго факультета, выпускъ 1844 года, Ф. А. поступилъ учителемъ въ 3-ю гимназію въ 1850 г. По выходѣ изъ гимназіи въ 1858 г., онъ состоялъ сначала учителемъ Моск. земледѣльской школы, а въ 1860 г. перешелъ на службу въ Министерство государственныхъ имуществъ, получивъ должность редактора „Журнала Министерства Госуд. Имуществъ“ (съ 1865 г. журналъ этотъ издается подъ названіемъ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“). Въ этой должности Ф. А. состоитъ и по настоящее время. Съ 1865 г. онъ заведуетъ также редакціей „Земледѣльской Газеты“; въ 1870 г. назначенъ членомъ Ученаго комитета министерства, а въ апрѣлѣ 1888 г. назначенъ состояющимъ при министерствѣ съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и съ производствомъ въ тайные совѣтники.

Литературная дѣятельность его началась въ 1847 г., когда онъ сдѣлался сотрудникомъ „Отечественныхъ записокъ“ по отдалѣнн критикѣ, библиографіи и научнаго обзорнаго. Статьи его печатались и въ другихъ периодическихъ изданіяхъ пятидесятыхъ годовъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣстникѣ естественныхъ наукъ“ и „Сельскомъ Хозяйствѣ“. Съ 1860 г. вся дѣятельность его сосредоточилась на занятіяхъ по редакціи упомянутыхъ выше изданій. Переловныя статьи въ „Земледѣльской Газетѣ“ всѣ за немногими исключеніями принадлежатъ ему.

Лѣтомъ 1850 года Ф. А. вмѣстѣ съ нѣсколькими членами межеваго корпуса сопровождалъ бывшего управителя южннмъ корпусомъ, М. П. Муратова, во время его поѣздки на Кавказъ. Результаты изслѣдованій, произведенныхъ во время этой поѣздки, изложены во книгѣ „Пятигорскій Край и кавказскія минеральныя воды“, а части, съ помощью мѣстныхъ пѣльцовъ и испода, 1861 г.

Въ 1881 г. издавае пять книгъ: «Разделение кормовъ кукурузы и способе дѣлать ихъ кормомъ».

Съ 1875 г. по 1878 г. О. А. ежегодно издавали: «Справочную книжку для сельскихъ хозяевъ»; съ 1879 г. право на издание этой книги уступлено княгинѣ Маріи А. Девриену, подъ псевдонимомъ заглавіемъ «Казенная и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина»; редактируетъ съ 1875 г. О. А. Баталія.

4. Иванъ Александровичъ фонъ-Зенбушъ (1858—1871 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1845 году, П. А. опредѣленъ былъ учителемъ истории въ Гродненскую гимназію. Въ 1852 г. онъ перемѣняетъ учительскія географіи въ Моск. 1-ю гимназію, а въ 3-ей гимназіи состоялъ учителемъ географіи съ 1858 по 1871 г., занимаясь одновременно преподаваніемъ въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ. Для пріобрѣтенія свѣдѣній по географіи, онъ въ 1861 году совершилъ путешествіе по Швеции, Германіи, Франціи и Сѣверной Италіи. Въ шестидесятихъ годахъ П. А. былъ руководителемъ стипендіатовъ педагогическихъ курсовъ по предмету географіи. Съ 1871 по 1876 годъ онъ былъ директоромъ Аренбургской гимназіи; потомъ до 1886 директоромъ Моск. Коммиссаровскаго училища. Въ настоящее время П. А. содержитъ частное реальное училище въ Москвѣ.

Въ шестидесятихъ годахъ П. А. печаталъ спонсорски по географіи.

5. Михаилъ Степановичъ Мостовскій (1863—1867 и 1872—1884 года).

Родомъ изъ гор. Кострома, М. С. получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ въ 1862 году окончилъ курсъ со степенью лѣкаря. Выдержавъ экзаменъ на званіе учителя истории и географіи, М. С. опредѣленъ былъ въ 1863 году учителемъ географіи въ параллельные классы Моск. 3-ей гимназіи и состоялъ въ должности до 1867 года. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія въ институтахъ—Николаевскомъ и Екатерининскомъ, М. С. въ 1872 г. снова поступилъ въ 3-ю гимназію преподавателемъ географіи. Уже съ 1873 года кругъ дѣятельности М. С. значительно расширяется: въ этомъ году онъ опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ Генераль-губернаторѣ, въ 1874 году избранъ членомъ сотру-

дникомъ Общества любителей естествознанія; въ 1882 г. состоялъ распорядителемъ XIV группы на художественно-промышленной выставкѣ 1882 года. Обширная и разнородная дѣятельность М. С. оставилъ преподаваніе въ гимназіи. Въ настоящее время онъ состоитъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и откомандированъ въ распоряженіе московскаго генераль-губернатора; исполняя должность старшаго дѣлопроизводителя канцеляріи московскаго генераль-губернатора и состоятъ почетнымъ членомъ Московскаго Общества дѣтскихъ пріютовъ.

Литературные труды М. С. Мостовскаго:

1. Учебникъ географіи Россіи, 7 изданій.
2. Пріготовительный курсъ всеобщей и русской географіи, 5 изданій.
3. Этнографическія очерки Россіи (характеристика 49 народовъ, населяющихъ Россію).
4. Географія Европы.
5. Историческое описаніе храма Христа Спасителя въ Москвѣ (подробное изложженіе).
6. Исторія храма Христа Спасителя (сокр. изложженіе—3 изданія).
Сверхъ того помѣстилъ статьи:
 1. О значеніи востанія—въ Цркѣ, по Моск. уч. округу, 1865 г. май.
 2. Разборъ географическихъ ошибокъ (Ж. Мал. Нар. Прокл. апрѣль 1868 года).
 3. Описание географическихъ учебниковъ (Учебн. огл. полн. выставки 1872 года).
 4. Библиографическая замѣтка—«Русск. Вѣд.» 1874 г., «Моск. Вѣд.» 1876 и 1877 г.
 5. Некрологи А. О. Арсеньева, П. М. Саловскаго и Е. П. Урусова («Моск. Вѣд.» 1868, 1872, 1878 г.).
 6. Въ «Гражданинѣ» 1888 г.—Вѣсти изъ Москвы (рядъ статей).
 7. Въ «Будильникѣ» стихотвореніе «Четокъ».

6. Владиміръ Ильичъ Сизовъ (1871—1872 г.).

Кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1865 года, В. И., по окончаніи курса, состоялъ на педагогическихъ курсахъ при 3-ей гимназіи, занимаясь подъ руководствомъ гг. Зданевича и Зенбуша. Въ 1867 г. онъ нѣкоторое время преподавалъ географію въ 3-ей массѣ, по порученію директора Александрова. Въ томъ же году В. И. опредѣленъ учителемъ истории въ Кутайскую гимназію. Въ 1870 году онъ переведенъ въ Москву, въ Николаевскій институтъ, а въ 1871 и 1872 г. преподавалъ въ

3 гимназия. Съ 1882 г. В. П. состоитъ уменымъ секретаремъ при Историческомъ музеѣ, а также членомъ Моск. археологическаго общества, Общества исторіи и древностей россійскихъ и другихъ ученыхъ обществъ.

Литературные труды В. П. слѣдующіе:

1. Рецензіи учебниковъ исторіи въ изд. Учебн. отд. политехн. выставки 1872 года.
2. Рецензія на учебно-воспитательной библиотекѣ Поливанова.
3. Отчеты о художественномъ отѣлѣ Всероссийской выставки въ „Курьерѣ“ 1872 г.
4. Корреспонденціи о засѣданіи арх. съѣзда въ Киѣвѣ, 1874 г.
5. Статьи по поводу художественныхъ выставокъ въ „Русск. Вѣд.“
6. „Съ береговъ тихаго Дона“, съ Кавказа“, изъ Крыма“—тамъ же.
7. Пять (хромолитографированныхъ) картинъ, каясь пособие для преподаванія русской исторіи.
8. Вячеславъ Владимировичъ Смирновъ (съ 1879 г. до настоящаго времени).
9. Иванъ Михайловичъ Пвакинъ (съ 1884 г. до настоящаго времени). Смотри „русскій языкъ“.

Исторія.

До 1849 г. преподаваніе распредѣлялось такъ:

3-й классъ (оба отдѣленія). Краткая русская исторія, по руководу Устрялова, съ дополненіями преимущественно изъ исторіи древнихъ временъ. (Смотри глава III, стр. 48). Сверхъ того изустно предложены біографіи нѣкоторыхъ знаменитыхъ государственныхъ мужей Россіи, какъ-то: патріарха Никона, Леофорта, Меньшикова, Румянцева-Задунайскаго, Потемкина-Таврическаго, Суворова-Италійскаго и Кутузова-Смоленскаго.

Въ слѣдующихъ классахъ преподаваніе классическому и реальному курсу шло отдѣльно:

Классическій курсъ. IV классъ—древняя исторія; V классъ—средневѣковая исторія; VI классъ—новая исторія. VII классъ—русская исторія въ болѣе подробномъ изложеніи и повтореніи всего пройденнаго.

Реальный курсъ. IV и V классы—всеобщая исторія; VI классъ—русская исторія и краткій обзоръ исторіи промыш-

ленности и торговли по запискамъ, заимствованнымъ преподавателемъ преимущественно изъ сочиненій Герена, Унгевиттера и Гофмана.

Съ 1849 г. преподаваніе исторіи начинается съ IV класса и потому въ этотъ классъ (имѣвшій 5 уроковъ) перенесенъ предварительный курсъ III класса. Все остальное по прежнему.

Въ шестидесятыхъ годахъ преподаваніе опять начиналось въ 3 классѣ и распредѣлялось такъ:

3 классъ—русская исторія (краткая): IV классъ—начальный курсъ всеобщей исторіи по Овсянникову и Грубе; V классъ—исторія древняго міра и русская исторія до сверженія монгольскаго ига; VI классъ—исторія древнихъ вѣковъ и русская до Петра I; VII классъ—исторія новыхъ вѣковъ и русская исторія съ Петра I до Николая I.

Учебные планы 1872 г. установили два курса исторіи: аннотационный и систематическій, первый въ 3-мъ и 4-мъ, второй въ послѣднихъ четырехъ классахъ. По этимъ планамъ систематическій курсъ всеобщей исторіи долженъ былъ начинаться изложеніемъ средневѣковой исторіи, исторія же классическихъ народовъ отнесена была къ послѣднему классу. Въ 1877 г. постановлено систематическій курсъ древней греческой и римской исторіи излагать въ V классѣ; затѣмъ въ VI классѣ проходить средняя исторія до Филиппа Красиваго и русская до Иоанна III; въ VII оканчивается средняя исторія и проходитъ новая до Фридриха II, а русская до Екатерины II; въ VIII оканчивается и повторяется весь курсъ исторіи.

Учебники по всеобщей исторіи: Смаргадонъ и отчасти Лоренцъ (1841—1860 г.); Веберъ въ пер. Соколова (1861—1867 г.); Шунгиль (1866 г.); Овсянниковъ (1867—1871 г.); Берте (1867—1871 г.); Иловайскій (съ 1871 до настоящаго времени).

Учебники по русской исторіи: Устряловъ (1841—1860 г.); Соловьевъ—Учебная энцикл. (1860—1866 г.); Иловайскій (съ 1867 г. до настоящаго времени).

Преподаватели:

1. Василій Павловичъ Гришцовъ (1841—1853 г.). Смотри главу III, стр. 70.

2. Илья Павлович Васильковъ (1843—1851 г.).

Кандидатъ Московскаго университета по 1-ому философскаго факультета, выпуска 1843 г., П. П. тотчасъ по окончаніи курса опредѣленъ былъ учителемъ на реальное отдѣленіе въ 3-ю гимназію. Сверхъ главнаго предмета своего—исторіи, онъ преподавалъ съ 1843 по 1847 г. и русскій языкъ въ низшихъ классахъ. Въ 1851 г. онъ перешелъ на службу въ Елизаветинскій институтъ.

Ему принадлежатъ: Краткій очеркъ исторіи общей и отечественной для женскихъ учебныхъ заведеній. М. 1856 г.

3. Николай Николаевичъ Новиковъ (1851—1858 г.).

Окончивъ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета въ 1851 году, Н. Н. тотчасъ же былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи на реальномъ отдѣленіи въ 3-й гимназіи. Въ 1853 г. онъ перешелъ на классическое отд., и оставался на службѣ до до 1858 года. Затѣмъ съ 1858 по 1864 г. онъ служилъ въ конторѣ Московской синодальной типографіи, а съ 1864 г. былъ окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа.

Ему принадлежатъ въ «Чтеніяхъ въ Общ. ист. и археол.» 1870 г., № 2, статья: «О домѣ кн. Д. М. Пожарскаго въ Москвѣ на Лубянской».

4) Иванъ Дмитріевичъ Лебедевъ (1853—1864 г.).

Уроженецъ Московской губерніи, П. Д. получилъ образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и окончилъ курсъ въ 1853 г. со степенью кандидата. Прослуживъ 1 годъ учителемъ русскаго языка въ 4-й гимназіи, П. Д. въ 1853 году переведенъ былъ въ 3-ю гимназію учителемъ исторіи по реальному отдѣленію. Одновременно онъ преподавалъ также въ Лазаревскомъ институтѣ, въ Екатерининскомъ и Николаевскомъ. Въ 1864 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ 1-й гимназіи, гдѣ послѣ былъ директоромъ. Скончался онъ 6 июня 1887 года.

По отаву директора, В. П. Грифолова, П. Д. обращалъ на себя вниманіе глубокимъ знаніемъ предмета, прекраснымъ способомъ изложенія, основаннымъ на постепенномъ расширеніи историческаго курса, что соединялось съ счастливъ-

вымъ талантомъ педагога. О личности П. Д. много свидѣній вводится въ некрологахъ его: «Моск. Вѣд.» 1887 г. №№ 157 и 162.

5) Дмитрій Ивановичъ Пловайскій (1858—1860 г.).

Д. П. Пловайскій—уроженецъ г. Козлова, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1854 года. По окончаніи курса, продолженіе 4 лѣтъ, онъ былъ учителемъ исторіи въ Рязанской гимназіи; въ 1858 году поступилъ учителемъ исторіи въ 3-ю гимназію. Въ 1859 году онъ удостоенъ степени магистра исторіи, а въ 1860 году оставилъ педагогическую дѣятельность въ гимназіи, будучи назначенъ адъюнктомъ при кафедрѣ всеобщей исторіи въ Московскомъ университетѣ. Въ 1861 году онъ командированъ былъ за-границу, а въ слѣдующемъ году по собственному желанію вышелъ въ отставку и посвящать себя ученой, кабинетной дѣятельности. Эту дѣятельность продолжаетъ онъ до настоящаго времени и живетъ постоянно въ Москвѣ.

Библиографическій списокъ его сочиненій составленъ Д. Д. Языковымъ по поводу 25-лѣтня ученой дѣятельности Д. И. Пловайскаго и помѣщенъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», январь 1881 г.

За невозможностью привести весь обширный списокъ сочиненій, приведу названія сочиненій, относящихся ко времени служенія его въ 3-й гимназіи: 1858 г. Исторія Рязанскаго княжества, диссертация на степень магистра. 1858 г. Решенія Всеобщей исторіи и общей исторіи Шульгина (Москва. Вѣд.).

1858 г. «Моск. Вѣд.» О женскихъ гимназіяхъ и публичныхъ бібліотекахъ въ губернскихъ городахъ.

(Эти три сочиненія приведены по отчетамъ директора).

1859 г. (по статьѣ Языкова). Замѣтка о разговорѣ Дмитрія Данкова въ 1770 г. о нашемъ крѣпостномъ состояніи («Моск. Вѣд.» №№ 15 и 20).

Библиографическая замѣтка о сочиненіи Костомарова: Богданъ Хмельницкій (№ 38-й «Моск. Вѣд.»).

Книжка Данкова, директоръ Академіи наукъ («Моск. Вѣд.» № 52).

Нѣсколько словъ о реформахъ въ системѣ общественнаго образованія. («Моск. Вѣд.» № 210).

Письма преемъ Юза, митр. Новгородскаго, въ архивариату Овоянско. (Историческ. русск. лит. и археол. т. 1).

Изъ послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія (Атенев. кн. 6-я).

Рецензия на издание Безсонова: Русское государство въ половинѣ XVII вѣка („Отеч. Зап.“ вѣ 4).

Екатерина Ромакова Дашкова, биографическій очеркъ („Отеч. Зап.“ тѣ 9—12).

Несколько словъ по поводу вопроса о древней русской поэзи („Русск. Слово“, вѣ 12).

1860 г. Рецензия на курсъ всеобщей исторіи Вебера, въ русск. переводѣ („Моск. Вѣд.“ № 18.).

Краткіе очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній.

Считаю нужнымъ прибавить, что по учебникамъ Дмитрія Ивановича въ послѣднее десятилѣтіе учатся ученики всѣхъ классовъ 3-й гимнази (смотри списокъ учебниковъ).

б) Александръ Васильевичъ Зданевичъ (1860—1873 г.).

Уроженецъ Тобольской губерціи, А. В. окончилъ курсъ съ золотой медалью въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету въ 1858 году. Съ 1858 по 1859 г. онъ былъ учителемъ Рязанской гимнази; въ 1859 г. переведенъ въ Моск. 1-ю гимназію, а съ 1860 по 1873 г. былъ преподавателемъ 3-й гимнази. Одновременно онъ былъ преподавателемъ въ Николаевскомъ сир. институтѣ и во 2-й женской гимнази. 1882 года 16 августа, вслѣдствие сухотки спинного мозга, сопровождавшейся потерей зрѣнія, Александръ Васильевичъ скончался. О личности его пишетъ Я. П. Вейсбергъ въ своихъ воспоминаніяхъ. О немъ же сообщаетъ В. П. Сизовъ, бывший его слушателемъ на педагогическихъ курсахъ въ 3-й гимнази.

„Мое знакомство съ Александромъ Васильевичемъ Зданевичемъ началось въ 1865 году, когда я въ качествѣ „кандидата-педагога“ поступилъ въ 3-ю гимназію, чтобы поль его руководствомъ готовиться къ преподаванію исторіи. Уже то обстоятельство, что Александру Васильевичу поручено было руководить занятіями молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетѣ и желающихъ получить мѣста преподавателей исторіи—доказываетъ, что Александръ Васильевичъ пользовался въ то время заслуженной славою опытнаго и даровитаго преподавателя этого предмета.

Какъ кандидатъ-педагогъ я обязанъ былъ посѣщать классы А. В.—за и такимъ образомъ мнѣ пришлось близко озна-

комиться съ характеромъ его преподаванія. Главнымъ образомъ его система преподаванія заключалась въ подробномъ и обстоятельномъ разсказѣ задаваемаго урока, причемъ онъ разсказъ свой часто дополнялъ чтеніемъ отрывковъ изъ разныхъ историческихъ сочиненій; вотъ почему онъ и въ классъ входилъ всегда съ одной или даже нѣсколькими книгами, часто развернутыми на тѣхъ мѣстахъ, которыя предназначались для чтенія въ классѣ. Такимъ чтеніемъ Александръ Васильевичъ какъ бы старался замѣнить недостатокъ въ исторической хрестоматіи.

Его собственный разсказъ обыкновенно отличался глубоко задушевнымъ тономъ, переходившимъ иногда даже въ нѣкоторую сентиментальность; но разсказъ его всегда приковывалъ вниманіе учениковъ и, повидимому, производилъ на нихъ освѣжающее впечатлѣніе, увлекая неотразимо ихъ воображеніе съ Лубянки куда-нибудь къ берегамъ Эгейскаго моря.

У меня особенно остался въ памяти его урокъ „объ элеантинскихъ таинствахъ“, кажется, въ IV-мъ классѣ; Александръ Васильевичъ послѣдовательное описаніе этихъ мистическихъ обрядовъ сопровождалъ характерными подробностями и старался представить ученикамъ связь этихъ обрядовъ съ впечатлѣніями вѣшней природы, а описанія природы у него выходили весьма художественными.

Прошло много лѣтъ съ времени этого урока, а мнѣ до сихъ поръ представляется живо симпатичный голосъ Александра Васильевича, его полный увлеченія живой разсказъ и то вниманіе учениковъ, которымъ часто можно избрѣть педагогическое достоинство урока.

Въ старшихъ классахъ представляя характерныя черты изъ жизни историческихъ дѣятелей, онъ старался вносить и практическую оцѣнку ихъ дѣятельности и характера и тѣмъ придавалъ своимъ урокамъ этическое, развивающее значеніе. Кроме того живые образы историческихъ дѣятелей онъ мастерски умѣлъ обставлять культурными подробностями современной имъ эпохи. Вообще, такъ называемая культурная исторія играла въ его урокахъ значительную роль.

Возвращаясь съ уроковъ домой, А. В. часто чувствовалъ слабость и обійй упадокъ силъ, точно всю свою жизненную энергію онъ беззавѣтно сосредоточивалъ на преподаваніи; А. В. принадлежалъ къ тому почтенному типу учителей, который въ былыя времена вырабатывался Педагогическимъ институтомъ: преподаване составляло главный центръ его жизненныхъ интересовъ и потому оно поглощало всё его наличныя жизненныя силы; мнѣ всегда казалось, что его нельзя было и представить внѣ этой педагогической дѣятельности. Лежа на диванѣ, онъ всегда окруженъ былъ книгами и вообще много читалъ и готовился къ урокамъ.

Какъ въ гимназіи, на урокахъ, такъ и въ домашнемъ быту онъ поражалъ всегда своей мягкостью и деликатностью обращенія; качества эти, безъ сомнѣнія, не были слѣдствіемъ простой привычки воспитанія, а являлись результатомъ его гуманнаго міросозерцанія, которое съ другой стороны вызывало въ немъ постоянно перное раздраженіе при столкновеніи съ неправдой и деспотическимъ самоуправствомъ.

Съ благодарностью я долженъ вспомнить, какъ онъ со мной и съ моими товарищами сумѣлъ сразу стать въ товарищескія отношенія и этимъ смягчать первыя впечатлѣнія официальной, служебной дѣятельности*.

7) Дмитрий Петровичъ Медвѣдевъ (1861—1867 г.). См. древне языки.

8) Оеодоръ Степановичъ Студилъ (1864—1868 г.).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, вѣл. 1860 г., О. С. былъ сначала учителемъ въ Костромской гимназіи, и отсюда переведенъ въ Москву—въ 3-ю гимназію преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Въ 1868 г. онъ перешелъ въ Таганрогскую гимназію, и потомъ занималъ мѣсто директора рѣального училища въ Елисаветградѣ.

9) Николай Ивановичъ Карѣевъ (1873—1879 г.).

По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1873 году, Н. И. былъ опредѣленъ учителемъ исторіи въ 3-ю гимназію. Состоя преподавателемъ, Н. И. не оставлялъ своихъ ученыхъ занятій. Въ 1877—78 г. онъ былъ командиро-

ванъ Моск. университетомъ за границу; въ 1879 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра всеобщей исторіи. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета, а въ настоящее время обоготнъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета.

Его литературные труды за періодъ времени служенія въ гимназіи, помѣщенные въ Филологическихъ запискахъ:

1. 1874 г. III, IV. Главные антропоморфическія божества славянскаго язычества.
2. 1874 г. VI. Мнѣя и героическій эпосъ. 2 статьи.
3. 1873 г. I. Космогоническій мнѣя.
4. 1873 г. II—VI и 1874 г. I, II, V. Мифологическіе этюды.
5. 1874 г. III, IV. Новый Словарь-Варшва.
6. 1874 г. VI. О новомъ взглядѣ г. Шапиро на современную систему сравнительнаго языковѣда.
7. 1874 г. VI. Религія древнихъ германцевъ во Ташту.
8. 1875 г. I. Статьи по библиографіи.
9. 1875 г. IV. Очеркъ вояродства.
10. 1876 г. II. Расы и национальности съ психологической точки зрѣнія.
11. 1876 г. III. Разборъ учебника грамматики Бѣльскаго.
12. 1877 г. II. Замѣтки о системѣ гласныхъ въ учебникѣ славянскаго грамматика.

Литературныя сочиненія Н. И. Карѣева слѣдующія:

1. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в. М. 1879 г.
2. Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ съ древнѣйшихъ временъ до 1789 г. Варшава, 1881 г.
3. Основныя вопросы философіи исторіи. СПб. 1887 г. второе изданіе.
4. Мнѣя критика. Защита книги „Основныя вопросы“... Варшава 1884 года.
5. Лекціи о духѣ русской науки. Варшава 1885 г.
6. Очеркъ исторіи реформаторскаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ. М. 1886 г.
7. Литературная эволюція на Западѣ (или теорія и исторія литературы). Воронежъ, 1886 г.
8. Введенія въ курсы: а) исторіи Востока, б) древняго міра, с) среднихъ вѣковъ и д) новой исторіи.
9. Историческая философія гр. Л. Н. Толстого въ „Войнѣ и Мирѣ“. СПб. 1888 годъ.
10. Личное начало и роковая сила въ исторіи. 1889 г.

10) Михайлъ Михайловичъ Соколовъ (1877—1878 г.).

Кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, вѣл. 1873 г., М. М. началъ служебную дѣятельность

кандидатом на судебные должности при Московской суд. палате. В 1874 г. он поступил преподавателем в 3-ю учительскую семинарию Моск. уч. округа; в 3-й гимназии преподавал во время заграничного отпуска Карьева. По выходе из 3-й гимназии преподавал в женских моск. гимназиях и в 3-й женской гимназии состоял инспектором.

11. Вячеслав Владимирович Смирнов (с 1870 г. до настоящего времени).

В. В. получил образование в Московском университете, на историко-филологическом факультете, и окончил в 1874 г. курс со степенью кандидата.

Немецкий язык.

Как в первое время существования гимназии, так и в последние годы преподаватели успевали в течение курса доводить своих учеников до того, что могли в последних двух классах прочесть с ними одну или две трагедии Шиллера. Преподавание имело целью главным образом практическое усвоение грамматики; порядок его вполне определялся принятым учебником.

Учебники были следующие: Учебная книга немецкого языка О. Генкера (1830—1843 г.); Wegweiser zum Stufenweisen praktischen Unterricht in der deutschen Sprache Ренгарта (до 1857 г.); Немецкая хрестоматия Гюке (1845 г.); Немецкая хрестоматия Гудея (1845—1850 г.); Немецкая хрестоматия Ольдрига (1850 г.); руководство Массона (с 1857 г. до наст. вр.); грамматика Фрея (1862 г. до наст. вр.); Lesbuch-Stanze (1862 г.); хрестоматия Берте (с 1862 г. до наст. вр.); Кейзера—сборник статей для переплетов (с 1863 г. до наст. вр.); Филдери—руководство к практическому изучению нем. языка (с 1863 г. до наст. вр.); Штейншутери—практическое руководство (с 1865 г.).

Преподаватели:

1) Эдуард Иванович Ренгарт (1830—1852 г.).

Уроженец Курляндской губернии, Э. И. окончил курс в Московском университете, с званием действительного

студента, в 1832 г. Прослужив 1 год в канцелярии Лифляндского губернатора, он оставил канцелярскую службу и в 1835 г. определен был учителем немецкого языка в Московский Александринский сиротский институт и в Моск. 1-ю гимназию. С открытием 3-й гимназии, он поступил в число ее преподавателей и оставался в должности до смерти первого директора ее. В свое время он известен был в Москве, как весьма опытный и искусный преподаватель, умевший руководить занятиями не только по немецкому, но и по русскому языку. (Стр. 50 и 102).

Его учебники:

1. Немецкая грамматика, по руководству Беккера. 1842 г.
2. Немецкая хрестоматия (Wegweiser). 1842 г.
3. Руководство для вникать к первоначальному практическому изучению русского языка. 1844 г.

2) Фридрих Адольфович Каспари (1843—1858 г.).

Получив образование в Лейпцигском университете, г. Каспари был лектором Итальянского языка в Бреславском университете. В 1842 г. он приглашен был в Россию на такую же должность в Московском университете но по приезде вместо этого получил место надзирателя в Дворянском институте. Выдержав потом экзамен на звание учителя немецкого и французского языков в Моск. губернской гимназии, Ф. А. в 1843 году определен был учителем немецкого языка в 3-ю гимназию и оставался здесь до 1858 года. После этого он служил в кадетском корпусе преподавателем французского языка до 1863 года. Скончался он 15 марта 1875 года.

Печатный труд его:

Geordneten Uebungen in Worte und Satzfolge. 1844.

3. Владимир Андреевич Манке (1852—1855 г.).

Смотри латинский язык.

4. Николай Федорович Викман (1855—1877 г.).

Студент историко-филологического факультета Главного педагогического института, Н. Ф. тотчас по окончании учения поступил в 3-ю гимназию и, служа в ней 22 года, преподавал не только немецкий, но в течение нескольких

дль и латинский языкъ; исполнял также обязанности библиотекера. Въ 1877 г. онъ назначен инспекторомъ 1-й гимназии и въ этой должности состоитъ до настоящаго времени.

Онъ напечаталъ въ циркулярѣ по Моск. округу (въ бо-лье годы) статью: „О преподаваніи нѣмецкаго языка“.

5) Августъ Федоровичъ Фонъ-Видеръ (1858—1864 г.).
Получивъ домашнее образованіе, А. Ф. выдержалъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ Испытательномъ комитетѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ. Послѣ шестилѣтней службы въ 3-й гимназии, онъ избранъ былъ совѣтомъ Харьковскаго университета на должность лектора нѣмецкаго языка. Впоследствии, по своей смерти, онъ былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и членомъ Ученаго комитета Мин. Нар. Просвѣщенія.

Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія:

1. Шаллеръ. Биографическія очерки. Моск. Вѣд.* 1850 г. №№ 258, 281, 282 и 201-й, а также отбѣлная брошюра. М. 1850 г.
 2. Энциклопед. Рѣчь. Атеней, 1858 г.
 3. Гельсе, по поводу перевода Михайлова. „Атеней“, 1858 г. № 20.
 4. Георгій Гельсе. 5 статей въ „Отечест. Зап.“
 5. Разборъ нѣмецкаго перевода „Записокъ охотника“ („Моск. Обзор.“ 1854 г. № 36).
 6. Разборъ „Очерка исторіи нѣмецкой литературы Штала“. „Моск. Обзор.“ 1858 г. № 133.
 7. „О рѣшарѣ Гоголя. Судебное однокое франц. журнала“. „Моск. Вѣд.“ 1854 г. № 26.
 8. О лозынкѣ К. К. Герца. „Моск. Вѣд.“ 1850 г.
- Кромѣ того еще нѣсколько мелкихъ статей въ „Отечест. Запискѣ“ 1859 года.

6) Иванъ Ивановичъ Фидлеръ (1864—1877 г.).
Уроженецъ г. Рига. И. И. началъ службу преподавателемъ нѣмецкаго языка въ 1-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ, по свидѣтельству отъ Моск. университета, 1851 г. Кромѣ этого онъ преподавалъ въ Лазаревскомъ институтѣ (1856—1864 г.), въ Практической академіи (1866—1875 г.). Въ 3 гимназии онъ былъ преподавателемъ въ параллельныхъ классахъ съ 1864 по 1877 годъ. Въ настоящее время И. И. состоитъ почетнымъ попечителемъ реальнаго училища при Моск. реформ. державѣ.

Печатное сочиненіе его: Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка, по упрощенной методѣ Робертсона, 1-я курсъ, отъ 1863 г. до 1888 г. восемь изданій, 2-я курсъ, отъ 1868 до 1888 г. семь изданій.

7. Борисъ Францевичъ Баудеръ (1877—1879 г.).
Не окончивъ курса въ Педагогическомъ институтѣ, Б. Ф. выдержалъ экзаменъ на званіе учителя гимназии по нѣмецкому языку при С.-Петербургскомъ университетѣ и преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Саратовской гимназии (1870—1875 г.) и въ Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ (1875—1877 г.). Прослуживъ затѣмъ два года въ 3-ей гимназии, онъ переведенъ былъ въ 6-ю гимназію, а потомъ перешелъ въ Виленскій учебный округъ.

8. Карлъ Карловичъ Финкъ (1877 г.).
Получивъ дипломъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ отъ Московскаго университета въ 1876 г., К. К. опредѣленъ былъ учителемъ въ Елецкую гимназію, а оттуда въ слѣдующемъ году переведенъ въ 3-ю гимназію преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Переименный въ томъ же году въ Екатеринбургскую гимназію, онъ заболѣлъ и, не отправляясь къ новой должности, помыслилъ быть въ Преображенскую больницу.

9. Карлъ Карловичъ Арнольдъ (1878—1880 г.).
По выдержаніи экзамена въ Испытательномъ комитетѣ Моск. уч. округа на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ въ 1878 году, К. К. занималъ должность преподавателя и воспитателя въ Лицеѣ Песаревича Николая и былъ преподавателемъ въ параллельныхъ классахъ 3-ей гимназии. Въ 1880 г. онъ перешелъ на службу въ 4 Моск. военную гимназію.

10. Егоръ Егоровичъ Бахманъ (съ 1879 г.).
Е. Е. получилъ отъ Московскаго Испытательнаго комитета въ 1877 году свидѣтельство на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ и началъ педагогическую дѣятельность въ Коломенской прогимназіи. Въ 3-ей гимназии преподавать съ 1879 года до настоящаго времени, состоя въ то же время членомъ Испытательнаго комитета.

Его статьи: „Zur neueren russischen litteratur“ и „Pissari und Barnay in Moskau“ (1868 въ Moskauer Almanach für 1869).

11. Петръ Яковлевичъ Эссерингъ—Карканигъ (съ 1886 г.)

П. Я. ифеть диплом на звание учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ отъ Московскаго испытательнаго комитета; службу началъ въ Шуйской прогимназіи въ 1877 г.; въ 1880 году переведенъ въ Лаваревскій институтъ и опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи, въ каковой должности состоитъ и до настоящаго времени.

Французскій языкъ.

Преподаваніе всегда имѣло въ виду практическое изученіе грамматики въ порядкѣ, опредѣляемомъ принятымъ учебникомъ. Знакомство съ произведеніями французскихъ классическихъ писателей ограничивалось лишь отрывками, помѣщенными въ хрестоматіяхъ.

Руководства: Руководство Рейнгартена, пер. на франц. яз. Фришономъ (1845—1850 г.); хрестоматія Куртнера, Трико, Вилле (съ 1845 г.); учебникъ Г. Го (съ 1846 г.); руководство Марго (съ 1857 г.); учебникъ и хрестоматія Гемпмана (съ 1865 по 1869 г.); Bibliothèque littéraire de Fleury, Labosse et Varlin (съ 1867 г.); грамматика Горскаго (съ 1885 г.); грамматика Фену (съ 1873 г.); хрестоматія Фену (съ 1885 г.).

Преподаватели:

1. Рудольфъ Ивановичъ Перротте (1830—1840 г.).

Воспитаникъ Лозанскаго академи, г. Перротте выдержалъ экзаменъ на учителя франц. яз. при Симбирской гимназіи въ 1835 г.; службу при 3-ей гимназіи оставилъ по болѣзни.

2. Карлъ Людвигъ Мажисъ (1840—1842 г.).

Воспитаникъ Парижскаго университета, г. Мажисъ получилъ свидѣтельство на званіе учителя отъ С.-Петербургскаго университета въ 1826 г.

3. Альфредъ Евгеньевичъ Констанъ (1840—1842 г.).

Родомъ изъ Парижа, г. Констанъ получилъ образованіе въ семинаріи Финистерскаго департамента и преподавалъ по свидѣтельству отъ Московской губернской гимназіи.

4. Франсуа Луи Петренко (1842—1843 г.).

Родомъ изъ Швейцаріи, г. Петренко учился въ гимназіи

въ Веве и преподавалъ по свидѣтельству отъ С.-Петербургской 2-й гимназіи.

5. Адольвъ Алексѣевичъ Стори (1842—1851 г.).

Родомъ изъ Парижа, г. Стори учился въ Парижской военной школѣ; былъ гусарскимъ офицеромъ Велікой арміи; и являть въ лѣтніе при переходѣ черезъ Березину. Свидѣтельство на преподаваніе въ Россіи онъ получилъ въ 1834 году отъ комитета при Московскомъ университетѣ.

Его сочиненія:

1. *Fraité de la conjugaison en 2 vol.*
2. *Lectione graduée.*

6. Андрей Брюло (1843—1844 г.).

Родомъ изъ Монпелье, г. Брюло состоялъ на службѣ также въ 1-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ.

7. Иванъ Константиновичъ Ловисъ (1844—1845 г.).

Г. Ловисъ, родомъ швейцарецъ, преподавалъ по свидѣтельству на званіе домашняго учителя отъ Харьковской Слободско-украинской гимназіи, 1827 года.

8. Антонъ Ивановичъ Моностье (1845—1846 г.).

Швейцарецъ, г. Моностье прибылъ въ Россію въ 1830 г., преподавалъ французскій языкъ въ гимназіяхъ разныхъ городовъ и наконецъ въ Москвѣ; съ 1849 г. до 1851 г. былъ лекторомъ Моск. университета. Въ 1851 г. онъ уѣхалъ на родину.

Его сочиненія:

1. *Simple Methode questionnaire pour apprendre le français.* 2 vol.
2. *La colonne Alexandrine* (романъ).
3. *Les fêtes champêtres*—сборникъ его стихотвореній 1832 г.

9. Герасимъ Антоновичъ Ге (1846—1854 г.).

Изъ иностранцевъ, русскій подданный, г. Ге началъ преподаваніе въ 1822 году въ Благородномъ пансіонѣ; потомъ преподавалъ въ кадетскомъ корпусѣ.

Сочиненія его:

1. *Les études françaises et russes comparées.* 2 vol.
2. *Les nouvelles études de rhétorique.* 1 vol.
3. *La méthode par applications, ou cours théorique et pratique de langue Française.*
4. *Deux années d'exercices par un Partisan devenu Moscovite.* 1 vol.

10. Франц Гаврилович Метраль (1851—1855 г.)

Из иностранцев, русский подданный, г. Метраль преподавал по свидетельству от Моск. университета в 1836 году, п. Алексей Петрович Гемилань (1854—1866 г.)

А. П. в 1851 г. получил от Московского университета свидетельство на звание учителя гимназии и был учителем сначала в 1-й гимназии до 1854 г.; потом в 3-й до 1866 г. В настоящее время он состоит лектором французского языка в Московском университете.

Его сочинения:

1. Учебник французского языка, 1864—65 г.
2. Критический разбор Альфреда де-Мюссе. „Моск. Обозр.“ 1853 г.
3. Общность литературы во Франции „Отеч. Зап.“ 1859 г.

12. Альфонс Егорович Вилле (1856—1857 г.)

Г. Вилле, из иностранцев, преподавал по свидетельству на звание учителя гимназии и послѣ гимназии преподавал въ военно-учебныхъ заведенияхъ.

13. Александръ Федоровичъ Шоръ (1857—1859 г.)

Получив образование в Московском университете, А. Ф. начал службу учителем арифметики въ учебномъ училищѣ г. Юрьева. Экзаменъ на званіе учителя французскаго языка онъ выдержалъ въ 1853 г. и до 1857 года служилъ въ Калужской гимназіи. По выходѣ изъ 3-й гимназіи, онъ служилъ въ Керченской гимназіи и въ 1880 году, выслужив пенсію, уѣхалъ за границу.

14. Людвигъ Францевичъ Бертоле (1859—1863 г.)

Изъ иностранцевъ, г. Бертоле преподавал по свидетельству на званіе учителя франц. языка отъ Моск. университета в 1850 году; содержалъ въ Москвѣ частное учебное заведеніе.

15. Августъ Францевичъ Сольсъ (1863—1871 г.)

Изъ иностранцевъ, г. Сольсъ получил отъ С. Петербургскаго университета свидетельство на званіе домашняго учителя французскаго и латинскаго языковъ въ 1841 году. Онъ преподавал сначала въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицей, съ 1859 г. во 2-й моск. гимназіи; по выходѣ изъ 3-й гимназіи служилъ въ Александровскомъ институтѣ и скончался въ 1880 году. Всѣ знавшие Августа Францевича вспоминаютъ

его, какъ челоѣка разносторонне-образованнаго и безукоризненной чести.

16. Августъ Августовичъ Рене—Семень (1863—1866 г. и 1868—1869 г.)

Начавъ службу въ Моск. архивѣ иностранныхъ дѣлъ въ 1853 г., А. А. въ 1859 г. выдержалъ при Моск. университетѣ экзаменъ на званіе учителя франц. языка и поступилъ въ 1863 г. въ 3-ю гимназію. Съ 1866 года онъ состоитъ преподавателемъ въ Лазаревскомъ институтѣ.

17. Эдуардъ Яковлевичъ Марцъ де-Лонжвель (1866—1882 г.)

Родомъ изъ Швейцаріи, Э. Я. получилъ въ 1865 г. свидѣтельство на званіе учителя гимназіи отъ Московскаго университета. Одновременно съ гимназіей, онъ преподавалъ въ Практической академіи и въ Лицѣй Цесаревича Николая; потомъ содержалъ частное учебное заведеніе. Въ 1882 году онъ уѣхалъ на родину.

18. Августъ Пляръ (1866—1868 г.)

Г. Пляръ преподавалъ по свидетельству Харьковскаго университета и былъ учителемъ въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи.

19. Максимъ Августовичъ Сольсъ (1871—1873 г.)

По окончаніи курса въ Моск. университетѣ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, со степенью кандидата въ 1871 году, онъ опредѣленъ былъ въ 3-ю гимназію; потомъ перешелъ во 2-ю гимназію и состоитъ въ ней до настоящаго времени.

20. Константинъ Ивановичъ Руже (1873—1875 г.)

К. И. поступилъ въ 3-ю гимназію изъ Смоленской гимназіи.

21. Михаилъ Акимовичъ Пиня (1875—1878 г.)

М. А. имѣетъ дипломъ на званіе учителя французскаго языка отъ Московскаго университета; началъ службу въ 1861 г. въ Тульской гимназіи. Въ 1874 г. онъ переведенъ былъ въ Москву; въ Лицѣй Цесаревича Николая. По выходѣ изъ 3-й гимназіи онъ служилъ во 2-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ.

22. Осипъ Осиповичъ Паке (1878 г. 1-й мѣсяцъ).

Г. Паке преподавалъ по свидетельству на званіе домашняго учителя французскаго языка.

23. Викторъ Александровичъ Бланше де-ля-Рошъ (съ 1879 г.)

Получив от Московского университета в 1858 году свидетельство на звание учителя французского языка, он начал службу в том же году в Тамбовском Александринском институте, а с 1861 до 1870 года преподавал в Тамбовской гимназии. Он состоял в 3-й гимназии до настоящего времени.

24. Востань Петрович Бертрань (1881—1883 г.).

Главная служба его была в Реальном училище при реформатской церкви.

25. Александр Карлович Матте-Гене (1883—1887 г.).

Кандидат историко-филологического факультета Московского университета, выпуск 1883 года. А. К. прямо по окончании курса определен был в 3-ю гимназию. В 1887 г. по болести он должен был оставить занятия; через год возобновил их во 2-й Моск. прогимназии, но скоро (4-го ноября 1888 г.) скончался от чахотки, оставив по себе добрую память в товарищах и воспитанниках.

Чистописание, рисование и черчение.

Преподаватели:

1. Леопольд Гаврилович Клейн (1830—1850 г.).

Родом из Вены, русский подданный. Л. Г. начал службу надзирателем в Моск. благородном пансионе в 1827 году. Преподаванием чистописания стал заниматься с 1831 года.

2. Андрей Акимович Сухих (1830—1850 г.).

А. А. родился близ С.-Петербурга, в семье Котшиц, имел диплом художника XIV класса от Импер. Академии Художеств 1821 года; в 1831 году получил диплом академика. Кроме 3-й гимназии преподавал рисование в Моск. дворницком институте, также в Екатерининском и Александровском. Объявляя иконы, написанные им, смотри на 26 странице.

3. Порфирий Ефимович Градобоев (1850—1858 г.).

Получив образование в Моск. 1-й гимназии, П. Е. начал службу учителем чистописания в уездном училище в 1843 г.; оставил службу в 3-й гимназии по разстроенному состоянию здоровья.

Состоя на службе в 3-й гимназии, он составил:

1. Учебник русского письма английско-нѣмецким шрифтом, съ кратким показаніемъ метода преподаванія. 1853 г.

2) Тетрадь чистописанія английскимъ шрифтом. 1856 г.

4. Никита Аванасьевич Зубовъ (1851—1856 г.).

Неклассный художник Имп. академіи художествъ, Никита Аванасьевичъ былъ убитъ 20 апрѣля 1856 года дворовымъ челоукомъ г. Гиппіуса

5. Александръ Гавриловичъ Зарушій (1856—1878 г.).

Неклассный художникъ Имп. академіи художествъ, 1855 г., А. Г. одновременно съ 3-й гимназіей преподавалъ черченіе и рисованіе въ Практической академіи и въ Строгановскомъ училищѣ. Скончался 25 декабря 1878 года. О личности его въ „Воспоминаніяхъ“ Я. П. Вейнберга.

Н. П. Боголюбинскаго.

Имъ составлены:

1. Практическая школа переплетенія съ атласомъ изъ 20 чертежей. Москва. 1867 г.

2. Геометрическое линейное черченіе и рисованіе. М. 1870 г.

6. Александръ Матвѣевичъ Сабининъ (1850—1860 г.).

А. М. преподавалъ по свидѣтельству отъ Имп. академіи художествъ на званіе учителя рисованія въ гимназіяхъ; началъ службу въ 1850 г. въ Екатеринбургской гимназіи; въ 1860 г. вслѣдствіе преобразованія гимназіи остался за штатомъ.

7. Георгій Юрьевичъ Фицшустъ (1865 г.).

Воспитанникъ Московскаго училища живописи и ваянія, онъ имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя отъ Имп. академіи художествъ 1863 года. Въ 3-й гимн. преподавалъ чистописание въ параллельныхъ классахъ одинъ годъ.

8. Михаилъ Васильевичъ Майкистовъ (съ 1870 г.).

Окончивъ курсъ въ Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія съ званіемъ ученика-рисовальщика въ 1878 г., М. В. преподаетъ до настоящаго времени чистописание и рисованіе въ 3-й гимназіи.

Учителя пригтовительнаго класса.

1. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1871—1881 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета С.-Петер-

бургского университета, вып. 1808 года, К. А. начал службу преподавателем математики и физики в Николаевской гимназии. В 1871 г. он определен помощником классных наставников в 3-ю гимназию и в том же году сверх того преподавателем арифметики и русского языка в подготовительных классах. С 1873 г. по 1881 год он преподавал математику в параллельных классах 3-й гимназии и с 1875 по 1879 г. исполнял должность писмоводителя канцелярии. В 1881 году К. А. перешел на службу в Царство Польское учителем Лодзинского высшего ремесленного училища по физике и минералогии, где состоит и теперь.

2. Константин Алексеевич Казначеев (1881—1883 г.). Инженер-механик Имп. Моск. технического училища, выпуска 1881 г., К. А. начал педагогическую деятельность в 3-й гимназии; в 1883 г. получил место преподавателя в Техническом железнодорожном училище Московско-Брестской дороги, где состоит и до настоящего времени.

3. Николай Андреевич Амешский (1883—1888 г.). По окончании курса в Костромской духовной семинарии в 1864 г., Н. А. был сначала учителем в Уренском (Костр. г.) училище; с 1877 г. до 1880 г. учителем подготовительного класса Жидринской прогимназии; затем до 1882 г. воспитателем Скопинского детского приюта, и до 1883 г. помощником классных наставников в Рославль. По закрытии подготовительных классов в 1888 г., он остался за штатом и в настоящее время служит помощником воспитателей в Дазаревском институте.

ДОПОЛНЕНИЕ (къ 161 страницѣ).

В число преподавателей *привнесъ лямковъ* в 1886 году в продолжение вѣкового времени былъ Карлъ Ивановичъ Томазини, кандидатъ Моск. университета филологическаго факультета, выпуска 1873 года; по защитѣ диссертациа „Объ основаніяхъ для критикъ в текста рѣчей Динарха“, магистръ греческой словесности. В настоящее время К. И. приватъ-доцентъ Московскаго университета.

Преподаватели гимнастики:

1. Яковъ Викторовичъ Пуаре (1873—1875 г.).
2. Владимиръ Александровичъ Скрабинъ (1876—1880 г.).
3. Владимиръ Дмитриевичъ Туровъ (1880—1881 г.).
4. Николай Ивановичъ Потурловъ (1881—1884 г.).
5. Николай Ивановичъ Назимко (1884—1889 г.).

Преподаватели пѣнія:

1. Василій Иларионовичъ Волковъ (1840—1843 г.).
2. Карлъ Карловичъ Альбрехтъ (1873—1879 г.).
3. Николай Павловичъ Быстровъ (1879—1881 г.).
4. Павелъ Михайловичъ Воиновъ (съ 1881—до наст. вр.).

Надзиратели, воспитатели и помощники классных наставниковъ.

1. Александръ Николаевичъ Соколовъ (1839—1841 г.). (Смотри „Естественная исторія“).
2. Францъ Ивановичъ Верданъ (1841—1850 г.). Родомъ изъ Швейцаріи. Ф. И. службу въ Россіи началъ надзирателемъ Благороднаго пансіона при 1-й Моск. гимназій. Въ 3-й гимназій сверхъ должности надзирателя ему поручена была должность смотрителя дома въ 1846 г. Скончался онъ 1850 г. 15-го декабря.
3. Альбертъ Ивановичъ Верданъ (1846—1848; 1851—1866; 1868—1871 г.). Смотри „Смотрители дома“.
4. Александръ Францевичъ Марцинкевичъ (1849—1850 г.). Дѣйствительный студентъ Московскаго университета, вып. 1844 г., А. Ф. занимался до 1849 г. преподаваніемъ въ частныхъ домахъ; въ 3-й гимназій служилъ одинъ годъ.
5. Михаилъ Гавриловичъ Лушникъ (1850—1865 г.). Ветеринарный помощникъ Харьковскаго университета, выпуска 1843 г., М. Г. служилъ въ 3-й гимназій до своей смерти 21 июля 1865 года.
6. Степанъ Ивановичъ Пономаревъ (1854—1855 г.). Кандидатъ университета Св. Владимира, С. И. послѣ не-

долговременной службы в 3-й гимназии определен был учителем в Полтавскую гимназию.

7. Николай Андреевич Покровский (1856—1879 г.).

Н. А. получил образование в Московской духовной семинарии и с 1848 г. начал службу в Московском палатном суде. После 23-х-летней службы в 3-й гимназии он переведен был в Моск. 1-ю прогимназию, где находится и теперь.

8. Иванъ Ивановичъ Бордоговъ (1865—1873 г.).

Смотри „Химия и технология“.

9. Александр Оседорович Шетль (1860—1868 г.).

Бывъ сначала (съ 1849 г.) домашнимъ учителемъ, А. О. въ 1856 году получилъ отъ Моск. университета свидѣтельство на званіе учителя лѣмбскаго языка; служить надзирателемъ и экономомъ въ Лазаревскомъ институтѣ; потомъ чиновникомъ по акцизному ведомству. По выходѣ изъ 3-й гимназии, онъ служилъ некоторое время въ 1-й гимназии, а въ настоящее время состоитъ воспитателемъ Коммерческаго училища.

10. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1871—1873 г.). Смотри „Преподаватели приготовительнаго класса“.

11. Алексѣй Александровичъ Казначеевъ (1873—1888 г.).

Воспитанникъ Симферопольской гимназии, А. А. получилъ въ 1867 г. изъ Полтавской гимназии свидѣтельство на званіе уѣднаго учителя русскаго языка. Съ 1867 г. до 1873 г. онъ служилъ въ Полтавѣ, а съ этого времени до своей смерти 17-го июня 1888 года, въ 3-й гимназии. Съ 1873 г. по 1875 г. онъ исполнялъ также обязанности писмоводителя. Воспитанники помнятъ Алексѣя Александровича, какъ человѣка внимательнаго съ ихъ нуждамъ, добраго, снисходительнаго.

12. Николай Петровичъ Кудрявцевъ (съ 1879 г.).

По окончаніи курса въ Московской духовной семинарии, Н. П. определенъ былъ въ 1877 г. помощникомъ классныхъ наставниковъ въ Моск. 1-ю прогимназію; въ 1879 г. перешелъ въ 3-ю гимназію и состоитъ до настоящаго времени.

13. Дмитрій Петровичъ Делсалъ (съ 1881 г.).

Д. П. учился въ Моск. 4-й гимназии и началъ службу въ канцеляріи Московскаго Генераль-Губернатора въ 1872 г., въ 3-й гимназии состоитъ до настоящаго времени.

14. Алексѣй Андреевичъ Глаголевскій (съ 1888 г.).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, вып. 1888 г., А. А. тотчасъ по окончаніи курса определенъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 3-ю гимназію и состоитъ на службѣ до настоящаго времени.

Врачи.

1. Давидъ Оседоровичъ Гольденбергъ (1841—1860 г.).

Лѣкаръ С.-Петербургской Медико-Хирургической академіи, Д. О. состоялъ при 3-й гимназии безмезднымъ врачомъ. После 3-й гимназии онъ служилъ во 2-й гимназии.

2. Николай Васильевичъ Смирновъ (1861—1870 г.).

Лѣкаръ Московскаго университета, выпуска 1860 г., Н. В. состоялъ на службѣ въ 3-й гимназии до своей смерти.

3. Николай Семеновичъ Соколовъ (1870—1872 г.).

Лѣкаръ Московскаго университета, выпуска 1857 года.

4. Сергій Семеновичъ Соколовъ (съ 1872 года).

Лѣкаръ Московскаго университета, выпуска 1860 г., С. С. съ 1863 года служилъ въ Моск. земледѣльской школѣ, а съ 1872 г. до настоящаго времени въ 3-й гимназии.

Секретари Совета:

1. Михаилъ Николаевичъ Капустинъ (1840—1852 г.).

2. Оседоръ Лаврентьевичъ Барковъ (1852—1858 г.).

3. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1858—1862 г.).

4. Иванъ Оседоровичъ Глѣбовъ (1862—1864 г.).

5. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (1864—1865 г.).

6. Михаилъ Никаноровичъ Цвѣтковъ (1865—1866 г.).

7. Александръ Васильевичъ Зданевичъ (1866—1867 г.).

8. Иванъ Ивановичъ Бордоговъ (1867—1873 г.).

9. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (съ 1873 г.).

Библиотекари фундаментальной бібліотеки.

1. Владиміръ Васильевичъ Авдоловъ (до 1840 г.).

2. Андрей Оседоровичъ Петровскій (1840—1851 г.).

3. хранители по отделениям (смотри стр. 58).
4. Сократъ Акимовичъ Акимовъ (1852—1853 г.).
5. Федотъ Яковлевичъ Соколовъ (1853—1855 г.).
6. Петръ Александровичъ Александровъ (1855—1863 г.).
7. Яковъ Игнатьевичъ Вейнбергъ (1863—1869 г.).
8. Николай Федоровичъ Викманъ (1869—1877 г.).
9. Дмитрий Петровичъ Медвѣдевъ (1877—1885 г.).
10. Егоръ Егоровичъ Бахманъ (съ 1885 г.).

Хранители физическаго кабинета.

1. Александръ Николаевичъ Соколовъ (до 1858 г.).
2. Константинъ Федоровичъ Ярошевскій (1858—1873 г.).
3. Викторъ Петровичъ Мавинъ (съ 1873 г.).

Завѣдующіе ученической бібліотекой.

Э. Л. Барыковъ (съ 1855 до 1857 г. завѣдывалъ особымъ отдѣломъ бібліотеки, подъ названіемъ дѣтская бібліотека...
 О. Г. Гебель (1857—1867 г.).
 Э. С. Стулли (1867—1868 г.).
 Послѣ раздѣленія ученической бібліотеки на три возраста завѣдывали:

Младшимъ возрастомъ:

- А. Г. Кашкаламовъ (1868—1872 г.).
 Р. И. Державинъ (1872—1879 г.).
 В. И. Шенрокъ (1879—1887 г.).
 М. В. Майстровъ (съ 1887 г.).

Среднимъ возрастомъ:

- А. В. Злацевичъ (1868—1871 г.).
 Ю. Ю. Ходобай (1871—1884 г.).
 А. В. Адольфъ (съ 1884 г.).

Старшимъ возрастомъ:

- Д. П. Медвѣдевъ (1868—1871 г.).

П. А. Виноградовъ (съ 1871 г.).

Члены по экономической части или (съ 1871 г.) члены хозяйственнаго комитета.

1. В. П. Грицковъ (съ 1849 г.).	9. Р. И. Державинъ (1875—1878 г.).
2. П. Г. Лекторскій (съ 1849 г.).	
3. А. И. Морозовъ (съ 1868 г.).	10. Ю. Ю. Ходобай съ 1878 г. до наст. вр.).
4. Э. Э. Чемолосовъ (съ 1871 г.).	
5. И. И. Фидлеръ (съ 1871 г.).	11. Д. О. Назаровъ (съ 1878—1887 г.).
6. А. А. Грудининъ (съ 1871 г.).	
7. Э. Я. Марцъ (съ 1874 г.).	12. А. П. Разумовскій (съ 1887 г. до наст. вр.).
8. Э. В. Черный (съ 1874 г. до наст. вр.).	

Смотрители дома:

1. Францъ Ивановичъ Верланъ (1846—1850 г.).
Смотри „надзиратели.“
2. Альбертъ Ивановичъ Верланъ (1851—1866; 1866—1880 г.).
Уроженецъ Москвы, А. И. началъ службу въ гимназіи, будучи приглашенъ въ надзиратели за пансіонерами директора Погорьльскаго въ 1840 г. Въ 1843 году, выдержавъ при 3-й гимназіи испытаніе на званіе учителя городскихъ начальныхъ училищъ, онъ былъ опредѣленъ на эту должность; съ 1840 г. до 1848 г. былъ надзирателемъ за приходящими учениками 3-й гимназіи, въ 1850 г. выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя и нѣкоторое время занимался преподаваніемъ въ частныхъ домахъ; съ 1851 года опять служилъ надзирателемъ въ гимназіи и смотрителемъ дома. Въ 1866 г. А. И. перешелъ на службу въ военное вѣдомство и опредѣленъ былъ экономомъ въ Киевскую военную гимназію. Съ 1868 года А. И. опять служить въ 3-й гимназіи надзирателемъ и смотрителемъ дома; въ 1869 г. командированъ былъ для наблюденія за перестройкой зданія Ярославскаго лицея; въ 1870 г. опредѣленъ воспитателемъ 3-й гимназіи и въ 1871 году окончивъ штатную службу, съ тѣхъ поръ до настоящаго времени исправляетъ обязанность смотрителя дома, получая за прежнюю службу пенсію.

Письмоводители:

1. Николай Васильевич Козицын (1839—1842 г.).
2. Сергей Иванович Егудов (1842—1849 г.).
3. Семен Иванович Звѣрев (1849—1850 г.).
4. Антон Войцехович Тикоцкий (1850—1866 г.).
5. Валерий Павлович Петров (1866—1873 г.).
6. Алексей Александрович Казначеев (1873—1875 г.).
7. Карл Антонович Тадер (1875—1879 г.).
8. Александр Николаевич Ведичков (1879—1882 г.).
9. Василий Иванович Виноградов (1882 г.—теперь).

Писцы при канцелярии:

1. Карл Францевич Пашковский (1839—1841 г.).
2. Шевченко (1841—1842 г.).
3. Иван Михайлович Звѣрев (1842—1847 г.).
4. Скрабий (1849 г.).
5. Григорий Петрович Сахаров (1850—1853 г.).
6. Николай Васильевич Молчаев (1853—1855 г.).
7. Павел Алексеевич Казаков (1859 г.).
8. Федор Меодьевич Гордѣев (1856—1857 г.).
9. Константин Феликсович Држевинский (1857—1858 г.).
10. Василий Сергѣевич Ландиховский (1858—1860 г.).
11. Митрофан Александрович Разувохин (1860—1871 г.).
12. Петр Иванович Назаровский (1871—теперь).

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Воспитанники 3-ей гимназии.

Как видно из прилагаемой таблицы, 3-я гимназия никогда не могла жаловаться на недостаток внимания со стороны общества. Количество учащихся всегда представляло довольно крупную цифру и ученики поступали из всех слоев общества. В распределении по классам и по отделениям замечается впрочем некоторая неравномерность: гораздо многочисленнее низшие классы и классическое отделение. Реальное отделение только с 1859 по 1862 г. и в первые два года после преобразования по уставу 1864 года представляло достаточное количество учеников в 4—5 классах, до высших классов весьма часто доходило три, два, а иногда даже один ученик; два раза совсем не было выпуска с реального отделения. Весьма интересное явление представляется в некоторые годы наблюдателю: для одного, для двух учеников существует целое учреждение, коллекция реальных пособий, штат преподавателей. Не даром гр. Строганов, поситая уроки на реальном отделении 3-й гимназии, замечал иногда, что лучших условий он не желал бы для образования даже своего сына. В самом деле, только благодаря посещением директора и попечителя округа нарушалось иногда весьма шероховатое в былые времена и в то же учителя с учеником.

„Случалось², говорить единственно представитель первого выпуска реального отделения, что я и не один слу-

шал преподавателя. Войдет директор, скажетъ: „Миша подвисься,⁴ и сядетъ рядомъ со мной на скамью,—стало двое слушателей. Придетъ попечитель, сядетъ съ другой стороны на скамью,—стало трое слушателей.“

Причина такого малолюдства высшихъ классовъ реального отдѣленія, по объясненію Н. А. Любимова (въ „Воспоминаніяхъ о Ершовѣ“), заключалась въ томъ, что учрежденіе реальной гимназіи въ то время было мѣрой искусственной и не соответствовало действительнымъ потребностямъ общества. Но нужно замѣтить, что и послѣ 1865 года на реальномъ курсѣ не меньше просѣивалось учениковъ при переходѣ изъ класса въ классъ: изъ 23 учениковъ, составившихъ 4-й классъ въ 1846^{1/2} году, окончилъ курсъ 8 человекъ, а изъ 24 учениковъ слѣдующаго года получивъ аттестаты 11 человекъ. За все время существованія реального отдѣленія въ 3-й гимназіи на немъ кончили курсъ 97 учениковъ.

Классическое отдѣленіе было всегда гораздо богаче учащимися, хотя и здѣсь до высшихъ классовъ доходила меньшая половина даже въ тѣ годы, когда требованія были весьма снисходительныя. Изъ 49 учениковъ 4 класса 1844^{1/2} окончили курсъ 19, а изъ 55 учениковъ слѣдующаго года—14 человекъ. Всего на классическомъ отдѣленіи окончили курсъ 743 ученика.

Если принять во вниманіе число всѣхъ учениковъ учившихся въ 3-ей гимназіи а, именно 4474, поступившихъ въ нее въ теченіе 50 лѣтъ, и исключить изъ этой суммы тѣхъ учениковъ, которымъ еще не пришло время окончить курсъ, т. е. всѣхъ принятыхъ съ 1881 года, то окажется, что 840 учениковъ, окончившихъ курсъ на обоихъ отдѣленіяхъ 3-ей гимназіи, составляютъ почти 22% общаго числа учившихся въ ней.

Впрочемъ тѣ ученики, которымъ по разнымъ обстоятельствамъ не пришлось окончить курса въ 3-ей гимназіи, весьма не рѣдко достигали университетской скамьи. Въ статьѣ „О московской 3-й (реальной) гимназіи“, напечатанной въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. за 1867 г. (августъ), говорится: „изъ выходящихъ изъ гимназіи не окончившихъ

курса большая часть, подготовившись дома, поступала также въ студенты университета, и только самая малая часть шла по торговой части“. Глѣбовъ въ своей брошюрѣ: „Третья, реальная московская гимназія (1862 г.)“, указываетъ нѣсколько такихъ лицъ.—Таковы: А. Лохицкий, вышедшій изъ гимназіи за нѣсколько времени до окончания курса и бывший потомъ профессоромъ юридическихъ наукъ сначала въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей, потомъ въ Училищѣ правовѣдннн и въ Александровскомъ лицей, въ С.-Петербургѣ; И. Липинскій, окончившій курсъ со степенью кандидата по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ 1851 году, потомъ преподаватель математики въ Практической академіи и въ Воспитательномъ домѣ; М. Толстопятовъ, окончившій курсъ первымъ кандидатомъ на томъ же отдѣленіи Московскаго университета въ 1860 году, извѣстный профессоръ минералогіи. Къ тому же числу относятся А. М. Макбевъ, П. П. Лавинъ, издатель „Русскаго Курьера“, и А. А. Левенсонъ. Последний, по выхожд изъ 5 класса гимназіи, окончилъ курсъ въ Моск. реальномъ училищѣ въ 1877 году. Въ настоящее время онъ состоитъ учредителемъ товарищества тилографіи А. Левенсонъ и К^о и въ 1886 г. принималъ участіе въ устройствѣ ремесленной выставки въ Москвѣ. И нужно замѣтить, что приведенными именами далеко не исчерпывается число тѣхъ лицъ, которыя, по выхожд изъ гимназіи, успѣшно окончили свое образованіе и сдѣлались полезными членами общества.

Изъ окончившихъ курсъ на классическомъ отдѣленіи всѣ, кто только видалъ возможность, поступали въ университеты и другія высшія учебныя заведенія; судьба ихъ, насколько то позволяли добытыя свѣдѣнія, указана мною въ приводимомъ далѣе спискѣ. Просматривая рядъ именъ лицъ, окончившихъ первоначальное образованіе въ 3-й гимназіи, мы видимъ, что значительная часть ихъ принадлежить весьма почтеннымъ дѣятелямъ на поприщѣ науки и государственной службы, и ими по праву можетъ гордиться гимназія.

Окончивше курсъ на реальномъ отдѣленіи, не смотря на то, что гимназія не давала имъ права поступать въ университетъ, болѣею частью пробирались тоже въ студенты

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ 3-Й ГИМНАЗІИ.

1-й выпускъ—1845 года.

Реальное отдѣленіе:

1. Яшинъ Михаилъ (*съ золо-
тою медалью*). { Потомствен. почетный гражданинъ въ
Москвѣ, фабрикантъ и землевла-
дѣлецъ.

Классическое отдѣленіе съ лат. яз.

2. Ишюлитовъ Александръ.... { прямо поступилъ на госуд. службу.
3. Столыгво Викторъ..... { Кандидатъ юридическаго факультета
1850 года.

2-й выпускъ—1846 года.

К о. съ лат. яз.

1. Альбертини Николай (*съ зо-
лотою медалью*). { 6. преподаватель юридическихъ наукъ
во 2 Моск. кадетскомъ корпусѣ и по-
томъ сотрудникъ Отеч. Записокъ.
Барыковъ Федоръ..... { 6. преподаватель юрид. наукъ въ 3-й
гимназіи, теперь сенаторъ.
Ешевскій Николай..... { 6. преподаватель физики въ 4-й гимн.
Кондратьевъ Павелъ..... { 6. преподаватель физики въ 4-й гимн.
5. Яшинъ Владиміръ..... { 6. наставникъ-наблюдатель по юридич.
наукамъ въ 1-мъ Моск. кадетскомъ кор-
пусѣ, потомъ Товар. Мин. Гос. Имущ.

- Маракушевъ Иванъ (ср *серебряною медалью*). { б. преподаватель русского языка въ 1-й
Москва, гимназии.
7. Свѣшниковъ Николай, { кандидатъ естеств. наукъ, учитель Смо-
ленской гимназии.

3-й выпускъ—1847 года.

Реальное отд.

1. Меньшиковъ Иона фабрич. въ Юрьевск. уѣд. Влад. губ.
Б. о. съ лат. яз.
- Ершовъ Дмитрій.
11. Любимовъ Николай (ср *серебряною медалью*). { б. профессоръ физики въ Моск. уни-
верситетѣ, теперь членъ Министерства
Нар. Просв.
- Макаровъ Николай.
5. Прохоровъ Павелъ.

4-й выпускъ—1848 года.

Реальное отд.

1. Назаровъ Александръ.
Споповъ Александръ (ср *серебряною медалью*). { кандидатъ Моск. университета, естеств.
отдѣл. физико-матем. факультета.
- Б. о. съ обоими древа. яз.
- Адресневъ Павелъ.
- Муравьевъ Сергій { б. профессоръ политической экономіи
въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей.
5. Хрущовъ Павелъ (ср *серебряною медалью*). { б. правитель канцеляріи попечителя,
теперь въ С.-Петербурѣ.

Б. о. съ лат. яз.

- Карцевъ Сергій.
Максимовъ Сергій.
8. Макфевъ Михайлъ, докторъ мед. б. проф. Моск. университета. †

5-й выпускъ—1849 года.

Реальное отд.

1. Григорьевъ Дмитрій, { б. учит. матем. въ уѣзд. училищѣ въ
1. Александровѣ.

- Егоровъ Егоръ домашній учитель.
Поляковъ Василій домашній учитель.
Поляковъ Петръ домашній учитель.
5. Соколовъ Василій { учитель математики въ уѣздномъ учи-
лищѣ въ Можайскѣ.

Б. о. съ обоими древа. яз.

- Беккеръ Евгений.
Возлюбовъ Милитонъ докторъ медицины въ Москвѣ.
Лури Иванъ б. содержатель банширской конторы.
Мазыринъ Александръ врачъ.
10. Наумовъ Михайлъ, оконч. курсъ въ Каванскомъ унив.
Тихоновъ Николай (ср *серебрян. медалью*). { профессоръ Московскаго университета

Б. о. съ лат. яз.

- Воняревскій Алексій, мировою судьѣ въ Пензѣ.
Соловьевъ Николай
14. Тургеневъ Николай, иротеи Каванскаго университета. †

6-й выпускъ—1850 года.

Р. о.

1. Варгивъ Николай, { кандидатъ естеств. отд. матем. факультета,
преподаватель химіи въ М. земледѣ-
ческой школѣ.
- Б. о. съ обоими др. яз.
- Острогоскій Александръ б. чиновникъ Опекунскаго совѣта.
Рыбниновъ Павелъ (ср *серебряною медалью*). { иав. собиратель былинъ.

Б. о. съ лат. яз.

- Грузинскій Александръ.
5. Грузинскій Василій.
Кольчугинъ Александръ, убитъ при защитѣ Севастополя. †
Наумовъ Алексій.
Новоминскій Василій, служ. въ южной казачьѣ.
Пашкинъ баронъ Алексій.
1. Петровъ Александръ.

- Прове Иванъ (ср. *серебрян.* { банкиръ и негодянтъ; учреди-
лор медалью). { ствольныхъ станцевъ при 3 гини.
12. Худиковъ Василій..... офицеръ, убитъ подъ Альмой.

7-й выпускъ—1851 года.

Р. о.

1. Кеняшевъ Гаврилъ (ср. *се-* { б. управлюющій у откупщика Башки-
ребриною медалью). { рова.
Соколовъ Сергій..... докторъ медицины.

К. о. съ обоним др. яв.

Лосевъ Григорій.

К. о. съ лат. яз.

Авиловъ Михаилъ.

6. Барыковъ Сергій..... жезланодрозный дѣлатель.

Ботвининъ Александръ.

Вушера Адольфъ..... смотритель Гумашевскаго музея.

Казначеевъ Александръ (ср. *золот.* мед.).

Львовъ князь Владимиръ..... б. поч. мировой судья въ Москвѣ.

10. Соколовъ Дмитрій..... заводъ Каспійсконъ рыболовнотвъ.

Служебное отдѣленіе.

Алексѣевъ Иванъ.

Вашкировъ Владиміръ.

Вояжарскій Федоръ.

Гальфетеръ Дмитрій.

15. Казначеевъ Владиміръ.

Карцевъ Иванъ.

Костинъ Сергій.

8-й выпускъ—1852 года.

Р. о.

1. Крюковъ Николай..... фабрикантъ въ Богородскомъ уѣздѣ.
Совѣтникъ Митрофанъ.
Сидельниковъ Сергій..... заводъ торговлею.

К. о. съ обоним др. яв.

Арнольди Николай..... тайный совѣтникъ въ С.-Петербургѣ.

5. Ваумцъ Александръ.

Бендонъ Константинъ (ср. *серебрилн.* мед.).

Гауфманъ Владиміръ.

Осетровъ Никифоръ.

Смирновъ Александръ.

10. Страховъ Николай.

К. о. съ одн. лат. яз.

Агаповъ Василій.

Варышиковъ Александръ (ср. *серебрилн.* мед.).

Валбинъ Аванасій.

Кауфманъ Николай..... { профессоръ Моск. университета, докторъ
кн. Флора Моск. губерніи*.

15. Кудрявцевъ Юсифъ.

Служб. о.

Соколовъ Михаилъ.

17. Терскій Александръ.

9-й выпускъ—1853 года.

Р. о.

1. Кистеръ Карлъ..... б. кассиръ Моск. страх. общества.

Поздковъ Петръ (ср. *золот.* { преподаватель математики въ Моск.
медалью). { 1 гимнази.

Усачевъ Сергій..... содержатель аптекарск. магазина.

К. о. съ одн. лат. яз. (какъ и далѣе до 1872 года).

Арнольди Андрей..... въ С.-Петербургѣ.

5. Гаприловъ Сергій..... преподаватель института въ Орлѣ.

Семеновъ Викторъ.

Худиковъ Сергій.

Служб. о.

Аменинъ Александръ.

Гаушковскій Владиміръ.

10. Голыновъ Левъ.
Дешеть Алексѣя.
Дурново Иванъ.
Лутковскій Николай.
Мавсуровъ Николай *(съ серебряною медалью)*.
15. Ремизовъ Митрофанъ *(съ серебряною медалью)*.
Хощениковъ Василій.
17. Шеръ Сергѣя.

10-й выпускъ—1854 года.

Р. о.

1. Казаковъ Александръ.
Хитровъ Сергѣй.

К. о.

Гольденбергъ Александръ } преподаватель математики въ С.-Пе-
(съ серебрян. мед.) } тербурга.

- Лимаковский Болеславъ.
5. Ступинъ Яковъ.
Толмачевъ Павелъ.
Черкесъ Петръ.

Служебн. о.

- Гампельтъ Карлъ } занимался египтологическою. †
9. Калустовъ Николай } пост. въ дѣствующую армию право по
оконч. курса.

11-выпускъ—1855 года.

Р. о.

1. Карельщиковъ Сергѣя } б. профессоръ ботаники въ С.-Петер-
бургскомъ университетѣ. †
Кириловъ Дмитрій *(съ серебряною мед.)*. } б. профессоръ химіи въ Моск. универ-

К. о.

Архиновъ Николай *(съ золотомъ мед.)*.

- Бѣкинъ Иванъ *(съ серебряною медалью)*.
5. Вагнеръ Николай.
Дюуаръ-Руссо Иванъ.

Служеб. о.

7. Кондратьевъ Борися } пост. въ дѣствующую армию право по
оконч. курса.

12-выпускъ—1856 года.

Р. о.

1. Бремъ Арнольдъ б. преподаватель Практич. академіи.
Вубиновъ Николай лейбъ-медикъ.
Карасевъ Сергѣй доващій учитель.
Кастарп Адольфъ докторъ въ Москвѣ.
б. Линчеръ Федоръ бухгалтеръ въ куп. конторѣ.

К. о.

Архиновъ Иванъ *(съ серебряною медалью)*.
Варабинъ Александръ.
Варшевъ Михаилъ.
Булаховъ Иванъ.

10. Васильевъ Сергѣя.
Вилькошевскій Ксаверій.
Залеманъ Викторъ.
Ивановъ Максимъ.
Клоповъ Алексѣй.
15. Ковалевъ Александръ.
Красинскій Лаврентій.
Будашевъ князь Николай.
Ланге Карлъ *(съ серебряною медалью)*.

- Маевскій Иванъ.
20. Петровскій Владиміръ.
Решаръ Пинъ *(съ золотомъ медалью)*.

Служеб. о.

- Бунъ Иллѣодоръ.
Счастивъ Сергѣя.
24. Хощениковъ Александръ.

13-выпуск—1857 года.

Р. о.

1. Поповъ Григорій..... служ. въ конторѣ у Бранденбурга.
Юрасовъ Павелъ..... „ въ конторѣ.

К. о.

- Ауэрбахъ Генрихъ.
Вертгольдъ Григорій.
5. Ивановъ Пиканоръ.
Морозовъ Григорій.
Поповъ Николай (*съ серебряною медалью*).
Тихомировъ Дмитрій (*съ золотою медалью*).
Трубцовой князь Юрій.

С. о.

10. Козловъ Павелъ (*съ серебряною медалью*).

14-й выпуск—1858 года.

Р. о.

1. Гивартовскій Антонъ..... окончила конжурч. образов. за границ.
Журиинъ Николай (*съ золотою медалью*). { техника, учившійся въ Парижъ.
Рыбниковъ Иванъ..... б. бухгалтеръ въ конторѣ Худова.
Сырейщниковъ Николай.

К. о.

5. Берхгольдъ Фѣдоръ.
Герингъ Николай.
Кореньевъ Павелъ.
Крафтъ Владиміръ (*съ серебрян. мед.*).
Крыловъ Захаръ (*съ серебрян. мед.*).
10. Крыловъ Иванъ.
Магдусевъ Андрей.
Маевскій Сергій.
Сладковскій Николай.
Худяковъ Михаилъ.

15. Ярошко Адольфъ.

15-й выпуск—1859 года.

Р. о.

1. Голубковъ Василій (*съ серебряною мед.*). { служ. на фабрикѣ Худова.
Голубковъ Вукозь (*съ серебряною мед.*). { служ. на фабрикѣ Худова.

К. о.

- Армфельдъ Александръ.
Башкировъ Вадерьянъ.
5. Бранленко Иванъ.
Вутеновъ Александръ.
Введенскій Александръ.
Вѣдьмакъ Анатолій.
Гежелнскій Фѣдоръ.
10. Карповъ Леонидъ.
Козловъ Андрей.
Крафтъ Павелъ.
Рихтеръ Августъ.
Фрейтагъ Эдуардъ..... докторъ въ городск. больн. въ Москвѣ.
15. Чарниковъ Алексій.
Чероковъ Аполлонъ.
Шель Эдуардъ.
Шюттъ Яковъ..... докторъ въ Москвѣ.

С. о.

19. Говоровъ Николай (*съ золот. медалью*).

16-й выпуск—1860 года.

Р. о.

1. Гомановскій Павелъ..... кассиръ на желѣзной дорогѣ.
К. о.
Артемьевъ Нисифоръ.
Архиновъ Михаилъ.

- Башкировъ Валерьянъ.
 5. Бедрутъ Александръ.
 Безосомыкинъ Александръ.
 Гартманъ Александръ.
 Говоровъ Леонидъ (сѣ серебряною медалью).
 Лешковъ Василій.
 10. Лютецкій Александръ.
 Мальдиневичъ Николай. медикъ.
 Маннъ Сергѣй.
 Мустроивъ Иванъ.
 Опшель Андрей. композиторъ. †
 15. Рамнхъ Валерьянъ.
 Соловьевъ Михаилъ (сѣ серебряною медалью).
 Соханскій Николай.
 Спасскій Сергѣй.
 Трубецкой князь Алексѣй (сѣ золот. мед.).
 20. Тугаривовъ Николай.

17-й выпускъ—1861 года.

Р. о.

1. Апшваротъ Александръ.
 Гивартовскій Александръ.
 Иваньковъ Василій. мировой судья въ С.-Петербургѣ.
 Заринъ Иванъ (сѣ серебрян. { товарища предс. Псковскаго окр. суд.
 медалью). } юристъ.

5. Соломонъ Александръ.

К. о.

- Горнень Николай юристъ.
 Григорьевъ Платонъ.
 Казаринъ Сергѣй.
 Кондратьевъ Иванъ.
 10. Оленинъ Сергѣй медикъ.
 Станицкій Сергѣй { членъ по крестьянскимъ дѣламъ при-
 сутствія въ Бронницахъ.
 Тимошеевъ Александръ.
 Фалъевъ Павелъ (сѣ золот. { преподаватель мат. во 2-й гимназій.
 медалью). }

- Абраменко Иванъ.
 15. Ковалько Павелъ.
 Станицкій Николай.
 Соколовъ Сергѣй.

С. о.

- Мясоедовъ Петръ судей. сѣдователь въ Тульской губ.
 19. Шабуревъ Андрей.

18-й выпускъ—1862 года.

Р. о.

1. Бедрутъ Адольфъ.
 Зотовъ Степанъ. кузнецъ.
 Ивановъ Викторъ (сѣ золот. медалью).
 Кемпе Павелъ.
 5. Кириковъ Викторъ естествоиспытатель.
 Смядскій Александръ.
 Эрнстъ Сергѣй.

К. о.

- Богородскій Александръ юристъ.
 Гарднеръ Александръ.
 10. Кишняковъ Петръ (сѣ сереб- { златарь-
 ряною медалью). } юристъ.
 Костиинъ Алексѣй юристъ.
 Курганскій Владимиръ.
 Лопухинъ Борисъ (сѣ сереб- { предсѣд. Ярославскаго окр. суда.
 ряною медалью). }
 Мѣшаевъ Викторъ учин. Инж. технич. учин. въ Москвѣ.
 15. Печкинъ Николай членъ Москов. окружн. суда.
 Печкинъ Сергѣй. мировой судья въ Москвѣ.
 Померанцевъ Андрей.
 Потто Александръ.
 Смирновъ Петръ { помощникъ совѣт. М. городовъ по воен-
 ной повинности присутствія.
 20. Торонновъ Василій товарищ. прокурора Моск. окр. суда.
 Яценко Ѳедоръ. математикъ.

С. о.

22. Яковлевъ Николай..... членъ Суважковскаго оубр. суда.

19-й выпускъ—1863 года.

Р. о.

1. Арманъ Омилій (съ серебряною медалью).
 Бистромъ Евгений..... естествоиспыт.
 Глики Петръ..... б. преподаватель математ. въ Москв. †
5. Глазуновъ Николай.
 Голицынский Михаилъ.
 Маауритъ Константинъ.
 Макаровъ Сергѣй.
 Молчановъ Иванъ.
 Никифоровъ Аполливарій {
 (съ золотою медалью). } техникъ.
10. Русановъ Николай.
 Швецовъ Василий.

К. о.

- Воскресенскій Алексѣй.
 Грингаль Рафаилъ.
 Ивковъ Владиміръ.
15. Лебедевъ Иванъ (съ серебрян. {
 медалью). } преподав. исторіи въ 5-й гимназій.
- Левенштейнъ Вильгельмъ.. естествоиспыт.
 Левенштейнъ Максимъ..... медикъ.
 Новиковъ Иванъ..... медикъ.
 Рейхнау Евгений.
20. Севрюгинъ Василий.
 Смирновъ Петръ..... медикъ.
 Штегаевъ Павелъ.

С. о. (въ послѣдній разъ).

- Глушковъ Николай.
 21. Глушковъ Сергѣй.

20-й выпускъ—1864 года.

Р. о.

1. Гивартовскій Робертъ..... членъ Козьминскаго училища.

Зотовъ Михаилъ..... занимается торговлею.

Ивановъ Михаилъ.

Никифоровъ Александръ (съ {
 серебрян. мед.). } техникъ.

5. Рейцботъ Евгений.

К. о.

- Вашкировъ Александръ... юристъ.
 Врѣзгаловъ Алексѣй..... б. инспекторъ студентовъ. †
 Влахопуловъ Дмитрій..... естествоиспыт. †
 Гиршъ Викторъ..... знанія торговлею.
10. Гашки Владиміръ (съ золот. {
 медалью). } б. докторъ мед. въ Москв. †
- Гольдгаммеръ Карлъ..... юристъ.
 Кирпаловъ Аркадій..... юристъ.
 Баимовъ Алексѣй..... товарищъ прокурора въ Москв.
 Лебедевъ Семенъ..... медикъ.
 15. Мишута Граиславъ..... медикъ.
 Моснаръ Юрій..... докторъ въ Москв.
 Никитинъ Александръ..... медикъ. †
 Оленинъ Владиміръ..... присяжный повѣренный.
 Русановъ Федоръ.
20. Смирновъ Алексѣй (съ серебряною медалью).
 Сухаревъ Алексѣй.
 Толстой Константинъ..... юристъ.
 Тороповъ Николай.
 Ушаковъ Николай..... медикъ.
 25. Черкезовъ Григорій..... присяжный повѣренный.

21-й выпускъ—1865 года.

Р. о.

1. Аршатскій Петръ.
 Миндери Владиміръ.
 Сидунновъ Сергѣй (съ серебряною медалью).

К. о.

- Гешперъ Максимъ (съ серебряною мед.).
 5. Гвоздевъ Петръ.

- Давидъ Елгешій (сѣ *золот.* { математикъ; преподаватель въ Мо-
медалью }, { основатель банкъ.
- Жуковъ Дмитрій.
 Козаковъ Владиміръ..... юристъ.
 Лаге Валентинъ.
 10. Лягдбергъ Павелъ..... юристъ.
 Мартыновъ Сергій (сѣ *золо-* {
тою медалью }, { юристъ.
- Николаевъ Павелъ (сѣ *серебряною медалью*).
 Никольскій Владиміръ..... юристъ.
 Паженковъ Василій..... докторъ.
 15. Пискаревъ Николай..... медикъ.
 Поспелица Дмитрій.
 Провининъ Павелъ..... { преподаватель русск. яз. въ Костром-
 ской гимназіи.
- Славостопниковъ Евгений.
 Смирновъ Аполлонъ..... юристъ.
 20. Смольскій Иванъ.
 Фуксъ Владиміръ (сѣ *золот.* {
медалью }, { юристъ.
- Харкѣвичъ Алексій.
 Шиншинъ Владиміръ..... юристъ.
 24. Шпаковскій Александръ.

22-й выпускъ—1866 года.

Р. о.

1. Армфельдъ Сергій.
 Голубковъ Николай (сѣ *серебрян. медалью*).
 Гольдштейнъ Владиміръ... юристъ.
 Миндлеръ Александръ.
 5. Топоровъ Константинъ.

К. о.

- Александръ Константинъ (сѣ
серебрян. мед.), { естественникъ.†
 Автошинъ Николай (сѣ *се-* {
ребряною медалью). { инженеръ.

- Аристовъ Григорій..... юристъ.
 Аристовъ Павелъ..... юристъ.
 10. Арсеньевъ Алексій..... юристъ.
 Веригинъ Александръ..... инженеръ.
 Гуть Романъ.
 Драгузовъ Владиміръ..... математикъ.
 Кегель Николай..... докторъ въ Александріи.
 15. Лемаль Эдуардъ.
 Лешковъ Александръ..... присажный повѣстный.
 Лешковъ Владиміръ.
 Мартыновъ Дмитрій..... юристъ.
 Осбергъ Адольфъ..... математикъ.
 20. Половскій Александръ (сѣ {
золот. медалью). { юристъ.
- Протасовъ Андрей..... юристъ.
 Пушкинъ Александръ..... юристъ.
 Романовъ Иванъ..... юристъ.
 Соколюсъ Максимъ..... естественникъ, преп. 2-й гимназіи.
 25. Страховъ Сергій.
 Терповецъ Николай (сѣ *серебряною мед.*).
 Тинюльтъ Александръ..... юристъ.
 Уманскій Сергій (сѣ *серебр.* {
медалью). { инженеръ.
29. Яковлевъ Владиміръ.

23-й выпускъ—1867 года.

Р. о.

1. Вуровъ Михаилъ.
 Зотовъ Степанъ..... естественникъ.
 Миндлеръ Николай.
 Морозовъ Арсеній (сѣ *серебр. медалью*).
 5. Четвериковъ Сергій (сѣ *серебр. медалью*).

К. о.

- Андреевъ Константинъ (сѣ {
золот. мед. }, { математикъ.
 Ветте Владиміръ.

- Виноградовъ Василій прокуроръ въ Кіевѣ.
 Гехтъ-Штейнъ Александръ (сѣ *золот. мед.*).
 10. Запольскій Валерьянъ юристъ.
 Зиновьевъ Петръ юристъ.
 Кандицкій Викторъ докторъ. †
 Лешгольдъ Александръ учитель.
 Муромцевъ Сергій (сѣ *золотой мед.*). { юристъ, б. проф. Моск. универс.
 15. Мушинъ-Пушкинъ Николай юристъ.
 Мяншишевъ Андрей юристъ.
 Наумовъ Иванъ юристъ.
 Пединъ Николай юристъ.
 Смирновъ Николай естественность.
 20. Соболевъ Петръ (сѣ *серебр. медалью*).
 Соколовъ Михаилъ.
 22. Щировскій Евгений юристъ.

24-й выпускъ—1868 года.

Р. о.

1. Алексѣевъ Николай юристъ.
 Михайловъ Николай медикъ.
 Пѣховскій Иосифъ.
 Рудневъ Дмитрій.

К. о.

5. Алексѣевъ Евгений юристъ.
 Бруннеръ Николай.
 Голицинскій Оедоръ (сѣ *серебр. мед.*). { юристъ.
 Загаиновъ Николай.
 Зотовъ Дмитрій юристъ.
 10. Иванзе Александръ.
 Калачевъ Алексій.
 Калачевъ Николай.
 Кальшинъ Христіанъ юристъ.
 Ковалевъ Николай мировой судья въ Вязьмѣ.
 15. Луцкъ Самуилъ юристъ.

- Мурашевъ Николай (сѣ *золотой мед.*). { прокуроръ Судебной палаты въ Москвѣ.
 Мисоѣдовъ Николай (сѣ *серебр. мед.*). { юристъ.
 Николаевъ Николай.
 Пушкыиъ Николай математикъ.
 20. Пугача Владиміръ.
 Риттеръ Георгій.
 Спербеевъ Михаилъ.
 Семеновъ Владиміръ юристъ.
 Смирновъ Константій юристъ.
 25. Стаховскій Евгений (сѣ *золотой мед.*). { юристъ.
 Угрюмовъ Константій медикъ.
 Хакѣлевъ Измаилъ.
 Шаховской князь Левъ (сѣ *серебр. мед.*).
 Шервинскій Василій (сѣ *золотой мед.*). { докт. медицины и профессоръ универс.
 30. Яковлевъ Петръ юристъ.
 31. Янковъ Георгій юристъ.

25-й выпускъ—1869 года.

Б. о.

1. Беккеръ Вячеславъ докторъ.
 Браунъ Адольфъ юристъ.
 Васильевъ Николай.
 Вороховъ Павелъ.
 5. Глушинъ Дмитрій математикъ.
 Заринъ Владиміръ военный врачъ.
 Копыловъ Александръ.
 Ланге Дмитрій (сѣ *серебр. медалью*).
 Луккинъ Андрей математикъ.
 10. Михайловъ Владиміръ.
 Невадовъ Петръ (сѣ *серебр. мед.*). { юристъ.
 Никитинъ Константій медикъ.
 Рахманиновъ Павелъ математикъ. †

- Саблинъ Александръ товарищъ прокурора въ Москвѣ.
15. Селивановъ Андрей.
Селю Александръ (*съ золот. медалью*). { юристъ.
- Соколовъ Николай медикъ.
Содолевъ Сергѣй юристъ.
19. Эваревъ Алексѣй (*съ серебр. мед.*).

26-й выпускъ—1870 годъ.

Р. о.

1. Бидибинъ Иванъ (*съ серебр. мед.*).
Гришбергъ Михаилъ.
Крыловъ Иванъ.
Мильгуновъ Сергѣй.
5. Миндлеръ Георгій на биржѣ.
Полевой Иванъ (*съ золот. медалью*).
Тишинновъ Николай изъ военной службѣ.

К. о.

- Валентейнъ Адольфъ докторъ.
Гвоздевъ Алексѣй инженеръ путей сообщения.
10. Дубровскийъ Иванъ (*съ серебр. мед.*).
Дудкинъ Сергѣй докторъ. †
Ефремовъ Василій.
Заринъ Владиміръ военный докторъ.
Ивановъ Александръ земскій врачъ Моск. губерніи.
15. Ивановъ Василій.
Ивановъ Владиміръ учитель реальн. училища.
Капменко Алексѣй (*съ золот. мед.*). { инженеръ путей сообщ. на Кавказѣ.
- Колосовскій Николай.
Крушиновъ Семенъ.
20. Кувшинновъ Михаилъ юристъ. †
Лесъ Николай юристъ.
Луганскій Александръ изъ военной службѣ.
Масловъ Андрей.
Михайловъ Сергѣй докторъ. †
25. Муромцевъ Николай инженеръ—техникъ.

- Органовъ Михаилъ.
Пановъ Петръ.
Романовъ Михаилъ юристъ.
Румавинниковъ Александръ юристъ.
30. Рябиковъ Леонидъ агентъ страх. общ. „Якорь“.
Соколовъ Николай приглашенный повѣренный.
Соколовъ Сергѣй архитекторъ.
Ульяницкій Владиміръ юристъ.
Шубертъ Александръ докторъ.
35. Яковлевъ Сергѣй (*съ золот. медалью*). { филологъ.
Федоровъ Александръ докторъ.

27-й выпускъ—1871 года.

Р. о. (последній разъ).

1. Барсуковъ Иванъ.
Верманъ Максимъ (*съ серебр. мед.*). { инженеръ.
Васюковъ Семенъ.
Фонъ-Меккъ Владиміръ директоръ Рязан. жез. дороги.
5. Петровъ Федоръ.
Потаповъ Николай.
Ромашевъ Василій (*съ серебр. мед.*). { инженеръ.
Соколовъ Александръ.
9. Фаннъ Николай.
К. о.
10. Говдиновъ Алексѣй.
Горичный Алексѣй.
Доброхотовъ Сергѣй докторъ изъ Москвѣ.
Долгоруковъ князь Николай { инженеръ.
(*съ золот. мед.*).
- Зотовъ Николай медикъ.
15. Клейнъ Карлъ докторъ—ордн. Евраз. больницы.
Лакіеръ Александръ преподаватель консерваторіи.

- Лебедевъ Александръ..... врачъ.
 Малининъ Аванасій *съ серебряною мед.* } преподав. математики въ 5-й гимназій.
 Мартыновъ Викторъ *(съ серебряною мед.)* } юристъ.
 20. Рахманшиновъ Иванъ *(съ серебряною мед.)* } медикъ.
 Сабашниковъ Иванъ..... медикъ.
 Скоблевскій Владимиръ..... медикъ.
 Смодовскій Леонидъ.....
 Тихомировъ Петръ..... юристъ.
 25. Тюряковъ Николай.
 Хлянинъ Павелъ..... медикъ.
 Черкасскій Александръ.
 Чистилинъ Викторъ.
 29. Шредеръ Христофоръ.

28-й выпускъ—1872 года.

Классическаго курса съ обоими древними языками, какъ и всѣ дальнѣйше выпуски.

(пробывшие въ 7 классъ 1 годъ.)

1. Зиновьевъ Николай..... юристъ.
 Писевъ Василий.
 Оленевъ Иванъ *(съ золот. медалью)* } медикъ.
 Олшховъ Федоръ *(съ серебрян. медалью)* } медикъ.
 5. Смирновъ Сергій *(съ золот. тою мед.)* } преподав. русск. яз. во 2-й гимназій.

29-й выпускъ—1873 года.

(пробывшие 2 года въ VII классъ).

1. Алексѣевъ Семень..... юристъ.
 Баталинъ Сергій..... юристъ, учит. 3-й гимн.

- Бѣлоусовъ Петръ..... медикъ въ Москвѣ.
 Горбачевъ Викторъ..... медикъ.
 5. Зайцевскій Иванъ..... юристъ.
 Ламещевъ Николай..... юристъ.
 Мипшинъ Иванъ..... докторъ.
 Ростовцевъ Сергій..... на гражд. службѣ въ С.-Петербурѣ..
 Соколовъ Николай..... докторъ въ Москвѣ.
 10. Языковъ Сергій..... докторъ въ Москвѣ.
 Янинъ Иванъ..... филологъ.

пробывшие въ VII классъ 1 годъ.

- Безаръ Сергій..... математикъ.
 Серебряниковъ Павелъ *(съ золотой мед.)* } математикъ.
 Сѣриковъ Александръ *(съ серебряною мед.)*.
 15. Шапкевичъ Яковъ *(съ золотой мед.)*.

30-й выпускъ—1874 года.

1. Тоновъ Аркадій.
 Каретниковъ Иванъ..... естественникъ.
 Каретниковъ Степанъ..... юристъ.
 Ланговой Алексій *(съ золот. тою мед.)* } докторъ въ Москвѣ.
 5. Розенблюмъ Гдаль..... медикъ.
 Саркисовъ Арутюнъ..... медикъ.
 Саркисовъ Саркисъ..... физиологъ.
 8. Юрасовъ Иванъ..... математикъ.

31-й выпускъ—1875 года.

1. Апаншинъ Константинъ.... медикъ.
 Ансеровъ Александръ..... медикъ въ Москвѣ.
 Бовачъ Николай..... юристъ.
 Гуляновъ Иванъ..... медикъ.
 5. Дмитриевъ Дмитрій..... присяжный поверенный въ Москвѣ.

- Красовский Александр . . . судейный следователь.
 Красовъ Николай юристъ 1879 г. и медаль 1883 г.
 Леоновъ Николай учитель математ. въ реальн. училищ.
 Мечъ Александръ естество.—учитель географіи. †
 10. Мишинъ Сергій ездокъ по Милитеръ, путей сообщенія.
 Неклюдовъ Анатолий юристъ.
 Трапезниновъ Константинъ
 Филипповъ Александръ доцентъ юридич. факульт. въ Москвѣ.
 14. Шефферъ Эдуардъ (съ золот. медалью). { математикъ.

32-й выпускъ—1876 года.

1. Платовъ Сергій инженеръ.
 Курловъ Николай докторъ на Кавказѣ.
 Кондратьевъ Сергій †
 Любимовъ Левъ (съ серебр. медаллю). { инженеръ на Рязан. ж. дорогѣ.
 5. Печковскій Дмитрій инженеръ.
 Сазыкинъ Сергій докторъ въ Москвѣ.
 Соколовъ Николай †
 Топорковъ Павелъ докторъ.
 Флинтъ Александръ докторъ. †
 10. Четвериковъ Дмитрій юристъ—мировой судья.

33-й выпускъ—1877 года.

1. Адедгеймъ Константинъ докторъ по главн. б.
 Анцыферовъ Сергій филологъ—учитель 5-й гимназіи.
 Боболовичъ Федоръ математикъ—академикъ чин.
 Будыко Владиміръ докторъ.
 5. Верданъ Георгій докторъ.
 Гурбатовъ Евгений (съ золот. медаллю). { докторъ.
 Лебедевъ Пыль докторъ.
 Озеровъ Сергій (съ серебр. рваной медаллю). { математикъ.

- Рабиновичъ Александръ филологъ. †
 10. Рейсговъ Павелъ занимается коммерц.
 Смирновъ Николай учит. мѣщанскаго училища.
 Сивѣтниковъ Сергій учитель математикъ.
 Сперанскій Николай докторъ.
 Третьяковъ Николай юристъ.
 15. Фашинъ Александръ учит. математикъ.

34-й выпускъ—1878 года.

1. Гарднеръ Михаилъ докт. въ Москвѣ.
 Гольдгаммеръ Дмитрій магистръ физикъ.
 Духанинъ Федоръ докторъ.
 Коль Адольфъ (съ золотой медаллю). { докторъ.
 5. Комиссаровъ Александръ (съ золот. мед.). { филологъ. †
 Кунцендорфъ Василій докторъ.
 Кузьминъ Порфирій докторъ.
 Ланговой Николай (съ серебр. мед.). { математикъ, адъюнктъ технол. инст.
 Маттереръ Евгений юристъ.
 10. Никифоровъ Михаилъ (съ серебр. мед.). { докторъ.
 Протопоповъ Сергій докторъ. †
 Свирицкій Карлъ докторъ.
 Татаринцовъ Федоръ филологъ.
 14. Холщевниковъ Николай присяжный поверенный.

35-й выпускъ—1879 года.

1. Величкинъ Александръ инженеръ.
 Величкинъ Михаилъ медикъ.
 Веневцевъ Александръ (съ серебр. мед.).
 Викторскій Сергій юристъ, прив.-доцентъ Моск. унив.
 5. Габричевскій Георгій докторъ медицинск.
 Данингеръ Андрей присяжн. поверен.

- Деблеръ Сергій докторъ.
 Дмитриевъ Сергій докторъ.
 Зварыкинъ Константинъ.
 10. Копыть Викторъ учинъ. пчмн. въ Ярослав.
 Лазаревичъ Алексій.
 Ланцетовъ Николай врачъ. на жек. дор.
 Лидеманъ Тосифъ анатомъ—учительъ Колож. гимназій.
 Максимовъ Владиміръ докторъ.
 15. Распововъ Николай врачъ въ Мих. артиллер. училищѣ.
 Суслевъ Сергій врачъ. $\frac{1}{2}$
 Толмачевъ Михаилъ докторъ.
 Фраделовскій Александръ (съ золот. мед.), { инжен. путей сообщенія.
 Фраделовскій Сергій пов. прилежнаго покровеннаго.
 20. Четунновъ Иванъ врачъ—пировой судья.
 Чистяковъ Николай докторъ.
 Яковлевъ Петръ (съ серебряною мед.).
 23. Юмшигъ Николай докторъ—ординат. Маринск. болън.

36-й выпускъ—1880 года.

1. Антушевъ Александръ врачъ.
 Варашъ Александръ медикъ.
 Бродушъ Альфредъ врачъ. $\frac{1}{2}$
 Варгасовъ Александръ врачъ.
 5. Веберъ Робертъ докторъ.
 Васильевъ Федоръ медикъ.
 Гельбрастъ Висманъ медикъ.
 Кохановскій Петръ медикъ. $\frac{1}{2}$
 Крамаревъ Николай докторъ.
 10. Мальшевъ Николай докторъ.
 Манасевичъ Тобіасъ врачъ.
 Маньковскій Исаакъ медикъ.
 Мейнгардтъ Александръ степен. въ министерствѣ финансовъ.
 Озеровъ Иванъ медикъ.
 15. Озеровъ Михаилъ въ военной службѣ.
 Пейкеръ Павелъ врачъ.
 Протопоповъ Сергій.

- Силинъ Алексій врачъ.
 Спицицаъ Михаилъ.
 20. Тарновскій Евгеній врачъ.
 Топорковъ Николай.
 Шлезингеръ Германъ помощн. прилежнаго покровеннаго.

37-й выпускъ—1881 года.

1. Беккеръ Александръ врачъ.
 Влашичъ де-ля-Рошъ Алекс. медикъ.
 Бобкевичъ Игнатій медикъ.
 Бодровъ Василій.
 5. Броневскій Иванъ степен. орд. имп. Фр.
 Вязневъ Николай (съ серебряною мед.), { медикъ.
 Вермельъ Соломонъ.
 Живаго Александръ медикъ.
 Ивероновъ Сергій математикъ.
 10. Юновъ Сергій математикъ.
 Калужскій Неофитъ секретарь Общ. анимационнаго растенъ и животныхъ.
 Лахтинъ Леонидъ (съ серебряною мед.), { математикъ, учинъ. 3 (пчмн).
 Любимовъ Семенъ математикъ.
 Мауринъ Константинъ (съ серебряною мед.), { врачъ.
 15. Пашковъ Владиміръ медикъ.
 Плевшиниковъ Александръ математикъ.
 Розановъ Иванъ медикъ.
 Сельо Николай врачъ.
 Соколовъ Михаилъ.
 20. Соколовъ Сергій врачъ.
 Соколовъ Тихонъ медикъ.
 Шмулевичъ Миронъ врачъ.
 Щекотинъ Владиміръ врачъ.
 24. Щепинъ Вицелавъ (съ золотой мед.), { филологъ.

38-й выпуск—1882 года.

1. Аншловъ Михаилъ.
Буровъ Иванъ.
Варгафтигъ Михаилъ медикъ.
- Выдриаъ Генрихъ медикъ.
5. Державинъ Владимiръ медикъ.
- Дмитрiевъ Николай присл. постр. †
- Доросеевъ Василiй (св золотомъ мед.). } около 40 рубъ въ Моск. дух. академiи.
- Живаго Максимiанъ юристъ.
- Зайцевъ Алексiй †
10. Зиницъ Сергiй медикъ.
- Камерницiй Вольдемаръ юристъ.
- Касаткинъ Иннокентiй (св серебр. мед.). } инженеръ путей сообщенiя.
- Кашкадамовъ Павелъ медикъ.
- Козловъ Владимiръ.
15. Корещенко Александръ медикъ.
- Марковъ Александръ медикъ.
- Ндусть Сергiй.
- Нюренбергъ Ааронъ поч. прислужникъ постреннаго.
- Пейнеръ Николай юристъ.
20. Перевоицковъ Дмитрiй (св золот. мед.). } юристъ.
- Плевинскiй Степанъ математикъ. †
- Полонскiй Моисей юристъ.
- Постниковъ Петръ медикъ.
- Преображенскiй Владимiръ (св золот. мед.). } юристъ.
25. Протопоповъ Иванъ акционный индустриаль.
- Ромашевъ Алексiй медикъ.
- Ртищевъ Михаилъ медикъ.
- Сившцынъ Александръ медикъ.
- Татгоръ Борисъ медикъ.
30. Урусовъ Леонидъ юристъ.
- Флоринъ Аркадiй математикъ. †

- Чернышевъ Степанъ медикъ.
- Чистиковъ Петръ медикъ.
- Шлезингеръ Карлъ юристъ. †
35. Шубинъ Иннокентiй юристъ.
- Икубовскiй Владимiръ юристъ.

39-й выпуск—1883 года.

1. Аппельротъ Владимiръ (св золот. мед.). } магистрантъ по кафедрѣ исторiи ис- } стории.
- Вердеревскiй Александръ медикъ.
- Гальбекъ Константинъ
- Гешевъ Владимiръ медикъ.
5. Герасимовъ Иосифъ филологъ, учитель исторiи въ 1 синд.
- Гольдинъ Конель медикъ.
- Гольдовскiй Онисимъ (св серебр. мед.). } юристъ.
- Жуковскiй Павелъ математикъ.
- Ивановъ (1) Михаилъ медикъ.
10. Ивановъ (2) Михаилъ медикъ.
- Калужскiй Иосифъ юристъ.
- Калужскiй Михаилъ.
- Клевеаль Владимiръ медикъ.
- Корфъ Михаилъ математикъ.
15. Лачиновъ Владимiръ юристъ.
- Лебедевъ Иванъ юристъ.
- Левъ Николай юристъ.
- Лихачевъ Иванъ (св серебр. мед.). } медикъ.
- Настюковъ Михаилъ медикъ.
20. Павовъ Андрей медикъ.
- Ревидцевъ Саша медикъ.
- Розенблюмъ Александръ юристъ.
- Савостьяновъ Александръ медикъ.
- Савостьяновъ Василiй медикъ.
25. Сахарниковъ Владимiръ медикъ.
- Сербскiй Сергiй медикъ.

- Скворцовъ Николай (ср *серебряною мед.*). { медикъ.
 Слетовъ Николай. медикъ.
 Соколовъ Митрофанъ. преподаватель математики.
 30. Страховъ Павелъ (ср *серебряною мед.*). { математикъ.
 Тамбуереръ Павелъ. медикъ.
 Тодмачевъ Степанъ. юристъ.
 Тюрниковъ Андрей. философъ. †
 Хлоповъ Андрей. юристъ.
 35. Чернышевъ Петръ. философъ, преподават. Коств. гимназій.
 Шлезингеръ Леопъ Марисъ. медикъ.
 Фоминъ Сергій. медикъ.

40-й выпускъ—1884 года.

1. Александровъ Харлампій. медикъ.
 Алексеевъ Михаилъ.
 Аппельротъ Германъ (ср *серебряною мед.*). { математикъ, учитъ рисанію, училища.
 Баршевъ Дмитрій. въ военной службе.
 5. Веклемишевъ Николай.
 Боголюбовъ Викторъ. медикъ.
 Борисовъ Иванъ. юристъ.
 Вагановъ Али. медикъ.
 Варгинъ Александръ.
 10. Воронинъ Николай.
 Гранскій Александръ. медикъ.
 Давыдовъ Александръ. медикъ.
 Елистратовъ Павелъ. медикъ.
 Еремѣевъ Алексѣй (ср *золотом мед.*). { медикъ.
 15. Зайцевъ Александръ. медикъ.
 Козновъ Петръ.
 Коммиссаровъ Михаилъ. юристъ.
 Лапшовъ Александръ (ср *золотом мед.*). { философъ.
 Лихачевъ Николай. медикъ.

20. Лопухинъ Алексѣй.
 Миллеевъ Александръ.
 Мосоловъ Александръ.
 Муратовъ Владиміръ (ср *серебряною мед.*). { медикъ.
 Пальчиковъ Семень. юристъ.
 25. Плотниковъ Михаилъ.
 Преображенскій Петръ. медикъ.
 Сахаровъ Арнадій. медикъ.
 Соколовъ Дмитрій (ср *серебряною мед.*).
 Сперанскій Сергій. медикъ.
 30. Сторожевъ Василій. философъ.
 Филатовъ Иванъ.
 Шабалинъ Владиміръ. медикъ.
 Шаровъ Михаилъ.
 Штудеръ Юлія.
 35. Явниковъ Николай.

41-й выпускъ—1885 года.

1. Аксаковъ Василій. юристъ.
 Аюновскій Александръ. медикъ.
 Богаевскій Петръ. юристъ.
 Бычковъ Василій.
 5. Вейнтраубе Филиппъ. медикъ.
 Виноградовъ Андрей. медикъ.
 Виноградовъ Николай (ср *золотом мед.*). { философъ.
 Виноградъ Абрамъ. юристъ.
 Дмитриевъ Константинъ. математикъ.
 10. Карповъ Валентинъ. медикъ.
 Кегель Адольфъ Павелъ. медикъ.
 Кириницъ Алексѣй. медикъ.
 Кожешниковъ Михаилъ. юристъ.
 Кожешниковъ Петръ. юристъ.
 15. Горевъ Василій. медикъ.
 Мейнгардтъ Георгій. юристъ.
 Мейстеръ Александръ. математикъ.

- Нѣмцовъ Михаилъ.
 Онисимовъ Пвалъ (св се-
 ребраноу мед.) } юристъ.
20. Солнцева Николай медикъ.
 Турчаниновъ Алексѣй медикъ.
 Ульмеръ Карлъ юристъ.
 Чернасовъ Николай медикъ.
 Шапиро Юзефъ (св сереб-
 ряноу мед.) } медикъ.
25. Шестеркинъ Павелъ.
 Шипулинъ Алексѣй.
27. Щукаревъ Александръ естествоиспыт.

42-й выпускъ—1886 года.

1. Алафузовъ Сергѣй медикъ.
 Берманъ Яковъ юристъ.
 Вольгановскій Ромашъ юристъ.
 Гурбатовъ Яковъ юристъ.
5. Клейнъ Иванъ медикъ.
 Кореньевъ Павелъ юристъ.
 Ливенсонъ Яковъ (св зо-
 лотом мед.) } юристъ.
- Настюковъ Александръ естествоиспыт.
10. Пастуховъ Николай естествоиспыт.
 Розенблюмъ Давидъ юристъ.
 Скларфосовскій Константинъ юристъ.
 Соколовъ Сергѣй медикъ.
 Шварцшгъ Вульфъ медикъ.
14. Языновъ Митрофанъ математикъ.

43-й выпускъ—1887 года.

1. Аюшинъ Аршакъ юристъ.
 Боголюбовскій Пвалъ (св
 сереб. мед.) } математикъ.
 Бѣлиневъ Иванъ медикъ.

- Вермель Самуиль-Хаимъ (св
 серебрян. мед.) } медикъ.
5. Воляно Евгений техникъ.
 Генцъ Александръ юристъ.
 Горшштейнъ Карлъ юристъ.
 Державинъ Сергѣй юристъ.
 Женишевъ Владимѣръ медикъ.
10. Загоряевскій Владимѣръ юристъ.
 Зенбушъ Владимѣръ философъ.
 Напалковъ Николай (св зо-
 лотом мед.) } медикъ.
- Наумовъ Павелъ медикъ.
 Никифоровъ Константинъ медикъ.
15. Очаговъ Максимъ медикъ.
 Питомьянъ Геворкъ юристъ.
 Протопоповъ Владимѣръ юристъ.
 Раствовъ Алексѣй юристъ.
 Розановъ Сергѣй философъ.
20. Содманъ Моисей медикъ.
 Соколовъ Александръ медикъ.
 Трутовскій Сергѣй юристъ.

44-й выпускъ—1888 года.

1. Абрамовичъ Маріамъ математикъ.
 Бокардъ Владимѣръ математикъ.
 Брюхатовъ Андрей (св се-
 ребраноу мед.) } математикъ.
- Брюхатовъ Константинъ математикъ.
5. Гольдовскій Михаилъ естество. отд. мат. фис.
 Дмитриевъ Михаилъ медикъ.
 Краутовичъ Амилъ.
 Курьяндъ Леонидъ юристъ.
 Любимовъ Сергѣй (св золо-
 том мед.) } математикъ.
10. Мамонтовъ Всеволодъ математикъ.
 Морозовъ Михаилъ.

- Пфель Юрий..... медаль.
Растановъ Владиміръ..... юрисконсультъ.
Розановъ Александръ (съ
серебрян. мед.)..... юрисконсультъ.
15. Цейтлинъ Лейба..... юрисконсультъ.
Яковлевъ Николай..... медаль.

И. И. Богоявленскаго.
45-й выпускъ—1889 г.

1. Богдановъ Романъ.
Волковъ Владиміръ.
Горлицынъ Аватолій (съ серебрян. мед.).
Гранскій Владиміръ.
5. Давыдовъ Василій.
Зальцманъ Николай.
Петровъ (Ивановъ) Александръ.
Кашкинъ Николай.
Кисель-Загоряскій Николай (съ золот. мед.).
10. Кузнецовъ Евгеній.
Курзинъ Николай.
Макаровъ Сергій (съ серебрян. мед.).
Мишенинъ Сергій.
Невскій Сергій.
15. Пальчиковъ Леонидъ.
Покровскій Николай (съ серебрян. мед.).
Салъ Георгій.
Смитъ Гюсифъ.
19. Шапиро Мовша (съ золот. мед.).

И. И. Богоявленскаго.

Воспоминанія о Московской 3-й гимназіи.

Человѣку, прожившему много лѣтъ и много видавшему на своемъ вѣку, пріятно бываетъ остановиться на одной какой-либо части пройденнаго жизненнаго пути, припомнить все хорошее и дутное, въ то время пережитое и пережитованное, вспомнить о лицахъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло. Возстаетъ предъ тобою многое, чему ты былъ свидѣтелемъ; вокругъ тебя какъ бы тѣнятся всѣ тѣ лица, которыхъ ты видалъ ежедневно, съ воими имѣлъ одинаковые интересы, вмѣстѣ испытывалъ и радость и горе. Многихъ уже нѣтъ больше въ живыхъ и многое кругомъ тебя измѣнилось, а между тѣмъ чувствуешь, что жизнь отшедшихъ не прошла безслѣдно, хотя она, подобно малой каплѣ въ громадномъ потоцѣ событий, кажется незамѣтною. И чѣмъ дольше живешь, тѣмъ болѣе сознаешь, что каждому человѣку назначена опредѣленная роль въ общей жизни, и что каждая личность, какъ бы на первый разъ ни казалась мала ея дѣятельность, все-таки участвуетъ въ движеніи того громаднаго цѣлага, которое зовется исторіей развитія народа, его умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ....

Ишущему эти строки въ теченіе семи лѣтъ приходилось въ качествѣ инспектора дѣйствовать въ Московской 3-й гимназіи, празднующей нынѣ пятидесятилѣтіе своего существованія. Съ перваго раза семь лѣтъ покажутся незначительнымъ періодомъ времени, а между тѣмъ едва ли какое учебное заведеніе въ Россіи въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени пережило столько переменъ, какъ Московская 3-я гимназія. Основанная въ 1839 году, какъ гимназія реальная, она въ сущ-

ности никогда не была исключительно таковой. В ней постоянно было отделение классическое и ежегодно она выпускала учеников, обучившихся латинскому языку (при 26 учебных уроках). Начиная с 1847 по 1852 год преподавался в ней и греческий язык, и это давало возможность окончившим в этом отделении курс воспитанникам поступать на филологический факультет (по тогдашнему — на первое отделение философского факультета). В 1850 году введено было преподавание законовѣдѣнія, которому разрешено обучались, имея в VII классе два урока, а классики — при 12 еженедельных уроках в трех высших классах. Обучение законовѣдѣнию давало некоторым права при поступлении на службу, а потому ученики, обучившиеся этому предмету, составляли так называемое служебное отделение.

Спрашивается: какая цѣль имѣлась в виду при введении законовѣдѣнія в программу наших гимназій? Дѣйствительно ли можно допустить мысль, что гимназистам можно преподавать науку, требующую и серьезной подготовки и изучения других сопряженных предметов или же, по меньшей мѣрѣ, постоянной практики? Если имѣлась в виду предоставить реальному некоторым служебным права, если желательное было, чтобы таковой при поступлении на гражданскую службу, не было, как говорится, в дѣлу, а встретился съ дѣлом уже знакомым, то для достижения этой цѣли двух уроков по законовѣдѣнию в течение одного года — именно в VII классе, когда учащиеся готовились къ выпускному экзамену изъ всѣхъ предметов — очевидно, было недостаточно. Что же касается до учеников классическаго отделения, то также почти всѣ стремились въ университетъ; но там, на юридическомъ факультетѣ, ничтожная позанія по законовѣдѣнию, impartенная ими изъ гимназій, оказывалась совершенно недостаточна, а поступающие на другие факультеты, конечно, въ короткое время позабыли все, ими изученное. И дѣйствительно, введение въ наши гимназій законовѣдѣнія, уже не говоря о томъ, что пожелало гимназическій уставъ 1828 г., привнесшій въ свое время столько пользы, оказалось ни къ чему не ведущимъ педагогическимъ замышлениемъ: въ громадномъ большинствѣ случаевъ законовѣдѣнию обучалось крайне незначительное число учениковъ, а учителя этого предмета, боясь, что при строгихъ отношеніяхъ къ дѣлу они потеряютъ и этихъ учениковъ и чрезъ это лишатся мѣста, дѣлали имъ явные пожелания. Мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ, какъ преподаватель законовѣдѣнія въ одной изъ московскихъ гимназій постоянно и всѣмъ безъ исключенія ученикамъ своимъ ставилъ 5 балловъ, а на выговоръ начальства и провинціи замѣчалъ прочимъ учителямъ, обыкновенно возражая: „Хорошо вамъ говорить, господа, ваши предметы обязательны для всѣхъ учениковъ, а у меня жена и дѣти!“ Подобный аргументъ бѣднаго человѣка, конечно, налагать печатъ на уста; шутники умоляли, начальство пожимало плечами, а ученики продолжали получать 5 и 5+, хотя по своимъ своимъ изъ законовѣдѣнія — несколько уступали Сперанскому!..

Прежде чѣмъ повѣдать о преобразованіяхъ, какія Московской 3-ей гимназій приходилось испытывать въ 60-хъ годахъ, скажу несколько словъ о нормальномъ ея уставѣ, утвержденномъ въ 1839 году и дѣйствовавшемъ до 1847—68 академическаго года, когда была послѣдній выпускъ учениковъ, обучившихся по означенному уставу *реальной* гимназій. Отдѣленій — основнаго и коммерческаго — наши теперь существуютъ въ реальныя наши училищахъ, не было, а потому всѣ предметы были обязательны для учащихся. Учебный курсъ продолжался семь лѣтъ (о приготовительномъ классѣ въ то время еще помину не было), а каждый урокъ продолжался 1½ часа, что бывало весьма трудно какъ для учащихся, такъ и для учителей; для первыхъ потому, что распределение учебныхъ часовъ не совпадало съ таковымъ же въ другихъ введенныхъ, тѣхъ которые изъ нихъ также имѣли занятія, а для учителей потому, что ювешей возрастъ съ трудомъ переносить неподвижное сидѣніе въ течение полутора часа; но въ концѣ урока вниманіе притуплялось, ученики скучали и потихоньку начинали разговаривать другъ съ другомъ. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы количество спрощенныхъ учениковъ оказывалось большимъ противъ настоящаго времени, когда уроки бываютъ часонны. Отсутствие въ реальной гимназій отдѣленій обуславливало многопредметность; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ программу преподаванія входили: аналитическая геометрія, начертательная геометрія, механика, бухгалтерія, статистика, коммерческое законовѣдѣніе, химія, технологія и толкововѣдѣніе — всего 22 пред-

мета. Математика (арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия) завывчалась во V классе при 20 недельных уроках; аналитическая геометрия преподавалась во VI и VII классах (4 ур.). Съ первого раза можеть показаться, что число уроков по математикѣ — 30 часовъ — въ первыхъ пяти классахъ было слишкомъ достаточно, (въ вышнихъ нашихъ реальныхъ училищахъ въ тѣхъ же классахъ на математику назначено лишь 24 недельныхъ часа); но въ действительности было далеко не такъ. Для хорошаго усвоения преподаваемого предмета, учащимся необходимо давать достаточно времени для должнаго обдумыванія этого предмета, для надлежащаго, такъ сказать, перевариванія предлагаемой имъ умственной пищи. Увеличение числа недельныхъ уроковъ съ цѣлью сокращенія времени преподаванія данного предмета, какъ показываетъ учебная практика, оказывается вреднымъ: ученикъ въ тепеніе пяти лѣтъ, даже при 30 недельныхъ урокахъ, не можеть усвоить себѣ предметъ въ такой мѣрѣ, какъ еслибъ тотъ же предметъ преподавался въ тепеніе семи лѣтъ, хотя бы при меньшемъ числѣ уроковъ. И возрастъ учащагося не терпигъ усиленнаго преподаванія въ сравнительно короткое время, а еще болѣе этого не дозволяетъ его умственное развитіе, которое идетъ и должно идти послѣдовательно, постепенно, безъ поущенія. Нарушеніе этого педагогическаго правила ведетъ лишь къ формальному исполненію предписанной программы, къ технической выработкѣ учащихся, а не къ действительному, хорошему усвоенію ими преподаваемаго предмета. Можъ-ли поэтому ученикъ въ тепеніе 5 лѣтъ усвоить себѣ начальнаго курса математики настолько, чтобы, начиная уже съ VI класса, успѣшно проходить аналитическую геометрію, требующую и хорошаго знанія предшествующаго курса математики и умѣнія составлять уравненія, и пониманія логической окончательной формулы, и примененія ея къ частнымъ случаямъ? — А между тѣмъ ученикъ въ VI классе встрѣчался съ четырьмя другими, совершенно новыми для него предметами: начертательной геометріей и математической географіей (2 урока), химіей и технологіей (2 урока), такъ что для всей совокупности недельныхъ уроковъ, уже начиная со II класса, нужно было не менѣе 33 часовъ, и въ этомъ отношеніи между ученикомъ 11 лѣтъ и 16—18 лѣтняго возраста никакой разницы не было. Вслѣдствіе

такой многопредметности, на преподаваніе исторіи въ предметныхъ классовъ въ Московской 3-й гимназій удѣлялось ничтожное число уроковъ. Такъ, напримеръ, едва-ли ученики могли что-либо полезное приобрести для себя, прослушавъ одинъ лишь годъ начертательную геометрію при одномъ урокѣ въ недѣлю. Если одинъ урокъ по какому бы то ни было предмету оказывается, какъ извѣстно, совершенно недостаточнымъ, принимая во вниманіе традиціонные дни, отсутствія учителей и учащихся, могущія быть именно въ тотъ день, когда назначенъ одинъ этотъ урокъ, — то что сказать о начертательной геометріи, требующей, противъ теоріи, еще столько времени на эшоры? — Въ VII классѣ, гдѣ предстояло столько занятій по случаю приготовленія къ выпускнымъ экзаменамъ, ученики опять встрѣчались съ пятью новыми предметами: механикой (3 ур.), бухгалтеріей, статистикой, законопѣдѣніемъ (по 2 урока) и съ товарищѣдѣніемъ (1 ур.). На законѣ Божіей, начиная съ III-го до VII кл. исключительно, назначался лишь 1 недельный урокъ (всего 13½ час.); русскій языкъ съ словесностию завывчался въ VI классѣ, равно какъ и исторія, начинавшаяся въ III классѣ; географія начиналась съ II кл., продолжалась до VI кл. исключительно и крокъ того дополнялась при преподаваніи статистики. Новые языки (французскій и нѣмекскій) начинались съ I-го класса, были обязательны для всѣхъ учащихся и на каждый изъ нихъ назначено было по 17 недельныхъ уроковъ, хотя нѣмекскій языкъ, какъ извѣстно, представляеть для учащихся гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ французскій.

„Ее смотря на не совсѣль рациональное распредѣленіе учебныхъ занятій въ Московской 3-ей реальной гимназій, она постоянно занимала высокое мѣсто въ ряду прочихъ учебныхъ заведеній столицы, что въ значительной степени способствуетъ принести какъ достоинству лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія, такъ и благому подбору преподавателей. Притомъ же число учениковъ выучивъ было не очень значительно, и это давало учителямъ возможность чаще спрашивать учащихся, такъ что всегда личность у нихъ была, какъ говорится, на виду. Первый директоръ 3-ей гимназій, Богоръдскій, обладавъ въ высшей степени энергическимъ и настойчивымъ характеромъ, предъявлялъ строгія требованія какъ къ учащимъ, такъ и къ учителямъ, и гордо сдѣлать за преподаваніемъ и успѣхами воспитанниковъ. При всемъ

томъ онъ умѣлъ и обладалъ тѣхъ, которые дѣйствительно заслуживали похвалы, умѣлъ выносить въ ихъ выуды и, если представлялся случай, умѣлъ и защищать ихъ, и это удавалось ему тѣмъ болѣе, что онъ пользовался болѣе чѣмъ уваженіемъ со стороны тогдашняго попечителя графа С. Г. Строганова. После него недолго управлялъ гимназіею П. В. Зиновьевъ, а затѣмъ директоромъ назначенъ былъ князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ, впоследствии управлявшій по-сѣдовательно тремя учебными округами, а затѣмъ назначенный товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (при графѣ Д. А. Толстомъ).

Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ при назначеніи директоромъ былъ еще весьма молодой человѣкъ; но уже и въ то время онъ обращалъ на себя вниманіе высшаго начальства какъ отличной своей исполнительностью и нѣкой добросовѣстнымъ отношеніемъ къ вѣршему ему дѣлу, такъ и прекрасными свойствами души. Этотъ добрый человѣкъ былъ ласковъ и уважаемъ всеми—какъ сослуживцами, такъ и учениками. Обладая онъ довольно живымъ и пылкимъ темпераментомъ, горячо принималъ къ сердцу малѣйшее дѣло, касавшееся гимназій и службы вообще. Вспомнить, бывало, князь, даже разсердится, но гнѣвъ и неудовольствіе проходили у него столь же мгновенно, какъ и появлялись. Этого мало: князь потомъ непременно постарается объяснить личность, вызвавшую его неудовольствіе, поговорить, побесѣдовать дружески, показать, что прошлое имъ позабыто. И ласка эта была не лишняя только: добрыйшему князю совершенно чужда была злопамятность, да эта черта и чуждыма была въ его характерѣ уже по причинѣ глубокаго, врожденнаго ему чувства религіозности. Помощь ближнему, въ особенности семейному человѣку, было какое-то потребностію его души, составляло для него истинную радость. Во время директорства князя А. П. Ширинскаго-Шихматова въ 3-й гимназіи, я служилъ учителемъ математики и физики въ Моск. 1-й гимназіи, поэтому не имѣлъ никакого сношенія съ 3-й гимназіею, а князь Александра Прохоровича не зналъ вовсе. Но, тѣмъ не менѣе, еще и въ то время, я не могъ не удивляться тому высокому уваженію, той любви, какою пользовался онъ со стороны своихъ сослуживцевъ. Слово: „князь такъ сказать, князь такъ желаетъ“ у нихъ

бывало весьма авторитетнымъ словомъ и прекращало всякіе споры. Зорко слѣдилъ князь Александръ Прохоровичъ за гимназіею и, хотя въ то время еще не было ни теперешнихъ подробныхъ учебныхъ программъ, ни правилъ объ испытаніяхъ, но извѣстно было, что въ Московской 3-й гимназіи все исполняется очень аккуратно; экзамены начинаются тамъ позже, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, учебное время и испытанія продолжаются долже, за манитривами слѣдитъ строго, учителя работаютъ неутомимо, а ученики безпрекословно исполняютъ все гимназическія требованія. Если какой-либо преподаватель имѣлъ уроки въ другихъ заведеніяхъ, то стремился бывало съѣздить оттуда, чтобы поспѣть къ началу урока въ 3-й гимназіи. „А то, пожалуй, тебѣ князь встрѣтитъ; онъ ничего тебѣ не скажетъ, а только молча взглянетъ на часы... Не хорошо!“ А впоследствии, уже въ бытность князя попечителемъ Моск. учебнаго округа и во время службы моею при немъ сначала въ качествѣ инспектора Моск. 3-й гимназіи, а затѣмъ окружнаго инспектора, имѣлъ я возможность лично оцѣнить высшія душевныя качества покойнаго князя Александра Прохоровича, имѣлъ много случаевъ убедиться, что глубокое уваженіе и искреннія привязанности, которыми питали въ нему все сослуживцы, были лишь справедливою данью этой прекрасной личности. Такъ, напримеръ, разсердится бывало князь на кого-либо и дастъ мнѣ, какъ окружающему инспектору, порученіе сдѣлать отъ его имени строгій выговоръ провинившемуся, передать, что такъ служить невозможно, что ему сѣдуетъ немедленно подать въ отставку, если не захочетъ быть уволеннымъ безъ прошенія и пр. и пр. — все въ этомъ родѣ. Я, хорошо зная князя и его вѣщальчивость, между тѣмъ, исполняя непріятнаго порученія, при близкѣшемъ со мною снѣданіи, князь, озлобченный и нахмурился, спросить: „Вы сообщили уже N N *, о чемъ мы говорили?“ На мой отрицательный отвѣтъ, добрый князь, бывало, повеселѣетъ и, улыбаясь, позываетъ мнѣ руку: „Отлично вы сдѣлали, скажете, что попременили. Служить ужь мнѣ тогда досадно было на N N! Конечно, въ ему это сообщите, но такъ, знаете, слегка, помпиче... Человѣкъ видѣть очень хорошаго, такъ затѣмъ его обижать. Богъ съ нимъ!“

Отлично словою пользовался Моск. 3-я гимназіи: многія высокопоставленныя лица посѣщали ее и всегда оставались очень

довольны весьма видными и слышанными. Въ пятидесятых годах прибавь въ Москву министра народного просвѣщенія Абрама Сергѣевича Норова. Его прѣзда тогда почему-то особенно страшались: понаслыху о томъ, какъ строгъ, даже суровъ былъ Норовъ во время ревизіи одесскихъ учебныхъ заведеній. Провѣдавъ о бывшихъ тамъ злоупотребленіяхъ, отъ весьма строго отнесся къ виновнымъ, отрувилъ отъ должности нѣсколько начальствующихъ лицъ, распустилъ профессоровъ лицей, уволилъ нѣсколько учителей, однимъ словомъ—надъ Одессой прощасяся, тула съ громомъ и молніей, и о Норовской ревизіи долго потомъ говорили въ Одессѣ и въ Москвѣ. На двѣлъ однако же Абрамъ Сергѣевичъ вовсе не былъ таковымъ, какъ о немъ рассказывали или, точнѣе сказать, какъ рисовало его себѣ испуганное воображеніе педагоговъ. Человѣкъ весьма образованный, много путешествовавшій и много видѣвшій на вѣку своемъ, Норовъ въ токе время былъ весьма добръ и привѣтливъ и таковымъ дѣйствительно оказался въ Москвѣ. Благодаря, однакоже, прежнимъ слухамъ, педагогическое сообщеніе переполошилось; всѣ беззаконоуны, готовились какъ бы къ чему-то странному. А между тѣмъ Абрамъ Сергѣевичъ, ничто же сумяся и поступивъ своей деревинкой (въ Бородинскомъ сраженіи ему истрѣло оторвало ногу), началъ осматривать московскихъ учебныхъ заведеній. Какъ теперь помню его посѣщеніе 3-й гимназіи. Всѣ мы, учителя, въ полной формѣ выстроились на парадной ябстиницѣ; начальство оживало внизу съ почетнымъ салютомъ, а шефцаря, высвѣтъ, брамыи унтеръ-офицеры Потаповъ, широко распахнувши двери предъ вошедшимъ министромъ. Но не успѣвъ Абрамъ Сергѣевичъ спустить шнелъ на руки шефцаря, какъ вдругъ громко и радостно вскрикнулъ: — Потаповъ! неужели ты?! — Ахъ, наше благородіе, наше превосходительство, наше.....! — Порывисто обнявъ министра Потапова и оба старика заплакали. Въ изумленіи всѣ мы стояли безмолвно. Когда же успокоился немного Абрамъ Сергѣевичъ, то тутъ же началъ рассказъ о томъ, какъ на Бородинскомъ полѣ ему оторвало ногу, какъ стоялъ онъ весь въ крови, между тѣмъ какъ воборудъ него кучами летѣли пузи, разрывались гранаты, а люди падали, какъ подкошенные колосыя. — „Вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ мой Потаповъ, вавалываетъ меня на пачи и среди тысячи смертей вывоинтъ меня на перевязочный пунктъ“

Если, господа, я остаюсь живъ, то, конечно, лишь благодаря ему“. Такъ боевымъ товарищамъ, судя по той повѣда, суждено было опять свидѣться, одному въ должности министра, другому — шефцаря. Но воспоминаніе о великой эпохѣ гладию общественное между ними разстояніе и слезы ихъ слились во одно... Министръ началъ осматривать гимназіи, ходилъ по классамъ, знакомился съ учителями и, вообще, былъ весьма привѣтливъ. Внизу, близъ столовой, ожидая эконома, нѣмедъ падохъ говорившій по русски и съ трудомъ подыскивавшій слова, особенно когда бы вадъ неспокоенъ. „А это, ваше высъ—во, — представилъ его директоръ, — эконома, служить очень усердно“. — „Да? весьма пріятно!“ — „Ваше высокопревосходительство, — воскликнулъ разстроганный эконома, — у мнѣ, свѣтъ сказать, постоянная стремленіе одна—быть полезнымъ“. — „Давно ли вы въ Россіи?“ — спрашиваетъ министр. — „Я здѣсь урожданный!“ — былъ отвѣтъ. И долго потомъ мы, молодые учителя, потѣшались надъ экономомъ, шедъ его „постоянная стремленіе“ и все спрашивали: „когда отъ урожданный“.

Судьбѣ угодно было, чтобы посѣщеніе министромъ Московской 3-й гимназіи не обошлось безъ треволненій для одного изъ служащихъ. Объ этомъ долгое время рассказывали по городу.

Когда я въ 1863 году назначенъ былъ инспекторомъ 3-й гимназіи, то въ числѣ служащихъ еще вадлъ надзирателя М—а Г—а П—на, служившаго тамъ давно и уже не молодого. Мнѣ рассказывали, что это человекъ весьма честный, весьма исполнительный и аккуратный, по труду до правдыи. Чрезвычайно его усердіе, говорили мнѣ, сильно предитъ ему; всего онъ страшней, крайне мнительнъ, въ вадкомъ, даже ничтожномъ порученіи усматриваетъ что-то особенно важное, что можетъ его подвергнуть великой отвѣтственности, чуть ли не съсылкъ въ Сибирь. И дѣйствительно, весьма часто П—въ, не выслушавъ хорошо, свѣнитъ исполнить порученіе, не разудивъ, какъ и что слѣдуетъ сдѣлать. Разспрашивать, просить поясненія робкій П—въ считалъ какъ бы нарушеніемъ субординаціи. „Размышлять не нужно: приказано тебѣ, ты и исполний—на то начальство“.

Уже одна вѣсть о прѣздѣ въ Москву министра Норова и о скоромъ посѣщеніи имъ 3-й гимназіи повергла бѣднаго П—на въ страхъ и трепетъ. „Министръ посѣтитъ гимназію, шугла ли!

А ведь может случиться, что какой-нибудь ученик закричит, или в корридорѣ ступнуть дверями, или солдат не во время подаст шнурок министру, ну, одним словом, ماذا لي что может случиться! А ведь это самъ министр: понимаете, господа?!" Такъ въ испугѣ замучаетъ П—нъ учителями. А несладко учителя, какъ нарочно, еще болѣе пугаютъ несчастнаго, рассказываютъ ему про одесские страхи, про отставни, про выговоры, чуть ли не про ваторгу!.. Пукается двѣрками еще болѣе и со страхомъ и трепетомъ помышляетъ о грядущемъ! Случилось же такъ, что директоромъ именно П—ну поручено было принять министра у параднаго входа, позаботиться о томъ, чтобы гимназические солдаты, тамъ прислуживающіе, были на мѣстахъ и пр. Тивелемъ, какъ намъ легко это поручение на сердце робкаго, трусливаго П—на! *Къ, ему* дано поручение встрѣтить министра; стадо быть *онъ* отвѣчаетъ предъ начальствомъ за все могущія произойти посядствія! Тутъ уже не то, что директоръ или инспекторъ; тутъ видъ почетнаго и министра! Понимаете — самъ министр!! А ты за все въ отвѣтъ!..

И началъ П—нъ муштроватъ приставленныхъ къ парадному входу солдатъ и производилъ репетицію великой, выпавшей имъ роли. Точно указавъ онъ мѣсто солдату, который долженъ былъ стоять у двери; назначивъ мѣсто и тому, кому поручено было сплунуть шнурокъ съ министерскаго плеча, и тому, кто обязанъ былъ свистъ съ него казони; преподать надлежащую инструкцію солдату, который поставленъ былъ махальничкомъ. Долго бился П—нъ съ отворившимися отъ поученій его солдатками; похъ конецъ дѣло пошло на ладъ и оставалось только — уповать на милосердіе Божіе. Но чѣмъ болѣе приближалось ожидаемое посѣщеніе, тѣмъ неспокойнѣе было на сердцѣ у П—на и въ тѣхъ страшеніе представляли ему результатъ долгаго ему порученія!.. Настала наконецъ великая день; въ раннемъ утра П—нъ былъ на ногахъ, производилъ послѣднюю репетицію, тщательно осматривалъ все углы. Къ назначенному часу все собрались у параднаго входа, довольно плохо освѣщеннаго; директоръ съ почетнымъ рапортомъ за шнурокъ инспектору и учителя; у самакъ дверей П—нъ, зорко осматривающій всѣхъ солдатъ. И вотъ раздаенъ стукъ кареты. "Взять", кричитъ П—нъ. Карета останавливается; шнурокъ растворяетъ дверь, самъ П—нъ, низко кланяясь. Къ во-

шедшему прибавляется директоръ и протягиваетъ почетный рапортъ — куду Коранакину, прѣихавшему на снмномъ-гимназистомъ!!... Общее наумнение и хохотъ, а директоръ съ выговоромъ накидывается на несчастнаго П—на, который стоитъ, какъ летучка, безъ словъ и безъ движенія!.. Уже и прежде голова его ходила кругомъ, а теперь онъ чувствуетъ себя совсемъ уничтоженнымъ!.. А видъ дѣйствительно-страшное еще впереди!.. Не успѣвъ онъ очнуться отъ постигающаго его посярмения, какъ вновь остановилась карета у подъезда. „Прѣйхаль“ — шнурокъ закричалъ П—нъ, и на этотъ разъ, дѣйствительно, прѣйхаль министеръ. Ловко раскрывъ предъ нимъ дверь, сняли съ него верхнее платье, и онъ въ сопровожденіи всѣхъ поднялся въ верхній этажъ и началъ ходить по классамъ. Внизу остался П—нъ, весьма довольный и счастливый тѣмъ, что прѣхалъ обоимъ благополучно. Успокоившись немного, онъ началъ муштроватъ солдатъ, какъ при отъѣздѣ министра слѣдуетъ напомнить на него шнурокъ и какъ надѣть на него казони. Но тутъ, о Боже! съ ужасомъ усматриваетъ онъ подъ министерскон шнуркомъ не двѣ, а только одну казону. Въ испугѣ П—нъ начинаетъ искать другую, кричитъ: „Куда дѣлись други казони его вис—на!“ — „Не можемъ знать“, — отвѣчаютъ оторопѣвшіе солдаты. — „Какъ не знаете!“ — вѣдъ себя кричитъ П—нъ, — „какъ вы не уберегли министерской казони! вѣдь вы голову свили съ меня, разбойники!“ Мечется бѣдникъ въ страшномъ перепугѣ, ищетъ по всѣмъ угламъ, но, увы! тщетно — предъ нимъ одна казона!.. Въ ужасѣ онъ выбѣгаетъ изъ дворъ, отворяетъ двѣрца кареты, въ надеждѣ, что, быть можетъ, министръ забылъ тамъ казону, но свнтъ напрасно. И тамъ ничего, и тутъ ничего!.. Сгинула, пропала министерская казона!.. А между тѣмъ министръ уже спускается съ верхняго этажа и намѣревается уѣхать. Въ отчаяніи П—нъ пытается махать инспектору, прося его жемтами о помощи, но инспекторъ и не помышляетъ его жемства, да и въ тѣхъ зашты. Наконецъ показывается министръ. Ложня руки, П—нъ прибавляется къ нему: „Ваше вис—но, неслетие случилось!“ — „Что такое“, — въ науменіи спрашиваетъ министръ. — „Одна казона нашего вис—на потеряна!“ — „Да, мой другъ, — смѣясь отвѣчаетъ Абрамъ Сергѣевичъ, — а потерялъ ее на Бородинскомъ полѣ.“ Дружный хохотъ раздается при этихъ словахъ, а въ концѣ

растерявшийся П — не стойте, как явонаный, съ широко разстапленными руками, не зная даже, радуются ли находки. Бѣднота, напротив, уже предчувствовала, что въ глазахъ ессудачищень оны станеть, какъ говоритъ, притчею во ящцѣхъ: Долго потомъ потышались надъ нимъ учителя: „А помните, М — т П — т, какъ мы почетный рапортъ вручили князю Карзинкину“ — дражнимъ его было. „Ну что уял!“ — „А министрскою-то кадому? такъ-таки и не убереген есѣ“ — „Охъ господи, — бывало отмихаеяетъ бѣднй П — нъ, — что ужъ говорить! Совсѣмъ и тогда осырашлел...“

Преемникомъ князя А. П. Ширецкаго-Шихматова былъ Василій Павловичъ Грифоновъ и во время его директорства я назначень былъ инспекторомъ 3-й гимназій. Съ Василемъ Павловичемъ я еще прежде сдужалъ въ 1-й гимназій, а потому охотнѣе желалъ быть его ближайшимъ помощникомъ. Не много найдется людей, столь добрыхъ и благородныхъ, и рѣдко человекъ оставляетъ послѣ себя столько добрыхъ воспоминаній, какъ покойный В. П. Грифоновъ. Въ немъ высокое образование соединилось съ удивительною гуманностію и добротою, можно сказать — почти явственною сердца. Онъ воспитывался въ Педагогическомъ институтѣ, во время управленія этимъ заведеніемъ знаменитаго Миддендорфа. Къ памяти бывшаго своего директора Василій Павловичъ относился всегда не только съ глубокою признательностію, но даже благоволеніемъ, часто любилъ при него разсказывать, принималъ посоворки знаменитаго педагога, и дѣйствительно, Педагогическій институтъ было чѣмъ полюбуйтъ и почитаймъ становилась, почему бывшіе воспитанники всегда относились съ такой восторженною любовію къ своей alma mater. Педагогическій институтъ подъ управленіемъ Миддендорфа далъ Россіи не только отличпо-образованныхъ людей, но только прекрасныхъ педагоговъ по всѣмъ отраслямъ знаній, но и истинно-просвѣщенныхъ (въ высолномъ смыслѣ этого слова) и въ высшей степени добрыхъ и гуманныхъ общественныхъ дѣятелей. Со многими изъ бывшихъ воспитанниковъ Педагогического института мнѣ случалось имѣть сношенія и меня всегда удивляла доброта, снисходительность къ другимъ и гуманность этихъ людей. Исключеній я не встрѣчалъ и

мнѣ представлялись нѣтъ они какъ бы вылитыми въ одной формѣ: до такой степени отразилась на нихъ вліяніе Миддендорфа и вся тогдашняя обстановка института. На какой бы ступени общественной дѣятельности каждый изъ нихъ ни находился, можно было въ немъ легко узнать бывшаго педагога (такъ вѣрнѣе прозываются они). Стоить напр. указать на нѣтъ уже покойныхъ москвичей: В. П. Грифоновъ, профессоръ М. О. Спасскаго и В. Н. Лешкова, Я. В. Смирнова (знаменитаго учителя латинскаго языка); на преподавателей 3-й гимназій А. В. Здаевича и П. П. Бордогова (на другіхъ, благодаря Бога, еще въ живыхъ находящихся, я, понятно, указать не могу). Притомъ же все они отличались удивительною товарищескою привязанностію и между собою составили какъ бы одну семью.

Василій Павловичъ Грифоновъ сначала былъ учителемъ исторіи и географіи въ 3-й Московской гимназій; въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавалъ русскую словесность и очень славился въ то время. Какъ преподаватель исторіи, онъ далеко превосходилъ другихъ своихъ собратьевъ. Не ограничивался передачею учащихся содержащагося въ учебникахъ (тогда весьма плохихъ), онъ умѣлъ увлечь своихъ слушателей прекрасными изложеніемъ историческихъ судебъ народовъ. Самъ воспитанный по преданіямъ строгой классической школы, Василій Павловичъ не только передавалъ историческіе факты, но старался — конечно, по мѣрѣ возможности и привнося къ умственному развитію слушателей — петолковать имъ причины, обуславливавшія то или другое событіе и тѣмъ пріохотить слушателей къ разумному изученію исторіи.

Съ Василемъ Павловичемъ Грифоновъ я познакомился впервые въ Моск. 1-й гимназій, когда онъ туда назначень былъ инспекторомъ. Съ первого же раза все его тѣмъ полюбилъ; онъ пріобрѣлъ высокое уваженіе учителей и воспитанниковъ, а инспекторы въ лицѣ его являли не только инспектора, но и воспитателя, часто помогающаго имъ при вечернихъ рететіяхъ. Когда же В. П. Грифоновъ назначень былъ директоромъ 3-й гимназій, то вѣроятно знанія его лица покочивали головою, сомнѣвался въ томъ, хватитъ-ли у добряшаго Василія Павловича достаточно энергій, чтобы самостоятельно управлять учебнымъ заведеніемъ; сомнѣвался въ томъ, сдужаетъ ли онъ удержать

добрые порядки, заведенные там же его предшественниками, служили ли, наконец, энергически повлиять на служащих и, в случае уклонений, заставить их серьезно отнестись к своим обязанностям. Конечно, никто не сомневался в глубокой его преданности избранному ему делу, в его педагогических способностях, в его умении внушать к себе доверие и любовь, а выражал лишь сомнение относительно его энергии.— «Не у меня, что будет в 3-й гимназии», мне самому пришлось слышать от одного старого служаки, «распустить Василия Павловича там везде, станет по своему обыкновению каждого заскать; конечно, его полюбят все; но едва-ли кто станет его бояться».— Такие слышались иногда толки,— но как небезопасными оказались на деле все эти опасения! Не подумали люди, так говорившие, что необыкновенная добросовестность и честность относительно всего, что касается службы, уже не дозволит Василию Павловичу допустить хотя малейшее уклонение, которое послужило бы в ущерб гимназии. Не вдали эти господа, что у него служебный долг, исполнение обязанностей стоять выше всего; что не ничто для него популярности, но в случае надобности становит неуклонно требовать должного и, в этом отношении, столько же будет строг с другими, как и с самим собой. Так и случилось: не смотря на мягкость характера и редкое добродушие, В. П. Грифонов являл собою начальства, от которого не ускользала малейшая даже неправда, который непременно давал это заметить тонко, мягко, но если это не помогало, то и с довольно строгостью. Раз и сам был свидетелем, как умел он *осадить* заносчивого молодого учителя, только что оставившего университетскую скамью и смотревшего на себя, как на человека передового, которому дозволено и дерзкое обхождение с сослуживцами и неучливое отношение к начальству. Несколько раз уже Василий Павлович давал ему это заметить, но ничто не помогало, пока директор не обратился к молодому человеку с резким выговором за его безтактность и заносчивость; он доказывал ему, что выское его о себе мнение ни на чем не основано, а что случится ему безусловно покоряться гимназическим порядкам, в противном случае его служба в 3-й гимназии станет невозможною. Строгий молодой человек, прежде очень хвастливый, разом сдулся, флегма, стала, как

говорится, тухле воды и затмил во все время своей службы в 3-й гимназии не только не подавал повода к жалобам, но самого директора очень уважал, а относительно сослуживцев переменился совершенно.

Что касается учащихся, то отношения к ним В. П. Грифонов был чисто отечески; он радовался их успехам, восхищался действительно-хорошими учениками и вселюбя ласкал их. Подолгу, бывало, беседовал он с учениками старших классов, подробно расспрашивал о домашней их обстановке и занятиях, обсуживал, в какой степени каждый ученик по умственному своему развитию, по состоянию здоровья и по домашним обстоятельствам пригоден для избираемой карьеры. Дурные ученики бывали у него на перечеть; все завешенные мтры употреблял он для их исправления, не щадил слов, подолгу утешивал их, беседовал с родителями. И ничто так не радовало его, как если заметить, что ученик исправляется. Как же ласкал его тогда благодушный Василий Павлович, как старался возбуждать его самолюбие, как заботился, чтобы умел на этого ученика обращать особенное внимание, поощрял его, не давал бы слова покривиться выпрившемуся яному растению!... Бывало, Василий Павлович внимательно прочтет русские сочинения и, если заметит, что какой либо ученик, начитавшись разных книг и журналов, начинает разсуждать икрив и вкось и высказывает *запретными* мысли,— призовет ученика, усидит с ним в зале и сь глазу на глаз подробно начнет разбирать письменную работу. Затмь, внимательно и терпеливо выслушав оправдание ученика, начнет его урезонивать и указывать ему на ошибочность суждений. Ученика приводил он на путь истины не одною только сухим проповедью, а словами, исходящими из сердца, на все человеческое отзывчивою. Долго, бывало, длились эти беседы, и всегда уходил ученик от директора, как бы от отца, и нередко у обоих на глазах виднись слезы. «Какой славный у нас X!» говорил мне иногда Василий Павлович после подобной беседы; хорошее у него сердце! Будет, будет из него толк!»— и долгу потом бывало расхаживает по залу, видимо растроганный и радостный.

Лично и многими обязан В. П. Грифону, и воспоминание о

время останется для меня всегда дорогим». Он не был только моим начальником; он был добросовестнейшим моим руководителем, моим партнером в том, как должен инспектор исполнять свои обязанности, на что должно быть обращено особое внимание и чего следует избегать. В то время, будучи еще довольно молодым, обладаи странно впечатлительным и лихим характером, часто увлекался и в увлечении своем не забывал своих премохов, и, впрямую, надбавлял бы много бѣд и претерпѣть бы, можетъ быть, не мало неприятностей по службѣ, если бы около меня не было благодушнаго Василия Павловича, если бы его добросовѣстные совѣты не умудрили неузнѣваемых моихъ порывовъ, если бы онъ, умудренный долгѣтнѣмъ педагогическимъ опытомъ, не гадывалъ хладнокровно на дѣло, назвавшее меня иногда возмутительнымъ. Тамъ, гдѣ я, въ порывѣ увлеченія и негодованія, склоненъ былъ видѣть злой умыселъ, этотъ добрый и сердечный человѣкъ усматривалъ одну юношескую шалость; тамъ, гдѣ я склоненъ былъ наказати провинившагося, Василий Павловичъ совѣтовалъ уговаривати и, если замѣчу раскаянїе, то и прощати. — Наказанїе не исправляетъ дѣтей, говоритъ мнѣ покойный Василий Павловичъ, исправляетъ совѣтъ, исправляетъ слово, часто исправляетъ прощанїе. Попробуйте, И. И., какъ бы испорченъ ни былъ ученикъ, слово, изъ сердца исходящее, подбѣждаетъ на него болѣе, чѣмъ наказанїе. Старайтесь возмнати ученика въ собственныхъ его глазахъ, и онъ въ самомъ дѣлѣ возмнится. Не забудьте дѣтство, а еще болѣе юношескаго самолюбїя; не забудьте, что если эта черта молодости и причиняетъ много бѣдъ, то она же есть и могущественный рычагъ въ рукахъ педагога. Началъ ученикъ дурно учиться — не отчаивайтесь, не обвиняйте тотчасъ ученика, не приписывайте это его дѣлу, а слѣдите за нимъ внимательно. Быть можетъ, неувѣренность замнцетъ отъ беззавѣннаго состоянїя, столь частаго въ періодъ физическаго развитїя, или, быть можетъ, тому причинойъ какинъ либо обстоятельство или дурная домашняя обстановка; быть можетъ, для своего прокрормленїя ученикъ набралъ много уроковъ и для собственныхъ занятїй ему остается мало времени. На все, на все нужно обращати вниманїе! Не будьте скоры въ обвиненїи; обвиняти легку, исправляти трудно! — Тамъ дѣйствовалъ этотъ человѣкъ, такихъ пра-

вить держался въ теченїе долгой своей педагогической дѣятельности. Нужно ли послѣ этого удивляться, что его всею любия и что память о Василии Павловичѣ Грифцовѣ дорога для всѣхъ его знавшихъ?..

Московской 3-й гимназїи выпало счастье всегда имѣти превосходныхъ директоровъ, во вѣ то же время отличныхъ и въ высшей степени по познаниямъ своимъ и по характеру достойныхъ преподавателей. Во время моего инспекторства (1863 — 1870) смѣнялось трое директоровъ, всѣ уже покойные: В. П. Грифцовъ, П. А. Александровъ и В. П. Малиновскїй. Изъ числа преподавателей, я скончался въ молодыхъ еще лѣтахъ, а остальные 26, благодаря Богу, еще живы, хотя изъ нихъ лишь нѣсколько — почтенный законоучитель Д. И. Языковъ, преподаватель русскаго языка и словесности П. А. Випоградовъ, учителя древнихъ языковъ, Ю. Ю. Ходобай и Ф. В. Черный, а также смотритель дома (прежде старшїй надиратель) А. П. Вердаль (почти съ основанїя гимназїи) продолжаютъ свою службу и понынѣ. Добрыя воспомннанїя оставили во мнѣ почтенные мои сослуживцы и великое имъ спасибо за хорошее, вѣстѣ проведенное время! служебныя наши отношенїя были всегда отличнорхороши, работали и трудились мы дружно и премо совмѣстной душею службѣ нѣкогда не омрачалось. не только ссорозу, но и малѣйшимъ неудовольствїемъ. Не стану говорить о живущихъ — болѣе оспорить ихъ скромность; это, впрочемъ, и излишне — этихъ почтенныхъ людей достаточно могутъ оценити всѣ тѣ, коиимъ приходится имѣти съ ними дѣло.

Учителемъ русскаго языка и словесности въ мое время былъ П. Е. Сошенко. Этотъ человѣкъ обладаи большимъ способностями и быть, можно сказать, самоучка. Онъ не получилъ университетскаго образованїя и началъ быть уважаемымъ учителемъ русскаго языка. Благодаря, однако, отличному преподаванїю и успѣхамъ его учениковъ въ русскомъ языкѣ, онъ назначенъ былъ преподавателемъ гимназїи сначала въ младшихъ, а затѣмъ въ высшихъ классахъ, съ званїемъ старшаго учителя. П. Е. Сошенко самъ работалъ надъ своимъ образованїемъ; овладѣвъ въ совершеннѣй французскимъ языкомъ, принялся за изученїе латинскихъ классиковъ и до того успѣлъ, что влосѣдствїи самъ издавалъ подстрочные переводы главнѣйшихъ латинскихъ авто-

ровъ. Онъ писалъ также несколько учебниковъ по русскому языку. Не влезая особенно на изучение грамматики, Сосенцкій постоянно упражнял учащихся въ низшихъ классахъ въ диктантъ и въ письменномъ изложеніи прочитаннаго. Въ низшихъ классахъ онъ преподавалъ съ отличными успѣхами и можно сказать, что ученики у него изучивались правильно писать по-русски. Горе бывало также и ученику старшихъ классовъ, если въ письменной его работѣ Иванъ Ермолаевичъ встрѣтитъ орфографическую ошибку! Тутъ не поможетъ ни хорошій плагиъ сочиненія, ни хорошее изложеніе, ни пламенный языкъ: преподаватель будетъ немилосѣдъ и ни за что не проститъ грамматическаго прегрѣшенія. Что касается преподаванія словесности, то И. Е. не вдавался обыкновенно въ подробности объясненія содержания и формы литературныхъ произведеній, но зато онъ требовалъ отчетливаго знанія наизусть выученныхъ стихотвореній и обстоятельной передачи содержанія произведеній болѣе обширныхъ размѣровъ.

И. Е. Сосенцкій обладалъ неистощимомъ веселостію, любилъ рассказывать разные событія изъ своей жизни, но всего болѣе полюбился онъ надъ самимъ собою — именно надъ необычайной своей точностію. Дѣйствительно, фигура его представляла нѣчто необычайное и много ходило по Москвѣ анекдотовъ, и справедливыхъ и частію выдуманныхъ шуточками для красного словца, чему впрочемъ способствовали самъ И. Е. Сосенцкій; онъ любилъ рассказывать, какъ трудно бываетъ ему найти экипажъ и какъ московскіе извозчики отъ него бѣгутъ, какъ отъ чумы, а то — «первое толстякъ сломятъ ось пролетки, а кабанъ (тогдашняго невообразимаго дрозда) разрушитъ въ дребезги!» Рассказывалъ онъ также, какъ разъ, во время большой перемѣны, услышавъ въ шубѣ у воротъ гимназіи, (что обыкновенно онъ дѣлалъ сильно страдаю одишкой), онъ обратилъ вниманіе стоявшаго вблизи городского, передеднаго въ Москву изъ Польши, гдѣ въ то время было возстаніе. Городовой, вѣроятно бѣнорукій и испугавшій громадной черной массы, послѣдній донессти своему начальству, что «былъ 3-й гимназіи образуется екоини!» (si non e vero, e ben trovato!). Подъ И. Е. разъ проломилась половница и ученикамъ пришлось вытаскивать грома хохотавшаго учителя; ломанье подъ нимъ ступень въ классъ было не рѣдкостью. Но въ

особенности полюбился анекдотомъ, случившимся при первомъ посѣщеніи 3-й гимназіи вновь назначеннымъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантомъ Д. С. Левинскимъ. Новый попечитель въ сопровожденіи директора и инспектора ходитъ по классамъ, расположеннымъ въ верхнемъ этажѣ, и знакомится съ учителями; въ кабинетѣ же этажѣ онъ предпочелъ ходить по корридолу и заглядывать въ классы чрезъ проѣзжаныя въ дверяхъ стеклянныя окошечки. Въ то время въ одномъ изъ классовъ сидѣлъ И. Е. Сосенцкій, а въ соседнемъ классѣ — известный въ Москвѣ преподаватель немецкаго языка Ф*. Послѣдній, чистый типъ сѣверо-германскаго племени, на столько же поражалъ своимъ высокимъ ростомъ и необыкновенной художественію, сколько Сосенцкій своимъ толщину. Про обоихъ этихъ преподавателей шутили говорили, что 3-я гимназія обладаетъ двумя «величайшими» учителями. — Ходитъ по корридолу попечитель и заглядываетъ въ классы, сперва туда, гдѣ сидѣлъ Сосенцкій, а затѣмъ въ классъ, гдѣ былъ немецкій языкъ, но вдругъ останавливается въ недоумѣніи и спрашиваетъ директора: «скажите, въ чему случать ошибки въ классныхъ дверяхъ?» — А это для того, отвѣчаетъ директоръ, чтобы директоръ и инспекторъ, не идяша преподавателями, всегда имѣли возможность видѣть, что происходитъ въ классахъ и какъ сидятъ ученики. — «Это я понимаю, пошмаю, возразилъ попечитель; но скажите, пожалуйста, для какой дѣли одинъ стеклы увеличиваютъ въ ширину, а другіи въ длину?» Никогда прежде не видавшій учителей 3-й гимназіи, генералъ воображалъ, что Сосенцкій увеличенъ въ толщину, а немецкій немецъ въ длину!...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончался въ Москвѣ Александръ Васильевичъ Здаевичъ, преподававшій въ 3-й гимназіи исторію. Эта свѣтлая, добрая, симпатичная личность, конечно, памятна многимъ его ученикамъ, и утрата этого человѣка возбудила глубокое сожалѣніе во всѣхъ знавшихъ его. Воспитывался Александръ Васильевичъ въ Педагогическомъ институтѣ уже въ позднѣйшую эпоху существованія этого заведенія и по окончаніи курса назначенъ былъ на службу въ Москву. Преподавалъ онъ исторію превосходно, увлекался самъ, умѣлъ увлечь и другихъ. Излагалъ онъ предметъ въ высшей степени краснорѣчиво и любилъ подкрѣплять свои рассказы чтеніемъ въ классѣ разныхъ

авторитет. Бывало, подолбнет Александр Васильевич щеку правой рукой и, не глядя ни на кого, начнет рассказывать об исторических событиях певчимъ, глумливымъ голосомъ, а ученики жадно прислушиваются къ словамъ любимого наставника, боясь проронить слово. О невниманіи кого-либо изъ нихъ, а тѣмъ болѣе о разговорахъ не могло быть и рѣчи: ученики боялись своимъ невниманіемъ оскорбить эту крайне чувствительную, почти женственно-чуткую душу. Александръ Васильевичъ былъ не только очень добръ, учтивъ, приветливъ, но и идеально чистъ и деликатенъ. Онъ не могъ равнодушно видѣть дурного, не могъ слышать чего-либо непріятнаго. Магически дѣйствовала на другихъ изящность его натуры, чистота его мыслей. Въ его присутствіи никто не дозволялъ бы себѣ непріятнаго даже выраженія, чтобы не оскорбить эту дѣлственно-чистую, скромную, деликатную, но болѣе всего впечатлительную личность. Даже рассказы объ историческихъ событіяхъ, давно минувшихъ, но по нравственной своей обстановкѣ не пріятельныхъ, заставляли его краснѣть, вслѣдъ чувствовалось, что Александра Васильевича это коробитъ, что за дурного человѣка больно ему, что вслѣдъ сердцемъ желалъ бы онъ, чтобы слушатели навлекали на себя назиданіе изъ хорошаго, достойнаго подражанія, ненавидѣли бы дурное, чуждились бы нравственной нечистоты. Поэтическии, увлекательными красками очерчивалъ онъ все дѣлительно-доброе; нравственный обликъ великихъ дѣлителей въ свѣтлыхъ, симпатичныхъ чертахъ представлялся слушателямъ и ярко предъ нами обрисовывался благородный характеръ, великій подвигъ, любовь къ родицѣ, самоотверженная дѣлительность гражданина.

А. В. Зданевичъ любилъ анализировать историческіе характеры, любилъ возмелчивать истинно-великое, охотно прощаль ошибку героя, дѣлительно достойную прощенья, но неохотно останавливался на личностяхъ не привлекательныхъ. Краска, разливалась по лицу лектора, тотчасъ угадывалъ, бывало, что позудило его эстетическое чувство, его изящная натура и что онъ желалъ бы вовсе пройти молчаніемъ дѣлителей, недостойныхъ быть начертанными на великихъ свѣтлыхъ исторіи. Подробно излагалъ онъ историческія судьбы, любилъ выказывать изъ причины возмелченія или надеянъ народа, по постоянно по поемъ усматривалъ десницу Того, Кто управляетъ судьбами царей и царствъ.

Не возмелчивалъ онъ чреватѣрно побѣдителей, не говорилъ поблженнымъ „vae victis“, но къ горестному событію относился со скорбью сердца, которому ничто человѣческое не чуждо.

Къ сожалѣнію, въ организмѣ Александра Васильевича начали обнаруживаться рядъ болѣзненныхъ измѣненій, которыя съ теченіемъ времени принявъ ужасающіе размѣры и привели къ преждевременной его кончинѣ. Страстный любитель чтенія, вѣчно окруженный книгами, Зданевичъ болѣе и болѣе удалялся отъ общества и началъ жизнь уединенную. Вскорѣ началъ онъ жаловаться на боли въ головѣ, въ спинѣ и на общую слабость. Тогдашній директоръ В. П. Грифцовъ, очень любившій Александра Васильевича, и какъ превосходнаго человѣка, и какъ бывшаго воспитанника Педагогическаго института, употреблялъ все возможное, чтобы развеселить, разсѣять больного и не давать ему хандрить, но все напрасно: болѣзнь усиливалась, постепенно, хоти и медленно, и подъ конецъ Александръ Васильевичъ, къ великому сожалѣнію всей гимназій, вынужденъ былъ по совершенно разстроенному здоровью выйти въ отставку. Страшный недугъ — болѣзнь спиннаго мозга — повела къ парализу оконечностей; больного нужно было переносить съ мѣста на мѣсто, онъ страдалъ тяжело, но не ропталъ и терпѣливо несъ крестъ свой. Пока зрѣніе ему дозволяло, онъ читалъ весь день, выказалъ въ политическія событія, любить о нихъ рассказывать, вдался въ пріятели даже въ споры. Вскорѣ, однакоже, болѣзненное состояніе еще усилилось, врачеваніе помощь оказалась тщетною и болной началъ терять зрѣніе, — величайшее бѣдствіе, какое могло его постигнуть! Проводилъ тѣло въ одномъ мѣстѣ съ Александромъ Васильевичемъ, и былъ свидѣтелемъ постепеннаго его угасанія, былъ свидѣтелемъ борьбы духовной его природы съ тѣлесной и часто приходилъ мыслить на умахъ слова поэта:

О Боже, Боже, страшно зрѣть,
Какъ спалаетъ предъокоя
Смертьъ злободѣла...

Александръ Васильевичъ угасалъ, какъ лампада, угасалъ медленно, въ полномъ сознаніи близкой кончины, но до послѣднихъ дней не разставался съ любимой наукой. Постоянно указывавшая за нимъ сестра читала ему газеты, и при частыхъ молхъ побл-

щеплях и цѣлы неодолимо случаи убѣдиться, какъ свѣдан оставались умевшими способности въ почти уже мертвомъ тѣлѣ. Александръ Васильевичъ припоминалъ матѣрнія событія 1877 г., весь ходъ сраженій, съ второсторонъ говорилъ о Шиншипскихъ герояхъ, о паденіи Плевны, объ уступкѣ Россіи Ватума, отъ порта котораго онъ многого ожидалъ для нашей торговли. Онъ склонялся на рукахъ обожавшей его сестры, въ теченіе многихъ лѣтъ окружавшей болѣе всѣми возможными пощеченіямъ. Объ ней уже слабѣй Александръ Васильевичъ, бывало, часто сказывалъ мнѣ: «А моя Антигона все еще страдаетъ со мною!»

Преподавателемъ бухгалтеріи и коммерческаго законодѣнія въ реальномъ отдѣленіи въ теченіе 18 лѣтъ состоялъ Александръ Ивановичъ Морозовъ, хорошій знатокъ обоихъ предметовъ, по которымъ даже и въ настоящее время трудно присказать преподавателей. По этой причинѣ Александромъ Ивановичемъ весьма довершии 3-и гимназіи и Коммерческая академія, гдѣ онъ также состоялъ учителемъ. Уже самая избранная изъ спеціальностей, независимо отъ врожденной ему крайней во всемъ точности, не могла не отстраниться на его преподаваніи, а также на его общеніи съ товарищами по службѣ. Всегда серьезный, необщительный, хотя всегда очень утиный, А. И. Морозовъ отличался добросовѣстностью и точностью, нерѣдко доходившею до педантизма. Не только никогда не довольная онъ себѣ маншривси, но слѣдилъ за маншривси учащихси и строго съ ними возмещалъ за матѣрніе, неправомерніе съ ихъ стороны поступки. Онъ требовалъ отъ нихъ точности и определенности въ выраженіи, а когда учащій представляли ему сдѣланныи ими разности по коммерческимъ книгамъ, онъ не только весьма внимательно просматривалъ всякое слово, всякую цифру, но еще подвергалъ учебныи перекрестнымъ вопросамъ, съ цѣлью убѣдиться, въ какой степени трудъ ихъ самостоятеленъ. Благодаря своимъ лѣтамъ, своей догворременной службѣ и всегдашней серьезности, А. И. Морозовъ считался какъ бы патріархомъ между прочими, сравнительно еще молодыми учителями 3-и гимназіи. Поинтв поэтому, что при всѣхъ ревизіяхъ гимназическаго имущества, въ число членовъ ревизіонной комиссіи (хозяйственнаго комитета въ то время еще не существовало) онъ постоянно былъ избираемъ, ибо никто лучше его не понималъ, какъ слѣдуетъ производить ре-

визію, какъ подыскивать оправдательные документы, какъ слѣдить за правильностью записей въ каталогахъ и инвентаряхъ въ т. п.—Но ограничивался весьма подробнымъ осмотромъ всего, Александръ Ивановичъ на слѣдующій день обыкновенно еще приносилъ съ собою составленные изъ на досугъ вопросые пункты, на которые должны были отвѣтить лица, завѣдывавшіи кабинетами и коллекціями. Тщательно и зорко осматривать онъ каждую вещь, всякій минералъ, всякую раковину (хотя естественной исторіи не зналъ вовсе), съ цѣлью убѣдиться, есть-ли это также самая раковина, какая значится по каталогу. Все это очень весело оставалось членовъ ревизіонной комиссіи, въ особенности остроумнаго К. Ю. Провескаго, завѣдывавшаго физическимъ и естественнo-историческимъ кабинетами. На двоимъ дворѣ начинался новая исторія: въ саваннѣ въ рукахъ, довольно тучный ревизоръ-законникъ лазилъ на дрова, осматривалъ кладку, повѣрялъ размѣры чуть-ли не каждаяго поглына, случая ихъ съ контрастомъ. Когда же попадали такъ называемыи кругляки (что при такой массѣ дровъ неизбежно), то Морозовъ приходилъ въ ужасъ, жаловался на обманъ подрядчиковъ, на то, что обрабатываютъ лизну, намѣренныи подать особое мнѣніе, однимъ словомъ, почтенный Александръ Ивановичъ готовъ былъ бы сослать виновниковъ «въ мѣста не столь удаленныя!» Про него замѣчаны разсказывали, будто онъ, въ качествѣ члена ревизіонной комиссіи, разъ потребовалъ, чтобы выкопаны были изъ земли ветхій, подустинный деревенскій стоабы, на которомъ на гимназическомъ дворѣ привѣсьиъ колоколь, дабы убѣдиться, имѣетъ ли оный стоабы показанныи по инвентарю размѣры! Съ преобразованиемъ 3-и гимназіи въ классическую и съ прекращеніемъ въ ней преподаванія бухгалтеріи и законодѣнія, и А. И. Морозовъ прекратилъ въ ней свою дѣятельность. Разставался съ со-служивцами, онъ просилъ прощенья за «частую свою придирчивость, а даже за прдерзости; но вѣдь сами знаете—законъ!»

Преподавателемъ флоры и естественной исторіи, Константинъ Федоровичъ Провесскій, безспорно принадлежалъ къ лучшимъ преподавателямъ этихъ предметовъ, какъ по отличнымъ своимъ познаніямъ, такъ и по удивительному умѣнию выражаться ясно, кратко и определенно, а между тѣмъ въ невозможныхъ словахъ увѣщивать слушателей предметъ, о которомъ шла рѣчь. Кромѣ своей

специальности, Константинъ Федоровичъ обладалъ разносторонними познаниями, былъ весьма начитанъ; кроме отличныхъ способностей помогало ему знание трехъ новыхъ языковъ. Ученики у К. Ф. Ирошевскаго заимались очень привлекно, такъ какъ онъ на переднихъ курсахъ ихъ доводило строго. Онъ старался передать учащимся не только теоретическія познания по физикѣ и естествознанию, но, имѣя въ виду будущую карьеру такъ называемыхъ *реалитовъ*, пріучать ихъ и къ практическому обхожденію съ физическими приборами и къ распознаванію встречаемыхъ естественно-историческихъ предметовъ. При этомъ преподавателю не мало помогала отличная обстановка кабинетовъ и лекцій въ 3-й гимназіи. Уже по самому первоначальному назначенію своему была реальнымъ учебнымъ заведеніемъ, она, предпочтительно предъ другими гимназіями столицы, должна была располагать хорошо обставленными кабинетами и это действительно имѣлось въ виду съ самаго основанія гимназіи. Первый директоръ Погорьльскій открывалъ классы постепенно, началъ съ двухъ, а между тѣмъ деньги, назначенныя на содержаніе гимназіи, отпускались изъ казны полностью. Вслѣдствіе этого имѣлась возможность остатокъ отъ каждаго года употребить на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Въ скоромъ времени гимназія пріобрѣла отличную бібліотеку по всему отраслямъ знаній, въ особенности же по отдѣлу математическихъ и естественно-историческихъ наукъ. Очень хорошо обставлены были кабинеты физическій и естественно-историческій, а также химическая лабораторія. Минералогическая и геологическая коллекціи, пріобрѣтенныя отъ известнаго минералога Краина, были очень полны и имѣли прекрасные и подробные каталоги. — К. Ф. Ирошевскій заставлялъ лучшихъ учениковъ VII класса заниматься въ физическомъ кабинетѣ и приготавливать себѣ нужные для урока приборы и опыты. Каждый вызванный на урокъ физики ученикъ обязанъ былъ не только подробно объяснить теорію, лежащую въ основѣ даннаго физическаго прибора, но, взявъ въ руки самый приборъ, показать его устройство, разобрать его, какъ говорится, по штычкѣ, а затѣмъ самъ проявить съ нимъ опытъ. Повидно, что для этого каждому ученику надлежало предварительно хорошо ознакомиться со приборами, а не ограничиваться лишь учебникомъ. Подобное преподаваніе физики нельзя не назвать въ высшей сте-

пени для учащихся полезнымъ и цѣлесообразнымъ. При преподаваніи естественной исторіи Константинъ Федоровичъ придерживался того же метода: вызванный ученикъ подходилъ къ шкафу или витринѣ, самъ отыскивалъ объектъ, о которомъ ему надлежало говорить, подробно рассказывать все его признаки и показывать различіе его отъ другихъ, подобныхъ объектовъ. — Такъ действовалъ К. Ф. Ирошевскій въ теченіе 15-ти-лѣтней службы своей въ Московской 3-й гимназіи; съ введеніемъ гимназическаго устава 1871 г. упразднилось преподаваніе естественной исторіи, а физикѣ и математикѣ надлежало преподавать одному лицу. Ирошевскій, никогда прежде не преподававшій математики, хотя и зная ее, очень тяготился новой своей обязанностью. Въ 1883 г. онъ расстался съ 3-й гимназіей и перешелъ на службу въ одинъ изъ московскихъ женскихъ институтовъ, но тамъ служить не долго: назначенъ легкимъ внезапно прекратилъ жизнь этого умнаго и весьма даровитаго преподавателя.

Не менѣе удаченъ былъ выборъ и преподавателя химіи и технологий. Сперва предметы эти преподавалъ П. А. Александровъ, впоследствии инспекторъ и затѣмъ директоръ въ той же 3-й гимназіи. Въ 1857 году учителемъ назначенъ былъ Иванъ Ивановичъ Бордюговъ, воспитанникъ Педагогическаго института. Въ теченіе 14 лѣтъ прекраснѣйшій преподаватель служилъ въ 3-й гимназіи и пріобрѣлъ здѣсь общую любовь и уваженіе, какъ по отличнымъ своимъ познаниямъ, такъ и по прекраснымъ своимъ душевнымъ качествамъ. И. П. Бордюговъ имѣлъ много общихъ чертъ съ А. В. Зданинцемъ: ихъ знаменитая alma mater—Педагогическій институтъ—и на Бордюгова завожала свою печать. Въ этомъ человѣкѣ также душевная доброта соединялась съ удивительною мягкостью характера, гуманностью и снисходительностью къ другимъ. Никто никогда отъ Ивана Ивановича не слышалъ громкаго слова, шито не видать его сердитаго взгляда, да едвали онъ и умѣлъ гнѣваться; увидитъ или услышитъ онъ что либо такое, что другаго очень-бы разсердило, онъ замочнитъ глаза подернутой грустью, онъ задумается и скорбно пошкряетъ головою. А между тѣмъ онъ былъ очень впечатлительнѣе, весьма чувствителенъ, весьма уютенъ во всему; но по прожденной деликатности онъ не забывалъ, не былъ въ состояніи

чаден онъ, къ великому огорчению многочисленныхъ своихъ друзей и знакомыхъ.

Не могу не вспомнить и о другой, весьма хорошей и симпатичной личности — о преподавателѣ рисованія и черченія, Александрѣ Гавриловичѣ Заруцкомъ, болѣе двадцати лѣтъ служившемъ въ Московской 3-й гимназій. Въ то время отъ учителей искусствъ не требовалось такого учебнаго плана, какъ въ настоящее время, а потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти преподаватели не очень вникали своимъ образованиемъ. Исключение представлялъ А. Г. Заруцкій, человекъ весьма развитый, который, кромѣ предметовъ своей специальности, хорошо былъ знакомъ съ русской литературой и много читалъ. Въ то время рѣдко какой преподаватель искусствъ со стороны учащихся пользовался такимъ уваженіемъ, какому пользовался Заруцкій; онъ умѣлъ привлекать къ себѣ учениковъ старшихъ классовъ, любить съ ними бесѣдовать, вмѣстѣ читать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ заставить себя и уважать. Ученики его съ любовью занимались рисованіемъ и геометрическимъ черченіемъ, въ особенности же последнимъ, такъ какъ самъ преподаватель очень любилъ этотъ предметъ и много занимался задачами, относящимися къ геометрическому построению.

Я сказалъ уже, что А. Г. Заруцкій любилъ много читать; но въ особенности привлекала его драматическая литература. Самъ онъ обладавъ хорошимъ сценическимъ талантомъ, часто игралъ въ любительскихъ спектакляхъ и былъ прекраснымъ режиссеромъ. Александръ Гавриловичъ страстно любилъ комедіи и знаетъ наизусть несконечныя русскія въ этомъ родѣ произведенія. Въ особенности повліялъ на него талантъ А. Н. Островскаго, произведенія котораго тогда явились впервые и съ такимъ совершенствомъ исполнялись на сценѣ Малого московскаго театра, благодаря пьесѣ знаменитыхъ тогдашнихъ артистовъ. Заруцкій былъ, какъ говорится, душою общества, извѣстенъ былъ какъ комическимъ своимъ талантомъ, такъ и необыкновенно-удачными разсказами и передачею народныхъ сценъ, чему много способствовала тонкая его наблюдательность. Но при всемъ томъ онъ малѣйшаго озлобленія никогда не замѣчалъ въ разсказахъ этого въ высшей степени добродушнаго человека. Онъ тонокъ подмѣчать смѣшныя стороны представляемыхъ имъ личностей, но не отно-

силелъ къ нимъ съ злобными чувствами. Самъ русскій человекъ, онъ хорошо зналъ прекрасныя свойства русскаго человека, зналъ, сколько цѣнить и любить его при историческомъ своемъ развитіи. Онъ твердо вѣрилъ, что кракъ параднаго пѣвчества въ скоромъ времени разлетѣтъ; вѣрилъ, что образованіе скоро придетъ къ народной массѣ, но что и теперь русскій человекъ своей сердечностью, своей душевною теплотою восполняетъ и истинственно угадываетъ многое такое, что западному человеку въ теченіе столѣтій приходилось вычитывать изъ скрижалей науки.

Съ преобразованиемъ 3-й реальной гимназій въ классическую, въ ней прекратилось преподаваніе геометрическаго черченія, а рисованіе сдѣлалось предметомъ для учащихся необязательнымъ; поэтому сократились и занятія А. Г. Заруцкаго. Въ скоромъ времени этотъ человекъ, всегда веселый и почти никогда не болѣвшій, вдругъ захарькъ и, какъ говорится, внезапно огутился. Превіяя его веселость исчезла совершенно и замѣнилась почти постояннымъ грустнымъ расположеніемъ духа. Александръ Гавриловичъ началъ поговаривать, что ему жить остается недолго и, не смотря на все усилія его друзей разсѣять его хандру, постоянно говорилъ о близкой своей кончинѣ, которая, къ сожалѣнію, дѣйствительно не заставила себя долго ждать.

Только благодаря такому отличному составу учительскаго персонала, какому располагала Московская 3-я гимназія, учебная и воспитательная часть могли обогатиться въ ней такъ хорошо, не смотря на частыя колебанія въ программахъ и учебной системѣ вообще. Я уже упоминалъ о томъ, что рядомъ съ реальнымъ курсомъ имѣлось отдѣленіе классическое и кромѣ того еще такъ называемое служебное отдѣленіе. Въ 1864 году появился новый уставъ реальныхъ гимназій, такъ называемый *Головинскій* (при министрѣ А. В. Головинѣ), на основаніи котораго Московскую 3-ю гимназію надлежало преобразовать такъ, чтобы преподаваніе въ низшихъ классахъ происходило по новымъ учебнымъ планамъ и занятія проводились послѣдовательно чрезъ все классы. Уставъ 1864 года имѣлъ ту хорошую сторону, что уничтожилъ многопредметность устава 1839 г., а относительно числа и распредѣленія предметовъ по классамъ имѣлъ явное сходство съ учебными планами, недавно утвержденными для нашихъ реальныхъ

учищцы (9 июня 1888 г.). Курсы назначались семилетний, но без раздѣленія на основное и коммерческое отдѣленія, а потому всѣ предметы были обязательны для учащихся. Оба новые языка начинались съ 1-го класса; географія зачитывалась въ IV классѣ и учащійся больше съ нею не встрѣчался; преподаваніе естественной исторіи и химіи было удержано. При этомъ на естественную исторію и химію назначалось огромное число уроковъ (23) и начинался естественная исторія съ I класса; обратно, на исторію, черченіе и рисованіе назначалось мало уроковъ—въ совокупности всего 20.

Новое преобразованіе Московской 3-й гимназіи совершалось въ то время, когда я служилъ тамъ инспекторомъ. Такъ какъ эта гимназія была единственною реальною въ Москвѣ, а родители учащихся мало были знакомы съ различіемъ реальныхъ гимназій отъ классическихъ, то мнѣ поручено было объяснить имъ это различіе, а во избѣжаніе могущихъ быть потомъ съ ихъ стороны парковій отбратъ отъ нихъ подиску въ томъ, что они, не смотря на то, что сыновья ихъ не будутъ имѣть права поступить въ университетъ, тѣмъ не менѣе согласно оставлять дѣтей своихъ въ 3-й реальной гимназіи. Родителямъ я объяснял, что сыновья ихъ по окончаніи курса въ реальной гимназіи имѣютъ право поступить, по повѣрочному испытанію, въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, но трудно было объяснить имъ, почему для поступленія въ университетъ необходимо нужны древніе языки. Нередко приходилось выслушивать мнѣ крайне страшныя наставленія на реальное образованіе; родители выражали сомнѣнія касательно цѣли образованія въ реальной гимназіи, а дѣкторые даже прямо выражали свое опасеніе, не преподаются-ли тутъ атеизмъ или же революціонныя идеи. Такъ одна мать, приведшая своего сына для поступленія въ 3-ю гимназію, долго и много расспрашивала меня о томъ, чему будетъ обучаться ея сынъ. Я старался, сколько могъ, приклинисъ къ понятіямъ доброй женщины, объяснить ей, чего можетъ ожидать ученикъ по окончаніи курса реальной гимназіи. — «Это такъ, батюшка, возразила она, но будешь-ли мой сынъ православленнымъ христіаниномъ?» — Я, конечно, старался доказать, что реальный курсъ не богопротивенъ и, повидимому, достигъ своей цѣли: — «это все какъ зашей милости будетъ угодно, сказала усвоенная мать, а намъ бы только,

чтобъ малый усердно Богу молится да чины получалъ». Не смотря однако на подобаго рода колебанія и недоумѣнія, число учащихся въ 3-й гимназіи такъ быстро возрастало, что понадобилось въ низшихъ классахъ открыть параллельныя отдѣленія.

Въ 1866 году В. П. Грифоновъ назначенъ былъ директоромъ Ярославскаго Демидовскаго лицей, его мѣсто занялъ Петръ Александровичъ Александровъ, магистръ химіи и технологіи, прежде много лѣтъ преподававшій эти предметы въ 3-й гимназіи, а потомъ служившій тамъ инспекторомъ, такъ что вся служба его, можно сказать, протекла въ стѣнахъ 3-й гимназіи. Съ Петромъ Александровичемъ я не былъ знакомъ до назначенія меня инспекторомъ 3-й гимназіи, гдѣ и замѣстляя его, когда онъ назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ. Последнюю должность онъ занялъ не долго, а затѣмъ назначенъ былъ директоромъ. Это былъ человѣкъ съ превосходнымъ образованіемъ, чрезвычайно начитанный и съ разносторонними познаніями, чему много способствовала его огромная память. Въ бытность свою преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ, Петръ Александровичъ по временамъ бывалъ раздражителенъ, но вспышечность его проходила весьма скоро, а сослуживцы охотно все прощали ему ради общаго его благодушія и истинно-товарищескихъ къ нимъ отношеній; притомъ же еще въ то время известію было, что онъ страдаетъ болѣзною печени; съ теченіемъ времени болѣзнь приняла острую форму и чрезъ годъ директорства въ 3-й гимназіи свела его въ могилу.

По смерти П. А. Александра, я въ теченіе нѣсколькихъ мѣсцевъ исправлялъ должность директора, а тогда же состоялось правительственное распоряженіе о преобразованіи Московской 3-й гимназіи изъ реальной въ классическую съ двумя древними языками и о послѣдовательномъ упраздненіи высшихъ реальныхъ классовъ. Въздвѣіе этого мнѣ снова пришлось бесѣдовать съ родителями учащихся и объяснять имъ преимущества классическаго образованія. Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія мнѣ снова поручено было потребовать отъ родителей учащихся въ низшихъ классахъ, должностнонашихъ быть преобразованными на классическому курсу, поднимки въ томъ, что они согласно оставятъ дѣтей своихъ въ 3-й гимназіи. Конечно, мнѣ не трудно было объяснить, что классическая гимназія раскрываетъ двери универ-

сигрета, но какъ было вытолковать *Gevater Schuster und Hand-schulmeister великое преимущество классическаго образования?*— Этого мало: въ концѣ 60-хъ годовъ возникла, какъ известно, страстная полемика между поборниками классицизма и реализма; вся наша печать, все наши периодическія изданія открывали свои страницы этой полемикѣ и каждый день учащиеся и ихъ родители приходилось читать самыя яростныя выходки, самыя злыя насмѣшки надъ классической системой, надъ ея безполезностью, надъ тѣмъ, что несчастныя головы учащихся набиваютъ совершенно ненужнымъ и въ на что негоднымъ вздоромъ, что древніе классики столь же хорошо, даже еще лучше, можно читать въ переводахъ и пр. и пр. Все это не могло не повліять на большинство родителей учащихся, незнакомыхъ съ древними языками и не избѣжавшихъ пошлостей о классической системѣ.— „Къ чему столько часовъ удѣляютъ на древніе языки и почему не столько же на первашия болѣе полезные новыя языки? осаждаютъ меня вопросами родители; — развѣ наши дѣти будутъ говорить по-латыни или по-гречески? Ну, положимъ, что доктору для рецептовъ нуженъ латинскій языкъ; для чего понадобится еще греческій?“ и прочая въ томъ же родѣ. И подолгу приходилось мнѣ на эту тему бесѣдовать съ родителями, убѣждать ихъ, что изученіе обоихъ древнихъ языковъ имѣетъ могущественное значеніе въ общемъ образованіи, дѣйствуетъ на мыслительныя способности и пр. Не знаю, насколько доводы мои были убѣдительны; но въ такой степени большинство родителей въ состояніи было по достоинству оценить значеніе классической системы, можно было видѣть изъ весьма любопытныхъ заявленій, полученныхъ мною отъ родителей учащихся. Помните, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ началѣ 70-хъ годовъ помечтаны были перемѣнныя заявленія (съ точнымъ соблюденіемъ орфографіи и каллиграфіи) разныхъ лицъ, ратовавшихъ за учрежденіе реальнхъ училищъ на мѣсто классическихъ гимназій. Подобные любопытные документы получались и мною и вѣроятно еще удаѣлись въ архивѣ Московской 3-й гимназій. Такъ одинъ родитель, заявляя, что его сыну вовсе не нуженъ греческій языкъ, а потому просить освободить его отъ уроковъ этого языка; другой увѣрялъ и обещался, что сынъ его никогда докторомъ не будетъ, а потому и латинскій языкъ вовсе ему не нуженъ; но при всемъ томъ онъ

согласенъ оставить сына въ 3-й классической гимназій; третій же родитель, вѣроятно употребившій въ пользу древнихъ языковъ, писалъ: „жалею, чтобы Тимоша былъ къ латинкѣ“.

Въ 1868 году директоромъ Московской 3-й гимназій назначенъ былъ Вячеславъ Ильичъ Малиновскій. Опредѣленіе это состоялось по желанію и ходатайству тогдашняго почетнаго округа, князя А. П. Ширвинскаго-Шихматова, хорошо знавшаго Малиновскаго еще по прежнему управленію своего Виленскаго и Кіевскаго учебными округами. И дѣйствительно, Вячеславъ Ильичъ приобрѣлъ громкую извѣстность въ Западномъ край по отачнымъ своимъ служебнымъ заслугамъ и выдающемуся патриотизму. По окончаніи имъ курса историко-филологическаго факультета въ Московскомъ университетѣ въ 1849 году, онъ назначенъ былъ учителемъ исторіи въ Виленскую гимназію и сталъ тамъ извѣстенъ, какъ отличный преподаватель. Самъ ученикъ Грановскаго и Кудрявцева, воспитанникъ Московскаго университета въ самую блестящую эпоху, В. И. Малиновскій внесъ въ гимназическое преподаваніе исторіи тотъ методъ, который столь обильно дѣйствовалъ на слушателей знаменитыхъ московскихъ профессоровъ. Глубоко обдумываясь оцъ каждый урокъ, готовился къ нему чтеніемъ историческихъ источниковъ, излагалъ предметъ преносходно, хотя никогда не прибѣгалъ къ вычурнымъ, краснорѣчивымъ фразамъ. Получивъ новое назначеніе на должностъ инспектора Спасской гимназій, Вячеславъ Ильичъ расстался съ Виленской гимназій; ученики польскаго происхожденія поднесли ему сочиненія Мицкевича, при стихотвореніи на польскомъ языкѣ. Одно уже это доказываетъ, какъ высоко цѣнили его воспитанники, даже поляки, въ то время, когда въ западномъ край возникла политическая смута и началось таинственное, но неустанные подстрекательство учащейся молодежи противъ всего, что только носило русское имя.

Изъ Спасской гимназій В. И. Малиновскій въ 1861 году переведенъ былъ въ Поневяжъ директоромъ тамошней гимназій. Какъ, повидимому, изъ лести было такое назначеніе еще молодому человѣку, но на самомъ дѣлѣ надлежало имѣти ту твердость характера, ту непреклонную энергію и—что главное—тотъ высочій патриотизмъ, какими обладали Вячеславъ Ильичъ, чтобы отважиться принять страшнѣй (въ буквальномъ смыслѣ слова)

ны то время постя директора Поневяжской гимназии. Теперь намъ съ трудомъ вѣрится тому, что происходило въ Западныхъ краяхъ въ началѣ 60-хъ годовъ, а о порядкахъ, существовавшихъ тогда въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ, едва можно составить себѣ понятіе: все это могло бы казаться басней, еслибы не было подтверждено документально. Въ Поневяжской гимназии въ то время начальство не только не имѣло никакого авторитета въ глазахъ воспитанниковъ (почти сплошь польскаго происхожденія), но могло Бога благодарить за каждый день, прошедшій безъ скандала, безъ избиенія или оскорбленія кого-либо изъ служащихъ. Въ гимназии не рѣдкость бывали ученики 30-лѣтняго возраста; о переходѣ изъ класса въ классъ никто не помышлялъ, объ учебныхъ занятіяхъ еще меньше. Большинство учащихся вовсе не посещало гимназии, а удостоивавшіе ее своимъ посещеніемъ занимались чтеніемъ революціонныхъ гимновъ или битіемъ стенокъ въ квартирѣ директора или инспектора. Вещноски оскорбить, осмѣять учителя или начальствующее лицо русскаго происхожденія въ зданіи гимназии или на улицѣ считалось дѣломъ позорнымъ и даже патристическимъ; ученики, который бы на это не рѣшился, считались русскими „шкетомъ“ (шпиономъ) и сплано могли поплатиться своими боками. Гимназическое начальство не осмѣливалось ничего предпринимать; предостережили Малиновскаго, директора Заолонской, быть избитъ немилосердно. Кеендъ-законоучитель въ классѣ проповѣдовалъ чуть-ли не престоный походъ противъ русскихъ, вѣчески возбуждалъ молодежь, благословляя ее на борьбу—тайную или явную—съ „москалемъ“. Учителя-поляки не отставали отъ кеенды и вѣсело Поневяжская гимназия удобрялась лагерю, гдѣ готовится къ будущимъ войнамъ поднимать.

При такой обстановкѣ прибылъ В. И. Малиновскій въ Поневяжскъ, и вѣсело всѣ поляки и могли убедиться на дѣлѣ, что въ отомъ малоросломъ и, повидимому, тѣлесуномъ, человекѣ таится громадная энергія и желѣзная сила воли, которая ни предъ чѣмъ не остановится, которая ни на одну югу не отступитъ отъ служебнаго долга, что этотъ человекъ скорее пожертвуетъ собою, но до послѣдняго выдыханія вѣсело будетъ держать вѣрное ему гимназическое знамя, и не предлонитъ его ни предъ тайными злодѣятелими, ни предъ явными врагами отечества, не

устрашится даже страшныхъ рѣшеній польскаго рѣяода. Вѣсело Ильячъ началъ очищать Поневяжскую гимназію отъ враждебныхъ, слабою уже пустившихъ корни, элементовъ; бутующие, непокорные, дѣльные воспитанники были немедленно исключены, уволены были и неподдавшие преподаватели и въ числѣ ихъ кеендъ, проповѣдовавшій „удаленіе до яду“. Зорко слѣдилъ Малиновскій за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и въ случаѣ уклоненія съ ихъ стороны отъ служебнаго долга безотрачно извѣщать ихъ названіемъ виновниковъ русскому дѣлу. Малиновскій дѣйствовала энергичекая и честная эта личность на всѣхъ окружающихъ; въ скоромъ времени „гимназическое болото“ было очищено и Поневяжскую гимназію узнать было нельзя—до такой степени подвинулся въ ней порядокъ и такъ стройно пошла въ ней учебная заштита. Учатіе пріисмирѣло, перестали быть политиканами, а принялись за учебники и тетради. Понятно, что все это не болшо нравилось членамъ рѣяода, а потому имя В. И. Малиновскаго стало первымъ въ списокъ назначенныхъ быть повѣренными. Не смутился, однако, отъвъ Вячеславъ, Пальчъ и неуслыно продолжалъ свое дѣло, хотя не одинъ разъ по ночамъ поднималась тревога отъ вторженій, будто бы, въ городъ польскыхъ бандъ и хотя директору гимназии хорошо было извѣстно, что одной изъ первыхъ жертвъ разъяренныхъ повстанцевъ будетъ онъ.

Такъ продолжалъ В. И. Малиновскій дѣйствовать до 1863 г., когда состоялся его переходъ въ Виленскую гимназію. Съ назначеніемъ князя А. П. Ширинскаго-Шихматова почетнымъ Кеендъскато учебнаго округа, В. И. перешелъ на службу въ Кеендъ въ качествѣ окружнаго инспектора. Ища отомъ посту Вячеславъ Пальчъ имѣлъ случай въ полной мѣрѣ высказать и отличныя свои педагогическія способности и самоотверженное исполненіе служебныхъ обязанностей. Каждое учебное заведеніе Кеендскаго учебнаго округа было ему подробно извѣстно; каждой ревизіи онъ уделялъ много времени, вникалъ во всѣ подробности, какъ учебныя, такъ и хозяйственныя, подолгу и помногу бесѣдовалъ съ начальниками учебныхъ заведеній, съ преподавателями, и можно сказать, что каждая его ревизія была знаменательнымъ событіемъ для заведенія и приносила ему громадную пользу: отъ этого слабого-честнаго, многоопытнаго, умнаго и вы-

сою образованного человека было чему научиться... Для самого Вячеслава Ильича ревизия не была простым выполнением служебной обязанности, а делом большой важности, к которому он добросовестно готовился; ему хотелось, чтобы ревизия служила насаждением для слушающих, явилась взаимным обменом мыслей и отразилась на внутренней жизни учебного заведения. А учебное дело Вячеслав Ильич любил всю свою жизнь и учащая молодежь была ему дорога: в ней он видел будущих граждан дорогого отечества, которому беззаветно посвятил все свои силы, все свои помыслы!

В 1868 году В. И. Малиновский назначен был директором Московской 3-й гимназии, именно в самый трудный период существования этого заведения, когда надлежало закладывать преобразование гимназии по уставу 1864, а вслед за тем вводить устав 1871 года. Последнее было тем труднее, что требовалось не только коренным образом изменить программы и весь учебный план, но учредить приготовительный класс, ввести классных наставников, хозяйственный комитет, коренным образом изменить употреблявшийся до сего времени способ годичных испытаний и пр. Для совершения всего этого избран был В. И. Малиновский, и должно признаться, что редко выбор начальника учебного заведения был более удачен. В лице Вячеслава Ильича отнюдь не знание древних языков соединялось с огромною педагогическою опытностью, но, что еще важнее, изумительная энергия и сила воли соединялись с редкой добротой, с любовью к делу, с сердечным желанием, чтобы классическая система образования по возможности скорее и лучше привилась к 3-й гимназии и принесла желаемые плоды. Сам с отличием прошедший курс филологического факультета, Вячеслав Ильич никогда не оставлял занятия древними языками, в особенности же латинским, а дивными произведениями классического мира восхищался почти до фанатизма. Лучшим для себя наслаждением считал он изучение древних классиков, им же считывался он в типе своего кабинета, их же любил он передавать учащимся, выписав в мельчайших подробностях, касавшихся способа изложения мысли каждого писателя, его способа выражения, особенностей слога, поэтических красот. Главною целью его преподавания было — чтобы класси-

ческий произведение действовало на ум и сердце учащихся и приобщал их к дальнейшему изучению древних языков, которые сам он всегда считал главнейшим элементом общего образования. Вынастительно следи за усвоением учащимися формальной части языкознания, грамматики, Вячеслав Ильич однакоже никогда не терял из виду, что грамматика далеко не составляет собою идею языкознания, а служит лишь средством к достижению главного результата — чтобы изучение древних языков оказывало могущественное свое влияние на мыслительные способности, на ум и сердце учащихся, чтобы учащаго действительно образовал человеком в истинном значении этого великого слова. Два раза В. И. Малиновский, преподавая латинский язык, доводил своих учащихся до VIII класса и оба раза вывел Московскую 3-ю гимназию по латинскому языку *краснейшим первым* из числа 27 гимназий Московского учебного округа.

Но не одним педагогическим талантом приобрел Вячеслав Ильич глубокое уважение всех знавших его: еще более привлекал он к себе людей превосходным качеством своего характера. Этот всегда соразный, задумчиво ходивший с опущенными глазами и на вид почти угрюмый человек, таил в себе удивительную доброту, сердечность и великую любовь. Чувство справедливости и справедливости развито было в нем до высочайшей степени, и никогда, ни пред кем, ни колебался он высказывать то, что по глубокому своему убеждению, считал справедливым. Никогда он не утаивал, а прежде чем произнести суждение о ком или о чем либо, долго размышлял, обдумывал и выслушивал все обстоятельства и про и contra, выслушивать совет других, но рано убедившись, что так следует поступить и что это действительно будет добрым и полезным делом, он уже неуклонно исполнял задуманное и никаким убеждением, никаким просбам не был в состоянии изменить рано принятое решение. Все случившееся в гимназии глубоко уважал и очень любил Вячеслав Ильич; все знал и чувствовал, что никто из нас не только начальника, но и искреннего доброжелателя и друга, который с радостью поможет там, где помощь нужна. Все знал, что за хорошее дело, за хорошего человека он готов заступиться,

стоит горой, готовъ говорить, ходатайствовать, готовъ самъ помочь, чѣмъ только можетъ. Но въ тоже время всѣмъ было известно, что этотъ человекъ въ высшей степени неанцирпентенъ и честенъ, что не потерпитъ онъ малѣйшей неправды или угнетенія отъ служебнаго долга, что ташься онъ не станетъ, а прямо и откровенно высказаетъ то, что лежитъ у него на сердцѣ. Не могъ и не долженъ былъ обижаться тотъ, къ кому относилось замѣчаніе: онъ знаетъ, что Вячеславъ Ильичъ не станетъ говорить напрасно и что, стало быть, онъ прежде много и долго обдумывалъ и что не легко было этому доброму человѣку сдѣлать замѣчаніе или указать на неправду дѣянія. Чувствовалось, что онъ добрый другъ всѣмъ, что сердчно онъ приваля и къ служащимъ и къ учащимся, но одною все знала, что есть нечто гораздо высшее, чѣмъ все это, чѣмъ самъ онъ, это—правда и справедливость, и что девизъ его: *amicus Plato, sed magis amica veritas*..

Не смотря на отягченную обстановку свою по службѣ и на полное уваженіе со стороны своихъ начальниковъ, В. И. Малиновскій, вѣроятно, чувствуя физическое утомленіе отъ столь продолжительной и напряженной дѣятельности, сталъ проситься на покой. Напрасно князь А. П. Ширшскій-Шихматовъ, бывший въ то время товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, напрасно почетель округа, многоуважаемый князь П. П. Мещерскій, употребили всевозможныя усилія, чтобы удержать этого отагчанаго служаку — ничто не помогло. По обыкновенію непоколебимый въ рѣшѣніи принятыхъ рѣшеній, Вячеславъ Ильичъ въ 1879 году вышелъ въ отставку и поселился въ Вильнѣ, гдѣ велъ жизнь уединенную и видимо тяготился бездѣятельнѣмъ. Скончался онъ въ 1886 году послѣ неудачной зубной операціи. Московская 3-я гимназія достойно почтила память незабвеннаго своего директора.

Еще къ бытность В. И. Малиновскаго директоромъ, а въ 1870 году оставилъ 3-ю гимназію, получилъ другое назначеніе по службѣ. Отрадныя воспоминанія оставила по мнѣ гимназія и многіе изъ бывшихъ ея воспитанниковъ радуютъ стараго своего директора. Подѣлка протекла со времени основанія Московской

И. И. Богоявленскаго.

3-й гимназіи и, не общиуясь, можно сказать, что она често не трудилась и назначеніе свое исполнила прекрасно. Многіе изъ окончившихъ въ ней курсъ молодыхъ людей въ настоящее время съ отагченіемъ поднимаются на разныхъ поприщахъ гражданской дѣятельности и ими въ правѣ гордиться учебное заведеніе, въ которомъ впервые получили они образованіе. Высоко и низко Московская 3-я гимназія держитъ свое знамя и, дастъ Богъ, и впредь будетъ принадлежать къ числу лучшихъ учебныхъ заведеній не только столицы, но и Россіи.

Як. Вейнбергъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Учебные планы и ихъ послѣдовательныя видоизмѣненія. Общія замѣчанія объ уставахъ гимназій 1804 и 1828 г. (3—4 стр.); положеніе о дополнительныхъ реальныхъ курсахъ 1839 г. (4 стр.). Указъ объ учрежденіи 3-й гимназій (4—5 стр.). Реальный курсъ 3-й гимназій: 1) по положенію 1839 г., (5—7 стр.); 2) по уставу 1864 г. (7—9 стр.). Классическій курсъ 3-й гимназій: 1) по положенію 1839 г. (9—12 стр.); 2) по распоряженіямъ 1849, 1852 и 1855 г., (12—16 стр.); 3) по указу 1868 г. (16 стр.); 4) по уставу 1871 г. (16—18 стр.).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

I. Матеріальныя средства гимназій. Штаты 1839, 1859, 1864 и 1871 гг. (20 стр.). Плата за ученіе со времени установленія ея до настоящаго времени (32—23 стр.). II. Иоскертванія и стипендіи (23—25 стр.). III. Иовѣщеніе гимназій. Иемный домъ на Солянкѣ (25—26 стр.). Домъ на Лубянкѣ. Главная зала дома и надписи украшающія ее (26—27 стр.). Чертежъ, сдѣланный Его Высочествомъ, В. К. Константиномъ Николаевичемъ (27 стр.). Приобрѣтеніе дома (28—30 стр.). Историческое значеніе дома (30—32 стр.).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Внутренняя жизнь гимназій. Открытіе гимназій (33—34 стр.). Директорство П. Н. Погорѣйскаго (35—63 стр.). Біографическія свѣ-

Дѣнія о Потурьянскомъ (85—86 стр.). Приобрѣтеніе учебныхъ пособій (37—39 стр.); приготовленіе преподавателей (39—40 стр.). Мѣры, относящіяся къ преподаванію математики (40—41 стр.), древнихъ языковъ (41—45 стр.), русской словесности (45—48 стр.), русской исторіи (48—49 стр.), географіи (49 стр.), статистики (49—50 стр.), физики (50 стр.), итѣннаго и французскаго языковъ (50—52 стр.). Мѣры воспитательныя (52—54 стр.). Выясненія (54—55 стр.), награды (55 стр.), пенсіяны (56 стр.); аттестаты (57—58 стр.). Заключеніе бібліотекъ (58 стр.); санитарное состояніе гимназій (59 стр.). Инспекторы: *К. А. Чермакъ* (60—61 стр.), *П. М. Шереметскій* (61—62 стр.), *В. Н. Аллобьян* (62—63 стр.).

Директорство П. В. Зиновьева. Свѣдѣнія о личности директора (63 стр.); управленіе гимназіею (64 стр.); инспекторъ *В. Н. Соколовъ* (65 стр.).

Директорство ин. А. П. Ширинскаго-Шихматова. Свѣдѣнія о первоначальной службѣ князя (65—66 стр.). Заботы его о приобрѣтеніи и устройствѣ дома (66 стр.); о учебныхъ пособіяхъ (66 стр.), о налаженіи реального курса (67 стр.). Личный составъ гимназій (68 стр.); мѣры относительно ученія и воспитанія (68 стр.). Посѣщенія **Высочайшихъ Особъ** (69 стр.). Занятіе о дѣльных качествахъ князя (69 стр.). Инспекторъ *М. И. Падренъ-де-Борне* (69—70 стр.).

Директорство В. П. Грифцова. Свѣдѣнія о служебной дѣятельности и личныя качествахъ директора (70—72 стр.). Заботы объ открытіи параллельныхъ отдѣленій (72 стр.); о преподаваніи (72 стр.). Сошты: обсужденіе новаго устава гимназій (73 стр.); педагогическія бѣды (73—74 стр.). Личный составъ преподавателей (74 стр.); учебныя бібліотека (75 стр.), учебныя пособія (75 стр.); мѣры воспитательныя до 1869 г. и послѣ этого года (76—77 стр.). Посѣщенія гимназій **Его Императорскаго Величества** (78 стр.). Инспекторы (78 стр.).

Директорство П. А. Александрова. Свѣдѣнія о служебной и литературной дѣятельности его (78—80 стр.). Общій характеръ его управленія гимназіей (80—81 стр.).

Управленіе гимназіею Я. И. Вейнберга. Свѣдѣнія о служебной и литературной дѣятельности его (81—83 стр.). Первоначальный планъ преобразованія гимназій въ классическую (83—84 стр.). Литературное утро въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая (84 стр.), празднованіе столѣтняго юбилея баснописца Крылова (84—85 стр.).

Директорство В. И. Малиновскаго. Свѣдѣнія о личности Малиновскаго (85—87 стр.). Новый планъ преобразованія гимназій (87 стр.). Мѣры относительно преподаванія (87—90 стр.); воспитательныя мѣры (90—91 стр.). Учебныя бібліотека (92 стр.). Физическій кабинетъ и другіе кабинеты реальныхъ наукъ (92—93 стр.). Соудосберегательная касса (93 стр.). Общая характеристика (93—94 стр.). Инспекторъ *Р. И. Крыловъ* (95 стр.).

Директорство Л. О. Лавровскаго. Свѣдѣнія о служебной дѣятельности его (95—96 стр.). Инспектирующие учителя: *К. К. Войнаковскій* (96 стр.), *Г. А. Финнеръ* (96—97 стр.). Общій характеръ правительственныхъ распоряженій (97—98 стр.). Дѣятельность педагогическаго совѣта (98—99 стр.). Особые случаи въ жизни гимназій (99—100 стр.). Число окончивающихъ курсъ (100 стр.). Библіотека и кабинеты (100—101 стр.). Общее заключеніе.

Прибавленіе къ III главѣ: дирекція училищъ (102 стр.), воскресный классъ технического рисованія (103 стр.), педагогическіе курсы (103—104 стр.), земледѣро-таксаторскіе классы (104—105 стр.), управленіе женскими гимназіями (105 стр.), испытанія постороннихъ лицъ на право поступленія въ университетъ (106 стр.), публичные курсы для женщинъ (107—108 стр.).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Преподаваніе и преподаватели. Общія замѣчанія (109—110 стр.). *Законы Божіи:* программы преподаванія (110—112 стр.); учебники (112—113 стр.); преподаватели (113—116 стр.). *Русскій языкъ и словесность:* программы (116—124 стр.); учебники и пособія (124—125 стр.); преподаватели (125—141 стр.). *Дружескіе языки:* чтеніе авторовъ (141—142 стр.); учебники (142 стр.); преподаватели (142—152 стр.). *Математика, физика и механика:* программы (152—155 стр.); учебники (155 стр.); преподаватели математики (155—164 стр.), механики (164—167), физики (168 стр.). *Естественная исторія:* программы (168—169 стр.); учебники (169 стр.); преподаватели (171—172 стр.). *Химія, зоологія и минералогія:* программы (171—172 стр.); преподаватели (172—174 стр.). *Русское законодательство:* программа, число учащихся и преподавателей (174—177 стр.). *Географія и статистика:* программы (177—178 стр.); учебники (178 стр.); преподаватели (178—184 стр.). *Исторія:* программы и

учебники (184—185 стр.); преподаватели (185—192 стр.). *Итальянскій языкъ*: учебники (192 стр.); преподаватели (192—196 стр.). *Французскій языкъ*: учебники (196 стр.); преподаватели (196—200 стр.). *Частичное, рисованіе и черченіе*: преподаватели (200—201 стр.). Училища приготовительнаго класса (201—202 стр.). Дополненіе къ списку преподавателей древнихъ языковъ (202 стр.). Преподаватели гимнастики (203 стр.), пѣнія (203 стр.). Надзиратели, воспитатели и помощники классныхъ наставниковъ (203 стр.). Врачи (205 стр.). Секретари (205 стр.). Библиотекари (206 стр.). Смотрители дома (207 стр.). Письмоводители (208 стр.). Писцы (208 стр.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Воспитанники 3-й гимназіи. Численный составъ гимназіи (209 стр.). Ученики, вышедшіе до окончанія курса (210 стр.). Окончившіе курсъ (211 стр.). Общая таблица учениковъ гимназіи за 50 лѣтъ (213 стр.). Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ 3-й гимназіи по выпискамъ (215—246 стр.).

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Воспоминанія Я. И. Вейберга (1—40 стр.).

О П Е Ч А Т К И:

Стран.	20	строк.	5	лигатур.	кз.	б	Получено:	
							1	—
—	96	—	19	—	—	—	1878	1887
—	96	—	6	—	—	—	1879	1887
—	158	—	2	—	—	—	того	того.